

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 НОЯБРЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ:
сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС
«Наука и Просвещение». – 2023. – 192 с.

ISBN 978-5-00236-073-4

Настоящий сборник составлен по материалам V Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**, состоявшейся 15 ноября 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00236-073-4

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	9
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВА НА ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ С ИНЫМИ ПРАВАМИ И СВОБОДАМИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА МОИСЕЕНКО ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	10
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	14
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ В РОССИИ ИЛЬИНСКАЯ ДАЯНА ВЛАДИМИРОВНА, ИЛЛАРИОНОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА.....	15
ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ ДОКТРИНЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОГО РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ КИПАРЕНКО АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ	18
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПОКУПКЕ ЧЕЛБАЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	21
ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЧУЙКО ВИТАЛИЙ АНДРЕЕВИЧ	24
МНИМЫЕ И ПРИТВОРНЫЕ СДЕЛКИ ЧУЙКО ВИТАЛИЙ АНДРЕЕВИЧ	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНТРАКТА НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД КРАСЮК АНГЕЛИНА ИВАНОВНА	30
СНИЖЕНИЕ РИСКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КРАСЮК АНГЕЛИНА ИВАНОВНА	34
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	38
РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЧЕЛЬЦОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА, БУЙКО ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА, КОХАНОВА ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА, РОДАК ВИОЛЕТТА ИГОРЕВНА	39
ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВЫХ СПОРОВ, ИХ ВИДОВ, А ТАКЖЕ УСЛОВИЙ И ПРИЧИН ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧЕЛЬЦОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА, ОБЧАРОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ, СЕРОВА АРИНА ИГОРЕВНА, ЩУКИН ИВАН МАКАРОВИЧ	42
БАНКРОТСТВО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМСКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ	45

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	48
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ НА МАТЕРИАЛЬНЫЙ НОСИТЕЛЬ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРУБАЧЁВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА	49
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	53
ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ АРКАВЕНКО Н.А., МЕНЬШИН Г.И., ФУРСОВ В.С.	54
ПОЛУЧЕНИЕ НАВЫКОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАРМАННЫХ ДЕНЕГ ШКОЛЬНИКАМИ ЖОЛОВОВА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИСЛАВОВНА	58
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	64
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ХАРЛАМОВА САБРИНА ИГОРЕВНА	65
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗОН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ ГОЛЕНДУХИНА МИЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА, БАРАНОВА ЭЛИНА АНДРЕЕВНА	70
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕВЯТОВА ЕВГЕНИЯ АНДРЕЕВНА, ДЖИКИЯ МИХАИЛ ДАВИДОВИЧ	74
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ВЕЧИ ЗОЛТАН ДЮЛАВИЧ	78
КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФОРМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ ВЕЧИ ЗОЛТАН ДЮЛАВИЧ	81
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ГУСАРОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА	85
РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПО ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЙ ПОБЕГАЙЛО МАРИЯ ДЕНИСОВНА, ТАЛЬВИК АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ	88
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОБЪЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ЗЕМСКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ	92
ПРИЗНАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ НЕВОСТРЕБОВАННЫМИ КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА	95

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИОБРЕТЕНИИ ЗЕМЛИ И СИСТЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ МЕНДГАЛИЕВА А.Н.	99
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЮКОВА СОФИЯ НИКОЛАЕВНА, РОМАНОВ ЕГОР РОМАНОВИЧ.....	102
ПОРЧА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА.....	105
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.....	108
ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДОСЮК ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА, ЛИТАВИН АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ	109
МЕСТО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ ЦХВИТАРИЯ ГЕОРГИЙ РОМАНОВИЧ.....	112
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ДОМРАЧЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА.....	115
ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН КАК СУЩЕСТВЕННАЯ ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА САЛИМЬЯНОВА АЛСУ РИМОВНА	119
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА АЛИМАГОМЕДОВА ДИАНА ГАБИЛЕВНА.....	123
К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЯРОВИЦЫНА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА.....	126
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	132
ПРОБЛЕМА АБОРТОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИИ КОВАЛЕВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА	133
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	136
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТЕПАНОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА, МИНГАЗОВА ИЛЬМИРА ИЛГИЗОВНА.....	137

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	142
ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАСКАЗОВА ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА.....	143
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАТАЛИНА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА	146
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	149
ФОРМЫ И ОСНОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АЛЕКСЕЕВ ИЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВИЧ, АЛИКИН ДАНИИЛ ИГОРЕВИЧ, БОРОДИН ИВАН АНДРЕЕВИЧ.....	150
К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ ДО 1917 ГОДА ПРОНИЧЕВА КАРИНА ВИТАЛЬЕВНА	153
РОЛЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ ПИМЕНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	156
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ МАНАФОВ РУСТАМ АНАТОЛЬЕВИЧ	162
К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ БЕЛОВ ДАНИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ	165
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	168
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ ХОХЛОВ АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ.....	169
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ И ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ ДО 2030 ГОДА ХОХЛОВ АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ.....	173
СООТНОШЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ И ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ КАК СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ЗЕМСКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ, НАВОЗЕНКО АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА	177
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ РФ МУТЕЛИМОВА АМИНА ТАЖУТДИНОВНА, КРИНИЧЕНКО ИРИНА СЕРГЕЕВНА	180
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО САНИТАРНОГО НАДЗОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ВОЛОХИНА НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА	183

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ИСАЕВА ВИКТОРИЯ ПЕТРОВНА.....	188
--	-----

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.729

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВА НА ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ С ИНЫМИ ПРАВАМИ И СВОБОДАМИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

МОИСЕЕНКО ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Аннотация: данная научная статья посвящена взаимоотношениям между правом на публичные мероприятия с иными правами и свободами человека и гражданина, правовыми институтами, сущность которых показывает место и роль свободы собраний в системе действующего законодательства, как основного, конституционного и политического права.

Ключевые слова: право на публичные мероприятия, свобода собраний, права и свободы человека, политические права, соотношение прав и свобод.

THE RELATIONSHIP OF THE RIGHT TO PUBLIC EVENTS WITH OTHER HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Moiseenko Dmitry Alekseevich

Abstract: This scientific article is devoted to the relationship between the right to public events with other human and civil rights and freedoms, legal institutions, the essence of which shows the place and role of freedom of assembly in the system of current legislation, as a basic, constitutional and political right.

Keywords: right to public events, freedom of assembly, human rights and freedoms, political rights, correlation of rights and freedoms.

Предусмотренное статьей 31 Конституции РФ [1] право на проведение публичных мероприятий по своей правовой природе является основным, конституционным и политическим, находится в тесном взаимодействии с иными правами и свободами человека и гражданина на внешнем и внутреннем уровнях.

Внешнее взаимоотношение характеризует взаимосвязь между указанным правом и иными правами, свободами и обязанностями человека, установленными текущим законодательством. Как справедливо отмечает профессор Нудненко Л.А., “права и обязанности, закрепленные в обычном законодательстве, выступают в качестве своеобразного юридического «мостика», обеспечивающего... ту или иную степень фактической возможности осуществить с помощью юридических средств принадлежащее гражданам конституционное право на свободу собраний” [2, с. 275]. Иными словами, это означает, что установленные нормативными актами права и обязанности должны не противоречить основному праву на публичные мероприятия, способствовать его широкой реализации гражданами.

Внутреннее взаимоотношение характеризует непосредственно взаимосвязь свободы собраний с иными установленными Конституцией РФ правами и свободами.

Традиционно считается, что наибольшим образом право на проведение публичных мероприятий соотносится со *свободой мысли, слова и выражения мнения*. Свободу собраний можно охарактеризовать как одну из форм практической реализации гражданами свободы публичного выражения мнений,

или, как указывает Червонюк В.И., “средством материального объективирования свободы слова, демонстрации воли и выражения мнений граждан по поводу тех или иных акций государства (его органов)” [3, с. 154].

Свобода собраний, как право политическое, является формой реализации гражданами *права на управление делами государства*, но только лишь опосредованно. Например, в ходе проведения публичного мероприятия у человека появляется возможность обсудить назревшие в обществе и стране проблемы, высказать свою позицию по тем или иным вопросам, выдвинуть требования и ультиматумы, тем самым побуждая органы государственной власти действовать определенным образом и принимать решения, удовлетворяющие активные массы граждан, реализующие данное право. Однако такое опосредованное участие в управлении делами государства путем проведения публичных мероприятий является действенным лишь в демократических странах, где отсутствуют законы и правоприменительная практика, чрезмерно ограничивающие свободу собраний, а также выработан действенный механизм рассмотрения властями требований граждан, выраженных на публичных акциях.

Прослеживается взаимосвязь свободы собраний и с *правом на коммуникацию*, которая проявляется в двух аспектах. В первом случае, свобода собраний является средством общения между индивидами, своеобразным каналом коммуникации, по которому передаются сведения и информация, касающаяся как политических, социальных, экономических и культурных, так и бытовых вопросов. Однако стоит заметить, что с развитием информационно-коммуникационных технологий право на публичные мероприятия, как средство передачи информации, утрачивает свою значимость.

Во втором случае, право на коммуникацию, в частности через всё те же интернет-ресурсы, является способом организации проведения собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетирований, поскольку современные виртуальные средства общения позволяют проводить предварительную агитацию, выдвигать чёткие требования к органам власти и освещать ход проведения публичных акций.

На доктринальном уровне хорошо исследована взаимосвязь свободы собраний с *правом на объединение* и с *правом на свободу совести и вероисповедания*, которая выражается прежде всего в том, что различные общественные и религиозные объединения могут выступать в качестве организаторов публичных мероприятий; с *правом на участие в осуществлении местного самоуправления*, которая выражается в возможности проведения публичных мероприятий непосредственно посвященных вопросам местного значения [4]; с *правом на участие в выборах и референдуме*, которая наиболее полно проявляется в ходе предвыборной агитации, а также при информировании депутатами избирателей о своей деятельности [5, с. 1234]; с *правом на обращения и самозащиту*, которая выражается в движении гражданами требований при проведении публичных мероприятий, которые, зачастую, направлены на защиту нарушенных прав граждан и являются средством реализации иных конституционных прав и свобод; с *правом на осуществление гражданами общественного контроля* [6, с. 25], где публичные мероприятия выступают средством реагирования на выявленные злоупотребления со стороны государственных органов и их отдельных представителей.

Недостаточно изучено взаимоотношение свободы собраний с *правом на свободу передвижения*. Как правило, взаимодействие рассматриваемого в настоящей работе права с иными правами и свободами происходит в форме взаимодополнения, при котором одно право является способом реализации или средством защиты второго. При взаимоотношении с правом на свободу передвижения дело обстоит иначе.

Право на свободу передвижения выражается, в том числе, в форме “индивидуальных инициативных перемещений” [7, с. 154], включает в себя правомочие “свободно передвигаться по собственному усмотрению в пределах государственной территории” [8, с. 15-16]. Иными словами, по общему правилу, человек, законно находящийся на территории России, волен по собственному усмотрению осуществлять физическое перемещение в пространстве, исходя собственных потребностей, то есть идти, куда угодно.

Жадяева Т.А. определяет несколько направлений, по которым проходит взаимосвязь свободы передвижения с другими основными правами, в том числе указывает, что “осуществление права на свободу передвижения... служит основанием для реализации других прав и свобод; реализация прав

на свободу передвижения может служить основанием для приостановления... осуществления иных прав и свобод" [9, с. 14]. На наш взгляд, именно по этим направлениям усматривается взаимосвязь двух рассматриваемых прав.

Такие публичные мероприятия, как демонстрации и шествия, осуществляются гражданами путем комплексной реализации прав на свободу собраний и передвижения. Как прямо следует из Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" от 19.06.2004 № 54-ФЗ (далее - ФЗ № 54), подобные формы акций осуществляются путем передвижения (прохождения) по определенному маршруту [10]. Можно сказать, что в данном случае, свобода передвижения выступает базой для реализации права на проведение демонстраций и шествий.

Одновременно с этим, анализируемые права могут вступать в столкновение друг с другом. Например, при проведении всё тех же шествий и демонстраций, затрагивается право на передвижение третьих лиц, лишенных возможности перемещаться свободно и по собственному усмотрению ввиду перекрытия дорог по маршруту следования демонстрантов. В таком случае, целью государственных органов служит согласование между собой прав на свободу собраний и передвижения, средством достижения которой является установление на законодательном уровне ряда обязательств, запретов и ограничений в отношении публичных акций, к которым относится и механизм предварительного уведомления. Если предпринятых мер не достаточно для согласования между собой рассматриваемых прав, либо же такие меры не предпринимались вовсе по вине организаторов, представляется верным, что в таком случае реализация третьими лицами свободы передвижения является основанием для приостановления исполнения права на публичные мероприятия.

Интересно, что право на публичные мероприятия тесно взаимодействует с *институтом разграничения предметов ведения и полномочий* между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. Так, в основу разграничения полномочий между Российской Федерацией и её субъектами положен принцип административного (исполнительного) федерализма, при котором органы федеральной власти, как правило, имеют широкие полномочия в установлении и нормативном закреплении порядка реализации права и свобод граждан, а органы власти субъектов – широкие полномочия в области его исполнения [11, с. 44-45].

Данный принцип, применительно к свободе собраний, носит ограниченный характер: роль органов власти субъектов федерации не сводится к простому исполнению федеральных законов, они вольны устанавливать собственные требования к порядку реализации рассматриваемого права, но в строгом соответствии с компетенцией, которой они наделены согласно ФЗ № 54.

Именно в силу подобного разграничения порядок проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований регулируется не только на федеральном, но также и на региональном уровне соответствующими нормативно-правовыми актами субъектов (конституциями (уставами), законами и административными регламентами).

Приведенный перечень прав, с которыми взаимодействует свобода собраний, не является исчерпывающим. Можно сказать, что право на публичные мероприятия, как основное, естественное, политическое право, так или иначе может взаимодействовать со всеми иными правами и свободами человека, в том числе выступая в качестве средства их защиты.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета, № 144, 04.07.2020.
2. Нудненко Л.А. Непосредственная демократия и местное самоуправление в России: монография. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета. – 2000. – 300 с.
3. Червонюк В.И. Конституционное право России: учебное пособие - М.: Инфра-М. – 2003. – 432 с.
4. Подсумкова А.А., Чайнов С.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. С.Е. Чан-

нов. - 4-е изд., перераб. — М., 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

5. Забила Э.Е. Информирование избирателей как гарантия реализации активного избирательного права граждан в Российской Федерации // Экономика и социум. – 2023. - № 6. – С. 1232-1238.

6. Антошин В.А., Егоров Ю.Г. Общественный (гражданский) контроль и публичное управление // Вопросы управления. – 2016. - № 4. - С. 22-31.

7. Руднева К.И. Правовое регулирование передвижения населения на территории Российской Федерации и реализация права свободного передвижения: дисс. канд. юрид. наук. – М. - 2002. – 187 с.

8. Ибрагимова Л.Р. Конституционное право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, выезд и въезд в Российскую Федерацию: вопросы теории и практики: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Казань. - 2020. – 25 с.

9. Жадяева Т.А. Реализация права человека и гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Саранск. - 2006. – 28 с.

10. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" // Российская газета, № 3508, 23.06.2004.

11. Фарукшин М.Х. Сравнительный федерализм: учебник по спецкурсу. Издание 2-е, перераб. и доп. – Казань: издание Казанского унив-та. - 2012. – 284 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.4

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ В РОССИИ

ИЛЬИНСКАЯ ДАЯНА ВЛАДИМИРОВНА,
ИЛЛАРИОНОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

студенты
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: практически каждый день граждане становятся участниками различных правоотношений. Не исключением является институт дарения в гражданском праве. Договор дарения – это один из старейших крупных видов сделок, при котором одно лицо передает определенное имущество в распоряжение другому лицу. В данной научной статье была изучена история возникновения и развития договора дарения в России.

Ключевые слова: договор дарения, гражданское право, имущество, даритель, одаряемый.

THE HISTORY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE GIFT AGREEMENT IN RUSSIA

Ilyinskaya Dayana Vladimirovna,
Illarionova Alina Alekseevna

Scientific adviser: Senkevich Victoria Valeryevna

Abstract: Almost every day, citizens become participants in various legal relations. The institution of donation in civil law is no exception. A donation contract is one of the oldest major types of transactions in which one person transfers certain property to another person. In this scientific article, the history of the origin and development of the gift agreement in Russia was studied.

Key words: donation agreement, civil law, property, donor, donee.

В настоящее время договор дарения является одним из распространенных среди иных договоров гражданского права. Большинство договоров гражданского права, например, как договор купли-продажи являются возмездными, в то время как договор дарения исключительно безвозмезден.

Многие авторы научной литературы трактуют понятие договора дарения различно. Так, например, Г.Ф. Шершеневич в своих трудах писал, что дарение — это действия дарителя, которые в будущем приводят к увеличению имущества одаряемого [1, с. 497].

Итак, перед тем, как рассмотреть саму историю возникновения и развития договора дарения в нашей стране, дадим следующее определение: договор дарения— это юридический инструмент, посредством которого одна сторона передает то или иное имущество, а также права на него другой стороне на безвозмездной основе.

История возникновения и развития договора дарения в России тесно связана с историей гражданского права. Вероятно, первые упоминания о договоре дарения можно встретить в древних русских правовых актах, таких как Русская Правда, Псковская судная грамота. Тогда дарение считалось одним

из способов перехода имущества от одного лица к другому и было широко распространено среди представителей феодальной знати. В Псковской судной грамоте, а именно в статье 100 указывалось на то, что договор дарения был действителен, если осуществлялся при священниках, либо в окружении других лиц [2]. Также данный договор можно было заключать как в письменной, так и в устной форме, ограничений по способу дарения не было.

Впоследствии, с развитием гражданского права, во времена Российской империи, договор дарения приобрел более четкие правовые рамки. В это время договор дарения осуществлялся только в письменной форме, с обязательным указанием на права и обязанности дарителя и одаряемого.

Следующим этапом в развитии договора дарения в России стала Советская власть, которая на постсоветском пространстве проводила активную национализацию имущества. В период с 1917 по 1922 годы были приняты ряд законов и указов, ограничивающих свободу договоров и фактически ограничивающих возможность договора дарения. Например, право на распоряжение имуществом, оставшегося в собственности у прежних владельцев, было ограничено 27 апреля 1918 года в связи с принятием Декрета ВЦИК РСФСР. С принятием нормативно-правового акта законодатель определил отмену наследования имущества. В мае того же года был принят Декрет ВЦИК РСФСР, который ограничил дарение имущества. Согласно положениям Декрета «О дарениях», в нем было введено ограничение размера стоимости имущества, которое могло быть подарено. В случаях, когда размер подаренного имущества превышал 10 000 рублей, такое дарение признавалось недействительным. А при дарении имущества стоимостью от 1 000 до 10 000 рублей, договор дарения должен был быть нотариально заверенным или под угрозой недействительности должно было быть признано таковым решением суда [3].

Так и позднее, в первом советском Гражданском кодексе 1922 года (ГК РСФСР), а именно в статье 138 указывалось на то, что если дар превышал одну тысячу рублей золотом, то такой договор должен быть удостоверен уполномоченным на то лицом, нотариусом [4].

В настоящее время договор дарения широко применяется в России – от передачи недвижимости и ценных бумаг, до передачи денежных средств или предметов искусства. Этот вид сделки является одним из способов передачи имущества по добровольному основанию и регулируется как гражданским, так и налоговым законодательством.

Основываясь на вышеизложенном, можно сказать, что в разные исторические периоды правовое регулирование дарения в России претерпевало существенные изменения. Например, в эпоху феодализма главными документами, устанавливающими порядок дарения, были Указы и указы российских императоров. Позднее, с возникновением свободного рыночного права, дарение стало регулироваться гражданским законодательством. Однако, стоит отметить, что основные принципы дарения остались неизменными на протяжении всей истории его существования в России. По-прежнему, дарением считается добровольная, а также безвозмездная передача имущества от собственника второму лицу. Договор дарения пишется собственником того или иного имущества и в дальнейшем подлежит государственной регистрации для перехода прав собственности одаряемому.

Необходимо отметить и то, что современная российская правовая система продолжает регулировать дарение, но в рамках других нормативно-правовых актов. Сегодня в России главным источником, регулирующим договор дарения, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Законодатель отразил в ГК РФ основные положения, касающиеся договора дарения, а также выделил целую главу, посвященную данному договору.

Так, в статье 572 ГК РФ дается четкое определение договору дарения. Договор дарения подразумевает под собой безвозмездную передачу движимого или недвижимого имущества, а также имущественного права в собственность от одного гражданина (дарителя) второй стороне (одаряемому), либо же даритель обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом [5]. Лицо, которому передается в дар то или иное имущество имеет право отказаться от его принятия. В случае совершения деяний, которые угрожают жизни и здоровью самому дарителю, а также иным его родственникам, даритель имеет полное право отменить дарение, об этом указывается в статье 578 ГК РФ [5]. Таким образом, история возникновения и развития договора дарения в России тесно связана с историческими, правовыми и социальными преобразованиями в стране. От древнерусской

Русской Правды до современного законодательства Российской Федерации, договор дарения продолжает оставаться важным инструментом передачи имущества и свидетельствует о развитии гражданского общества в России.

Список источников

1. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017, С.497. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:file:///C:/Users/%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B0/Downloads/shershenevich_gf_izbrannoe_t5.pdf (16.10.2023).
2. Псковская судная грамота, 1397 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/304/1/%BF.pdf> (18.10.2023).
3. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1918 года «О дарениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-20.htm> (17.10.2023).
4. Гражданский кодекс РСФСР, 1922 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/grk_22 (21.10.2023).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 года №14-ФЗ, часть 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (23.04.2023).

УДК 34

ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ ДОКТРИНЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОГО РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

КИПАРЕНКО АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: Работа посвящена постановке проблемы отсутствия четких правил и критериев, с помощью которых определяются пределы действия принципа защиты делового решения менеджмента корпорации, что имеет существенное значение для решения вопроса об удовлетворении косвенного иска. Автор полагает, что защита делового решения выполняет роль общего правила, а установление критериев и случаев, являющихся исключением из него – текущая задача доктрины и правоприменительной практики.

Ключевые слова: корпорация, управление корпорацией, директор, деловое решение, косвенный иск, корпоративный конфликт.

THE LIMITS OF THE BUSINESS JUDGEMENT RULE DOCTRINE IN RUSSIAN CORPORATE LAW: PROBLEM STATEMENT

Kiparenko Artem Yurievich

Abstract: The article is devoted to the formulation of the problem of the lack of clear rules and criteria by which the limits of the principle of protection of the business decision of the management of the corporation are determined, which is essential for resolving the issue of satisfaction of an indirect claim. The author believes that the protection of a business decision plays the role of a general rule, and the establishment of criteria and cases that are exceptions to it is the current task of doctrine and case law.

Key words: corporation, corporation management, director, business decision, indirect claim, corporate conflict.

Как известно, всякая корпоративная структура предполагает давно известное юриспруденции деление органов управления корпорации на волеобразующие (общее собрание участников или акционеров) и волеизъявляющие (директор и иные исполнительные органы) [1]. В силу наличия такого деления корпорации имманентно присуще такое свойство, как возможность возникновения корпоративных конфликтов или конфликтов интересов, что зачастую выражается в том, что воля волеобразующих органов не совпадает с волеизъявлением корпорации, выраженным вовне действиями волеизъявляющих органов.

В подавляющем большинстве случаев такие действия происходят при оценке бенефициарами корпорации деятельности директора на предмет эффективности такой деятельности, то есть её направленности на максимизацию прибыли корпорации. Ситуации, когда директор совершает действия, которыми, по мнению участников корпорации, причиняется вред последней, являются поводом для возникновения корпоративных споров, эманацией которых является косвенный иск участника корпорации, требующего привлечения директора к имущественной ответственности либо оспаривания сделок, совершенных последним.

Нормообразующие факторы, допускающие само существование косвенного иска как способа разрешения корпоративного конфликта, очевидны – наличие явной неразумности и недобросовестности в действиях директора, иная «порочность» его управленческих решений и действий, что требует стороннего вмешательства в дела компании. По этому соображению косвенный иск следует признавать не только способом защиты прав корпорации или её участников, но и механизмом корпоративного управления, в отсутствие которого директор наделялся бы ничем не ограниченной властью по управлению делами компании и распоряжению её имуществом, что являлось бы дополнительным стимулом к и без того значительным по частоте злоупотреблениям.

Напротив, следует понимать, что возможности акционеров также не безграничны – не всякий косвенный иск, даже в ситуации доказанности факта причинения корпорации убытков, подлежит удовлетворению. Одним из главных механизмов, пресекающих удовлетворения необоснованного косвенного иска, является доктрина защиты делового решения (англ. *business judgement rule*), суть которой заключается в недопустимости пересмотра управленческих решений органов корпорации по существу, за исключением наличия признаков явной недобросовестности или иного злоупотребления правом у соответствующих управленцев [2].

Иными словами, данная доктрина признает, что суд, не обладая специальными знаниями и навыками в сфере ведения бизнеса, не должен оценивать целесообразность принятия тех или иных решений менеджмента корпорации, что важно не только по соображениям отсутствия компетенции и четких критериев оценки действий менеджеров как «правильные» или «не правильные», но и по соображениям автономности и независимости позиции директора в корпоративной структуре, поскольку допущение возможности привлечения директора к ответственности во всяком случае несогласия с его действиями каких-либо сторонних субъектов (акционеров корпорации, суда и т.п.) означало бы, что сама по себе роль директора в корпоративной структуре обесценивается – зачем нужен директор, не способный принимать самостоятельные деловые решения от имени корпорации? Кроме того, в литературе обоснованно утверждается, что правило защиты делового решения также предназначено для избавления директоров от страха повторного переутверждения принятых ими корпоративных решений и последующего привлечения их к имущественной ответственности [3], что может дестимулировать участников оборота занимать должность директора в целом.

Практической же проблемой является определение логических пределов действия доктрины *business judgement rule*, что необходимо для установления правовой определенности относительно понимания множества ситуаций, при которых действия директора могут повлечь удовлетворение косвенного иска и наоборот.

Представляется, что с методологической точки зрения принцип защиты делового решения должен выступать общим правилом, по которому косвенный иск, основанный на утверждениях о неразумности и вредности действий директора, должен быть отклонен, поскольку в противном случае суд занимался бы оценкой бизнес-процессов компании с точки зрения целесообразности принимаемых управленцами решений. Из этого следует, что случаи удовлетворения косвенного иска должны, видимо, признаваться исключениями из правила *business judgement rule*, в связи с чем перед корпоративным правом стоит задача установления как минимум примерного перечня случаев и критериев, при наличии которых правило защиты делового решения не может быть применено.

На наш взгляд, таким критерием, в первую очередь, должен выступать критерий добросовестности действий директора, поскольку отсутствие таковой предполагает наличие злого умысла на стороне последнего, что не приветствуется гражданским правом в принципе (ст. 10 ГК РФ [4]).

Говоря о более тонких «фильтрах», позволяющих отграничить уважаемое законом и судом управленческое поведение менеджмента от правонарушения, следует вспомнить разработанную российской судебной практикой концепцию «обычного предпринимательского риска», суть которой заключается в недопустимости привлечения менеджмента компании к ответственности в ситуации, когда оспариваемые управленческие действия не выходили за пределы такого обычного делового (предпринимательского) риска [5].

Соглашаясь с общим благозвучием концепции, следует констатировать, что реального содержа-

ния за понятием обычного предпринимательского риска не наблюдается на практике – суды используют отсылку к данной конструкции в любом удобном случае, не выделяя конкретные критерии, когда действия директора считаются вышедшими за пределы разумного предпринимательского риска, что только повышает уровень правовой неопределенности.

Будут ли признаны неразумными действия директора по приобретению криптовалюты, волатильность которой может привести как к высокой прибыли компании, так и к её банкротству? Иная ситуация – директор принял решение об организации совместного предприятия с американской компанией, но из-за санкций иностранный партнер покинул российский рынок, что остановило проект и повлекло массу убытков для российской компании?

По всей видимости, текущий уровень развития судебной практики и доктрины не позволяет с точностью определить, в каких случаях предпринимательский риск следует считать оправданным, а в каких – нет. В то же время вопрос о пределах действия правила о защите делового решения, а вернее – о критериях и ориентирах, позволяющих суду отступить от данного правила и привлечь директора к ответственности, имеет научную перспективу и практическую востребованность, поскольку любой директор, акционер и суд желают понимать, в каких случаях имеются перспективы подачи косвенного иска и правовые основания для его удовлетворения.

Список источников

1. Могилевский С.Д. Актуальные проблемы образования органов акционерных обществ и формирования их компетенции // Предпринимательское право. 2005. N 3.
2. Чупрунов И.С. Влияние одобрения акционеров на ответственность директора перед корпорацией. Развернутый комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.09.2019 N 305-ЭС19-8975 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 7.
3. Васильева Т.А. Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование) // Статут. 2015.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
5. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2022 N 308-ЭС22-17408 по делу N А32-5107/2021.

© А.Ю. Кипаренко, 2023

УДК 340

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПОКУПКЕ

ЧЕЛБАЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧмагистрант
СГЮА

*Научный руководитель: Шмелева Марина Владимировна
доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, докторант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье автор анализирует судебную практику защиты прав потребителей по договору дистанционной купли-продажи товаров и рассматривает правовые аспекты ее осуществления. Аспекты защиты прав потребителей при дистанционной покупке на сегодняшний день характеризуются наибольшей актуальностью, обуславливающейся недостаточной развитостью норм российского законодательства в данной сфере, в связи с чем, многие неурегулированные или спорные аспекты разрешаются в судебном заседании.

Ключевые слова: защита прав, дистанционная купля-продажа, права потребителей, условия заказа, аннулирование заказа.

LEGAL ASPECTS OF CONSUMER PROTECTION IN REMOTE PURCHASE

Chelbaev Dmitry Vladimirovich*Scientific adviser: Shmeleva Marina Vladimirovna*

Abstract: In the article, the author analyzes the judicial practice of consumer protection under the contract of remote purchase and sale of goods and examines the legal aspects of its implementation. It is noted that the aspects of consumer protection in remote purchase are currently characterized by the greatest relevance, due to the lack of development of the norms of Russian legislation in this area, and therefore, many unresolved or controversial aspects are resolved in court.

Договор дистанционной розничной купли-продажи, получивший широкое распространение в последнее годы, характеризуется спецификой прав и обязанностей сторон¹, которая предопределяет особенности правовых аспектов защиты их прав. При этом аспекты защиты прав потребителей при дистанционной покупке на сегодняшний день характеризуются наибольшей актуальностью. Она обуславливается недостаточной развитостью норм российского законодательства в данной сфере, в связи с чем, многие неурегулированные или спорные аспекты разрешаются в судебном заседании.

Законодателем был закреплён широкий круг прав указанной категории лиц. Представляется, что потребители при дистанционных покупках находятся в менее защищенном положении. Права потребителей при покупке товаров дистанционным способом и способы их защиты закреплены в Гражданском

¹ См.: Белова О.А. Договор дистанционной розничной купли-продажи: монография. Волгоград, 2011. С. 87.

кодексе РФ², Законе РФ «О защите прав потребителей»³, правилах продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи, утвержденных Правительством РФ⁴ и других нормативно-правовых актах.

Считаем необходимым также обратить внимание на различные точки зрения относительно определения понятия «защита прав потребителей». Одни рассматривают его в качестве совокупности различных механизмов, направленных на оказание помощи потребителю, когда процесс его взаимоотношения с продавцом влечет угрозу его правам⁵. Другие же анализируют их через призму прав, уравнивающих баланс интересов⁶.

Защита нарушенных прав потребителей может реализовываться путем самозащиты нарушенного права, состоящем в предъявлении претензии, а также путем обращения в судебные органы. Соответственно, защита прав покупателей при дистанционной покупке не имеет отличий от защиты прав покупателей при обычной розничной купле продажи. При этом представляется интересным тот факт, что потребитель может осуществлять самозащиту посредством оставления отзывов о товаре на интернет-сайте продавца. Несмотря на то, что данный способ не регламентирован законодателем, он характеризуется своей эффективностью, если продавец дорожит своей репутацией и не хочет терять других покупателей. На наш взгляд, данный аспект нуждается в своем законодательном регулировании. Представляется необходимым закрепить, что отзыв потребителя является обязательным для продавца, который должен рассмотреть его и дать ответ.

Однако иногда интернет-магазины на своих официальных сайтах указывают инструкции о порядке взаимоотношений продавца и покупателя в спорных ситуациях, обязательные для соблюдения и нередко усложняющие их. Долгое время указанное значительным образом усложняло защиту нарушенных прав потребителей. Ситуация была разрешена в 2021 г., когда Верховный суд РФ разрешил не соблюдать указанный на сайте порядок направления претензий⁷. Тем не менее, потребитель, далекий от сферы права, может и не знать о позиции указанного суда и считать обязательным соблюдение подобного рода инструкций продавцов. В связи с чем, следует закрепить обязанность последних действовать исключительно в рамках норм права и не принимать дополнительные документы, ухудшающие положение покупателей.

Необходимость защиты нарушенных прав обуславливают условия оформления заказа на цифровых платформах его продажи. К сожалению, нельзя не признать, что не все потребители ознакомились с ними, а непосредственно сами маркетплейсы свободны в выработке их содержания. Указанное послужило основанием в одном из недавних споров, получившим широкую огласку в юридической среде. Спор возник между потребителем и одним из популярных универсальных интернет-магазинов ввиду аннулирования последним совершенного заказа без объяснения причин. Покупатель обратился в суд с требованием о признании условий продажи маркетплейса незаконными и передать ему товар. Три инстанции частично удовлетворили заявленные требования. Суды пришли к выводу о невозможности принуждения продавца передать товар, деньги за который были возвращены, но признали пункт условий оформления заказа о его аннулировании незаконным. Суды приняли к вниманию положения п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», в соответствии с которыми условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами из других правовых актов в этой сфере, признаются недействительными. Кроме того, в обосновании позиции судов были положены нормы вышесказанных

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2023. – № 31 (часть III). – Ст. 5773

³ См.: Закона РФ от 07 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. Ст. 766; Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32 (часть I). – Ст. 6206

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 3. – Ст. 593.

⁵ См.: Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.Л. Маковского; Исследовательский центр частного права. М., 2014. С. 156.

⁶ См.: Актуальные проблемы защиты прав потребителей / Д. А. Мохоров, В. П. Демидов, А. Ю. Мохорова. Санкт-Петербург, 2016. С. 77

⁷ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 28 сентября 2021 г. по делу № №32-КГ21-16-К1 // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2051150 (дата обращения 05.10.2023).

правил продажи⁸. Ни истец, ни ответчик не согласились с выводами судов и дело дошло до Верховного суда РФ, который отменил акты апелляции и кассации и направил дело на новое рассмотрение⁹.

Проанализировав защиту прав потребителей при дистанционной покупке, представляется возможным сделать вывод о неограниченности лица, чьи права были нарушены, в выборе способов взаимодействия с продавцом. Некоторые из них получили свою законодательную регламентацию, другие – нет. В связи с чем, на сегодняшний день имеется потребность в реформировании законодательства в данной сфере.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2023. – № 31 (часть III). – Ст. 5773
2. Закона РФ от 07 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. Ст. 766; Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32 (часть I). – Ст. 6206
3. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 3. – Ст. 593.
4. Актуальные проблемы защиты прав потребителей / Д. А. Мохоров, В. П. Демидов, А. Ю. Мохорова. Санкт-Петербург: СПбКА, 2016. 144 с.
5. Белова О.А. Договор дистанционной розничной купли-продажи: монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского ин-та экономики, социологии и права, 2011. 169 с.
6. Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.Л. Маковского; Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2014. 158 с.

⁸ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2023 г. по делу № 8Г-35527/2022 // Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7839249&case_uid=f7b0ef8f-943e-4188-9982-90f145e6749a&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения 06.10.2023).

⁹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 05 сентября 2023 г. по делу № 7-КГ23-4-К2 // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2289832 (дата обращения 06.10.2023).

УДК 347

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

ЧУЙКО ВИТАЛИЙ АНДРЕЕВИЧ

магистрант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

*Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич**к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса**ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»*

Аннотация: Эта статья затрагивает вопросы изменения и расторжения гражданского договора купли-продажи, обращая внимание на правовые аспекты, влияющие на коммерческие отношения между сторонами. Данные, которые были получены в ходе исследовательской работы, подтверждают высокую значимость и актуальность исследования.

Ключевые слова: договор купли-продажи, гражданский кодекс, правовые отношения, изменение условий, расторжение договора купли-продажи.

MODIFICATION AND TERMINATION OF THE CONTRACT OF SALE

Chuiko Vitaly Andreevich*Scientific adviser: Shalaykin Ruslan N.*

Abstract: This article addresses the issues of amendment and termination of the civil contract of sale, paying attention to the legal aspects affecting the commercial relations between the parties. The data that were obtained during the research work confirm the high significance and relevance of the study.

Keywords: contract of sale, civil Code, legal relationship, change of conditions, termination of the contract of sale.

Договоры купли-продажи являются ключевым элементом экономических сделок, обеспечивая юридическое сопряжение интересов продавца и покупателя. При заключении такого договора право собственности на товар переходит от продавца к покупателю, а продавец получает определенную сумму денег.

Значение и роль договоров в регулировании экономических отношений в субъектах гражданского права трудно переоценить. В соответствии с принципом свободы договора, закрепленным в Гражданском кодексе РФ, стороны могут заключить любой договор и договориться о любых условиях. При этом, однако, стороны должны учитывать положения закона [1; с.410]. Законодательство направлено на обеспечение стабильности договорных отношений, реализацию принципа равенства участников гражданских сделок и других принципов гражданского права. Одним из таких аспектов является вопрос об изменении и расторжении договоров. Несмотря на то, что изменению и расторжению договоров посвящена отдельная глава Гражданского кодекса РФ, а также на то, что каждая глава, регулирующая определенный вид договора, содержит специальные нормы об изменении и расторжении этого договора, многие вопросы остаются неурегулированными. Это приводит к возникновению противоречивых и спорных ситуаций. Даже в случае такого договора, как купля-продажа, история которого совпадает с

историей денег, в вопросе его изменения и расторжения невозможно в полной мере осознать степень его развития. Об этом свидетельствует большое количество судебных споров. Договор купли-продажи, несомненно, является основным средством регулирования денежного обращения товаров. Он является центральным договором гражданского права [6; с.28]. Развитие всей истории договорного права во многом основано на развитии договора купли-продажи.

Изменение и расторжение договора купли-продажи - достаточно распространенное поведение в гражданском обороте. Динамичный характер рыночных отношений и изменение обстоятельств могут привести к необходимости изменения условий договора или его полной отмены. Однако реализация этих актов может вызвать значительные трудности, связанные с недостаточным знанием вопросов и несогласованностью правовых норм.

К возможным причинам перезаключения договора относятся колебания цены товара, изменение характеристик товара или сроков поставки. Это отражает тесную связь договорных отношений с рыночной ситуацией и взаимными интересами сторон.

Расторжение же контракта - это более радикальный шаг, который может быть предпринят в случае серьезного нарушения условий одной из сторон или по другим законным причинам. Расторжение договора освобождает обе стороны от взаимных обязательств, но может сопровождаться обязательством по возмещению убытков.

Понимание всех нюансов, связанных с изменением и расторжением договоров купли-продажи, помогает субъектам рыночных отношений обеспечить правовую защиту своих интересов и адекватно реагировать на изменяющиеся обстоятельства.

Изменение условий договора купли-продажи часто является неотъемлемой частью динамичного бизнес-процесса. При изменении стоимости, характеристик или сроков поставки товара в связи с колебаниями рынка или другими внешними факторами стороны могут потребовать пересмотра условий договора. Основным принципом здесь является согласование покупателем и продавцом новых условий.

Большое количество примеров из судебной практики иллюстрирует важность письменного оформления любых изменений в договоре. В деле, рассматривавшемся в Арбитражном суде, стороны заключили договор купли-продажи оборудования. После подписания договора, но до поставки оборудования, рыночная цена резко возросла. Продавец потребовал повышения цены, покупатель согласился, но новые условия не были оформлены в письменном виде. После передачи оборудования спор о доплате был передан в суд. Суд подчеркнул, что в отсутствие письменного документа, подтверждающего изменение условий, первоначальные условия договора остаются в силе.

Данный случай наглядно демонстрирует, что отсутствие письменного подтверждения может привести к судебным спорам и нежелательным последствиям, несмотря на соглашение сторон об изменении условий. Поэтому обеспечение ясности и юридической точности с помощью письменного документа является ключевым моментом для предотвращения возможных конфликтов и обеспечения взаимопонимания между сторонами в ходе сделки.

Таким образом, договор купли-продажи не является незыблемым и неизменным документом. Он предоставляет возможность корректировки его условий в соответствии с интересами сторон и меняющейся рыночной ситуацией. Такая гибкость договора позволяет участникам рыночных отношений оперативно реагировать на новые обстоятельства, сохраняя при этом юридическую чистоту и защиту своих интересов.

Расторжение договора купли-продажи - серьезная мера, которая может быть предпринята сторонами в случае серьезного нарушения условий договора или по другим важным основаниям, установленным законом. Согласно статье 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), такая мера может быть принята при серьезном нарушении договорных обязательств одной из сторон.

Расторжение договора освобождает стороны от обязанности его исполнять, однако нарушившая договор сторона обязана возместить другой стороне причиненные убытки. Согласно статье 393 Гражданского кодекса РФ, размер убытков определяется исходя из реального ущерба, причиненного неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств [1; с.410].

В качестве примера можно привести случай, когда в 2015 году российский автовладелец после покупки автомобиля столкнулся с неожиданной проблемой - выяснилось, что двигатель имеет серьезный

заводской дефект, о котором не было известно на момент заключения сделки. Он решил обратиться к продавцу с претензией, требуя расторжения договора купли-продажи и возврата уплаченных средств. Однако продавец отклонил претензию, сославшись на то, что автомобиль был продан «как есть».

Недовольный покупатель обратился в суд, чтобы отстоять свои права. После проведения экспертизы судья подтвердил, что дефекты являются производственными, а значит, покупатель имеет полное право расторгнуть договор и получить возмещение. Этот случай наглядно иллюстрирует, как закон защищает интересы покупателя, когда продавец пытается избежать ответственности. Эта история еще раз подчеркивает важность законодательного регулирования вопросов, связанных с изменением и расторжением договоров купли-продажи.

Таким образом, расторжение договора купли-продажи является правовым механизмом защиты интересов сторон в случае серьезного нарушения договорных обязательств. Закон регулирует порядок и последствия расторжения договора с целью восстановления справедливости и возмещения убытков, причиненных неисполнением договорных обязательств.

Следует отметить, что изменение и расторжение договоров купли-продажи регулируются Гражданским кодексом РФ. Это обеспечивает правовую защиту интересов участников договорных отношений.

Вопрос изменения и расторжения договоров купли-продажи занимает важное место в коммерческой деятельности и подчеркивает важность правильного управления договорными отношениями между сторонами. В рамках коммерческой деятельности каждая из сторон стремится получить максимальную защиту и выгоду, что возможно только при полном понимании всех аспектов заключаемого договора.

Понимание прав и обязанностей, закрепленных в договоре купли-продажи, позволяет их участникам минимизировать правовые риски [5; с.556]. Такой подход повышает эффективность бизнес-процесса и позволяет сторонам сосредоточиться на достижении своих деловых целей, а не на решении юридических вопросов. В современных условиях внимательное отношение к деталям договора, проведение переговоров и юридическое сопровождение всех пунктов об изменении и расторжении договора являются важнейшими аспектами успешного и эффективного ведения бизнеса.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. - 18.12.2006. - № 52. - ст. 5496.
4. Правовое регулирование купли-продажи единого недвижимого комплекса./ Михайлова З.А. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-kupli-prodazhi-edinogonedvizhimogo-kompleksa> (дата обращения: 29.09.2023).
5. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Спарк, 1995. - 556 с.
6. Чекулаев, С. С. Основания и порядок изменения и расторжения договора купли-продажи / С. С. Чекулаев, А. В. Драчев. // Право: современные тенденции : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). — Краснодар, 2018. — С. 28-29. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/283/13631> (дата обращения: 30.09.2023).

УДК 347

МНИМЫЕ И ПРИТВОРНЫЕ СДЕЛКИ

ЧУЙКО ВИТАЛИЙ АНДРЕЕВИЧ

магистрант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич*к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса*

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в статье анализируются проблемные аспекты мнимых и притворных сделок. Исследуется правовая сущность и содержательная специфика мнимых и притворных сделок. Изучена судебная практика, касательно особенностей реализации мнимых и притворных сделок. Данные, которые были получены в ходе исследовательской работы, подтверждают высокую значимость и актуальность исследования.

Ключевые слова: мнимая сделка, притворная сделка, судебная практика, квалификация, договор, воля сторон, юридическая литература.

IMAGINARY AND FAKE DEALS

Chuiko Vitaly Andreevich*Scientific adviser: Shalaykin Ruslan N.*

Abstract: The article analyzes the problematic aspects of imaginary and fake transactions. The legal essence and content specifics of imaginary and pretended transactions are investigated. The judicial practice concerning the peculiarities of the implementation of imaginary and pretended transactions has been studied. The data that were obtained during the research work confirm the high significance and relevance of the study.

Keywords: imaginary transaction, fake transaction, judicial practice, qualification, contract, will of the parties, legal literature.

Исследуя содержательную специфику гражданско-правовых отношений, стоит отметить, что их фундаментальной составляющей выступают сделки. От грамотно и законно оформленной сделки напрямую зависит ее результат. В современных реалиях вопрос сделок является наиболее актуальным и дискуссионным, так как гражданские процессы по признанию сделок недействительными набирают оборот в последнее время [2, с.232].

В нашем исследовании мы затрагиваем вопрос мнимых и притворных сделок. Стоит отметить, что на сегодняшний день проблемные аспекты мнимых и притворных сделок вызывают множество дискуссий в научном окружении.

Рассматривая различные точки зрения ученых-правоведов, то большая часть склоняется к тому, что мнимые и притворные сделки – это недействительные сделки, которые включают пороки воли. В данном случае, давление при заключении сделки на волю сторон отсутствует, а имеет место быть подмена существующей воли на сделанное волеизъявление.

Анализируя сделки на основе действующего гражданского законодательства, важно понимать их характер и цель. Мнимая сделка особенна тем, что ее целью является лишь создание видимости действия без реального намерения привести к каким-либо правовым последствиям. Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 170 прямо указывает на то, что такие сделки являются недействительными.

Однако, даже если сделка признается мнимой и, следовательно, ничтожной, это не означает, что права участников такой сделки остаются без защиты. Конституция Российской Федерации предоставляет каждому гражданину право на защиту своих интересов в судебном порядке. Таким образом, даже в случае мнимых сделок участники имеют возможность обратиться в суд для восстановления своих нарушенных прав. [4, с.263].

Содержательная особенность притворной сделки выражается в том, что она представляет собой ничтожную сделку, которая реализуется с целью прикрытия иной сделки в соответствии с п.2 ст. 170 ГК РФ. Исследуя судебную практику, стоит отметить, что притворные сделки встречаются довольно-таки зачастую. Притворные сделки заключаются для того, чтобы избежать последствия правового характера, с целью сокрытия действительных правовых отношений.

Для понимания различий между мнимой и притворной сделкой необходимо внимательно рассмотреть мотивы и намерения сторон, стоящие за каждой из них.

Мнимая сделка совершается с целью создать видимость юридического действия, но при этом стороны не намерены вызывать какие-либо правовые последствия. В своей сути, это сделка "для галочки", не имеющая реального содержания или цели.

Притворная сделка, напротив, совершается с конкретной целью скрыть настоящую сделку или ее истинные условия. Здесь присутствует намеренное введение в заблуждение: наружу демонстрируется одна сделка, в то время как реальные юридические последствия предполагаются от другой, скрытой сделки.

Проанализировав действующее отечественное законодательство, мы можем заключить, что в понятие ничтожной сделки включены притворные и мнимые сделки. Содержательная основа мнимых сделок отсутствует, так как их совершение заключается в создании видимости. Содержательная основа притворной сделки выражена тем, что намерение сторон акцентировано с целью добиться скрытой цели, которую на законных основаниях они добиться не имеют возможности. Например, стороны заключают договор купли-продажи квартиры, указывая сумму 1 млн. руб. с целью уйти от выполнения обязанности по уплате налога, реально же цена договора выше [4, с.264].

Мы считаем, что притворность может заключаться в том, сделка, была совершена фактически одним лицом, а юридически - другим. В таких случаях, как правило, подставные лица выступают контрагентом, на которых оформляются вещи с целью сокрыть имущество, а фактически - данным имуществом владеет иное лицо. И как гласит судебная практика, доказать совершение вышеуказанных сделок является крайне проблематичным. Это обусловлено тем, что формальные составляющие сделки являются нелегитимными.

Исследование волеизъявления сторон при совершении сделки играет ключевую роль в определении ее истинного характера. Особое внимание следует уделить выявлению целей, которые преследуются сторонами при заключении сделки. Это поможет определить, действуют ли стороны искренне или же их действия носят фиктивный характер.

В свете вышеизложенного, представляется разумным пересмотреть положения ч. 2 ст. 170 ГК РФ. Текущая редакция закона рассматривает мнимые и притворные сделки исключительно как действия, совершенные обеими сторонами с целью создания видимости. Однако реальная практика показывает, что порой только одна из сторон имеет фиктивное намерение, в то время как другая действует искренне.

Внесение соответствующих изменений в ГК РФ позволит более точно квалифицировать такие ситуации и обеспечит правовую защиту той стороны, которая действовала в доброй вере. Это также поможет судебным органам принимать более обоснованные и справедливые решения в спорных ситуациях, связанных с заключением сделок.

Понимание истинного намерения сторон при заключении сделки является ключевым моментом для ее квалификации как мнимой. Если стороны не имеют реального намерения исполнять сделку или требовать ее исполнения, такая сделка может признаваться мнимой, даже если все формальности соблюдены.

Особенность мнимой сделки заключается в том, что, несмотря на отсутствие реального намере-

ния у сторон ее выполнять, могут осуществляться действия, создающие иллюзию ее исполнения. Так, стороны могут передавать друг другу имущество или составлять необходимые документы, создавая внешний вид действующей сделки.

Эти действия, однако, не меняют сути сделки. Если изначальное намерение сторон было направлено на создание видимости сделки, а не на ее реальное исполнение, такая сделка будет признаваться мнимой, несмотря на любые сопутствующие действия. В связи с этим крайне важно четко регламентировать критерии определения истинного намерения сторон при заключении сделки, чтобы предотвратить возможные злоупотребления и обеспечить защиту прав и интересов участников гражданского оборота.

В пункте 87 Постановления от 23.06.2015 № 25 Пленум Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что притворная сделка относится к ничтожным сделкам. Другими словами, исходя из анализа данного постановления, недействительной является та сделка, результатом которой представляются иные правовые последствия. Вместе с этим, чтобы соответствовать признакам недействительной сделки, рассматриваемая сделка является лишь видимостью воли сторон сделки. Мы предлагаем обратиться к конкретному примеру[3].

Так судебное решение касается раздела общего имущества супругов, а также о признании мнимой сделки недействительной. Было установлено, что супруги в соответствии с договором купли-продажи купили автомобиль. Как считает истица, чтобы у нее не было возможности пользоваться автомобилем, муж в отношении него совершил сделку. По мнению жены, данная сделка является недействительной. Суд признал действия мужа незаконными, поскольку, по мнению суда, совершая ту или иную сделку с автомобилем, муж должен был также учитывать мнение жены. Вместе с этим в требованиях о признании данной сделки мнимой судом было отказано.

В заключении следует отметить, что в ходе исследования нами сформированы следующие выводы: в современных реалиях заключение мнимых и притворных сделок увеличилось в геометрической прогрессии, соответственно данный факт гласит о прогрессирующем числе исков в судебные инстанции. Также исследование показало, что особенность мнимой сделки в гражданских правоотношениях выражается в том, что цель породить гражданские права и обязанности у субъектов отсутствует. Если говорить, касательно притворной сделки, то является необходимым доказать, что ее заключение было направлено на то, чтобы прикрыть другую сделку.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Бежецкий А. Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. - С. 31-38.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 11.09.2023).
4. Петрова, А. А. Актуальные вопросы притворных и мнимых сделок / А. А. Петрова, О. Н. Балачевская // Молодой ученый. — 2021. — № 21 (363). — С. 263-264.

УДК 347

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНТРАКТА НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

КРАСЮК АНГЕЛИНА ИВАНОВНАмагистрант
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»*Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»*

Аннотация: настоящая научная статья посвящена анализу процесса заключения контрактов на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. В статье рассматриваются ключевые аспекты данной темы, включая законодательные и нормативные основы, процедуры, и основные проблемы, с которыми сталкиваются организации и органы власти при проведении закупок. Также предлагаются практические рекомендации для улучшения эффективности этого процесса.

Ключевые слова: заключение контракта, поставка товаров, государственные нужды, муниципальные нужды, закупки, нормативы, эффективность.

CONCLUSION OF A CONTRACT FOR THE SUPPLY OF GOODS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Krasyuk Angelina Ivanovna*Scientific adviser: Shalaykin Ruslan N.*

Abstract: This scientific article is devoted to the analysis of the process of concluding contracts for the supply of goods for state and municipal needs. The article discusses the key aspects of this topic, including legislative and regulatory frameworks, procedures, and the main problems faced by organizations and authorities during procurement. Practical recommendations are also offered to improve the efficiency of this process.

Keywords: contract conclusion, delivery of goods, state needs, municipal needs, procurement, standards, efficiency.

Заключение контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд является фундаментальным элементом современной государственной закупочной деятельности. Государства и муниципалитеты по всему миру регулярно заключают контракты на поставку товаров, чтобы обеспечить выполнение своих функций и удовлетворить потребности населения. Эти контракты могут касаться различных видов товаров, начиная от медицинских препаратов и оборудования до строительных материалов и продуктов питания.

Закупки товаров для их нужд имеют не только экономическое, но и социальное значение. Они влияют на качество предоставляемых государством услуг, на уровень жизни населения, и, в конечном итоге, на общественное благосостояние. Поэтому важно, чтобы процесс заключения контрактов в этой сфере был четким, прозрачным и эффективным.

Закупки для данных нужд представляют собой процесс приобретения товаров и услуг органами государственной и муниципальной власти. Они играют важную роль в обеспечении выполнения государственных функций и реализации социальных программ [3, с.164].

Закупка начинается с того, чтобы определить поставщика, исполнителя, а заканчивается воплощением обязательств сторонами договора.

Процесс заключения контрактов на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд подвержен строгому правовому регулированию. Законы и нормативные акты определяют процедуры, требования к участникам закупок, а также принципы прозрачности и конкуренции.

Основными законами и нормативными актами, определяющими порядок заключения таких контрактов, являются:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ - это основной закон, который устанавливает общие принципы и правила заключения контрактов на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. Он также устанавливает требования к проведению аукционов, конкурсов и других процедур закупок [1].

2. Региональные законы и нормативные акты - в каждом субъекте Российской Федерации могут действовать свои законы и нормативные акты, регулирующие заключение контрактов на местном уровне.

Система контрактов в закупочной области постоянно улучшается. Для этого изменения вносятся в порядок работы контрактной системы. Изменения 69 федеральных законов в отношении положений и действий участников договорной системы внесены по состоянию на 1 октября 2023 года [2, с.108].

Успешность функционирования содержит 99 постановлений Правительства РФ, 11 распоряжений Минфина РФ и многочисленные ведомственные правовые акты [5, с. 135].

При заключении данных контрактов обязательно соблюдаются принципы конкурентных процедур, прозрачности, равноправия участников закупок и добросовестности. Регулярно проводятся закупочные процедуры, такие как аукционы, конкурсы, запросы цен и другие, в зависимости от суммы и характера закупки.

Процесс заключения контракта включает в себя несколько этапов, начиная с подготовки и анонсирования закупки и заканчивая выбором поставщика и заключением контракта. Каждый этап требует внимательного анализа и контроля, чтобы обеспечить соблюдение правил и обеспечить наилучшие условия для заказчика [3, с.165].

Для заключения рассматриваемого контракта следует выполнять следующие этапы:

1. Подготовка документов: составление технического задания на поставляемые товары, подготовка конкурсной документации, включая извещение о проведении торгов (конкурса), проект контракта и прочие необходимые документы;

2. Публикация извещения: размещение извещения о проведении торгов (конкурса) на официальном сайте для государственных и муниципальных закупок;

3. Проведение конкурса (торгов): прием заявок от потенциальных поставщиков, рассмотрение и оценка заявок, проведение аукциона или конкурса, определение победителя;

4. Заключение контракта: подписание контракта с победителем конкурса (торгов), утверждение;

5. Исполнение контракта: мониторинг и контроль за выполнением поставщиком своих обязательств по контракту, оплата за поставленные товары в соответствии с условиями контракта;

6. Завершение контракта: проверка и приемка поставленных товаров или выполненных работ, завершение контракта по окончании срока или выполнению всех условий;

7. Урегулирование споров и разногласий: при необходимости, рассмотрение и разрешение споров между сторонами контракта через арбитраж или судебный порядок;

8. Архивирование и документация: ведение архива всех документов, связанных с контрактом, в соответствии с требованиями законодательства [4, с. 29].

В процессе заключения контрактов для государственных и муниципальных нужд могут возникать различные проблемы, такие как коррупция, несоблюдение законодательства, ограниченная конкурен-

ция и другие. Решение этих проблем требует улучшения законодательной базы, повышения прозрачности и усиления контроля [2, с. 110].

Необходимо понимать, что при проведении конкурсов с ограниченным участием и двухэтапным конкурсом, возникает проблема непрозрачности конкурсной процедуры, и как следствие непрозрачности реализации бюджета. С этой проблемой сталкиваются не только в России, но и в странах СНГ и ближнего зарубежья. Как правило связано это с нежеланием органов государственной власти открыто предоставлять данные, а частные компании ввиду своей индивидуальности лишней раз не хотят публиковать подробности их корпоративной деятельности. Разумеется, это не касается такого рода информации как государственная или коммерческая тайна. Здесь мы говорим об отчетности, потенциальной возможности, перспективных изменениях, финансовых возможностях и прочем подобном. Зачастую проблема выражена в неготовности частных компаний к публикации своих данных в открытом формате, неготовность органов государственной власти сотрудничать с системами, предполагающими открытые базы данных.

Наличие нерешенных проблем при правовой оценке эффективности освоения бюджета влечет за собой как невыполнение поставленных задач, так и последующее сокращение финансирования ввиду низкого процента результативности выполненных и проведенных конкурсных процедур.

Заключение контрактов на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд является неотъемлемой частью современной государственной системы.

В данной научной статье был проведен анализ процесса заключения контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. Были рассмотрены основные этапы данной процедуры, включая подготовку документации, проведение конкурса, оценку предложений и подписание соглашения.

В результате исследования было выявлено, что эффективное заключение контракта играет важную роль в обеспечении потребностей государства и муниципальных организаций в необходимых товарах и услугах. Контракты на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд являются ключевым инструментом в реализации государственных программ и проектов, а также обеспечивают прозрачность и справедливость в распределении государственных ресурсов.

Анализ также позволил выявить несколько важных аспектов, которые следует учитывать при заключении контрактов на поставку товаров. Один из таких аспектов - это необходимость строгой соблюдения законодательства и нормативных актов, регулирующих процедуры государственных закупок. Это обеспечивает соблюдение прозрачности и соблюдение законных прав и интересов всех участников процесса.

Кроме того, важно уделять должное внимание оценке и выбору поставщиков. Качество товаров, сроки поставки и ценообразование должны быть тщательно проанализированы, чтобы обеспечить наилучшие условия для заказчика и максимальную эффективность использования государственных и муниципальных средств.

Для решения проблем при заключении контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд разработали следующие рекомендации:

1. Повысить требования к качеству товаров и услуг, включая стандарты и сертификации;
2. Предусмотреть механизмы контроля качества и процедуры приемки товаров;
3. Осуществить регламентирование порядка оплаты и штрафов за нарушение сроков оплаты;
4. Ужесточить вопросы обеспечения исполнения контракта (банковские гарантии и т.д.);
5. Установить процедуры разрешения споров и механизмы арбитража. Определить ответственность сторон за нарушение условий контракта;
6. Установить механизмы аудита и проверки выполнения контракта.

В заключении хочется подчеркнуть, что процесс заключения контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд требует высокой ответственности и профессионализма от всех участников. Он направлен на обеспечение интересов общества и эффективное использование бюджетных средств. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать совершенствованию этого важного процесса и улучшению системы государственных закупок в целом.

Список источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 08.10.2023)
2. Аваков В. В. Управление государственными закупками в России: учебное пособие / В.В. Аваков, О.Г. Григорьева, С.Г. Камолов. — Москва: КНОРУС, 2023. — 334 с.
3. Зиманов, Г. В. Особенности заключения контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд / Г. В. Зиманов // Молодой ученый. – 2022. – № 1(396). – С. 164-167.
4. Матвеева Н. С. Государственные и муниципальные электронные закупки : учебник / Н.С. Матвеева, В.В. Попов, И.В. Рыбальченко ; под общ. ред. Н.С. Матвеевой. — Москва : КНОРУС, 2023. — 266 с.
5. Смоленский М. Б. Основы права : учебное пособие / М.Б. Смоленский, А.А. Подопригора, Е.В. Демьяненко ; под общ. ред. М.Б. Смоленского. — Москва: КНОРУС, 2023. — 328 с.

УДК 347

СНИЖЕНИЕ РИСКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КРАСЮК АНГЕЛИНА ИВАНОВНАмагистрант
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»*Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»*

Аннотация: данная научная статья рассматривает проблематику снижения рисков при осуществлении государственных и муниципальных закупок в современных условиях. Статья посвящена анализу ключевых рисков, связанных с государственными и муниципальными закупками, и предлагает ряд мер и рекомендаций по их снижению. В основной части статьи рассматриваются механизмы регулирования и контроля в сфере закупок, а также роль информационных технологий и прозрачности в улучшении процессов закупок. В заключении подводятся итоги проведенного исследования и делаются выводы о необходимости принятия комплексных мер по снижению рисков при осуществлении государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, риски, коррупция, эффективность, контроль, прозрачность.

RISK REDUCTION IN THE IMPLEMENTATION OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT IN MODERN CONDITIONS

Krasyuk Angelina Ivanovna*Scientific adviser: Shalaykin Ruslan N.*

Abstract: This scientific article examines the problems of risk reduction in the implementation of state and municipal procurement in modern conditions. The article is devoted to the analysis of the key risks associated with state and municipal procurement, and offers a number of measures and recommendations to reduce them. The main part of the article discusses the mechanisms of regulation and control in the field of procurement, as well as the role of information technology and transparency in improving procurement processes. In conclusion, the results of the study are summarized and conclusions are drawn about the need to take comprehensive measures to reduce risks in the implementation of state and municipal procurement.

Keywords: public procurement, municipal procurement, risks, corruption, efficiency, control, transparency.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности системы закупок и уменьшения вероятности коррупционных проявлений.

Государственные и муниципальные закупки являются важным инструментом реализации государственной политики в различных сферах экономики. Однако, данный процесс нередко сопровождается

ется рисками коррупции, неэффективным использованием бюджетных средств и нарушениями принципов прозрачности. В связи с этим возникает необходимость снижения рисков и повышения эффективности государственных и муниципальных закупок [1, с.154].

Государственные закупки и муниципальные закупки являются двумя различными видами процедур приобретения товаров, услуг и работ, которые проводятся государственными органами и органами местного самоуправления соответственно.

Государственные закупки - это организованная система приобретения товаров, выполнения работ и оказания услуг для решения нужд муниципальных и государственных учреждений. Государственные закупки могут быть открытыми для всех заинтересованных организаций или ограничены определенным кругом участников, например, только для организаций с определенным правовым статусом или размером [2, с.11].

Государственные закупки проводятся на основе определенных процедур, таких как открытый конкурс, запрос ценовых предложений, аукцион и др. Государственные закупки подвергаются контролю со стороны специализированных органов, таких как Федеральная антимонопольная служба, с целью обеспечения прозрачности и соблюдения закона.

Муниципальные закупки - это процесс непосредственного осуществления муниципального заказа органами муниципального образования на конкурентном рынке [4, с.78].

Муниципальные закупки также могут относиться к различным предметам закупок, в зависимости от потребностей муниципалитета. Муниципальные закупки могут быть открытыми для всех заинтересованных организаций или ограничены определенным кругом участников.

Муниципальные закупки проводятся на основе определенных процедур, аналогичных государственным закупкам, таких как запрос ценовых предложений, аукцион и др. Муниципальные закупки также подвергаются контролю, в основном органами местного самоуправления и соответствующими контрольными органами.

Оба вида закупок направлены на обеспечение эффективного использования бюджетных средств, прозрачности и конкуренции на рынке.

Осуществление государственных и муниципальных закупок в современных условиях представляет собой сложный и ответственный процесс, направленный на приобретение товаров, работ и услуг для нужд государства или местного самоуправления. В современных условиях существует ряд особенностей и требований, которые оказывают влияние на этот процесс [3, с.29].

Проблемы, выявленные при осуществлении государственных и муниципальных закупок в современных условиях: неполное удовлетворение потребностей заказчика в товарах, работах, услугах с необходимыми стоимостными характеристиками; несвоевременное удовлетворение потребностей заказчика в товарах, работах, услугах; неудовлетворение потребностей заказчика в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями качества, надежности и соответствующее неэффективное использование денежных средств; – завышения цены товаров, работ, услуг, приобретаемых заказчиком, и соответствующее неэффективное использование денежных средств; – занижение цены товаров, работ, услуг, приобретаемых заказчиком, и соответствующее неэффективное использование денежных средств.

Особенности осуществления государственных и муниципальных закупок в современных условиях [4, с.80]:

1. Повышенное внимание к прозрачности и открытости процесса. Современные государства и муниципалитеты стараются обеспечивать принципы прозрачности и открытости при осуществлении закупок. Это включает публикацию информации о закупках, проведение конкурсов или аукционов, обеспечение доступа к информации для участников закупок и общественности;

2. Развитие электронных систем закупок. В современных условиях все более активно используются информационные технологии для упрощения и автоматизации процессов государственных и муниципальных закупок. Электронные площадки и системы электронных закупок позволяют проводить процедуры закупок онлайн, открывая доступ для широкого круга участников и повышая эффективность процесса;

3. Соблюдение принципов конкуренции. Важным аспектом осуществления государственных и муниципальных закупок является обеспечение конкуренции между участниками. Это способствует по-

лучению оптимальных условий сделки для государства или муниципалитета и обеспечивает выбор наилучших поставщиков товаров или услуг.

Анализ ключевых рисков при осуществлении государственных и муниципальных закупок [6, с.252]:

1. Риск коррупции и незаконного вмешательства в процессы закупок;
2. Риск неэффективного использования бюджетных средств;
3. Риск нарушения принципов прозрачности и отсутствия конкуренции.

Но, несмотря на многочисленные изменения и дополнения контрактной системы, пока не удалось добиться значительного снижения рисков участников контрактной системы, в том числе рисков заказчика. Более того, наметилась устойчивая тенденция роста рисковой напряженности в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, и нужд бюджетных организаций. Несмотря на прозрачность формирования информации о ценах и запросах цен, размещаемых заказчиками при определении начальной (максимальной) цены контракта в ЕИС, ключевой проблемой контрактной системы остается значительное завышение начальной (максимальной) цены контракта.

Разброс цен на одноименные товары, работы, услуги достигает до 40 раз. Не разработана методика определения средневзвешенной (базовой) цены на товарных рынках, чтобы осуществлять сравнительный анализ цены, по которой заказчиком заключается контракт. Риском заказчика продолжает оставаться закупка товаров, работ и услуг, не соответствующих требованиям, что в свою очередь также приводит к наличию нарушений и злоупотреблений в сфере закупок. Вышеперечисленные риски можно охарактеризовать как риски неэффективного использования заказчиком денежных средств. Проблему представляет не только завышение, но и намеренное занижение поставщиком цен на товары, работы и услуги.

Несовершенство нормативной правовой базы приводит к риску избыточного или безрезультативного расходования средств заказчика, бесконтрольного отвлечения оборотных активов.

Совершенствование контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд в России может включать в себя различные аспекты, чтобы обеспечить эффективность, прозрачность и соблюдение законодательства.

Таким образом, приходим к выводу, что основными рисками при проведении государственных и муниципальных закупок являются отсутствие конкуренции, коррупция, недостаточная прозрачность и контроль. Отсутствие конкуренции ведет к возможности завышения стоимости товаров и услуг, а также неправильному выбору поставщиков. Коррупция является одной из основных проблем, с которой сталкиваются государственные и муниципальные организации при проведении закупок. Недостаточная прозрачность и контроль в процессе закупок также создают условия для возникновения рисков и злоупотреблений.

Следовательно, для снижения рисков и повышения эффективности системы государственных и муниципальных закупок можно применить следующие рекомендации:

1. Улучшение правового регулирования в сфере государственных и муниципальных закупок может снизить риски коррупции и неоднозначности в процессе закупок. Можно рассмотреть внесение изменений в законы и нормативные акты, чтобы создать четкие и справедливые правила проведения закупок;

2. Необходимо обеспечить максимальную открытость и прозрачность в системе государственных и муниципальных закупок. Публикуйте информацию о процедурах закупок, условиях и критериях отбора поставщиков, а также о результатах закупок. Это поможет предотвратить коррупцию и обеспечивает конкуренцию среди поставщиков [5, с.36];

3. Поощрение конкуренции среди поставщиков, чтобы достичь наилучших результатов по соотношению цена-качество. Предоставлять равные возможности для участия в закупках как большим, так и малым компаниям. Постараться разнообразить пул поставщиков и избегайте формирования монополий или олигополий;

4. Проводить систематическую оценку рисков и эффективность закупочных процессов. Идентифицировать потенциальные риски, связанные с определенными типами закупок или субъектами. Разрабатывать и внедрять меры для снижения и управления рисками. Это может включать в себя использование систем контроля и мониторинга, а также требования к финансовой устойчивости поставщиков;

5. Ввести критерий добросовестности при отборе поставщиков и освободить добросовестных поставщиков от предоставления финансовых и иных гарантий для участия в процедурах отбора, а также гарантий исполнения контракта. Гарантии должны предоставлять только те поставщики, которые допускали нарушения при участии в закупках и в ходе исполнения контрактов;

6. Рассмотреть вариант использования электронных платформ для проведения государственных и муниципальных закупок. Это может упростить процедуру закупки, улучшить контроль, обеспечить прозрачность и сократить возможности для коррупции;

7. Проведение регулярных проверок и контроля закупочных процессов, чтобы обнаружить нарушения и недостатки. Реагировать на выявленные проблемы и принимать соответствующие меры, включая улучшение процессов и наказание нарушителей;

8. Вовлекать общественность и независимые наблюдательные организации в контроль за системой государственных и муниципальных закупок. Это поможет повысить доверие к процессу закупок и обнаружить нарушения;

9. Изучать и внедрять передовой международной опыт в сфере государственных и муниципальных закупок. Анализировать передовые практики и рекомендации международных организаций, таких как Всемирный банк или ОЭСР, и адаптируйте их к своим условиям.

Следовательно, для снижения рисков необходимо улучшение законодательства, внедрение электронных платформ для проведения закупок, укрепление контроля и повышение прозрачности процесса. Улучшение законодательства позволит установить четкие правила и обязательства для государственных и муниципальных организаций, а также ужесточить ответственность за нарушение законодательства. Внедрение электронных платформ позволит обеспечить прозрачность и конкуренцию в процессе закупок, а также снизит возможности коррупции и неэффективного использования средств. Укрепление контроля и повышение прозрачности процесса закупок поможет предотвратить злоупотребления и повысить доверие к системе.

Установление персональной ответственности заказчиков контрактной системы, закрепление исчерпывающего перечня их полномочий позволит сформировать достойную правоприменительную практику учитывающие наиболее эффективные решения в сфере государственных и муниципальных закупок.

Список источников

1. Аваков В. В. Управление государственными закупками в России: учебное пособие / В.В. Аваков, О.Г. Григорьева, С.Г. Камолов. — Москва: КНОРУС, 2023. — 334 с.

2. Костенко О. В. Управление рисками бюджетного учреждения при осуществлении государственных закупок / О. В. Костенко, П. Е. Костенко. — Киров: Вятская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. — 163 с.

3. Родионова Ю. Д. Стратегии поведения поставщиков на рынке государственных закупок, 2021. — 149 с.

4. Смоленский М. Б. Основы права : учебное пособие / М.Б. Смоленский, А.А Подопригора, Е.В. Демьяненко ; под общ. ред. М.Б. Смоленского. — Москва: КНОРУС, 2023. — 328 с.

5. Соколов А. С. Совершенствование антикоррупционных мер в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд: Монография / А. С. Соколов, И. Н. Осипова. — Саратов: Вузовское образование, 2022. — 80 с.

6. Чмут Г. А. Снижение рисков при осуществлении государственных и муниципальных закупок в современных условиях / Г. А. Чмут // Научные известия. — 2022. — № 29. — С. 252-254.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ЧЕЛЬЦОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА

к. п. н., доцент

БУЙКО ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,**КОХАНОВА ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА,****РОДАК ВИОЛЕТТА ИГОРЕВНА**

студенты

ФГБОУ ВО «НГУЭУ»

Аннотация: в статье анализируется роль профсоюзов Российской Федерации в регулировании трудовых отношений, а также актуальные проблемы, присутствующие в данной сфере на сегодняшний день.

Ключевые слова: профсоюзы, трудовые отношения, регулирование трудовых отношений, трудовое законодательство, условия труда.

ROLE OF LABOR UNIONS IN REGULATION OF LABOR RELATIONSHIPS IN PRESENT CONDITIONS

Cheltsova Marina Gennadievna,**Buiko Ekaterina Evgenевна,****Kohanova Yulia Vasilyevna,****Rodak Violet Igorevna**

Abstract: the article analyzes the role of labor unions of Russian Federation in regulation of labor relationships and relevant problems that exist in this area today.

Key words: labor unions, labor relationships, regulation of labor relationships, labor law, working conditions.

На данный момент трудовые отношения в Российской Федерации являются в достаточной мере сформированными и урегулированными. Трудовой кодекс и иные федеральные законы и нормативно-правовые акты осуществляют закрепление основных прав и обязанностей сторон трудовых отношений – работников и работодателей.

Но, нельзя забывать, что помимо основных субъектов трудовых отношений существуют еще и профсоюзы. Профсоюзы в трудовых отношениях фигурируют в качестве регулятора отношений между работником и работодателем, выступающего больше на стороне работника.

Профсоюзы являются одной из наиболее важных составляющих трудовых отношений в Российской Федерации, что влечет актуальность рассмотрения тенденций и проблем, связанных с данной стороной трудовых отношений. В случае выявления посредством исследований проблем, возможно их скоростное решение, которое не позволит негативным последствиям проявиться в полной мере.

В законодательстве присутствует четко определенное понятие профсоюза. Так, существует следующая трактовка данного термина – это добровольное общественное объединение граждан, которые связаны общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, со-

здаваемое с целью представительства и защиты из социально-трудовых прав и интересов.

Красников Д. Н. выдвигает следующую формулировку понятия «профсоюз» – «крупный самостоятельный институт общества, от функционирования которого зависит формирование рыночных отношений становление социального государства, развитие экономической демократии». Кроме того, по мнению автора, отсутствие профсоюзов повлечет за собой полное доминирование частных предпринимателей и государства в трудовых отношениях, что приведет к ущемлению прав работника [3, с. 131].

Законодательство также закрепляет равенство прав всех профсоюзов, независимо от их состава, а также территориальных, профессиональных, отраслевых или иных признаков.

Профсоюзы являются массовыми организациями, которые представляют и защищают интересы работников в областях занятости, условий и оплаты труда, а также в разрешении различных социальных проблем. Этой деятельностью профсоюзы способствуют воспроизведению рабочей силы.

Это говорит о том, что как у представителей работников и их защитников в сфере трудовых отношений, у профсоюзов существуют определенные права и обязанности.

Так, трудовое законодательство закрепляет следующие основополагающие правомочия профсоюзов: право на осуществление контроля за соблюдением работодателем и его представителями трудового законодательства, а также за исполнением ими условий коллективного договора; право на защиту прав и интересов работников; право на представительство работников; право на содействие занятости работников; право на участие в рассмотрении и разрешении коллективных трудовых споров; право на социальную защиту работников.

В юридической науке присутствует мнение о том, что профсоюзы также имеют право с помощью различных средств ограничивать круг лиц, которые могут вступить в них. Так, профсоюзы способны к исключению из своего состава лиц, которые не отвечают их основным требованиям или же проводили действия, направленные на противодействие правомерному функционированию профсоюза. Если бы у профсоюзов не было данного права, то принцип автономности не реализовывался бы, а сама структура профсоюза стала бы более хрупкой из-за наличия лиц, препятствующих нормальной работе профсоюза.

Обязанности профсоюза истекают из его прав: осуществлять представительство и защиту трудовых прав работника, осуществлять надзор соблюдения работодателем трудового законодательства и т.д.

Законодательство также закрепляет гарантии имущественных и иных прав профсоюзов, а также работников, которые входят в состав профсоюзов. К примеру, профсоюзы могут в полном размере распоряжаться принадлежащим им имуществом для достижения своих уставных задач или целей.

Как уже упоминалось ранее, основная функция профсоюзов – представительство работников в трудовых отношениях, а также защита их трудовых прав от нарушений, в частности и со стороны работодателя.

Роль профсоюзов в трудовых отношениях напрямую связано с качественным исполнением ими своих функций. Так, можно выделить, что роль профсоюзов в трудовых отношениях заключается в следующем:

1. Защита трудовых прав как работников организации, не являющихся членами профсоюза, так и членов самого профсоюза от нарушений со стороны работодателя.
2. Защита интересов работников в судебном порядке, а также составление, подача и сопровождение коллективного иска.
3. Помощь в заключении коллективных трудовых договоров, участие в коллективных трудовых спорах на стороне рабочих.
4. Принятие решения о проведении забастовки посредством собрания работников организации.
5. Обеспечение соблюдения работодателем трудового законодательства, а также оказание ему помощи в создании наиболее благоприятных условий труда для работников.

Крайнов Г. Н. считает, что профсоюзы играют большую роль в построении отношений, связанных с социальным партнерством. Так как социальное партнерство строится на согласии между работником и работодателем, к которому часто помогают прийти профсоюзы, то можно говорить о значимости профсоюзов в данных отношениях. Так, автор говорит о том, что профсоюзы в отношениях по социальному партнерству осуществляют защиту прав работников, а также налаживают отношения с работодателями для достижения взаимовыгодных условий и предотвращения трудовых конфликтов [2, с. 121].

Роль профсоюзов в трудовых отношениях также рассматривается в статье Кассима К. Д. А. Так, по мнению автора, она заключается преимущественно в проведении ими экспертиз, направленных на выявление тех разногласий между работником и работодателем, которые вызывают наибольшую неудовлетворенность субъектов. Также автор отмечает, что профсоюзы, осуществляя сбор данных об интересах и потребностях субъектов трудовых отношений, могут приготовить наиболее эффективную и взаимовыгодную стратегию по урегулированию разногласий и достижению соглашения [1, с. 106].

Несмотря на то, что трудовые отношения на сегодняшний день всесторонне регулируются законодательством, а на защиту прав работников готовы вступать профсоюзы, данная система не свободна от несовершенств.

Так, Серкова О. С. в своей статье высказывает мнение о том, что на данный момент времени профсоюзы не играют значительной роли в урегулировании отношений. Это подтверждается малым количеством работников, которые действительно обратились за помощью в профсоюзы, что подвергает сомнению исполнение профсоюзами своих функций [5, с. 58].

Рамазанов А. В. отмечает, что одной из современных проблем является то, что функции, которые должны выполнять профсоюзы, выполняются кадровыми службами организаций, что также ставит под сомнение значимость профсоюзов в урегулировании трудовых отношений [4, с. 3].

Другой проблемой, связанной с деятельностью профсоюзов, является их малая адаптация к современным условиям повсеместной информатизации. Так, многие профсоюзы не используют в полной мере электронные сайты, смс, и иные способы мгновенной передачи информации с целью донесения информации о своей деятельности.

Также следует отметить проблему низкой квалификации и излишней пассивности членов профсоюза. В случаях, к членам профсоюзов не предъявляются требования о наличии определенного уровня юридического образования, квалификации, правовой культуры и активности, то профсоюз не сможет качественно осуществлять свои функции.

Таким образом, можно сделать вывод, что профсоюзы играют немаловажную роль в урегулировании и поддержании трудовых отношений между работниками и работодателями, но при этом в их деятельности можно проследить недостатки, сказывающиеся на балансе прав в трудовых отношениях.

Список источников

1. Кассим К. Д. А. Место профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений [Электронный ресурс] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 5. – С. 105-108. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39216113> (08.10.2023)
2. Крайнов Г. Н. Роль профсоюзов в механизме реализации социального партнерства [Электронный ресурс] // Обозреватель – Observer. – 2020. – № 3 (362). – С. 115-124. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-profsoyuzov-v-mehanizme-realizatsii-sotsialnogo-partnyorstva> (08.10.2023)
3. Красников Д. Н. Профсоюзы как субъекты трудового права [Электронный ресурс] // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 5. – С. 131-139. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46200649> (07.10.2023)
4. Рамазанов А. В. К вопросу о роли профсоюзов в защите трудовых прав граждан [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2022. – № 6 (134). Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49277587> (08.10.2023)
5. Серкова О. С. Роль профсоюзов в регулировании трудовых отношений [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал. – 2021. – № 5 (4). – С. 56-61. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46305067> (08.10.2023)

УДК 349.2

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВЫХ СПОРОВ, ИХ ВИДОВ, А ТАКЖЕ УСЛОВИЙ И ПРИЧИН ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

ЧЕЛЬЦОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА

к. п. н., доцент

ОВЧАРОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ,**СЕРОВА АРИНА ИГОРЕВНА,****ЩУКИН ИВАН МАКАРОВИЧ**

студенты

ФГБОУ ВО «НГУЭУ»

Аннотация: в данной статье будут проводиться описание и анализ основных признаков, характеризующих трудовые споры как явление, которое возникает в трудовых отношениях между работником и работодателем, критериев разделения трудовых споров на разные виды, а также причины, предпосылки и условия их возникновения.

Ключевые слова: трудовые споры, трудовые отношения, работник, работодатель, трудовое законодательство, условия труда.

CHARACTERISTICS OF LABOR DISPUTES, THEIR TYPES, AS WELL AS CONDITIONS AND CAUSES OF THEIR OCCURRENCE

Cheltsova Marina Gennadiyevna,**Ovcharov Mikhail Mikhailovich,****Serova Arina Igorevna,****Shukin Ivan Makarovich**

Abstract: this article will describe and analyze the main features that characterize labor disputes as a phenomenon that manifests in labor relationships between the employee and the employer, the criteria for differentiating different types of labor disputes, as well as the causes, prerequisites and conditions of their occurrence.

Key words: labor disputes, labor relationships, employee, employer, labor law, working conditions.

Под трудовым правом мы чаще всего понимаем массив схожих правовых норм, которые осуществляют урегулирование отношений, которые связаны с трудовой деятельностью. В этих отношениях сторонами являются работник и работодатель. Наличие в данных отношениях нескольких сторон говорит о наличии у каждой из них своих интересов, в случае нарушения которых возникают конфликты и споры.

Из этого следует, что споры – неотъемлемая часть трудовых отношений. Работник и работодатель не всегда смогут прийти к соглашению по поводу условий трудового договора и труда в целом. Целью, которую преследуют стороны в трудовом споре, чаще всего, связаны с удовлетворением интересов сторон и восстановление нарушенных прав.

Разрешение трудовых споров должны осуществляться в обязательном порядке, так как иначе невозможно будет выстроить правомерных отношений между работником и работодателем.

Общепринятое понятие трудового спора дается в трудовом законодательстве Российской Федерации. Так, в статье 381 Трудового кодекса приведено следующее определение трудового спора: это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров

Васильева Д. Н. раскрывает понятие трудового спора иначе – это разногласие между работодателем и работником по вопросам регулирования трудовых отношений. Кроме того, автор также расшифровывает понятие «разногласие» – это различная оценка ситуации сторонами, которые взаимодействуют в общественных отношениях [1, с. 26]

В качестве понятия трудового спора также можно рассматривать следующую формулировку – это разногласие между субъектами трудового договора, поступившее на рассмотрение в специализированный орган, уполномоченный рассматривать трудовые споры.

Учитывая вышеприведенные трактовки, можно прийти к заключению, что в любом трудовом споре, независимо от характерных особенностей, основными субъектами выступают работник и работодатель. Нужно учитывать, что трудовым спором является разногласие между работником и работодателем, которое не было урегулировано – в случае, если стороны смогли разрешить конфликт мирным путем, то данное разногласие нельзя назвать трудовым спором.

Трудовые споры не возникают спонтанно. Разногласия между работником и работодателем всегда имеют определенные предпосылки, причины и условия возникновения

Под причинами трудовых споров можно понимать действительное или мнимое нарушение прав субъекта трудового правоотношения.

Карамырза Ж. Т. подразделяет причины трудовых споров на следующие категории:

1) Желание работников сохранить действующие на данный момент условия труда при наличии посягательств работодателя, направленных в их сторону.

2) Стремление к улучшению условий труда и продажи своей трудовой силы.

3) Нарушение работодателем прав работников, установленных законодательством [2, с. 90]

Причины возникновения трудового спора не являются тождественными условиям их возникновения. Условия трудового спора можно считать внешние и внутренние факторы, которые привели или поспособствовали разногласиям.

Новицкая М. В. выделяет три категории условий возникновения трудовых споров между работником и работодателем:

1) Социальные условия, выражающиеся в низком уровне правовой культуры сторон и эффективности диалога между работником и работодателем.

2) Экономические условия – противоречия в экономических интересах сторон, а также текущая финансовая ситуация самой организации.

3) Юридические условия – низкий уровень юридической подготовки профсоюзных лидеров и активистов, а также пробелы трудового законодательства [4, с. 102].

Эти условия приводят к появлению трудовых споров в организациях. От причин и условий напрямую зависит путь и способ, с помощью которых данный спор необходимо урегулировать

Нужно отметить, что трудовые споры разделяются на несколько видов, в зависимости от некоторых критериев. По мнению Курбанова Д. А. данными критериями следует считать субъект спора, характер спора и вид спорного правоотношения [3, с. 30]

По субъекту спора разделяют индивидуальные и коллективные трудовые споры. Основным отличием является то, что субъектами индивидуального трудового спора являются один работник и работодатель. В случае с коллективным трудовым спором субъектами являются коллектив работников, работодатель, а также его представители.

По характеру спора выделяют иски и неиски. Исковые трудовые споры

затрагивают вопросы по применению действующего трудового законодательства в трудовых отношениях. Неисковые трудовые споры рассматривают разногласия в трудовых отношениях, которые не регулируются трудовым законодательством.

Критерий предмета спора следует рассматривать в виде разногласий, которые возникли в следствие самих трудовых отношений. Можно выделить следующие предметы трудовых споров: вопросы трудоустройства, обеспечение законности и соблюдения норм трудового права, подготовка квалифицированных кадров, возмещение ущерба сторонами трудовых отношений, отмена дисциплинарной ответственности и прекращение трудовых отношений.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что трудовые споры, возникающие между работником и работодателем, являются многогранным явлением, обладающим своими характерными чертами предпосылками, причинами, а также условиями, в которых развивается разногласие.

Список источников

1. Васильева Д. Н. Понятие, виды и способы разрешения трудовых споров по законодательству Российской Федерации и Монголии [Электронный ресурс] // Трибуна ученого. – 2020. – № 3. – С. 25-34. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42650026> (21.10.2023)
2. Карамырза Ж. Т. Причины возникновения трудовых споров [Электронный ресурс] // Modern Science. – 2022. – № 2-2. – С. 89-94. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48040370> (21.10.2023)
3. Курбанов М. А. К вопросу о классификации и видах трудовых споров [Электронный ресурс] // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 1 (217). – С. 30-31. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50242572> (21.10.2023)
4. Новицкая М. В. Причины и условия возникновения трудовых споров [Электронный ресурс] // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 2. – С. 100-106. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44399574> (21.10.2023)

УДК 340

БАНКРОТСТВО ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ЗЕМСКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

*Научный руководитель: Белецкая Анастасия Анатольевна**старший преподаватель**ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»*

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые особенности и проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей. Автором статьи отмечен дуализм правового статуса индивидуального предпринимателя, отразившийся на правовом регулировании несостоятельности (банкротства) физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Обозначена проблема отсутствия необходимого уровня самостоятельного регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), банкротство индивидуального предпринимателя, процедура банкротства, индивидуальный предприниматель.

BANKRUPTCY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Zemskov Ivan Andreevich*Scientific adviser: Beletskaya Anastasiya Anatolyevna*

Abstract: The article considers some features and problems of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of individual entrepreneurs. The author of the article notes the dualism of the legal status of an individual entrepreneur, which is reflected in the legal regulation of insolvency (bankruptcy) of an individual engaged in entrepreneurial activity without forming a legal entity. The problem of lack of the necessary level of independent regulation of insolvency (bankruptcy) of an individual entrepreneur is outlined.

Key words: insolvency (bankruptcy), bankruptcy of an individual entrepreneur, bankruptcy procedure, individual entrepreneur.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) предусматривает правовые нормы, регламентирующие порядок и особенности банкротства отдельных лиц. Так, на сегодняшний день можно выделить особенности банкротства физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Между тем, вопрос о банкротстве индивидуальных предпринимателей привлекает наибольшее внимание как в доктрине, так и практике. Специфика правового статуса индивидуальных предпринимателей была учтена федеральным законодателем при осуществлении правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей.

Дуализм правового положения индивидуального предпринимателя обусловил применение пра-

нового регулирования о несостоятельности (банкротстве) в тех частях, которые распространяются на физического лица, на юридических лиц, за исключением тех, которые специально регламентируют особенности банкротства индивидуального предпринимателя. Обращая внимание на положение ст. 214-216 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, нетрудно заметить, что правовое регулирование банкротства индивидуальных предпринимателей недостаточно обширно, что позволяет говорить о преимущественном регулировании процесса банкротства индивидуальных предпринимателей правилами, предусмотренными в отношении банкротства физических лиц.

В правовом регулировании процесса банкротства (несостоятельности) индивидуальных предпринимателей особенно были выделены нормы, предусматривающие правовые последствия несостоятельности индивидуальных предпринимателей, – это аннулирование государственной регистрации записи индивидуального предпринимателя, что как следствие ведет к аннулированию всех лицензий, полученных в связи с данным статусом. Кроме того, лицо, признанное банкротом, не может быть зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры [2].

В доктрине критически оценивается такое системное регулирование несостоятельности индивидуальных предпринимателей, поскольку возникают споры о том, какой правовой режим несостоятельности (банкротства) имеет преимущественное применение в отношении индивидуального предпринимателя: физического лица или юридического лица? То есть «различие в вопросе выбора системы правовых норм, безусловно, предопределяет разные варианты толкования и применения норм по целому комплексу частных вопросов банкротства индивидуальных предпринимателей» [5, с.130].

Аргументируем данную позицию следующими примерами. В силу п. 3 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, к деятельности гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, применяется правовой режим юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не установлено законом [1]. Следовательно, по общему правилу к индивидуальным предпринимателям применяется правовое регулирование коммерческих юридических лиц.

Согласно ст. 214 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1]. При этом, наиболее уязвимым положением законодательства о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя следует считать отсутствие нормы, указывающей на то, что гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, отвечает только по долгам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности. Так, например, в Определении Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 306-ЭС14-4369 по делу № А55-35485/2012, судом было указано, что денежные обязательства, возникшие у лица как у гражданина вне рамок предпринимательской деятельности, «не могут быть приняты во внимание при установлении признаков банкротства индивидуального предпринимателя» [3].

Из проанализированной практики суда следует сделать два вывода. Первый вывод о том, что при возбуждении производства о несостоятельности индивидуального предпринимателя долговые обязательства лица, возникшие у него как у гражданина вне осуществления предпринимательства, не могут быть учтены как признаки банкротства индивидуального предпринимателя. Второй вывод: наличие данной практики подтверждает, что на различных уровнях судебных инстанций положение законодательства о несостоятельности (банкротстве) индивидуальных предпринимателей не толкуется единообразно, что обусловлено отсутствием четкого разграничения правовых режимов несостоятельности гражданина и индивидуального предпринимателя.

При этом, «арбитражный суд дела о банкротстве гражданина рассматривает совместно с требованиями кредиторов, возникшими в процессе реализации должником предпринимательской деятельности, так и не связанными с этой деятельностью требования, возникшие из определенных личных об-

стоятельств» [4, с. 70]. Однако, несмотря на допустимость рассмотрения таких дел совместно, признаками несостоятельности индивидуального предпринимателя не могут являться сами по себе личные обязательства гражданина, возникшие у него не в связи с осуществлением предпринимательства.

Таким образом, рассмотрев особенности банкротства индивидуальных предпринимателей, следует сделать вывод о том, что в настоящее время слабое внимание уделено собственному нормативному правовому регулированию процесса несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей. Двойственный правовой статус индивидуального предпринимателя также вводит в заблуждение относительно определения преимущественного правового режима несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей. Российская судебная практика подтверждает коллизионное понимание регулирования процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей, неправильное применение норм материального и процессуального права, регламентирующих особенности процедуры банкротства.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Определением Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 306-ЭС14-4369 по делу № А55-35485/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/3nm4tqJMf01w/> (дата обращения: 02.11.2023).
4. Байтрукевич Е.С., Глыбина А.С., Федоров А.Г. Особенности банкротства индивидуального предпринимателя // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-1 (76). С. 68-71.
5. Газизов Э.Т. К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-2 (63). С. 129-132.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.6

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ НА МАТЕРИАЛЬНЫЙ НОСИТЕЛЬ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ТРУБАЧЁВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

магистрантка 2 курса

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет» им. И. А. Бунина

Аннотация: в данной статье автор пытается привлечь внимание к проблеме имущественных прав супругов – исключительного права и права собственности на материальный носитель результата интеллектуальной деятельности. Обращается внимание на тот факт, что, без материального носителя невозможно объективировать интеллектуальное творение автора в реальный мир, но, нередко ситуации, когда сам материал приобретается за личные средства супруга – не автора. В результате соединения усилий супругов - возникает новый неделимый объект гражданских прав. Актуальность затронутой проблемы заключается в определении финансовых последствий для каждого из супругов по результатам интеллектуальной деятельности. Выход предлагается искать в механизме денежной компенсации супругу – не автору за материальный носитель, приобретённый за его личные средства.

Ключевые слова: исключительное право, право собственности, материальный носитель, результат интеллектуальной деятельности, творческий труд, личные средства супруга.

THE EXCLUSIVE RIGHT AND THE RIGHT OF OWNERSHIP OF SPOUSES TO THE MATERIAL CARRIER OF OBJECTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Trubacheva Natalia Vladimirovna

Abstract: In this article, the author tries to draw attention to the problem of property rights of spouses – the exclusive right and ownership of the material carrier of the result of intellectual activity. Attention is drawn to the fact that, without a material carrier, it is impossible to objectify the intellectual creation of the author in the real world, but there are often situations when the material itself is purchased at the personal expense of the spouse – not the author. As a result of the joint efforts of the spouses, a new indivisible object of civil rights arises. The relevance of the problem raised is to determine the financial consequences for each of the spouses based on the results of intellectual activity. It is proposed to look for a way out in the mechanism of monetary compensation to the spouse – not to the author for the material carrier acquired for his personal funds.

Keywords: exclusive right, property right, material carrier, result of intellectual activity, creative work, personal funds of the spouse.

Для того, чтобы результат интеллектуальной деятельности лица как нематериальный объект был доступен для остальных лиц, он должен быть отображен или зафиксирован на каком-либо материальном носителе как статическом предмете. Хотя, такое утверждение применимо не ко всем результатам интеллектуальной деятельности. Например, исполнение хореографических или музыкальных произведений возможно только при участии человека (творческого коллектива). Однако и здесь, в течение

момента их исполнения, можно говорить о материализации творческого результата во внешний мир и даже о возможности повторяемости такой материализации. Только носить она будет динамический характер. Человечество, уже не первое столетие может наслаждаться прекрасными музыкальными и танцевальными произведениями, созданными ранее великими композиторами, хореографами, балетмейстерами, слушать и смотреть их в виде опер или постановок балетов. Поэтому, можно говорить о том, что любой результат интеллектуальной деятельности лица возможно объективировать во внешний мир, и собственно, в этом и заключается его смысл. Фактически, речь идёт о приобретении информацией (духом) физической или материальной оболочки.

Сам по себе материальный носитель может как представлять (например, если речь идёт о драгоценных металлах), так и не представлять какой – либо ценности, потому что, во втором случае, это всего лишь материал из которого создается объект интеллектуальной деятельности: «произведение живописи объективируется в картине, произведение скульптуры – в статуе, произведение архитектуры – в здании и. т. д» [1, с. 42].

В результате авторского творческого труда материал как объект или предмет материального мира утрачивает своё самостоятельное значение и приобретает новую форму интеллектуального творения, которое и было задумано автором (это может картина, написанная на холсте или статуя, сделанная из гранита и пр.). Соответственно, возникает новый и неделимый объект интеллектуальной собственности лица – создателя, с признаваемым за ним законом исключительным правом. Если исходить из такого рассуждения то, и материал из которого было создано интеллектуальное творение, и сама идея (мысль, информация), нашедшая своё воплощение в материальном мире, должна признаваться исключительной интеллектуальной собственностью автора, потому что, материал, из которого создано творение, оказывается поглощенным интеллектуальным результатом автора. Но, здесь возникают вопросы – а как быть если материал, из которого был создан результат интеллектуальной деятельности, был приобретён либо за совместные средства супругов, заработанных в браке, либо, вообще за личные средства супруга – не автора? Ведь без материала, супругу – автору было бы вообще невозможно воплотить свои творческие идеи и новаторства в реальный мир. Будет ли супруг – не автор в таком случае автоматически лишен права собственности на материал, из которого супруг – автор создал интеллектуальный результат? А если при этом исходить еще из высокой стоимости материала, его качества, количества или дефицита, что тоже в результате сказывается на окончательной цене, или, когда в качестве материала выступает, например, золото (личная собственность супруга – не автора)? Ведь с позиций экономики любой материальный носитель – это товар, имущество и оно имеет цену, иногда высокую цену. Остаётся ли право собственности на сам материальный носитель у супруга – не автора после создания результата интеллектуальной деятельности супругом - автором? Если остаётся – то как теперь отделить во вновь созданном творении, право собственности супруга - не автора на материал и исключительное право супруга – автора на результат своей интеллектуальной деятельности, если они теперь неразрывно связаны друг с другом, то есть, результат теперь неотделим от материального носителя (картина, скульптура, декоративно-прикладное творение). Эти вопросы возникают в семейных правоотношениях, и не обязательно в случае развода, а и при желании супругов, находясь в браке определить юридическую судьбу имущества - результата интеллектуальной деятельности, созданной супругом – автором, но из материала, приобретённого супругом – не автором. Ведь, как и материал, из которого воплощается в реальный мир интеллектуальная идея автора – творца, так и сама воплощенная идея – это, кроме духовного удовлетворения потребностей человека, ещё и сфера больших денег и больших доходов (возможно систематических доходов, например, картину можно не просто продать и получить разовый доход, а организовывать публичные выставки и пр.). Таким образом, данные вопросы, безусловно, не могут не вызывать интерес у людей, имеющих отношение к данной области семейных правоотношений.

Гражданское законодательство различает раздельное существование права собственности на материальный носитель и исключительное право на результат интеллектуальной деятельности. В соответствии со статьёй 1227 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее, ГК РФ), интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель

(вещь), в котором выражены соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Переход права собственности на вещь не влечёт переход или предоставление исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности [2]. То есть, законодатель, как уже говорилось ранее, различая вышеобозначенные права – не даёт ответа на основной вопрос, а что происходит с правом собственности на материальный носитель супруга – не автора после создания результата интеллектуальной деятельности супругом - автором. Исходя из логики диспозиции гражданско-правовой нормы, становится понятным только то, что право собственности супруга – не автора, на материал, приобретённый за его личные средства, автоматически не означает появления у него исключительного права на результат интеллектуальной деятельности супруга – автора.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее, СК РФ) также закреплено, что субъектом исключительного права на произведение будет супруг, создавший соответствующее произведение [3, Ст. 36]. И снова вопрос о праве собственности на материальный носитель остаётся открытым и даже не упоминается. Но, всё же некоторые иные положения СК РФ проясняют данную проблему. Так, часть 1 ст. 36 СК РФ устанавливает, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам является его собственностью [3]. Исходя из этого можно сказать, что при безвозмездном приобретении супругом результата интеллектуальной деятельности - оно будет считаться его личной собственностью, одновременно включая право собственности на материальный носитель и исключительное право на само творение. Если же интеллектуальная собственность была приобретена возмездно - то право собственности на материальный носитель и исключительное право на интеллектуальный результат будет считаться совместно нажитым. Но данные положения не отвечают на вопрос, поставленный выше – о ситуации, когда материальный носитель был приобретён за средства супруга – не автора, а творение из него создано интеллектуальным трудом супруга – автора.

Обратимся к науке гражданского права. В теории гражданского права есть позиция, согласно которой «не имеет значение, на чьи именно денежные средства приобретался материал или кому именно он принадлежит в указанном случае, поскольку при создании объекта интеллектуальной собственности, воплощённого в материальном носителе, материал как вид имущества утрачивает самостоятельное значение, собственность на него прекращается, возникают новые объекты гражданских прав» [4, с. 85]. И далее, исходя из таких рассуждений учёная делает вывод, что «появляется новый результат интеллектуальной деятельности, возникает исключительное право на него и материальный носитель, в котором такой результат воплощён» [4, с. 85]. Поддерживая уважаемую учёную в части вывода о появлении нового результата интеллектуальной деятельности, нам, всё же трудно согласиться с её позицией в той части, где признаётся право собственности на материальный носитель и исключительное право на результат творения только за одним супругом – автором и полностью нивелируются имущественные права в этой сфере супруга – не автора. Ранее в статье мы упоминали о том, что материальный носитель может быть ценным, например, золотой слиток, или менее ценным, но от этого не менее дешёвым. Защита имущественного интереса только одной стороны представляется нам не пропорциональной с точки зрения права и закона. Ведь супруг – не автор мог не нести расходы на материальные носители, чтобы дать возможность супругу– автору воплотить в жизнь свои интеллектуальные идеи, а улучшить своё материальное положение, облегчить трудовую деятельность, инвестировать свои средства в своё же будущее благополучие, стать рантье и др. Однако, такой супруг предпочёл понести расходы, чем усилил тяготы своей трудовой жизни и ухудшил своё существование. И право, закон должны учитывать данные последствия.

Кроме этого, возможна ведь, и обратная ситуация. Речь идёт об утрате результатом интеллектуальной деятельности, воплощённом в материальном носителе своей целостности (уничтожение скульптуры, творения архитектуры, произведения искусства из золота и др.). В таком случае не должно быть, по нашему мнению сомнений, что, если материальный носитель приобретался за средства супруга – не автора – то, такой уже обезличенный материал, в смысле разъединения с результатом интеллектуальной деятельности автора, является его собственностью. А исходя из сделанного учёной вывода, раз при создании результата интеллектуальной деятельности у супруга - автора возникло пра-

во и на материальный носитель, и на само интеллектуальное творение – то и при обратном процессе – собственником материала остаётся супруг – автор. Право должно пропорционально и сбалансированно защищать интересы всех сторон семейного правоотношения. В противном случае здесь возможны лазейки для злоупотребления своими имущественными правами стороной, которая юридически сильнее защищена законом, а именно – супругом - автором.

Если гражданское законодательство выделяет в результате интеллектуальной деятельности и право собственности на материальный носитель и исключительное право на интеллектуальное творение – то соответственно мы можем говорить и о возможности разделения собственников таких прав. По нашему мнению, если материал из которого было создано творение супругом – автором, был приобретён за средства супруга – не автора – то такой материал и должен продолжать им оставаться даже после его «одохотворения» интеллектуальным творением. Однако, понимая неделимость и связь материального носителя с воплощённой через него интеллектуальной идеей (картина, скульптура, икона, памятник архитектуры) – будет правильным признавать за супругом – не автором право собственности на материал в денежном эквиваленте. То есть, в любой момент (в браке, во время или после развода в течении трёх лет) супруг – не автор может потребовать у супруга – автора возмещение стоимости материального носителя, и только после полного такого возмещения право собственности на материал, супруг – не автор утрачивает. До этого момента – право собственности на материальный носитель должно быть признано и закреплено законом за супругом – не автором. Такой подход будет одинаково защищать интересы всех сторон в семейных правоотношениях, которые столкнулись с вопросами определения своего права собственности и исключительного права при создании результата интеллектуальной деятельности.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что современное гражданское и семейное законодательство имеет существенный пробел в вопросе защиты права собственности на материальный носитель супруга – не автора, что порождает на практике спорные ситуации. Во избежания этого считаем правильным предложить закрепить в законодательстве норму о праве на полную денежную компенсацию за материальный носитель из которого было создано интеллектуальное творение, супруга – не автора, но только в том случае, если он докажет, что материал был приобретён за его личные средства.

Список источников

1. Муратова Д. А. Исключительные права супругов на результаты интеллектуальной деятельности // *Хозяйство и право*. - 2014. - № 94 (447). - С. 40-49.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51 – ФЗ // Доступ на СПС Консультант- Плюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223 – ФЗ (ред. от 31.07. 2023 г.) // Доступ на СПС «Консультант Плюс».
4. Расторгуева А. А. Права супругов на созданные и приобретённые в период брака объекты интеллектуальных прав и их материальные носители. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. – 2017. – 229 с.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 347.73

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ

АРКАВЕНКО НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ,
МЕНЬШИН ГЛЕБ ИГОРЕВИЧ,
ФУРСОВ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Гудкова Марина Валентиновна

к.ю.н., преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»

Аннотация: в статье рассматривается проблема становления финансово-правового регулирования сквозной цифровой технологии, основанной на блокчейне, под названием смарт-контракт. Освещены вопросы о сфере применения данной технологии, ее преимуществах и недостатках, особенностях и рамках финансово-правового регулирования. Затрагивается важная составляющая блокчейн-контракта, обеспечивающая правильную работу, под названием блокчейн-оракул.

Ключевые слова: финансово-правовое регулирование, смарт-контракты, блокчейн, криптовалюта, банковская деятельность, блокчейн-оракул, валюта, правовая система.

LEGAL REGULATION OF SMART CONTRACTS: CONCEPT, ESSENCE, PECULIARITIES

Arkavenko Nikita Alekseevich,
Menshin Gleb Igorevich,
Fursov Vladislav Sergeevich

Scientific adviser: Gudkova Marina Valentinovna

Abstract: This article discusses the development of a blockchain-based end-to-end digital technology called a smart contract. Questions about the scope of application of this technology, its advantages and disadvantages, features and framework of regulatory regulation are highlighted. An important component of the blockchain contract that ensures proper operation, called the blockchain oracle, is touched upon.

Key words: smart contract, blockchain, cryptocurrency, banking activities, blockchain-oracles, currency, legal system.

Процесс заключения любой сделки предполагает составление письменного контракта, в котором прописаны все условия, участвующие стороны, а также компенсации (пени) в случае невыполнения каких-либо обязательств. Однако в большинстве случаев при заключении договоров принимают участие не только стороны контракта, но и третьи лица (посредники). Ими могут выступать нотариусы, агенты, финансовые организации, регистраторы. Можно отметить, что традиционные посреднические

услуги усложняют и замедляют скорость оформления и заверения договора. Но, благодаря развитию блокчейн-технологий, и появлению смартконтрактов, необходимость в классических посредниках отпадает, на смену им приходят компьютерные технологии, позволяющие заключать различные договоры (контракты) в считанные минуты и не выходя из дома.

Для рассмотрения смарт-контрактов нужно дать определение этой технологии. В законодательстве Российской Федерации не закреплено определение смарт-контракта, поэтому обратимся к научным источникам. Смарт-контракт – это соглашение между двумя и более лицами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, где часть или все условия записаны и исполняются (или обеспечиваются) автоматически при помощи специальной программы для ЭВМ [1].

Исходя из вышесказанного определения с целью упрощения дальнейшего понимания принципов работы системы смарт-контрактов стоит рассмотреть его действие на реальном примере.

Представим обычную ситуацию купли-продажи недвижимого имущества физическими лицами. Гражданин К. желает приобрести у гражданина А. частный дом с приусадебным участком по цене в 10.000.000 рублей. Для этого необходимо найти цифрового посредника на рынке финансовых услуг, такой посредник называется оракулом, он выполняет функцию независимого поставщика информации в систему блокчейна. Оракул записывает необходимую информацию о недвижимости в блоке системы, чтобы с помощью этой информации можно было составить смарт-контракт. В качестве примера возьмем платформу, основанную на криптовалюте «Ethereum», которая является одной из самых популярных в сфере заключения смарт-контрактов. Блокчейн-договор составляется на различных языках программирования, поэтому стороны договора могут обратиться к профессиональному программисту, либо изучить один из языков программирования и составить договор самостоятельно. После устранения всех нюансов пользователь, желающий приобрести недвижимость, должен перевести свою фиатную валюту в криптовалюту «Ethereum» с целью ее дальнейшей передачи владельцу собственности.

Далее в смарт-контракте указываются данные об имуществе путем написания кода, ранее записанные в блоки системы блокчейн, а также счет зачисления криптовалютных средств, условия и сроки исполнения договора. После выполнения всех вышеперечисленных действий условия контракта записываются в блок и не подлежат редактированию. Выполненные условия договора также записываются в систему блокчейна с помощью оракула, который своей новой записью подтверждает все выполненные условия. После чего денежные средства поступают на счет продавца имущества. На этом смарт-контракт считается выполненным и данные о нем навсегда останутся в системе блокчейна.

Опираясь на данный пример, можно вывести следующие преимущества использования смарт-контрактов.

- Анонимность. Как известно, криптовалюта является независимой децентрализованной валютой, отслеживание которой невозможно, так как данные о сделке распределяются по общему реестру, находящемуся на компьютерах пользователей по всему миру.
- Прозрачность. Из-за того, что блокчейн-система является открытой децентрализованной системой, условия договора являются доступными для всех пользователей платформы, что гарантирует прозрачность и честность сделок.
- Безопасность сделок. Все сделки записываются и реализовываются в децентрализованном, независимом пространстве, вмешательство третьих лиц в которое невозможно.
- Отсутствие традиционных посредников. Отсутствие посредников позволяет сторонам не беспокоиться о влиянии третьей стороны на проведение сделки, то есть никто не может повлиять на выполнение условий контракта.
- Быстрота составления и исполнения контракта. Система блокчейн позволяет создавать смарт-контракты практически в считанные секунды, в отличие от привычных гражданско-правовых договоров, обработка и заключение которых в среднем занимает от суток до трех.
- Отсутствие дополнительных расходов. Благодаря отсутствию традиционных посредников, в лице нотариуса, нет необходимости оплачивать его услуги, а плата за пользование криптовалютной платформой является минимальной, по сравнению с услугами нотариуса.

- Невозможность изменения результатов выполнения или невыполнения умного контракта. Изменить результаты выполнения контракта невозможно, поскольку все данные смарт-контракта заносятся в систему блокчейн.

Также нельзя не упомянуть о недостатках использования системы смарт-контрактов.

- Необходимость специальных знаний для самостоятельного составления условий договора. На данный момент для составления смарт-контрактов на криптовалютной системе «Ethereum» необходимы специальные знания в области программирования, без которых самостоятельное составление умного договора невозможно.

- Отсутствие у суда специальных технических познаний для перевода условий умного контракта, написанных в виде программного кода, на естественный язык. Возникает необходимость привлечения эксперта для проведения компьютерно-технической экспертизы.

- Невозможность воспользоваться технологией смарт-контракта из-за поломок на электростанциях, линиях сети интернет и других факторов, препятствующих обеспечению стабильного доступа к сервисам блокчейна.

При упоминании стабильной работы со смарт-контрактами хотелось бы дать понятие новому виду цифровых посредников, которые уже упоминались выше, под названием «блокчейн оракулы». Оракулы – это специализированные сервисы, призванные обеспечить привязку цифрового мира к реальному и предоставить смарт-контрактам входные данные для их исполнения [2, с. 45]. Исходя из определения можно понять, что оракулы выступают связующим звеном между умным контрактом и реальным миром, они обеспечивают смарт-контракт достоверной информацией из внешнего мира. В зависимости от необходимых качеств выделяют следующие основные виды блокчейн-оракулов:

1. Программные оракулы. Этот вид оракулов обрабатывает данные из интернета (например, стоимость определенной акции или курс доллара), извлекает их и помещает в смартконтракт.

2. Консенсусные оракулы. Такой вид оракулов очень часто применяется на рынке прогнозирования, с целью определения результата того или иного события.

3. Аппаратные оракулы. Данный вид оракулов является своего рода отслеживающим устройством, которое позволяет получать информацию из физического мира и направлять ее в смарт-контракт (примером может выступать датчик отслеживания передвижения посылки).

4. Оракул в лице человека. В некоторых ситуациях необходим специалист в определенной области, который будет отвечать за изучение, проверку подлинности и направления обработанной информации в умный договор.

Теперь затронем вопрос о возможной практике применения и использования смартконтрактов. Они могут применяться в различных сферах общественной жизни: в финансовом секторе (как разнообразность финансовых технологий), в экономике и социальной сфере.

При упоминании финансового сектора и блокчейн-технологий нельзя не рассмотреть тему развития банковской деятельности. В настоящее время банки различных государств мира делают упор на развитие нового направления в сфере оказании различных финансовых услуг. Так, например, в январе 2021 года Банк России получил заявление на регистрацию собственной блокчейн-платформы от Сбербанка. Также в январе этого года в США появился первый федеральный криптовалютный банк, занимающийся хранением и использованием цифровых активов. Данные события говорят о том, что банки инвестируют большие суммы в развитие и продвижение блокчейн-технологий, что также показывает важность смарт-контрактов в деятельности нового направления финансовых услуг.

В социальной сфере можно отметить тенденцию к появлению новых цифровых страховых компаний, делающих упор на блокчейн-технологии, в частности смарт-контракты, которые позволяют упростить процесс заключения страховых договоров, а также упростить процесс страховых выплат. Примером такой компании можно отметить французскую страховую компанию «AXA Group». Данная компания занимается страховкой авиаперелетов в связи с задержкой самолетов и осуществляет выплаты с помощью смарт-контракта.

Нельзя не обратиться к вопросу правового регулирования смарт-контрактов в Российской Федерации. 31 июля 2020 года был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых акти-

вах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], косвенно регулирующий криптовалюту. Основные положения закона вступили в силу с 1 января 2021 года.

Данный закон регулирует правовые отношения, возникающие при обороте цифровой валюты, при различных операциях с цифровыми финансовыми активами, деятельности операторов информационных систем, выпускающих и обменивающих цифровые финансовые активы. Под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления различных прав по эмиссионным ценным бумагам, участие в капитале непубличного акционерного общества и прочие финансовые операции [3]. В соответствии с принятым законом, выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Следует отметить, что термин «криптовалюта» в законе не используется, а введен термин «цифровая валюта», под которой понимается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе. Они могут быть предложены и приняты в качестве инвестиций и платежных средств, не являющихся какой-либо денежной единицей.

Нет в данном законе и определения самих смарт-контрактов, но введено понятие распределенного реестра, как совокупности баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов [3].

Касаясь вопроса правоприменительной практики в судебных разбирательствах в арбитражных судах, можно сделать некоторые прогнозы на будущее арбитражных споров.

Сторонам смарт-контракта следует включить в него арбитражное соглашение, в котором будут указаны процессуальные нормы, применяемые для разрешения спора, порядок и место его разрешения. Позиция законодательства в этой сфере ожидается.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: на сегодняшний день сфера использования и применения умных контрактов ограничивается отсутствием нормативно правовой базы. Среди граждан присутствует опасение заключать данные контракты по причине их новизны и неопределенности в части понимания правовых последствий, но практика заключения смарт-контрактов распространяется по всему миру. На данный момент весьма важным является необходимость законодательного закрепления вопросов, касающихся терминологии, процессуальных норм, основного положения сделок с цифровыми правами, а также совершения сделок в цифровой среде.

Список источников

1. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн // Закон.ру. URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 02.11.2023)
2. Кардонов А.В. Сферы применения смарт-контрактов и риски при работе с ними // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 1(9). С. 44-47.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). ст. 5018

© Н.А. Аркавенко, Г.И. Меньшин, В.С. Фурсов, 2023

УДК 347.157.1

ПОЛУЧЕНИЕ НАВЫКОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАРМАННЫХ ДЕНЕГ ШКОЛЬНИКАМИ

ЖОЛОВА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИСЛАВОВНА

студентка

ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет

*Научный руководитель: Коваленко Елена Геннадьевна**канд. юрид. наук, доцент**ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы воспитания финансовой грамотности школьников путем изучения навыков их обращения с карманными деньгами. Автором установлено, что типичным выделением денежных средств родителями школьникам является перечисление средств на детскую банковскую карту, привязанную к банковской карте одного из родителей. В современных финансовых отношениях между родителем и ребенком обучение финансовой грамотности и осуществление финансового контроля за использованием денежных средств, зачисленных на карту ребенка, возлагается на родителя.

Ключевые слова: финансовая грамотность, карманные деньги, денежные средства, банковская карта, безналичный расчет.

OBTAINING FINANCIAL LITERACY SKILLS WHEN USING POCKET MONEY BY SCHOOLCHILDREN

Zholobova Alexandra Vladislavovna*Scientific adviser: Kovalenko Elena Gennadyevna,*

Abstract: The article deals with the issues of financial literacy education of schoolchildren by studying their skills of handling pocket money. The author has established that the typical allocation of funds by parents to schoolchildren is the transfer of funds to a children's bank card linked to the bank card of one of the parents. In modern financial relations between a parent and a child, financial literacy training and financial control over the use of funds credited to the child's card is entrusted to the parent.

Keywords: financial literacy, pocket money, cash, bank card, cashless payment.

В соответствии со статьями 26, 28 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] малолетние и несовершеннолетние граждане (школьники) могут свободно распоряжаться средствами, предоставленными им законными представителями, что требует от школьников начальных навыков финансовой грамотности. Так, малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать следующие сделки (п. 2 ст. 28 ГК РФ): мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет помимо указанных сделок вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей (п. 2 ст. 26 ГК РФ): осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами.

В российском законодательстве на сегодняшний день тема финансовой грамотности, к сожалению, отсутствует. Также данный вопрос не развит в достаточной мере на школьном уровне, что подтверждается проведенным исследованием, проведенным автором среди школьников 10-11 классов МАОУ «ВМЛ» г. Хабаровска, кадетская школа (50 человек), которое представлено в диаграммах (рис. 1)

Рис. 1. Анализ периодичности проведения занятий по финансовой грамотности

Однако данная ситуация не означает, что тема финансовой грамотности не имеет необходимой для изучения актуальности и значимости. Скорее, наоборот, в связи с тем, что у современных школьников есть возможность работать и распоряжаться своими средствами, что предусмотрено законодательством РФ (приказы Роструда [2], кодифицированные нормативные правовые акты [3]), рассматриваемый вопрос имеет важное значение в экономической социализации подростков. Также, тема актуальна в связи с тем, что большинство родителей, отвечая на просьбу своих детей, выделяют им денежные средства на карманные расходы (рис. 2), (рис. 3).

Рис. 2. Исследование обращений школьников к родителям с целью получения карманных денег

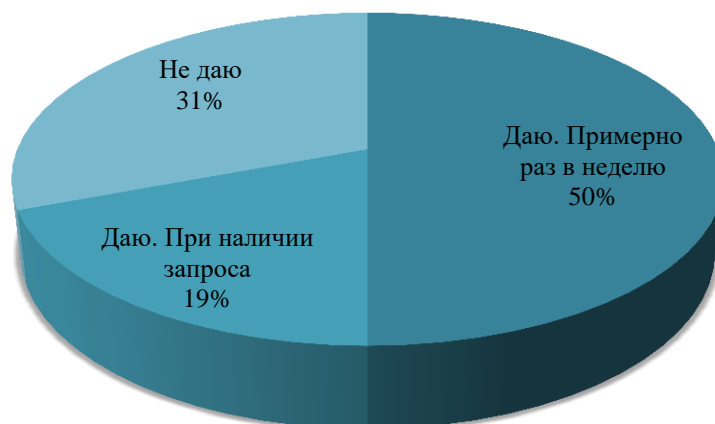

Рис. 3. Анализ периодичности предоставления денег родителями детям-школьникам

Из представленных диаграмм видно, что, несмотря на предоставленную школьникам законодателем возможность работать, у подростков все равно остается потребность в получении карманных денег.

Теперь, когда была обозначена актуальность данной темы, стоит перейти к непосредственному рассмотрению главного вопроса – какие навыки финансовой грамотности может получить школьник при использовании карманных денег? Для того чтобы ответить на этот вопрос, стоит обозначить несколько моментов.

Так, в настоящем исследовании, под карманными деньгами будут пониматься деньги, даваемые родителями ребенку на мелкие расходы [4].

Стоит изучить процесс оборота карманных денег в подростковой жизни. Так, необходимо определиться с вопросом, который должен рождаться среди первых в изучаемом «внутрисемейном» экономическом явлении, для чего родители дают карманные деньги, что имеет ввиду родитель, давая деньги ребенку?

Так, родители, выдавая деньги на карманные расходы, подразумевают, что они были выделены на удовлетворение базовых потребностей – проезд, школьное питание, пополнение баланса на телефоне. Однако возникает вопрос, доводят ли родители до детей свое понимание природы карманных денег? (рис. 4).

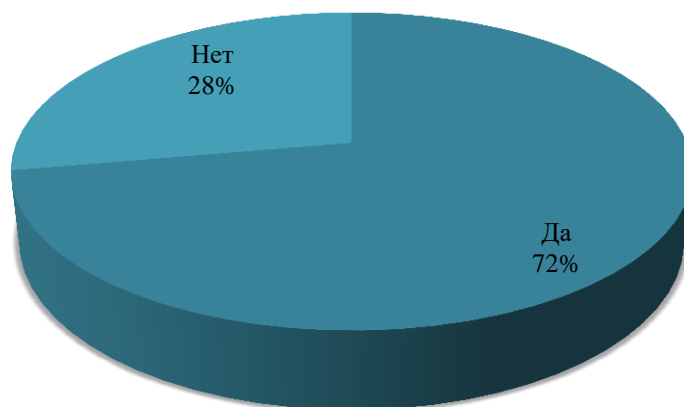

Рис. 4. Установление родителями целевого назначения карманных денег предоставляемых школьникам

Исходя из диаграммы, большинство родителей включается в финансовое воспитание ребенка, однако это не дает гарантии, что ребенок будет согласен с выданной суммой или же поймет важность тех позиций, на которые ему были выданы деньги.

Считаем, что первым шагом к пониманию финансовой грамотности будет четкое и ясное изложение родителем важности и необходимости тех потребностей, на которые ему были выданы деньги. Если подростку будут выдаваться деньги без определенной системы ценностей, то он не сможет выработать навык адекватной оценки своих трат и навыков анализа и планирования финансовых расходов.

Родитель должен помочь ребенку понять, что выделенные в его пользование деньги необходимо распределить так, чтобы ему хватило на удовлетворение неотложных нужд.

Данная мера необходима для того, чтобы подросток, имея в своем распоряжении некоторую сумму, не потратил ее на другие, менее важные вещи – аттракционы, покупка вредной еды, траты в интернет-ресурсах. Последнее особенно актуально для сегодняшней молодежи, так как в настоящее время набирают популярность банковские карты ребенка «привязанные» к банковским картам родителей. С 6 до 14 лет траты с помощью карты осуществляются под родительским контролем. Карта на имя ребёнка выпускается к расчётному счёту родителя и по его заявлению. Ребёнок и родитель тратят деньги с одного счёта и вся ответственность за соблюдение норм безопасности при проведении расчётов возложена на родителя. С 14 лет ребёнок может оформить карту сам. Он самостоятельно заполняет заявку, указывает данные своего паспорта, свой номер телефона, получает персональный доступ к мобильному банку, сервисам уведомлений – согласие родителей банки не требуют.

В рамках такого экономического явления стоит задаться следующими вопросами: понимает ли ребенок сущность безналичных денег, ознакомлен ли он с правилами применения банковской карты, понимает ли он ту ответственность, которая связана с наличием банковской карты.

Понимает ли ребенок сущность безналичных денег? Вопрос достаточно многоуровневый. В-первых, безналичные денежные средства стоит понимать как записи на банковском счете их обладателя [5].

Следует сказать, что поколение детей, родившихся в начале 2000-х начали свое исследование финансовой грамотности с наличных денег, что порождает некоторые особенности их дальнейшего восприятия финансов и безналичных денег. Так, ребенок в 2013 году (на тот момент 13-ти летний) пользовался еще наличными денежными средствами, что позволяло ему «контролировать количество денег», то есть, ребенок мог видеть начальную сумму своего капитала и его постепенное уменьшение. Материальность денег в этом смысле имела позитивный аспект, так как при каждой трате, ребенок мог видеть, что количество выданных ему банкнот уменьшается, а это заставляет задуматься о перераспределении своих активов и нужности трат. Когда дети стали переходить к использованию банковских карт, то возникли некоторые сложности с восприятием безналичных средств.

Так, ребенок воспринимает операции с безналичными денежными средствами как «бесконечный обмен», трата денег больше не становится осязаемой и ощущаемой, все сопровождается звуковым сигналом терминала, и в какой-то момент ребенок теряет чувство ограниченности и дозволенности, что в конце приводит к звуковому сигналу «на карте недостаточно средств». С этого момента приходится бороться со своим привычным денежным мироощущением, заново пересматривать свои сферы расходов, принимать тот факт, что безналичные деньги, несмотря на их неосязаемость тоже не бесконечны и имеют свойство кончатся.

Что касается детей, которые только к 2018 году достигли возраста 6 лет, то их восприятие безналичных средств, все-таки отличается от первого поколения. Так, в 2018 году уже вошло в практику подключение детских карт. То есть ребенок начинал распоряжаться деньгами уже с безналичных средств, что дает ему преимущество в познании данного финансового института. Он проще воспринимает денежные свойства безналичного расчета, что позволяет ему быстрее ознакомиться с практикой бесконтактного расчета и принять необходимую информацию к сведению.

Однако данный факт не означает, что второе поколение более рационально и прагматично в своих тратах. Так, на сегодняшний день, родители имеют полный контроль над детской картой, в частности они могут устанавливать лимиты в денежной сумме, приостанавливать некоторые операции и

вовсе закрывать и блокировать данные карты. Данная возможность предусмотрена в связи с тем, что у детей зачастую отсутствуют нужные для пользования денежными средствами навыки и сдерживающие волю механизмы. Ребенок может попробовать потратить деньги на покупку вещей в игровых приложениях, заказать некоторые товары с онлайн-магазина, что может навредить семейному бюджету.

Первое и второе поколение подростков склонны неразумно тратить предоставленные им денежные средства, в связи с чем стоит задуматься о мерах, которые позволят выстроить правильный личностный портрет, в который будет входить адекватный сегодняшнему дню навык финансовой грамотности.

Так, чтобы воспитать в подростке финансовую осознанность, стоит начать с родительского влияния. Считаем, что ребенку, прежде чем вступать в цифровую денежную среду, родители должны дать понять, что деньги «материальны» в любом виде. Понимание ребенком признака материальности способствуют пониманию ограниченности предоставленных ему возможностей, что в свою очередь развивает в нем навыки анализа, прогнозирования, разумного распределения доходов и умения умеренно удовлетворять свои потребительские нужды. Целесообразно для начала получить навык обращения ребенка с наличными деньгами, таким образом он увидит их гражданский оборот в полной мере и поймет, каким образом они оказываются у родителей и каким образом они заканчиваются у него самого.

По поводу установления лимитов родителями стоит отметить, что ребенку необходимо не только постоянное финансовое сопровождение родителей, но и их объяснения по поводу принятых ими решений. То есть, у ребенка может закономерно возникнуть вопрос: «Почему ему перечислили, по его мнению, относительно небольшую сумму?». В данном случае родителям стоит в доступной форме обозначить ценовую политику на некоторые товары, а также дать понять ребенку, на что конкретно выделяются деньги, и что нужно сделать, чтобы перечисляемая сумма выросла. В рамках обучения финансовой грамотности следует рассказать ребенку о способах экономии, а также о вкладах и счетах, которые позволяют ребенку отложить некоторую денежную сумму.

Следующим немаловажным вопросом финансовой грамотности является обучение ребенка правилам использования банковских карт. Родителям стоит объяснить ребенку, что кроме трат ребенок должен в целом следить за сохранностью данного ресурса. Ребенок должен понимать ценность врученной ему пластиковой карты и ее содержимого. Когда ребенок обнаружит и осознает ее ценность, то он будет более внимателен к ее местонахождению и сохранности. Данный шаг призван дать понять ребенку, что при ее потери или утрате присущих ей свойств, он должен немедленно сообщить об этом родителю, так как утерянной картой могут воспользоваться третьи лица и таким образом будут утрачены денежные средства, перечисленные на карту родителями ребенка.

Исследованием установлено, что карманные деньги предоставляются большинством родителей и традиционно используются школьниками, в рамках объема их дееспособности, но в последние годы существенно возросла практика применения безналичной формы предоставления родителями денежных средств своим детям. Использование школьниками для расчетов банковских карт требует их обучения навыкам финансовой грамотности. В сложившейся ситуации субъектами, обязанными проводить обучение ребенка финансовой грамотности, в объеме необходимом для использования ребенком в расчетах банковской карты, являются родители, их грамотные и доступные рекомендации помогут ребенку получить необходимые навыки безопасных безналичных расчетов.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 5.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства: приказ Роструда от 11.11.2022 № 253 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rostrud.gov.ru/?ysclid=loxfzkuzxr324192477>(дата обращения 03.11.2023).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – ст. 3.

4. Ахметгареева, А. А. Карманные деньги: копить или тратить / А. А. Ахметгареева, А. Р. Сериков // Современная российская наука: проблемы и перспективы развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Конституции Российской Федерации, Набережные Челны, 17 ноября 2018 года / Под редакцией Р.Г. Назипова, Р.Н. Назмутдиновой. – Набережные Челны: Университет управления «ТИСБИ», 2019. – С. 88-91. – EDN EMADFK.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

© А. В. Жолобова, 2023

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

ХАРЛАМОВА САБРИНА ИГОРЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Нор Кристина Евгеньевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: научная статья посвящена экологическому праву Российской Федерации и его месту в системе юридических наук. В статье рассматривается предмет правового регулирования экологического права, анализируются основные нормативные акты, которые определяют его содержание и применение. Авторы исследуют вопросы, связанные с охраной окружающей среды, использованием природных ресурсов, регулированием загрязнения и уничтожения окружающей среды, а также ответственностью за экологические правонарушения. В статье также исследуется место экологического права в системе юридических наук и его связь с такими областями, как конституционное право, административное право, гражданское право и уголовное право. В заключение, авторы сделали вывод о том, что экологическое право Российской Федерации является важной отраслью права, которая имеет свои специфические особенности и требует дальнейшего развития и совершенствования.

Ключевые слова: экологическое право, охрана окружающей среды, система юридических наук, правовое регулирование, природопользование, экологическое законодательство, предмет правового регулирования, экологическая безопасность, установление ответственности, уголовная ответственность, экологическое правовое регулирование, соотношение экологического права с другими отраслями права.

ENVIRONMENTAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE SUBJECT OF LEGAL REGULATION AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF LEGAL SCIENCES

Kharlamova Sabrina Igorevna*Scientific adviser: Nor Kristina Evgenievna*

Abstract: The scientific article is devoted to the environmental law of the Russian Federation and its place in the system of legal sciences. The article examines the subject of legal regulation of environmental law, analyzes the main normative acts that determine its content and application. The authors explore issues related to environmental protection, the use of natural resources, the regulation of pollution and destruction of the environment, as well as responsibility for environmental offenses. The article also explores the place of environmental law in the system of legal sciences and its relationship with such areas as constitutional law, administrative law, civil law and criminal law. In conclusion, the authors concluded that the environmental law of the

Russian Federation is an important branch of law that has its own specific features and requires further development and improvement.

Key words: environmental law, environmental protection, system of legal sciences, legal regulation, environmental management, environmental legislation, subject of legal regulation, environmental safety, establishment of liability, criminal liability, environmental legal regulation, correlation of environmental law with other branches of law.

Экологическая проблематика является одной из наиболее актуальных и важных для современного общества. Охрана окружающей среды и бережное отношение к природным ресурсам стали основными задачами государства, и в Российской Федерации они получили юридическое закрепление. В соответствии со ст. 7 Конституции РФ [1] Российская Федерация – это «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Эта норма имеет непосредственное отношение к экологическому праву, и прежде всего в части обеспечения, соблюдения и защиты экологических прав каждого. Достойная жизнь человека, которая должна обеспечиваться в социальном государстве, включает в свое содержание наряду с материальной обеспеченностью и благополучием также экологические аспекты. Экологическое право играет ключевую роль в защите окружающей среды, определении ответственности за экологические правонарушения и развитии устойчивого природопользования [5].

Предметом правового регулирования экологического права Российской Федерации являются отношения, связанные с использованием, охраной, воспроизводством и воздействием на окружающую среду. В его компетенцию входит также нормативное регулирование обращения с отходами, контроль за загрязнением атмосферного воздуха, пользование природными ресурсами и многое другое.

Однако экологическое право не ограничивается только материальной стороной - его значимость распространяется и на процессуальную составляющую. Защита прав граждан и организаций в области окружающей среды, обеспечение доступа к информации о экологической обстановке, участие в принятии решений - все это также является неотъемлемой частью экологического правового механизма.

Экологическое право в Российской Федерации является важной составляющей системы юридического регулирования. Оно представляет собой совокупность нормативных актов, направленных на защиту и сохранение окружающей природной среды, а также установление ответственности за ее загрязнение или разрушение. Термин «экологическое право» стал употребляться с конца 1970-х годов для обозначения группы дисциплин, изучающих отрасли права, предмет регулирования которых — общественные отношения, возникающие в сфере природопользования и охраны природы [6].

Понятие экологического права охватывает широкий спектр правовых норм и механизмов, которые направлены на балансирование интересов общества и природы.

Разными учеными экологическое право толкуется по-разному. Так, профессор Б. В. Ерофеев считает, что это обычная отрасль права. По мнению профессора В. В. Петрова – это интегрированная правовая общность, включающая в свой предмет экологические отношения, в которые входят: земельное, лесное, водное и др. объекты природы. Отсюда и вытекает необходимость комплексного подхода в правовом регулировании экологических отношений, а значит и системного обучения в вопросах охраны природы.

То, что экологическое право – комплексная отрасль права, считают профессора А. А. Забелышевский, В. Н. Яковлев и др.

Но сказать, что в экологическое право входят лишь нормы, регулирующие земельные, горные, водные, лесные и другие отношения, было бы недостаточно. С экологическим правом взаимодействуют и другие отрасли права, такие как аграрное, хозяйственное, административное, уголовное, гражданское, трудовое, финансовое право и т.д.

Таким образом, можно отметить что, экологическое право Российской Федерации имеет свои особенности, связанные с уникальными природными условиями страны.

Предметом правового регулирования экологического права Российской Федерации являются общественные отношения в сфере охраны, оздоровления и улучшения окружающей природной среды, предупреждения и устранения вредных последствий воздействия на нее хозяйственной и иной деятельности. Более четко определить предмет экологического права возможно, сопоставив его с предметом смежных отраслей права – земельного, горного, водного, лесного, одной из основных задач которых также является охрана и рациональное использование окружающей природной среды. Однако к предмету указанных отраслей права относятся главным образом отношения по рациональному использованию и охране отдельных природных объектов – земли, недр, вод, лесов и др., а не окружающей природной среды в целом. В основном вопросы природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, в том числе развитие земельного, водного, лесного законодательства, законодательств о недрах и охране окружающей среды, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, ст. 72 Конституции РФ [1].

В соответствии с законодательством РФ [4], использование и охрана природных ресурсов должны осуществляться на основе принципов экологической безопасности, эффективного использования ресурсов и сохранения биоразнообразия. Экологическое право также предусматривает обязанность государства и каждого гражданина заботиться о природной среде и нести ответственность за ее загрязнение или уничтожение.

Одним из важных инструментов экологического права являются различные разрешительные процедуры для использования природных ресурсов или осуществления деятельности, которая может негативно повлиять на окружающую среду. Такие процедуры включают получение разрешений на строительство объектов или проведение экологической экспертизы.

Исходя из рассмотренных выше положений, можно сделать следующее умозаключение: экологическое право занимает важное место в системе юридических отношений, так как оно направлено на балансирование интересов человека и природы.

Система нормативных актов и институтов экологического права в России является основой для регулирования отношений в области охраны окружающей среды. Она включает в себя законы, постановления Правительства, нормативные документы федеральных органов исполнительной власти и международные договоры.

Наиболее значимыми нормативно-правовыми актами являются [8]:

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» является основополагающим в системе экологического законодательства.

2. Федеральные законы «О недрах», «О животном мире», «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», «Об экологической экспертизе», «Об особо охраняемых природных территориях», а также некоторые другие.

3. Отношения, возникающие в области охраны и рационального использования природных ресурсов, их сохранения и восстановления, регулируются земельным, водным и иными отраслями законодательства.

4. Правовые нормы, устанавливающие ответственность за нарушение экологического законодательства содержатся в Уголовном кодексе РФ, в Кодексе РФ об административных правонарушениях и др.

Институтами экологического права являются органы государственной власти, ответственные за регулирование и контроль за соблюдением требований экологического законодательства. Это Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Ростехнадзор, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и другие.

Следовательно, место экологического права в системе юридических отраслей определяется его взаимосвязью с другими областями права, такими как гражданское, административное, уголовное. Ответственность за нарушение экологического законодательства определена в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях [2], [3].

Защита прав и интересов граждан в области экологического права является одной из основных задач экологического правового регулирования в Российской Федерации. Экологическое право преду-

считывает множество норм и механизмов, направленных на обеспечение безопасности окружающей среды и защиту здоровья граждан.

Так, в соответствии со ст. 42 Конституции РФ [1] каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, а также на получение информации о состоянии окружающей природной среды. В случае нарушения этих прав гражданам предоставляются возможности для защиты своих интересов в соответствии с законодательством.

Переходя к рассмотрению взаимосвязи экологического права с другими отраслями права в Российской Федерации необходимо отметить что их соотношение является одним из важных аспектов функционирования и реализации экологического права. Оно представляет собой комплекс нормативных актов, которые направлены на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. И тесно связано с гражданским, административным, уголовным и конституционным правом, например: гражданское право определяет юридические отношения в области ответственности за причинение экологического ущерба и возмещение его последствий; административное право устанавливает порядок осуществления контроля за выполнением экологических требований и принятия мер по предотвращению или ликвидации нарушений; уголовное право предусматривает уголовную ответственность за экологические преступления, такие как незаконная вырубка леса или загрязнение окружающей среды; конституционное право закрепляет основные принципы экологической политики государства и права граждан на благоприятную окружающую среду.

Вопросы, связанные с компетенцией государственных органов Российской Федерации и ее субъектов, основными правами человека и гражданина в области охраны окружающей среды, природопользования и экологической безопасности, основываются на конституционном праве. Экологическое право в сфере местного самоуправления пересекается с муниципальным правом. Вопросы, связанные с управленческими функциями и административной ответственностью за экологические правонарушения, применимы как в экологическом, так и в административном праве.

Институт дисциплинарной и материальной ответственности за экологические правонарушения опирается на нормы трудового права, а основания для привлечения к уголовной ответственности за экологические преступления подробно излагаются в уголовном праве.

Общие основы возникновения, изменения и прекращения права собственности и других вещных прав на природные ресурсы и объекты, а также вопросы гражданской ответственности за причинение вреда окружающей среде и здоровью человека, урегулированы гражданским правом. Защитой и рациональным использованием земель занимается земельное право, которое является самостоятельной отраслью в рамках экологического права.

Итак, рассмотрев тему, можно сделать следующие выводы: В современном мире вопросы охраны окружающей среды актуальны и являются неотъемлемыми компонентами устойчивого развития общества. Они касаются использования природных ресурсов, регулирования загрязнения и уничтожения окружающей среды, а также установления ответственности за экологические правонарушения.

Охранные меры в отношении окружающей среды невозможны без анализа и оценки экологического воздействия деятельности человека на природу. Необходимо разработать стратегии для эффективного использования природных ресурсов с учетом их возобновляемости и сохранения для будущих поколений.

Регулирование загрязнения и уничтожения окружающей среды является одной из главных задач современной экологии. Необходимо создать современные системы экологического мониторинга, научно обоснованные нормы и стандарты, которые позволят контролировать и предотвращать негативные последствия деятельности человека.

Защита окружающей среды должна стать приоритетной задачей для каждого человека, и никакие правонарушения в этой сфере не должны оставаться безнаказанными.

Подводя итог, вопросы, экологического права такие как охрана окружающей среды, использование природных ресурсов, регулирование загрязнения и уничтожения окружающей среды, а также ответственность за экологические правонарушения, требуют комплексного подхода и совместных усилий со стороны общества, государства, бизнеса и каждого отдельного человека. Только так можно обеспечить благоприятную и здоровую среду жизни для современного и будущих поколений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.10.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) / Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.10.2023).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) / Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.10.2023).
4. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 02.10.2023).
5. О.Р.Саркисов, Е.Л. Любарский. Экологическое право: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования [Текст] / О.Р.Саркисов, Е.Л. Любарский. — 5-е изд. переработанное и доп. — Казань: Центр инновационных технологий, 2014 — 335 с
6. Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева, М. Б. Кабанова, В. В. Лавров Экологическое право [Текст] / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева, М. Б. Кабанова, В. В. Лавров — . — Санкт-Петербург: , 2020 — 180 с.
7. Дмитриев, А. Е. Экологическое право. Общая часть [Текст] / Дмитриев, А. Е. — . — Екатеринбург: , 2017 — 112 с.
8. Магомедова, Р. М. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Экологическое право» для направления подготовки «Юриспруденция», профилей «Гражданское право», «Уголовное право». [Текст] / Р. М. Магомедова — . — Махачкала: ДГУНХ, 2020 — 65 с.

УДК 349

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗОН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ

ГОЛЕНДУХИНА МИЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА,
БАРАНОВА ЭЛИНА АНДРЕЕВНА

студенты
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Научный руководитель: Нор Кристина Евгеньевна
ассистент кафедры
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Аннотация: данная научная статья представляет собой комплексное исследование проблемы правового режима зон экологического бедствия, рассмотрены основные проблемы правового режима зон чрезвычайной экологической ситуации, с которыми сталкиваются государства. Проанализированы факторы, влияющие на эффективность правовых механизмов в данных зонах, а также предложены возможные пути усовершенствования системы защиты окружающей среды.

Ключевые слова: правовой режим зон экологического бедствия, окружающая среда, экологические проблемы, характеристики зон, анализ проблем, ответственность за нарушения экологического законодательства, международный опыт и практика в области правового режима зон экологического бедствия.

PROBLEMS OF THE LEGAL REGIME OF ENVIRONMENTAL DISASTER ZONES

Golendukhina Milena Alekseevna,
Baranova Elina Andreevna

Scientific adviser: Nor Kristina Evgenievna

Abstract: This scientific article is a comprehensive study of the problem of the legal regime of environmental disaster zones, the main problems of the legal regime of environmental emergency zones, which are faced by states, are considered. The factors influencing the effectiveness of legal mechanisms in these zones are analyzed, as well as possible ways to improve the environmental protection system are proposed.

Keywords: legal regime of environmental disaster zones, environment, environmental problems, characteristics of zones, analysis of problems, responsibility for violations of environmental legislation, international experience and practice in the field of legal regime of environmental disaster zones.

Проблемы экологии становятся все более острой и актуальной темой обсуждения в мировом обществе. Загрязнение окружающей среды, разрушение природных ресурсов и изменение климата негативно влияют на жизнь людей и приводят к серьезным последствиям для экосистем. В ответ на эти вызовы многие страны создают зоны экологического бедствия, где осуществляется особый правовой режим для защиты окружающей среды.

Согласно тексту ст. 42 Конституции Российской Федерации [1], каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. В то же время ст. 41 Основного закона Российской Федерации гарантирует право каждого на охрану здоровья. В свою очередь состояние окружающей среды напрямую влияет на качество жизни человека, в особенности окружающая среда России характеризуется большим количе-

ством разнообразных экологических проблем. Сведения, представленные в ежегодных государственных отчетах "О состоянии и об охране окружающей среды" и других различных официальных источниках говорят о том, что экологическая ситуация не улучшается [5].

Зоны экологического бедствия представляют собой территории, где происходят серьезные нарушения экологического равновесия и угрожают жизни и здоровью людей. Эти зоны часто возникают в результате промышленных аварий, природных катастроф или несоблюдения экологических стандартов при осуществлении хозяйственной деятельности. В соответствии с п. 1 ст. 59 закона "Об охране окружающей природной среды", зонами экологического бедствия объявлялись участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной либо иной деятельности происходили глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны.

Основной особенностью принятия статуса зоны экологического бедствия являлось то, что в данной зоне предполагалось прекращение деятельности хозяйственных объектов, не связанных с обслуживанием проживающего на территории зоны экологического бедствия населения, значительное ограничение природопользования, запрет строительства, реконструкции новых хозяйственных объектов, реализация мер направленных на оздоровление окружающей среды и восстановление природных ресурсов [4].

Характеристики зон экологического бедствия включают высокую концентрацию опасных химических веществ, загрязнение водных ресурсов, разрушение природных экосистем и высокий уровень заболеваемости населения. В таких зонах обычно отсутствуют условия для нормальной жизни и развития людей, а также создаются серьезные проблемы для экономики и социальной сферы.

Проблемы правового режима таких зон связаны с отсутствием эффективных механизмов контроля и наказания за экологические правонарушения, недостаточным финансированием мероприятий по ликвидации последствий экологических катастроф и недостаточным учетом интересов местного населения при разработке и реализации экологических проектов.

Анализ проблем правового режима в зонах экологического бедствия позволяет выявить несколько ключевых аспектов, требующих немедленного внимания:

Во-первых, отсутствие четкой и эффективной системы законодательства способствует нарушению прав граждан, проживающих в данных зонах. Необходимо разработать комплексные меры по усилению контроля за соблюдением экологических норм и санитарно-гигиенических требований.

Во-вторых, процесс обозначения и классификации зон экологического бедствия остается неопределенным и произвольным. Это создает препятствия для оперативного реагирования на возникшие проблемы и ограничивает доступ к информации для граждан, что вызывает дополнительное напряжение в обществе.

В-третьих, одной из проблем является слабая ответственность за нарушения экологического законодательства. Отсутствие строгих наказаний за нарушения вызывает безразличие к сохранению окружающей среды и подрывает авторитет государства в глазах населения.

Исходя из рассмотренных выше положений, следует отметить, что для решения данных проблем необходимо провести комплексную реформу правового режима в зонах экологического бедствия.

Государство играет важную роль в регулировании правового режима зон экологического бедствия. Его задачей является создание и применение специальных законодательных актов, направленных на защиту окружающей среды и предотвращение экологических катастроф.

В отсутствие законов, которые регулировали бы правовую сторону указываемых вопросов, не производится восстановление благоприятного состояния окружающей среды на территориях подвергшихся из-за антропогенной деятельности негативному воздействию. Последствиями такого воздействия стали: деградация и разрушение экосистем; ухудшения здоровья населения (рост смертности); значительный рост социальной напряженности по отношению к другим факторам жизни.

В главе 8 Федерального закона "Об охране окружающей среды" необходимо закрепить правовые нормы устанавливающие особый статус зон экологического бедствия. Также есть необходимость в

принятии иных федеральных законов и законов субъектов РФ о зонах экологического бедствия. Е.С. Болтанова справедливо отмечает, что формирование законодательства о зонах экологического бедствия возможно только на федеральном уровне [6]. Следует согласиться с мнением авторов, отмечающих необходимость принятия федерального закона "О зонах экологического бедствия", и закрепления юридического определения зон экологического бедствия, а также показателей состояния окружающей среды, при достижении которых устанавливается статус местностей экологической катастрофы.

Переходя к рассмотрению международного опыта и практики в области правового режима зон экологического бедствия, отметим, что они представляют собой важный инструмент для разрешения проблем, связанных с экологическими катастрофами. В разных странах мира приняты законы и положения, направленные на установление специального правового режима для таких зон.

Один из ярких примеров - Чернобыльская зона отчуждения. В Украине были приняты специальные законы, которые регулируют доступ и использование территории этой зоны. Правительство Украины создало специальные органы управления и контроля за выполнением этих законов.

Также стоит отметить опыт Японии после аварии на Фукусимской АЭС. В результате этой катастрофы было создано агентство по ядерной безопасности, которое отвечает за контроль и мониторинг радиационной обстановки вокруг АЭС.

В других странах также действуют положения о правовом режиме зон экологического бедствия.

В настоящее время районов с опасным потенциалом неблагоприятного развития экологической обстановки выделяется довольно много. К ним относятся [7]: Кольский полуостров; Московский район; Северный Прикаспий; Среднее Поволжье и Прикамье; Промышленная зона Урала; Нефтегазопромысловые районы Западной Сибири; Кузнецкий бассейн; Районы озера Байкал; Норильский промышленный район; Калмыкия; Зона влияния аварии на Чернобыльской АЭС; Рекреационные зоны побережья Чёрного и Азовского морей.

Таким образом, для решения проблем правового режима в зонах экологического бедствия необходимо принять комплексные меры.

1. Во-первых, усиление контроля и создание специальных органов мониторинга позволят строго следить за соблюдением экологических норм и наказывать нарушителей;
2. Во-вторых, введение более жестких законов и нормативно-правовых актов станет эффективным средством регулирования деятельности предприятий и организаций в зонах экологического бедствия;
3. Информационная работа среди населения и повышение их осведомленности помогут также повысить уровень соблюдения правил экологической безопасности;
4. И, наконец, создание механизма компенсации для пострадавших обеспечит им возможность получить возмещение ущерба и помощь в восстановлении их жизни. Применение всех этих мер позволит перспективно развивать зоны экологического бедствия, снизить риски экологических катастроф и сохранить окружающую среду для будущих поколений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.10.2023).
2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 13.10.2023).
3. Аббасова, Е. В., Никонова, Н. Е. Проблемы правового режима зон экологического бедствия [Текст] / Е. В. Аббасова, Н. Е. Никонова // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. — 2018.

4. Болтанова Е.С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации / Е.С. Болтанова // Экологическое право. 2017. - №1. - С. 33-39.
5. Храмова, И. С., Андреева, М. С. Зоны экологического бедствия: сложности правового регулирования и необходимость модернизации [Текст] / И. С. Храмова, М. С. Андреева // Новая наука: Современное состояние и пути развития. — 2015. — № 6-3. — С. 219-222.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

ДЕВЯТОВА ЕВГЕНИЯ АНДРЕЕВНАстудент 4 курса, группы юб-203, по направлению юриспруденция
Института Правовых Наук**ДЖИКИЯ МИХАИЛ ДАВИДОВИЧ**старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: Автором статьи анализируется соотношение экологических прав граждан на благоприятную окружающую среду с правовым регулированием обращения с отходами производства и потребления. Проанализированы проблемы правоприменительной практики в части реализации норм о складировании и переработке различных видов отходов. В исследовании сделан ряд предложений, направленных на решение существующих в рассматриваемой сфере проблем.

Ключевые слова: окружающая среда, право, вред, отходы, информация, единый оператор, цифровая платформа, вещества, несанкционированная свалка.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE MANAGEMENT

**Devyatova Evgeniya Andreevna,
Dzhikiya Mikhail Davidovich**

Abstract: The author of the article analyzes the correlation of citizens' environmental rights to a favorable environment with the legal regulation of waste management of production and consumption. The problems of law enforcement practice regarding the implementation of the norms on the storage and processing of various types of waste are analyzed. The study makes a number of proposals aimed at solving existing problems in the field under consideration.

Keywords: environment, law, harm, waste, information, single operator, digital platform, substances, unauthorized landfill.

Как гласит Конституция, за каждым закрепляется право на благоприятную окружающую среду, а также на получение информации о ее состоянии, а случае причинения вреда здоровью и имуществу вследствие какого-либо экологического нарушения-то право и на компенсацию причиненного ущерба [1]. При этом, с каждым годом на экологическую обстановку влияет множество факторов, среди которых активная экономическая деятельность, увеличение населения и как следствие рост количества отходов.

Как показывают официальные статистические данные, количество мусора с каждым годом в России существенно увеличивается, например, в 2014 году количество отходов составляло около 52 миллионов тон, в 2016-55, в 2017-63, в 2018-73, в 2019-78 миллионов тон. В 2021 году таких отходов по сравнению с 2020 году увеличилось на 21,5% и составило 85 миллионов тонн отходов [13]. Указанные факторы актуализируют вопросы совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в части сбора, складирования, хранения и переработки отходов.

Рассматривая правовое регулирование указанной сферы, отметим, что существует большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы обращения с отходами, основным из которых является Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» [2]. Ряд вопросов регулируется и такими актами, как например Федеральные законы «Об охране окружающей среды», «О недрах», Указами Президента, и Постановлениями Правительства России.

Основанным стратегическим документом, рассматривающим порядок обращения с отходами, выступает Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [4]. В данном документе отмечается, что основная проблема существенного увеличения отходов производства и потребления на территории нашей страны, это довольно низкий уровень их переработки и утилизации. В качестве приоритетных направлений государства Стратегия выделяет:

1. Активное развитие индустрии ликвидации отходов.
2. Переработку и повторное применение отходов.
3. Увеличение контроля в области обращения с отходами.

Ученые давно отмечают, необходимость выработать единые подходы к классификации отходов, так, например, Е.С. Михайлов еще в 2019 году писал, что нам следовало бы обратить внимание на опыт зарубежных стран, в частности речь идет о принятой в странах Европейского союза Директиве [10]. Благодаря разработке такой системы, странам, принявшим этот документ, удастся на максимально эффективном уровне вести учет обращения с отходами. Согласно тексту Директивы, деление отходов должно происходить в несколько этапов:

- первым является деление в зависимости от сферы, в которой они появились;
- вторым по технологии их образования;
- третьим в зависимости от того, каких веществ в этих отходах содержится в наибольшем количестве.

С 2017 года в России действует единый классификатор отходов [7]. Для улучшения экологической обстановки было принято стратегическое решение о том, что промышленные отходы 1 и 2 класса должны транспортироваться, обрабатываться, обезвреживаться, утилизироваться исключительно единым федеральным оператором. С 1 марта 2022 года данная система начала действовать на всей территории Российской Федерации, теперь на основе цифровой платформы «Единая государственная система учета и контроля за обращением с опасными отходами» любой желающий в режиме реального времени может заключить договор с единым оператором.

Нормативные акты регулирующие рассматриваемую сферу тем не менее характеризуются существенными недостатками и противоречиями, так, например, статья 8 Федерального Закона №149, устанавливает запрет на ограничение доступа к информации об окружающей среде [3], тогда как в Постановлении Правительства № 1346 указано, что информация, которая содержится в новой Системе, доступна не всем, а лишь ограниченному кругу лиц [5]. В этом контексте представляется необходимым предусмотреть наличие открытой части информации (возможно с обезличиванием ряда данных) для того, чтоб гражданское общество могло получать необходимую информацию об отходах и их переработке.

Еще одним направлением совершенствования законодательного регламентирования может стать дополнение нормативных документов возможностью использования смарт контрактов, позволяющих предоставлять информацию в единую систему в тех случаях, когда управленческие действия производятся автоматически в пределах исполнения предустановленного алгоритма. В настоящее же время, это возможно сделать лишь путем направления лицом электронных документов [11].

Следует отметить и то, что нередко у регионального оператора возникают сложности с доступом к персональным данным собственников помещений, в этой связи не всегда есть возможность заключить с ними соответствующие договоры на вывоз ТКО. Отчасти для решения этой проблемы подходит электронная система «ГИС ЖКХ», однако, данные, содержащиеся в ней не всегда актуальны [9].

Согласно действующему законодательству, количество контейнеров регулируется утвержденными нормативами накопления ТКО, однако на накопительной площадке их должно быть не более восьми штук (для смешанного накопления) и не более двенадцати, если четыре их них для отдельного сбора [8]. При этом, возникают ситуации, когда установленного количества контейнеров недостаточно, мусор

начинают складировать рядом с мусорными площадками, загрязняя расположенную рядом территорию, при этом региональный оператор сбором мусора вокруг накопительной площадки не занимается, ведь данная обязанность вменена управляющим компаниям и ТСЖ [6].

В качестве вывода отметим, что для решения указанных в исследовании проблем необходим комплексный подход: это и внесение изменений в законодательную базу, и разработка реально действующих административных мер, среди которых особое место должны занимать создание мусороперерабатывающих заводов, а также усиление экологической пропаганды среди населения.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
3. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
4. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
5. Постановление Правительства РФ от 18.10.2019 N 1346 (ред. от 11.05.2023) "Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности" // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
6. Постановление Правительства РФ от 26.08.2023 N 1390 "О порядке определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, внесении изменений в Правила направления субъектам Российской Федерации и рассмотрения ими рекомендаций российского экологического оператора при утверждении или корректировке региональной программы в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, а также при установлении или корректировке нормативов накопления твердых коммунальных отходов и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
7. Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 N 242 (ред. от 16.05.2022) "Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.06.2017 N 47008) // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 3 (ред. от 14.02.2022) "Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 "Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий" (вместе с "СанПиН 2.1.3684-21. Санитарные правила и нормы...") (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2021 N 62297) // Справочно-правовая система «Консультант плюс»
9. Деляева Н.С., Аббасов П.Р. Проблемы правового регулирования деятельности по обращению с отходами в субъектах Российской Федерации // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2020. № 1 (4). С. 46-49.
10. Михайлова Е.С. Проблемы и перспективы применения в Российской Федерации европейского опыта государственного стимулирования переработки отходов / Е.С. Михайлова // Академический юридический журнал. – 2019. – С. 44-49
11. Разов П.С. Проблемы и перспективы правового регулирования Федеральной государственной информационной системы учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности / П.С. Разов // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2023. – С. 1-10.

12. Письмо Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 17 марта 2021 г. № 07-25-53/6886 «По вопросу регулирования деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами»

13. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2021/.

УДК 349.422.3

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

ВЕЧИ ЗОЛТАН ДЮЛАВИЧ

магистрант

Тулский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

*Научный руководитель: Мельникова Светлана Леонидовна**к.ю.н., доцент**Тулский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств, а также изменениями, произошедшими в отношении их правового положения на протяжении последних десятилетий. Делается вывод, что сложившаяся ситуация правовой неопределенности статуса крестьянских (фермерских) хозяйств негативно отражается на эффективности этого вида предпринимательской деятельности. Поднимается вопрос о необходимости принятия нового закона о КФХ, который должен нормативно урегулировать все имеющиеся проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, правовой статус, правовое регулирование, организационно-правовая форма.

ABOUT THE LEGAL STATUS PEASANT (FARM) FARMS

Vechi Zoltan Dyulovich*Scientific adviser: Melnikova Svetlana Leonidovna*

Abstract: The article deals with issues related to the peculiarities of the legal status of peasant (farmer) farms, as well as the changes that have occurred in relation to their legal status over the past decades. It is concluded that the current situation of legal uncertainty of the status of peasant (farmer) farms negatively affects the effectiveness of this type of entrepreneurial activity. The question is raised about the need to adopt a new law on farms, which should regulate all existing problems in this area.

Key words: peasant (farmer) economy, legal status, legal regulation, organizational and legal form.

Теоретическая и практическая значимость вопроса формирования оптимального правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ) обусловлена необходимостью повышения результативности их функционирования в экономическом пространстве России.

Вновь хочется вспомнить фразу одного из членов партии кадетов А.И. Шингарева, впоследствии ставшего министром земледелия, образованного в марте 1917 г. Временного правительства: «Этот кошмарный аграрный вопрос в России обладает странным свойством феникса, вновь возрождающегося, казалось бы, из потухшего пепла» [1].

По сей день аграрный вопрос в России находится в центре политической и идеологической борьбы, что отрицательно влияет на формирование статуса такого важного субъекта организации сельскохозяйственного производства как КФХ.

За 30 лет существования рыночных отношений в нашей стране правовой статус КФХ три раза

претерпевал существенные изменения. Первоначально Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2] сконструировал их как односемейные трудовые объединения лиц, наделенные правовым статусом юридического лица, что стало первым шагом в формировании малой формы агропромышленного бизнеса на семейной основе. Большинство существующих в настоящее время крестьянских (фермерских) хозяйств были созданы именно во время действия данного закона, когда активно проводилась аграрно-земельная реформа 90-х гг. XX в.

Однако предложенное данным законом определение КФХ не давало возможности четко разграничить данную организационно-правовую форму от других форм сельскохозяйственного производства.

В связи с введением в действие части 1 Гражданского кодекса РФ [3] (далее – ГК РФ) статус КФХ подвергся существенным изменениям, поскольку они перестали рассматриваться как юридические лица, а предпринимателем стал выступать только глава КФХ.

Законодатель пересмотрел свою позицию по отношению к КФХ в

Федеральном законе «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4]. Статья 23 ГК РФ преобразовалась, также кодекс был дополнен статьей 86.1, содержащей положения о КФХ как о юридическом лице, которое могут создать граждане, уже ведущие КФХ без образования юридического лица.

Таким образом, говоря о КФХ необходимо учитывать, что в современных реалиях оно представляет собой две абсолютно разные правовые конструкции: субъекта предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства, в случае с КФХ как юридическим лицом, и правовую форму этой деятельности, в случае ее ведения без образования юридического лица.

В юридической литературе неоднократно отмечалось о наличии трудностей, связанных с характеристикой нормативного положения КФХ [5, с. 32].

Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [6], принятый до внесения принципиальных изменений в ГК РФ, не регулирует вопросы КФХ как юридического лица, а определяет в качестве субъектов права не само КФХ, а лиц, ведущих крестьянское хозяйство. Именно поэтому в законе ничего не сказано о правах и обязанностях КФХ, но при этом целая глава посвящена правам и обязанностям лиц, ведущих КФХ.

Вместе с тем, до сих пор не принят профильный федеральный закон, регулирующий положение КФХ как юридических лиц, о котором идет речь в пункте 5 статьи 86 ГК РФ.

Таким образом, до сих пор продолжает оставаться неопределенность в правовом регулировании КФХ как юридического лица. В связи с этим возникает закономерный вопрос: не является ли такая правовая конструкция искусственной?

Для этого необходимо, на наш взгляд, ответить на другой вопрос: как повлияет на деятельность лиц, ведущих КФХ без образования юридического лица, принятие решения о его создании. Безусловно, основным последствием такой правовой трансформации должно стать обособление имущества КФХ как самостоятельного субъекта права от имущества его участников. В данном случае КФХ следует рассматривать как имущественный комплекс, пусть и с особым правовым режимом, но все-таки обособленный от имущества крестьянина.

Желание законодателя представляется оправданным. Если раньше частные предприятия не рассматривались в качестве самостоятельной организационно-правовой формы, то современные реалии потребовали пересмотра такой позиции. В результате произошло соединение статуса КФХ с организационно-правовой формой юридического лица.

В настоящее время в законе не содержатся пояснения о том, в какой из предусмотренных ГК РФ организационно-правовых формах может функционировать КФХ. Представляется, что такими формами является хозяйственное товарищество или производственный кооператив, как это вытекает из смысла п. 1 ст. 259 ГК РФ.

Полагаем, что такая неопределенность в правовом регулировании статуса КФХ негативно отражается на эффективности этого вида предпринимательской деятельности. В связи с этим в настоящее время остро стоит необходимость в принятии нового закона о КФХ, который должен нормативно урегулировать все имеющиеся проблемы. Можно сказать, что ГК РФ после внесенных в него изменений в

отношении правового статуса КФХ закрепил принципиальные исходные идеи. На современном этапе стоит вопрос о систематизации имеющегося законодательства в данной сфере. Окончательно ответить на все назревшие вопросы должен законодатель в новом законе.

Список источников

1. Стенографический отчет III Государственной думы. Сессия 2. – Т. СПб., 1908. – Текст : электронный // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL : <https://www.prlib.ru/item/454017> (дата обращения 20.10.2023).

2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 – Текст : непосредственный // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 26. – Ст. 324. – Утратил силу.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) — Текст : электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. – Москва : КонсультантПлюс, 2023. – Загл. с титул. экрана. – (дата обращения 10.10.2023). – Режим доступа : по подписке.

4. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) — Текст : электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. – Москва : КонсультантПлюс, 2023. – Загл. с титул. экрана. – (дата обращения 10.10.2023). – Режим доступа : по подписке.

5. Демин, Е. В. Нормативное регулирование правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств / Е. В. Демин. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2022. – № 2. – С. 32-35.

6. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) — Текст : электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. – Москва : КонсультантПлюс, 2023. – Загл. с титул. экрана. – (дата обращения 10.10.2023). – Режим доступа : по подписке.

УДК 349.422.3

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФОРМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ

ВЕЧИ ЗОЛТАН ДЮЛАВИЧ

магистрант

Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Мельникова Светлана Леонидовна

к.ю.н., доцент

Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассмотрена специфика организации и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств как своеобразной формы хозяйствования на селе, а также изложены основы нормативно-правового обеспечения государственной поддержки фермерам. Анализ законодательных положений приводится с учетом того, что для таких малых форм предпринимательства как крестьянские (фермерские) хозяйства государственная поддержка является основным источником финансирования инновационного развития.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, форма хозяйствования, сельскохозяйственные товаропроизводители государственная поддержка.

PEASANT (FARMER) FARMS AS AN INDEPENDENT FORM OF FARMING IN RURAL AREAS

Vechi Zoltan Dyulovich*Scientific adviser: Melnikova Svetlana Leonidovna*

Abstract: The article considers the specifics of the organization and activity of peasant (farmer) farms as a kind of form of farming in rural areas, and also outlines the basics of regulatory and legal provision of state support to farmers. The analysis of legislative provisions is given taking into account the fact that for such small forms of entrepreneurship as peasant (farmer) farms, state support is the main source of financing for innovative development.

Key words: peasant (farmer) economy, form of management, agricultural producers state support.

В современных реалиях крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ) имеют обширный спектр возможностей для развития аграрного сектора в России, а также для решения ряда проблем сельской местности.

Фермерство представляет собой самостоятельную форму хозяйствования, обладающую только ей присущими признаками: своеобразный уклад жизни, обширный перечень обязанностей членов, их личное участие, высокая напряженность труда, характерная для сельского хозяйства, многообразие деятельности, единство организационных и исполнительских обязанностей, отсутствие вышестоящих органов управления, специализация предпринимательских ресурсов.

Перечисленные характеристики по-разному проявляются в отношении каждого КФХ, что делает эту форму хозяйствования уникальной и неповторимой.

Небольшие объемы производства КФХ не дают им конкурентных выгод по сравнению со средними и крупными хозяйствами по показателю себестоимости производимой сельскохозяйственной продукции. Основные преимущества КФХ связаны с уникальностью и неповторимостью их продукции, а также с целым рядом отличительных характеристик, позволяющих им занимать и расширять свои позиции на аграрном рынке.

Во-первых, универсальность функций, выполняемых членами КФХ, способствует улучшению производительности труда, а также позволяет оперативно реагировать на изменения товарных рынков.

Во-вторых, имеющиеся в распоряжении КФХ ресурсы используются с максимальной эффективностью при минимальных затратах, что позволяет минимизировать административные и экономические издержки, связанные с выполнением организационных функций.

В-третьих, заинтересованность каждого члена КФХ в результатах совместного труда стимулирует продуктивность использования имущества и производственных ресурсов.

Малая форма хозяйствования предоставляет возможность вести более плавную политику, тем самым смягчая неповоротливость, которая присуща более крупным сельхозпредприятиям. Это позволяет КФХ быть потенциально более инновационноактивными сельскохозяйственными производителями. Однако любые инновационные решения нуждаются в капиталовложениях, а показатель рентабельности производства сельскохозяйственной продукции небольшими объемами не может конкурировать с аналогичным показателем, характерным для более крупных агропредприятий. Все это приводит к тому, что государственная помощь для фермерских хозяйств становится основным, если не единственным, источником поддержания их инновационного развития.

Статья 19 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» основными видами его деятельности определяет производство и переработку сельскохозяйственной продукции, а также транспортировку (перевозку), хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции собственного производства [1]. Существенным моментом является то, что члены КФХ могут самостоятельно выбирать виды деятельности фермерского хозяйства, объем производства сельскохозяйственной продукции, которые устанавливаются исходя из их собственных интересов.

Действующее законодательство позволяет сделать вывод, для КФХ характерна специальная правоспособность, поскольку занятие различными не запрещенными законом видами деятельности возможно при сохранении производства, переработки и реализации сельхозпродукции как основных направлений.

Образуя фермерское хозяйство, его члены рассчитывают на то, что они могут претендовать на получение определенной помощи со стороны государства, как сельхозтоваропроизводители. При этом статья 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» устанавливает определенные критерии к сельскохозяйственным товаропроизводителям:

- основными видами деятельности любого производителя сельхозпродукции должны быть: производство, переработка сельскохозяйственного сырья и его последующая реализация;
- в доходе сельхозтоваропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70 % за календарный год [2].

При этом рассматриваемая статья отдельно относит к сельскохозяйственным товаропроизводителям КФХ. Поэтому КФХ для того, чтобы получить статус сельскохозяйственных товаропроизводителей, не требуется подтверждать долю дохода от реализации сельскохозяйственной продукции в размере не менее чем 70 % за календарный год, поскольку оно уже является таковым по закону. Это указано в Письме Минсельхоза России от 19.09.2016 № 14/232 [3].

Таким образом, КФХ, как регламентированный законодательством производитель сельхозпродукции, сразу с момента его образования обладает правом на льготы при налогообложении. Но, чтобы применять режим ЕСХН, хозяйствам нужно соответствовать установленным критериям об удельном весе (70% и более) доли доходов от реализации сельхозпродукции в общем доходе от реализации.

Действующим законодательством предусмотрены различные виды поддержки сельхозтоваропроизводителям, в том числе фермерским хозяйствам, что способствует поддержанию их деятельности.

Во-первых, государство предоставляет КФХ налоговые льготы и разрабатывает программы,

направленные на создание и развитие системы поддержки фермеров. Так, согласно п. 14 ст. 217 Налогового кодекса РФ участники КФХ освобождаются от НДФЛ на 5 лет с момента регистрации хозяйства [4]. Это касается доходов, которые участник получает от деятельности КФХ. Также члены КФХ не платят НДФЛ с грантов и субсидий, получаемых на развитие хозяйства из бюджета РФ и (или) бюджета субъекта РФ.

Согласно ст. 346.1 Налогового кодекса РФ КФХ на едином сельскохозяйственном налоге освобождается от платы: НДФЛ от реализации продукции хозяйства, налога на имущество физических лиц, используемого для деятельности КФХ.

Безусловно, основой сельскохозяйственного производства является земля, поэтому для КФХ льготы в данной сфере являются наиболее предпочтительными. Так, при аренде земельных участков они имеют больше преимуществ. Для того, чтобы сделать данный процесс более выгодным для всех членов хозяйства, им предоставляются определенные льготы и упрощение процедуры оформления.

Согласно ст. 11 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» данные хозяйства имеют право на приобретение земельных участков из земель сельхозназначения, причем как при создании, так и в процессе деятельности.

Федеральным законодательством регулируются минимальные и максимальные размеры земельных участков, образуемых для фермерского хозяйства. Правда, данные нормы носят отсылочный характер к законодательству субъектов РФ.

Статья 39.6 Земельного кодекса РФ закрепляет возможность предоставления КФХ земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, по договору аренды без проведения торгов в случаях, установленных ФЗ от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [5]. Данный закон в п. 8 ст. 10 устанавливает условия такого предоставления:

- договор аренды заключается на срок до 5 лет;
- арендаторами являются сельхозорганизации, получающие государственную поддержку в сфере развития сельского хозяйства, для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельхозпроизводством деятельности [6].

Однако из этого же пункта следует, что возможность передачи в аренду земельного участка без проведения торгов зависит от отсутствия заявок от других заинтересованных лиц в отношении данного участка. Поэтому если в уполномоченный орган поступит несколько заявок о предоставлении такого земельного участка в аренду, то он будет предоставляться в общем порядке, установленном статьей 39.18 Земельного кодекса РФ, предусматривающей проведение торгов.

Следует отметить, что в результате внесения изменений в ст. 19 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в настоящее время у фермеров появилась возможность реализовать произведенную продукцию не на рынках и ярмарках (ввиду их удаленности), а непосредственно на земельных участках сельскохозяйственного назначения, на которых была произведена сельскохозяйственная продукция, поскольку это позволяет существенно снизить издержки, связанные со сбытом произведенной продукции.

Таким образом, неся бремя выполнения важных функций по развитию сельхозпроизводства, КФХ сталкиваются с целым комплексом проблем, вытекающих из специфики деятельности малых форм хозяйствования в аграрной сфере. Однако это же обстоятельство одновременно обуславливает их преимущества. Такая специфика КФХ требует более пристального внимания к государственной поддержке их деятельности, которая выступает основным, если не единственным, источником финансирования инновационного развития.

Список источников

1. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) — Текст : электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. – Москва : КонсультантПлюс, 2023. – Загл. с титул. экрана. – (дата обращения 22.10.2023). – Режим доступа : по подписке.
2. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от

04.08.2023) — Текст : электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. — Москва : КонсультантПлюс, 2023. — Загл. с титул. экрана. — (дата обращения 22.10.2023). — Режим доступа : по подписке.

3. О подтверждении статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя крестьянскими (фермерскими) хозяйствами : Письмо Минсельхоза России от 19.09.2016 № 14/232 — Текст : электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. — Москва : КонсультантПлюс, 2023. — Загл. с титул. экрана. — (дата обращения 22.10.2023). — Режим доступа : по подписке.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) — Текст : электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. — Москва : КонсультантПлюс, 2023. — Загл. с титул. экрана. — (дата обращения 22.10.2023). — Режим доступа : по подписке.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) — Текст : электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. — Москва : КонсультантПлюс, 2023. — Загл. с титул. экрана. — (дата обращения 22.10.2023). — Режим доступа : по подписке.

6. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 13.06.2023) — Текст : электронный // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист [Электрон. периодич. изд.]. — Москва : КонсультантПлюс, 2023. — Загл. с титул. экрана. — (дата обращения 22.10.2023). — Режим доступа : по подписке.

УДК 34.09

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ВОЗМЕЩЕНИЯ

ГУСАРОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНАстудент
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»*Научный руководитель: Джикия Михаил Давидович*
ст. преп.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: данная научная статья рассматривает важные аспекты экологического вреда и его возмещения, а также роль законодательства в этом процессе. Текст подчеркивает разнообразные формы экологического вреда, включая загрязнение воздуха, воды и почвы, уничтожение биоразнообразия, изменение климата и другие. Статья выделяет сложности, связанные с измерением и компенсацией экологического ущерба, включая долгие судебные процессы, недостаток доказательств и сложность установления причинно-следственной связи. Она также подчеркивает важность законодательства в определении ответственности и установлении механизмов возмещения ущерба.

Ключевые слова: экологический вред, загрязнение воздуха, загрязнение воды, загрязнение почвы, изменение климата, возмещение ущерба, оценка воздействия на окружающую среду, природоохранное законодательство, принцип платности природопользования, экологические проблемы, здоровье человека, природные катастрофы.

ENVIRONMENTAL DAMAGE AND PROBLEMS OF ITS COMPENSATION

Gusarova Anastasia Evgenievna*Scientific adviser: Dzhikiya Mikhail Davidovich*

Abstract: This academic article examines important aspects of environmental harm and its remediation, as well as the role of legislation in this process. The text emphasizes the diverse forms of environmental harm, including air, water and soil pollution, biodiversity destruction, climate change and others. The article highlights the difficulties associated with measuring and compensating for environmental damage, including lengthy litigation, lack of evidence, and the difficulty of establishing causation. It also emphasizes the importance of legislation in determining liability and establishing mechanisms for redress.

Key words: environmental damage, air pollution, water pollution, soil pollution, climate change, damage compensation, environmental impact assessment, environmental legislation, principle of nature use fee, environmental problems, human health, natural disasters.

Экологический вред и его воздействие на нашу планету стали одной из самых серьезных проблем, требующих немедленных действий. В связи с этим, данная статья призвана проанализировать экологический вред, его типы, последствия, и проблемы возмещения, а также рассматривает роль законодательства в решении проблемы экологического вреда. Для начала, следует определить ключевые термины и посмотреть, почему эта тема настолько актуальна.

Экологический вред – это ущерб, наносимый окружающей среде и ее компонентам человеческой

деятельностью. Это может включать в себя загрязнение водных ресурсов, воздуха, почвы, а также разрушение экосистем, что в итоге приводит к потере биоразнообразия и изменению климата.

«Нельзя не отметить, что неоднозначность толкования понятия «экологический вред» берет свое начало в правовом регулировании, а именно в нормах ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Данный нормативный акт не расшифровывает понятие «экологический вред», зато упоминает вред окружающей среде, определяя его как негативное изменение окружающей среды и негативное воздействие на окружающую среду, т. е. воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды» об этом говорит в своей научной статье М.Д. Джикия. [1, с. 336].

Экологический вред может быть вызван различными факторами, такими как промышленные выбросы, несанкционированные вырубки лесов, истощение природных ресурсов и другие деяния человека.

Возмещение – это процесс компенсации ущерба, нанесенного экологическому вреду. Это может включать в себя как восстановительные меры, направленные на восстановление природной среды, так и финансовую компенсацию для пострадавших сторон.

Современный мир стал свидетелем экологических катастроф, таких как наводнения, лесные пожары и загрязнение пластиком и парниковыми газами, с серьезными последствиями для природы и здоровья человека.

Например, в 2022 году в российских реках, озерах и водоемах выявили на 9% больше высоких и экстремально высоких загрязнений по сравнению с предшествующим годом - всего 2,47 тыс. случаев, подсчитала аналитическая служба аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza на основе данных Росгидромета. [2].

Также суммарная площадь территории Российской Федерации, пройденная огнем с 1 января по 3 июля 2023 года, на 20,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Об этом свидетельствуют данные спутникового мониторинга информационной системы дистанционного мониторинга лесных пожаров (ИСДМ-Рослесхоз), сообщается на сайте Росгидромета. В этом году огонь поразил большие площади, чем год назад в Центральном (в 3,1 раза), Южном (в 1,1 раза), Северо-Кавказском (в 1,9 раза), Приволжском (в 4,2 раза), Уральском (в 1,9 раза) и Дальневосточном (в 1,6 раза) федеральных округах.

Проблемы экологического вреда и его возмещения становятся все более актуальными с экологической, социальной и экономической точек зрения. Типы экологического вреда включают загрязнение воздуха, воды и почвы, уничтожение биоразнообразия, изменение климата, загрязнение морей и океанов, шумовое загрязнение, радиоактивное загрязнение и изменение землепользования.

Антропогенные катастрофы, такие как чрезмерная добыча природных ресурсов, аварии на промышленных объектах и лесные пожары, могут вызвать экологический вред на больших территориях. [3, с. 9].

Все эти формы экологического вреда представляют серьезные вызовы для сохранения природы и здоровья человека, требуя совместных усилий и активной борьбы с негативными воздействиями на окружающую среду.

Экологический вред может иметь широкий спектр последствий, включая угрозу здоровью человека (например, онкологические заболевания и отравления), увеличение частоты природных катастроф (наводнения, засухи, лесные пожары, ураганы) и экономические потери в сельском хозяйстве и затратах на лечение заболеваний. [4].

В своей работе О.И. Шарно писала, что правовая определенность в вопросах квалификации экологического вреда проявляется как в материально-правовом, так и в процессуально-правовом значении, с одной стороны, квалификация экологического вреда должна опираться на четко установленные правила, нормы права (материальная определенность), с другой стороны, для установления фактических обстоятельств дела требуются процедуры, характеризующиеся с позиции унифицированных механизмов установления факта и размера экологического вреда (процессуальная определенность). [5, с. 328].

Сложность измерения ущерба связана с тем, что вред природе и экосистемам не всегда может быть выражен в четких цифрах. Долгий процесс судопроизводства, недостаток доказательств, и слож-

ность установления причинно-следственной связи между деянием и вредом также затрудняют процесс возмещения. Недостаток ответственности и контроля, а также глобальный характер некоторых экологических проблем, делают процесс определения ответственных сторон еще более сложным.

Законодательство играет критическую роль в решении проблем экологического вреда, устанавливая правила и стандарты для защиты окружающей среды, регулируя деятельность организаций и предоставляя механизмы возмещения ущерба. Улучшение законодательства, повышение экологической осведомленности и разработка эффективных механизмов компенсации являются важными шагами в борьбе с проблемами возмещения вреда экологии.

Законодательство определяет ответственность за экологический вред и механизмы его возмещения. Оно также включает создание органов надзора и регулирования, а также требования к проведению оценок воздействия на окружающую среду для новых проектов.

Статья 42 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) гарантирует право на благоприятную окружающую среду и доступ к информации о ее состоянии. [6]. Это закрепляет важность законодательства в области экологии. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (с изменениями на 04.08.2023 года) устанавливает принцип платности природопользования и компенсации вреда окружающей среде. [7].

Оценка и компенсация ущерба окружающей среде требуют системного подхода, особенно в случаях техногенных катастроф. Процессы компенсации ущерба должны соответствовать современным требованиям и быть более эффективными.

Для более успешного решения проблем в области компенсации экологического ущерба следует включить разработку комплексного подхода, внедрение экологической страховки и усовершенствование методик расчета ущерба. Систематическая работа в этом направлении необходима для устранения конфликтов в сфере экологического законодательства и более эффективного решения проблем экологического вреда.

Список источников

1. Джикия М. Д. Критическая оценка правового механизма возмещения экологического вреда в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 334–338. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.442.
2. Интернет портал «Finexpertiza» <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/opasn-zagreg-vyroslo/> Дата обращения: 01.11.2023.
3. Куделькин Н.С. — Правовые вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде в результате разливов нефти и нефтепродуктов // Юридические исследования. – 2021. – № 9. – С. 1 - 12. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.9.36218 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36218
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021)
5. Шарно О.И. Определенность и юридическая квалификация экологического вреда // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 326-331. DOI: 10.20310/2658–5383–2021–4–326–331.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
7. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (с изменениями на 04.08.2023 года)

УДК 349.6

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПО ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЙ

ПОБЕГАЙЛО МАРИЯ ДЕНИСОВНА,
ТАЛЬВИК АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

студенты

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

*Научный руководитель: Нор Кристина Евгеньевна
старший преподаватель*

Аннотация: экологическое право играет важную роль в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений в Российской Федерации. В данной статье исследуется роль экологического права в контексте охраны окружающей среды, и предлагаются рекомендации для усиления его эффективности. Анализируются основные законы и нормативные правовые акты, регулирующие экологическую деятельность в России, а также их влияние на решение экологических проблем. Рассматриваются примеры успешной реализации экологического права и их вклад в защиту окружающей среды. В заключение, обсуждаются вызовы и перспективы развития экологического права в России.

Ключевые слова: Экологическое право, охрана окружающей среды, природные ресурсы, экологические стандарты, загрязнение, экологическая безопасность, правовая защита

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL LAW IN SOLVING THE TASKS OF PROTECTING THE ENVIRONMENT FROM POLLUTION

Pobegailo Maria Denisovna,
Talvik Alexey Evgenievich

Scientific adviser: Nor Kristina Evgenievna

Abstract: Environmental law plays an important role in solving the tasks of protecting the environment from pollution in the Russian Federation. This article examines the role of environmental law in the context of environmental protection and offers recommendations to enhance its effectiveness. The main laws and regulations regulating environmental activities in Russia are analyzed, as well as their impact on solving environmental problems. Examples of successful implementation of environmental law and their contribution to environmental protection are considered. In conclusion, the challenges and prospects for the development of environmental law in Russia are discussed.

Key words: Environmental law, environmental protection, natural resources, environmental standards, pollution, environmental safety, legal protection.

Охрана окружающей среды от загрязнений является одной из важнейших задач современного общества. Устойчивое развитие и благополучие грядущих поколений зависят от эффективной защиты природы и биоразнообразия. Экологическое право является основным инструментом для регулирова-

ния и контроля за экологической деятельностью, а также обеспечения соблюдения экологических стандартов и норм.

Государственные органы и местные самоуправления осуществляют контроль за соблюдением экологических норм и стандартов, принимают меры по предотвращению и устранению загрязнений, а также привлекают к ответственности нарушителей экологических правил.

Экологическое право играет важную роль в Российской Федерации в области охраны окружающей среды. Его основная задача заключается в регулировании экологической деятельности, защите природы и биоразнообразия, а также обеспечении соблюдения экологических стандартов и норм.

Во-первых, экологическое право определяет основные принципы и правила охраны окружающей среды. В России существует ряд федеральных законов и нормативных актов, которые устанавливают требования к экологической безопасности, контролю за загрязнением воздуха, водных ресурсов, почвы, обращению с отходами и другим аспектам экологии. Эти нормы определяют допустимые пределы выбросов и сбросов вредных веществ, требования к очистке сточных вод и обращению с отходами, а также устанавливают ответственность за нарушения экологических правил.

Во-вторых, экологическое право предусматривает механизмы контроля и надзора за соблюдением экологических норм. Государственные органы, включая Росприроднадзор (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования) и его региональные подразделения, осуществляют мониторинг и инспекционные проверки предприятий и организаций с целью выявления нарушений экологических правил. В случае выявления нарушений применяются административные и уголовные санкции в соответствии с действующим законодательством.

В-третьих, экологическое право предоставляет правовые механизмы для обращения граждан и общественных организаций с жалобами и исками в связи с нарушениями экологических правил. Граждане имеют право на информацию о состоянии окружающей среды, участие в принятии решений, затрагивающих экологическую сферу, и возможность обжалования действий или бездействия государственных органов в судебном порядке.

Кроме того, экологическое право включает в себя механизмы экологической экспертизы, которая проводится при разработке и реализации проектов, имеющих потенциальное воздействие на окружающую среду. Экологическая экспертиза позволяет оценить возможные негативные последствия для окружающей среды и разработать меры для их предотвращения или снижения.

Основными законодательными актами, регулирующими экологическую деятельность в России, являются:

- Федеральный закон "Об охране окружающей среды";
- Федеральный закон "Об экологической экспертизе";
- Федеральный закон "Об отходах производства и потребления";
- Федеральный закон "Об охране атмосферного воздуха";
- Федеральный закон "Об охране водных ресурсов" и другие.

Эти законы устанавливают правовые основы для охраны окружающей среды, определяют порядок проведения экологической экспертизы, регулируют обращение с отходами и устанавливают ответственность за нарушение экологических норм.

Таким образом, роль экологического права в Российской Федерации заключается в регулировании экологической деятельности, контроле за соблюдением экологических норм, защите прав граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечении устойчивого развития. Экологическое право играет важную роль в создании правовой основы для защиты окружающей среды и обеспечения устойчивого развития. Оно способствует снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на природу и обеспечивает баланс между экономическими интересами и сохранением экологической устойчивости.

Реализация экологического права в России привела к достижению ряда положительных результатов в области защиты окружающей среды. Приведем некоторые примеры:

1. Сокращение выбросов загрязняющих веществ: в результате внедрения экологических стандартов и законодательства в России было достигнуто сокращение выбросов загрязняющих веществ в

атмосферу и водные источники. Например, введение требований по очистке выбросов предприятий позволило улучшить качество воздуха в некоторых регионах и снизить уровень загрязнения водных ресурсов.

2. Защита природных территорий: Экологическое право России способствует созданию и охране природных территорий, таких как национальные парки, заповедники и природные заказники. Эти меры позволяют сохранить уникальные экосистемы, биоразнообразие и природные ресурсы.

3. Гражданское участие: Экологическое право предоставляет возможность гражданам и общественным организациям принимать активное участие в процессе принятия решений, касающихся использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Это способствует повышению осведомленности и мобилизации общественности в защите окружающей среды.

Несмотря на достигнутые результаты, существуют вызовы и проблемы, которые необходимо решать для улучшения эффективности экологического права в России. Некоторые из них включают:

а. Усиление контроля и наказания: важно обеспечить более строгое и эффективное наказание за нарушение экологических правил и стандартов. Это может включать ужесточение штрафов и наказаний для нарушителей, а также усиление контроля и надзора со стороны государственных органов.

б. Уязвимость экосистем и биоразнообразие: Изменение климата, разрушение природных экосистем и потеря биоразнообразия являются серьезными проблемами, требующими особого внимания. Необходимо разработать стратегии и меры для защиты уязвимых экосистем и сохранения биологического разнообразия.

в. Применение инноваций и новых технологий: Развитие и применение инновационных технологий может способствовать снижению экологического воздействия промышленности и повышению энергоэффективности. Необходимо поощрять внедрение таких технологий и разрабатывать стимулы для их использования.

г. Нарушение экологических прав граждан: нередко гражданские права на благоприятную окружающую среду и участие в принятии экологических решений не соблюдаются. Это может быть связано с ограниченным доступом к информации, недостаточным участием общественности и недостатком механизмов обжалования решений, касающихся окружающей среды.

д. Международное сотрудничество: Глобальные экологические проблемы требуют сотрудничества и координации действий различных стран. Россия должна активно участвовать в международных экологических инициативах и сотрудничестве для эффективной защиты окружающей среды.

В заключение, роль экологического права в Российской Федерации в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений неоспорима. Оно является важным инструментом, обеспечивающим законодательную основу для контроля, регулирования и санкционирования деятельности, которая может нанести вред окружающей среде. Развитие и усиление экологического права представляют собой неотъемлемую часть стратегии устойчивого развития и сохранения природных ресурсов для будущих поколений.

Однако, вызовы и проблемы в области окружающей среды продолжают возникать, и необходимо продолжать усилия для их решения. Это включает в себя разработку и реализацию более строгих экологических стандартов, улучшение разрешительной системы и механизмов контроля, а также повышение экологического сознания и участия граждан в процессах принятия решений.

Сохранение экологической устойчивости требует совместных усилий со стороны правительства, бизнеса, научного сообщества и общественности. Только через сотрудничество и согласованные действия мы сможем достичь экологической устойчивости и обеспечить благоприятную среду для жизни и развития настоящих и будущих поколений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации официальный веб-сайт:
<http://www.kremlin.ru/acts/constitution>
2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 № 7-ФЗ.

3. Федеральный закон "Об экологической экспертизе" от 23.11.1995 № 174-ФЗ.
4. Барсуков А.В., Швец В.М. Экологическое право России: учебник. - М.: Юстицинформ, 2017.
5. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Росприроднадзор) - официальный веб-сайт: <http://www.rospotrebnadzor.ru/>.
6. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации - официальный веб-сайт: <https://www.mnr.gov.ru/>.

УДК 340

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОБЪЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

ЗЕМСКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

*Научный руководитель: Митякина Надежда Михайловна**доцент, заведующий кафедрой**ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»*

Аннотация: в статье произведен аналитический обзор объектов экологических правоотношений. Рассмотрено понятие и признаки объектов экологических правоотношений. Автором статьи аргументирована позиция о необходимости придерживаться плюралистического подхода в отношении определения системы объектов экологических правоотношений, поскольку динамика экологических правоотношений обуславливает появление нового вида объектов экологических правоотношений.

Ключевые слова: объекты экологических правоотношений, экологические правоотношения, виды объектов, система объектов, экологическое право.

ANALYTICAL REVIEW OF THE OBJECTS OF ENVIRONMENTAL LEGAL RELATIONS

Zemskov Ivan Andreevich*Scientific adviser: Mityakina Nadezhda Mikhaylovna*

Abstract: The article provides an analytical review of the objects of environmental legal relations. The concept and signs of objects of environmental legal relations are considered. The author of the article argues the position on the necessity to adhere to a pluralistic approach to the definition of the system of objects of environmental legal relations, since the dynamics of environmental legal relations causes the emergence of a new type of objects of environmental legal relations.

Key words: objects of environmental legal relations, environmental legal relations, types of objects, system of objects, environmental law.

Вопрос об объектах экологических правоотношений является одним из базовых для российского экологического права. На сегодняшний день экологическое право в Российской Федерации является самостоятельной отраслью российского права, нормы которой регламентируют однородную группу общественных отношений. То есть предметом экологического права выступают определенные правоотношения. Более детально специфику экологических правоотношений характеризуют такие элементы как субъекты, объекты и содержание экологических правоотношений. В рамках настоящего исследования внимание будет сфокусировано на проведение аналитического обзора объектов экологического правоотношения.

В экологическом законодательстве не прописывается системно и исчерпывающим образом перечень объектов экологических правоотношений, поскольку систематизация объектов экологических правоотношений преимущественно интересует науку экологического права, нежели федерального законодателя. В этой связи, внимание правоведов направлено на проведение анализа экологического законодательства с целью систематизации объектов экологических правоотношений.

В юридической науке общепринято под объектом правовой отрасли принято понимать те блага и ценности, правовая охрана и защита которых обеспечивается нормами соответствующей отрасли права. Например, «объекты экологического права — это окружающая среда и ее отдельные элементы, находящиеся под защитой государства, такие как естественно созданные природные части правовой системы, которые находятся в экологической взаимосвязи, реально существующие» [2, с. 110]. Следует, в экологическом праве объектом экологических правоотношений является то, по поводу чего возникли соответствующие общественные отношения, правовая охрана и защита которым осуществляется нормами экологического права.

В доктрине экологического права слабое внимание уделено вопросу систематизации объектов экологических правоотношений, в связи с чем, сложно проследить единство взглядов относительно понимания данной системы.

Так, прежде всего при понимании объектов экологических правоотношений следует руководствоваться плюралистической концепцией объекта правовых отношений, согласно которой перечень объектов правового отношения не ограничивается только лишь вещами и предметами материального мира, как это отражено в монистической концепции объектов правового отношения. Согласно плюралистической концепции, «не может быть одного (единственного) объекта правоотношения, их существует множество и они носят разнообразный характер» [3, с. 104].

Следует также отметить, что на сегодняшний день плюралистическая концепция объектов экологических правоотношений не получила своего широкого распространения, в силу, опять-таки, слабой научной проработки вопроса о системе объектов экологических правоотношений. С точки зрения плюралистического взгляда на объекты экологических правоотношений, в систему объектов должны быть включены не только объекты материального мира, но и определенные действия участников субъектов экологических правоотношений, и может быть, даже человек. Так, например, экологические правоотношения могут возникать не только по поводу компонентов природной среды, природных объектов и комплексов, которые наиболее часто включаются в систему объектов экологических правоотношений, но и связаны, с совершением определенных действий, которые косвенным образом с ранее перечисленными объектами.

Например, с целью реализации гарантированного Конституцией права на благоприятную окружающую среду, каждый обладает правом на получение информации о состоянии окружающей среды в той местности, в которой он проживает [1]. Рассматриваемые правоотношения являются экологическими правоотношениями, однако окружающая среда здесь не может быть рассмотрена в качестве основного объекта правоотношений, поскольку данное правоотношение возникло в связи с требованием гражданина о получении информации о состоянии окружающей среды. На этом основании, система объектов экологических правоотношений не может и не должна развиваться в рамках монистической концепции, ограничивающей представленной о системе объектов экологических правоотношений.

Так, одними из объектов экологических правоотношений являются компоненты природной среды, природные объекты и комплексы. Рассматривая данный перечень следует сказать, что такие объекты признаются объектами экологического правоотношения, если они не теряют признаков естественности происхождения, экологической зависимости и выполнения жизнеобеспечивающей функции. Например, не является объектом экологического правоотношения объект, хотя и имеющий естественное природное происхождение, но являющийся антропогенным, то есть измененным как результат воздействия на него человека посредством хозяйственной и иной деятельности. Объект также должен находиться в месте своего естественного положения. Извлекая воду из водоема, она теряет свой признак естественности местоположения, в связи с чем, утрачивает статус объекта экологических правоотношений.

В данном контексте, в науке экологического права является дискуссионным вопрос о том, могут ли дендрологические парки и ботанические сады быть учтены как объекты экологических правоотношений и распространяют ли на них свое действие нормы экологического права. Оценка является двоякой. С одной стороны, такие объекты не обладают признаком естественного происхождения, поскольку они создаются человеком. С другой стороны, им присущ иной признак объектов экологических правоотношений — выполнение жизнеобеспечивающей функции, поскольку они оказывают положительное

влияние на состояние окружающей среды. При этом, отсутствие всех совокупных признаков, заставляет еще раз переосмыслить место таких объектов в системе объектов экологических правоотношений.

Спорным является и включение в систему объектов экологических правоотношений поведения и действий субъектов, однако выше мы уже попытались продемонстрировать, что такое понимание выходит за пределы монистической концепции объектов экологических правоотношений, однако вполне является справедливым. Так, экологические правоотношения возникают не только по поводу охраны и защиты природных объектов, но и по поводу осуществления человеком его прав в экологической сфере. На этом основании, действия и поведения субъектов экологических правоотношений следует включить в систему объектов экологических правоотношений.

В связи с изложенным, необходимо сделать вывод о том, что на сегодняшний день не выработана система объектов экологических правоотношений. Полагаем, что в настоящее время экологические правоотношения находятся в динамике, появляются новые виды объектов экологических правоотношений, но пока сложно вписываются в имеющуюся систему объектов экологических правоотношений. Это, в свою очередь, является основанием для развития и расширения, новой интерпретации системы объектов экологических правоотношений, в которую могут быть включены объекты, хоть и созданные человеком, но выполняющие положительные функции для окружающей среды, поскольку основная функция экологического законодательства является осуществление охраны окружающей среды.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Красовская Е.В. Обязательные элементы экологических правоотношений: субъекты, объекты и эколого-правовые нормы // Молодой исследователь Дона. 2020. № 6(27). С. 109-112.
3. Рыженков А.Я. Субъекты и объекты экологических правоотношений // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 100-109.

УДК 349.41

ПРИЗНАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ НЕВОСТРЕБОВАННЫМИ КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ

СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Плотникова Юлия Анатольевна**к. ю. н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: во все времена землям сельскохозяйственного назначения уделялось особое внимание. Однако до настоящего времени не решён вопрос об их использовании гражданами, которым принадлежат земельные доли в составе таких земель. Для решения этой проблемы был разработан механизм из вовлечения в оборот посредством признания таких долей невостребованными.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, невостребованные земельные доли, муниципальная собственность, вовлечение в оборот.

RECOGNITION OF LAND SHARES UNCLAIMED AS A WAY OF INVOLVING AGRICULTURAL LAND IN CIVIL TURNOVER

Solopova Anna Nikolaevna

Scientific adviser: Plotnikova Yulia Anatolyevna

Abstract: at all times, special attention has been paid to agricultural lands. However, the issue of their use by citizens who own land shares in such lands has not yet been resolved. To solve this problem, a mechanism has been developed for involving in turnover by recognizing such shares as unclaimed.

Keywords: agricultural land, unclaimed land shares, municipal property, involvement in turnover.

Земли сельскохозяйственного назначения занимают важное место в обеспечении продовольственной безопасности и независимости государства. Согласно статистическим данным, в 2022 г. в России в составе частной собственности граждан (104 057, 1 тыс. га) 72,4 % (75 366,5 тыс. га) занимают земельные доли[1]. В связи с тем, большая часть особо ценных земель принадлежит в виде земельных долей (паёв) гражданам, которые не используют их по целевому назначению, ухудшается состояние таких земель, и они выбывают из гражданского оборота. В связи с этим государство принимает меры по вовлечению их в оборот. Одним из способов вовлечения земель в оборот является признание

земельных долей не востребованными и их передача в собственность муниципального образования или субъекта РФ для дальнейшего использования и извлечения полезных свойств.

Проблема не востребованных земельных долей берёт своё начало в 1990-х годах, после издания Указа Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» [2], Этот акт разделил единый земельно-имущественный комплекс, земли совхозов и колхозов были переданы в собственности гражданам. Из-за того, что в тот период времени отсутствовало нормативно-правовое регулирование отношений, связанных с земельными долями, возникали проблемы по их использованию. После вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3] (далее ФЗ об обороте земель) данные проблемы так и не были решены. Однако из-за того, что с момента издания Указа Президента РФ и до принятия федерального закона прошло много времени, граждане утратили интерес к землям и не стали ими распоряжаться [4].

В настоящее время порядок признание неиспользуемых земельных долей не востребованными регулируется ФЗ об обороте земель. Согласно ст. 12.1 указанного закона не востребованной земельной долей может быть признана земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал эту земельную долю в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех и более лет подряд. Также не востребованной признаётся доля, если сведения о её собственнике отсутствуют в решениях органов местного самоуправления о приватизации земель сельхоз назначения, принимаемых ими до вступления в силу ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Следует обратить внимание, что нельзя признать земельную долю не востребованной, если право собственности на неё было зарегистрировано в соответствии с ФЗ от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»,

Из земельных долей, которые планируется признать не востребованными, формируется земельный участок. В него включаются неиспользуемые земельные участки и земельные участки худшего качества, с определением их кадастровой стоимости. После формирования земельных участков, из земельных долей, которые планируется признать не востребованными, орган местного самоуправления формирует и публикует список не востребованных земельных долей в СМИ. При этом СМИ, в которых подлежит опубликование списка, определяется субъектов РФ. Список не востребованных долей должно быть опубликован в СМИ не менее чем за три месяца до созыва общего собрания участников долевой собственности (далее собрание), также он размещается на информационных щитах, расположенных на территории муниципального образования.

Местоположение земельного участка, сформированного за счёт земельных долей, которые планируется признать не востребованными, может быть определено собранием. При этом площадь такого участка будет должна быть равной сумме площади не востребованных земельных долей.

Граждане, которые считают, что принадлежащие им земельные доли включены в список не востребованных земельных долей неправомерно, вправе в письменной форме представить возражения в орган местного самоуправления по месту расположения земельного участка, а также заявить об этом на собрании. В случае поступления возражений, земельные доли в отношении которых они поданы подлежат исключению из списка не востребованных земельных долей.

После утверждения списка не востребованных земельных долей собранием, доли, включённые в него признаются не востребованными. При этом собрание может утвердить список только при наличии на нём кворума, т.е. более половины участников. В случае отсутствия кворума, список не востребованных земельных долей утверждается органом местного самоуправления. Следует обратить внимание, что дата утверждения списка не востребованных земельных долей, является датой признания земельной доли не востребованной.

После того, как земельные доли были признаны не востребованными, органы государственной власти субъекта РФ или органы местного самоуправления, вправе в судебном порядке требовать признания права государственной или муниципальной собственности на земельные участки, сформированные за счёт таких долей. Лицо, которое вправе обратиться в суд с указанным заявлением, определяется законом субъекта РФ. Так, например, Законом Брянской области «Об обороте земель сельско-

хозяйственного назначения в Брянской области» предусмотрено, что Правительство Брянской области вправе обратиться в суд заявление о признании права собственности субъекта РФ на земельный участок, сформированный за счёт невостребованных земельных долей [5]. Однако чаще всего с требованиями о признании права собственности на невостребованные земельные доли обращаются органы местного самоуправления. Это подтверждает сложившаяся судебная практика. В качестве одного из таких примеров можно привести решение Брянского районного суда Брянской области по гражданскому делу № 2-1152/2018, в котором МУ «Отраденская сельская администрация Брянского района Брянской области» обратилось с иском к МТУ Росимущество в Калужской, Брянской и Смоленской областях о признании права муниципальной собственности на невостребованные земельные доли в ТОО им.Ленина». В результате рассмотрения данного дела требования органа местного самоуправления были удовлетворены в полном объёме.[6].

Следует отметить, что право на обращение в суд с требованиями о признании права муниципальной собственности предоставлено органам местного самоуправления до 01 января 2025 г.

С 01 января 2025 лицо, чья земельная доля признана невостребованной, утрачивает право собственности на неё. За ней будет в силу закона признаваться право муниципальной собственности поселения или муниципального, городского округа, либо муниципального района, за исключением невостребованной земельной доли, в отношении которой подан иск о признании права муниципальной собственности в соответствии с ФЗ об обороте земель.

В описанной выше процедуре имеются противоречия, касающиеся такого признака как неиспользование земель, которое возникает вследствие неопределенности законодательства в том, что под ним понимается. Так, возникает вопрос, можно ли признать земельную долю невостребованной, если на общем собрании было принято решение о судьбе земельной доли, при этом её собственник на нём не присутствовал. Ведь если имеется решение собрания, которое выражает мнение собственника, то получается, что земельную долю нельзя признать невостребованной, поскольку осуществлено распоряжение её, выразившееся в решение собрания [7]. Однако на практике такой вопрос не возникает, в связи с тем, что на общем собрании собственников отсутствует кворум, и список невостребованных земельных долей утверждается орган местного самоуправления [8].

После признания права собственности на земельный участок, сформированный за счёт земельных долей, признанных невостребованными, орган местного самоуправления распоряжается таким участком по своему усмотрению. Так, он может быть передан гражданам и юридическим лицам на основании договора аренды, а также собственность в соответствии с установленной земельным законодательством процедурой. В результате, земли, которые ранее не обрабатывали и не использовались собственниками, теряли свои полезные свойства, вновь становятся объектом гражданского оборота, и улучшается их состояние.

Список источников

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 г. // rosreestr.gov.ru .- URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения 28.10.2023 г.).
2. Указ Президента РФ от 27.10.1993 № 1767 (ред. от 25.01.1999) "О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России" // "Российские вести", N 210, 29.10.1993, / СПС «КонсультантПлюс», (дата обращения 09.07.2023 г.), (утратил силу).
3. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002; официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.06.2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2023).
4. Седова Н.А. Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Власть закона. – 2015. – № 3 (23). – С. 99.

5. Закон Брянской области № 40-3 от 09.06.2006 г. (изм. от 28.11.2019 г.) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Брянской области» // URL: <http://old.bryanskobl.ru/region/law/view.php?id=993&type=0> (дата обращения 28.10.2023 г.)
6. Решение Брянского районного суда Брянской области 2-1152/2018 2-1152/2018~М-906/2018 М-906/2018 от 7 ноября 2018 г. по делу № 2-1152/2018 // sudact.ru (дата обращения 24.08.2023 г.).
7. Сырых Е.В. Невостребованные земельные доли как препятствие к использованию земельного участка // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. N 2. С. 98 - 106.
8. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2020 N 59-КАД20-5-К9 // СПС «КонсультантПлюс», (дата обращения 29.10.2023).

УДК 340

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИОБРЕТЕНИИ ЗЕМЛИ И СИСТЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ

МЕНДГАЛИЕВА А.Н.

магистрант

ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ г. Волгоград, Россия

*Научный руководитель: Ахмедов А.Д.**д.т.н., профессор**ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ г. Волгоград, Россия*

Аннотация: Федеральными законами от 23 июня 2014 г. No 171-ФЗ, от 21 июля 2014 г. No 224-ФЗ и от 29 декабря 2014 г. No 487-ФЗ внесены изменения в Земельный кодекс Российской Федерации, существенно изменившие процедуру. Распоряжение земельными участками. Основная часть этой редакции вступила в силу 1 марта 2015 года. В настоящем анализе рассматриваются основные приобретения земли и системе финансирования общественной застройки жилых районов.

Ключевые слова: общественное освоение земель, земля для бизнеса, застройка.

CONSIDERATION OF THE ISSUE OF LAND ACQUISITION AND THE SYSTEM OF FINANCING HOUSING AND COMMUNAL DEVELOPMENT

Abstract: Federal Laws No. 171-F3 of June 23, 2014, No. 224-F3 of July 21, 2014 and No. 487-F3 of December 29, 2014 amended the Land Code of the Russian Federation, significantly changing the procedure. Disposal of land plots. The main part of this revision came into force on March 1, 2015. This analysis examines the main acquisition of land and the system of financing public development of residential areas.

Keywords: public land development, land for business, building.

Концепция общественной застройки жилых земель, на данный момент не существует устоявшейся теории о стандартах классификации общественной застройки и непубличной застройки в методе застройки жилых земель. Однако, в целом, эти два метода классифицируются в соответствии с несколькими критериями, такими как: во-первых, это рассматривается как общественное развитие, если государственная корпорация, получившая государственные облигации, облигации местного самоуправления и публичную власть, является бизнес-правоприменителем на основании правового статуса бизнес-правоприменителя. Это позиция, которая понимает государственное развитие в том же смысле, что и государственное развитие в ответ на частное развитие.

Ниже приведена классификация по способу приобретения земли, необходимой для осуществления бизнеса, а также при общественной застройке, участок для бизнеса разрабатывается после покупки всей земли без метода обмена. Мы смотрим на то, как мы обеспечиваем общественное развитие. Таким образом, общественное освоение земель под жилую застройку можно определить как способ застройки, при котором государственное учреждение, такое как государство или местное самоуправление, становится бизнес-оператором, покупает соответствующий участок перед бизнесом и создает его в качестве земли под жилую застройку, а затем продает или сдает в аренду частному лицу или частная

компания, которая является фактором ошибки. Эта концепция общественной застройки жилых земель включает в себя три компонента:

Первый. Она основана на совместном использовании земли. Это делается для того, чтобы гарантировать, что застройка земель под жилую застройку может предотвратить приватизацию прибыли и позволить использовать землю в соответствии с планом застройки.

Во-вторых, весь процесс планирования застройки, освоения и предоставления земельных участков, а также последующего управления осуществляется государственными и местными органами власти. Он отвечает за государственный сектор, такой как другие государственные учреждения. Это пример того, как эти институты могут представлять общественные интересы и налагать ограничения на государственную власть в отношении частной собственности, такие как принудительное содержание под стражей, необходимое для покупки земли.

В-третьих, в принципе, она направлена на удовлетворение спроса на землю для частного сектора и сосредоточена на удовлетворении спроса на жилые земли для жителей с низким уровнем дохода.

Процедуры осуществления предпринимательской деятельности по общественному освоению земель под жилую застройку, предусмотренные Законом о содействии развитию земель под жилую застройку, можно разделить на пять этапов: определение района застройки, приобретение земли, освоение земли, предоставление земли под жилую застройку и последующее управление.

Филиал планируемой зоны застройки Министр строительства и транспорта проконсультируется с главой соответствующей центральной администрации, выслушает мнение главы местного самоуправления, а затем назначит планируемую зону застройки и бизнес-оператора после обсуждения Комитетом по пересмотру жилищной политики. Планируемая зона застройки предназначена для районов городского планирования и прилегающих к ним территорий в соответствии с Законом о городском планировании, а бизнес-оператор ограничен государственными учреждениями, такими как национальные, местные органы власти, Корейская земельная корпорация и Корейская жилищная корпорация.

Приобретение земли Предприниматель приобретет землю в районе планируемой застройки в полном объеме. В принципе, утверждение плана застройки. Когда вы заработаете, вы приступите к приобретению земли и выплате компенсации. Метод приобретения земли основан на принципе покупки по согласованию, но он может быть принудительным в том случае, если консультации не проводятся. Принудительная приемка осуществляется в соответствии с актом приемки земли, но когда план застройки утверждается и уведомляется об этом, появляется уведомление о признании бизнеса. Повторный расчет в соответствии с Законом о приобретении земли должен быть произведен в течение периода осуществления бизнеса, указанного в плане реализации, и компетентным комитетом по приобретению земли является Центральный комитет по индексации земель.

Освоение земель Предприниматель должен разработать план застройки и план реализации, а также обустроить земельный участок под жилую застройку с одобрения Министра строительства и транспорта. При подаче заявки на утверждение плана застройки необходимо провести процесс обсуждения и консультаций по оценке воздействия на население, оценку воздействия на дорожное движение и оценку воздействия на окружающую среду. Когда план реализации утверждается, считается, что он был одобрен другими законами. Существует уведомление или извещение, например, о лице или разрешении, в соответствии с другими соответствующими законами. Кроме того, во время определения планируемого района оператор проекта определяется как район проекта по очистке земельного участка и уведомляется об этом в районе, где находится оператор проекта. В случае местных органов власти и т.д. стоимость земли в этом районе значительно выше, чем у других планируемых территорий вблизи этого района, и в том случае, если застройка жилых земель очень затруднена каким-либо иным способом, кроме проекта по очистке земельного участка, земельный участок очень важен. трудно поддается разработке.

Предоставление земельных участков под жилую застройку Застроенная жилая земля регулируется правительством для предоставления ее в соответствии с политическими целями государства и местных органов власти, без применения принципов рыночной экономики в принципе. Коммерческий оператор должен быть утвержден Министром строительства и транспорта в отношении использования земли под жилую застройку, процедур поставок, методов поставок, целей поставок и условий поставок.

В соответствии с Законом о содействии жилищному строительству использование земель под жилую застройку делится на национальную бумагу для строительства жилья (включая арендуемую), другую бумагу для строительства жилья и бумагу для общественных объектов, но приоритетом является поставка национальной бумаги для строительства жилья и бумаги для общественных объектов. Кроме того, цена предложения земли под жилую застройку варьируется в зависимости от использования и целевого предложения в соответствии с руководящими принципами Министерства строительства и транспорта по развитию земель под жилую застройку и поставкам, а цена земли под жилую застройку регулируется с учетом различий по регионам, чтобы снизить концентрацию населения в крупных городах. Арендное жилье составляет 70-90% от стоимости строительства, национальное жилье составляет 80-100% от стоимости строительства, офисы школ и аэропортов составляют 80% от стоимости строительства (начальная школа составляет 70% от стоимости строительства), жилье для одной семьи и жилые земли превышают площадь национального жилья, оценочные цены, коммерческие бумаги и т.д.

Приобретение земли — это обязательное приобретение земли, необходимой для ведения бизнеса, независимо от намерений землевладельца. Поэтому, чтобы защитить права частной собственности, приемка земли должна основываться на законе.

Список источников

1. Rosenzweig, C., Solecki, W., Parshall, L., Chopping, M., Pope, G., and Goldberg, R., (2022)
2. Solecki, W. D., Rosenweig, C., Parshall, L., Pope, G., Clark, M., Cox, J., and Wiencke, M., (2005), "Mitigation of the heat island effect in urban New Jersey", *Global Environment Change Part B: Environmental Hazards*, 6(1), p39-49.
3. Stewart, I. D., (2011), "A systematic review and scientific critique of methodology in modern urban heat island literature", *International Journal of Climatology*, 31(2), p200-217.

УДК 349.6

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ДЮКОВА СОФИЯ НИКОЛАЕВНА,
РОМАНОВ ЕГОР РОМАНОВИЧ

студенты

КРАСГАУ «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Нор Кристина Евгеньевна

*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
КРАСГАУ «Красноярский государственный аграрный университет»*

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования экологического законодательства и экологического права. Авторы анализируют и определяют основные направления повышения эффективности законодательства в сфере защиты экологии. Благодаря научному осмыслению актуальных противоречий общественных отношений необходимы для более эффективной охраны прав и свобод личности в сфере экологии.

Ключевые слова: экологическое право, проблемы экологического законодательства, экология, окружающая среда, экологические правоотношения.

MODERN PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION

Dyukova Sofia Nikolaevna,
Romanov Egor Romanovich

Scientific adviser: Nor Kristina Evgenievna

Abstract: This article discusses the current problems of improving environmental legislation and environmental law. The authors analyze and determine the main directions for improving the effectiveness of legislation in the field of environmental protection. Due to the scientific understanding of the actual contradictions of public relations, they are necessary for more effective protection of individual rights and freedoms in the field of ecology.

Key words: environmental law, problems of environmental legislation, ecology, environment, environmental legal relations.

Одной с основных проблем нашего времени является нарушение природоохранного законодательства и права граждан на благоприятную окружающую среду. Кроме того, что данная проблема прямо затрагивает жизни человека, она связана и с развитием государства в промышленной сфере. Вопрос о сохранности природы в эру фабрично-заводской промышленности очень актуален, однако, тем не менее, стоит помнить о пресечении экологических правонарушений.

Главным инструментом экологической политики в Российской Федерации является экологическое законодательство. Основным документом в сфере экологического законодательства является Конституция Российской Федерации, а основным законом является Федеральный Закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В нем представлены нормы, а также основы регулирования экологических отношений в Российской Федерации. В регионах также издаются нормативные документы природоохранного характера, к примеру, Постановление Правительства Красноярского края от

30.09.2013 № 512-п «Охрана окружающей среды, воспроизводство природных ресурсов», Закон Красноярского края от 20 сентября 2013 № 5-1597 «Об экологической безопасности и охране окружающей среды в Красноярском крае».

На сегодняшний день огромное значение приобретает проблема экологического права, так как в настоящее время с каждым днем увеличивается нагрузка на природные ресурсы, а это приводит к их истощению и загрязнению.

Наиболее важной проблемой экологического права является то, что экологическое законодательство не идеально и не доведено до совершенства. В 1990-х годах, когда экологическое право и экологические правоотношения только начали формироваться, развитие экологического права совершило серьезный скачок. Был принят Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды», этот Закон не был безупречным, но он практически определил в каких направлениях будет развитие данного права, а также принятие Закона сыграло огромную роль в основании экологического законодательства.

Экологическое право совершенствовалось до 2000-х годов, были приняты множество нормативных актов природоохранного характера, были основаны водное, лесное, земельное подотрасли экологического права. Принятие Конституции 1993 года сильно повлияло на данную отрасль права, в Конституции были изложены права граждан в области экологических правовых отношений. Учитывая экономическую и политическую обстановку государства в тот период времени, то результаты формирования правоохранного нормирования можно оценивать положительно. Однако с 2000-х годов начинается период регресса в развитии экологического права. Р.Х. Гиззатуллин именуется этот период времени как «деэкологизация». Автор заявляет о несовершенстве экологического законодательства, так как «не урегулированы отношения по экологическому страхованию, аудиту, оценке воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду».

Также несовершенством считается огромное количество отсылочных норм. Проблема отсылочных норм заключается в том, что отсылка делается на правовые акты, которые еще не были приняты. Решение этой проблемы заключается в рациональной модернизации экологического законодательства. Согласно теории Р.Х. Гиззатуллина, последующее совершенствование экологического и правового регулирования заключается в решении экономических трудностей страны, так как «важнейшая причина деградации природы Российской Федерации – неэффективная структура экономики. Незрелость обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, инфраструктуры, сферы распределения, отсталые и грязные технологии приводят к сохранению или вынужденному росту нагрузки на природу, колоссальным потерям природных ресурсов и сырья, дополнительному загрязнению».

Можно выделить еще одну проблему экологического законодательства – это проблема реализации права граждан в области экологических правовых отношений. Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации, главная цель экологического права заключается в обеспечении права любого человека на благоприятную окружающую среду.

Экологические права человека – это закрепленные в законодательстве и признанные права, которые при взаимодействии с окружающей средой направлены на удовлетворение потребностей человека. На современном этапе развития инфраструктуры увеличивается процент строения фабрик, заводов и другой промышленности, из-за этого окружающая нас среда переходит в «деградирующее» состояние, вследствие чего нарушается право человека на благоприятную окружающую среду. Физическое состояние человека зависит от состояния климата, а климат зависит от состояния природы.

Например, Красноярск стал лидером в антирейтинге районов России с самым загрязненным воздухом по версии одной международной аналитической компании. Общее количество выбросов предприятиями загрязняющих веществ составили 2432 тысяч тонн, а количество выбросов транспорта – 2623 тысяч тонн. Для данных подсчетов использовали отчеты предприятий Красноярского края и данные о количестве транспорта. Шахтный промысел является одной из основных причин загрязнения воздуха в Красноярске. Добыча угля и нефти происходит на территории города и территориях рядом с ним, а большой выброс вредных веществ происходит в результате сжигания этих полезных ископаемых, что оказывает негативное влияние на качество воздуха в регионе. Еще одна причина повышения

уровня загрязнения воздуха в Красноярске – большое количество автотранспорта в городе. Загрязнение окружающей среды в Красноярске сказывается на состоянии здоровья его жителей. Из-за повышенного содержания вредных веществ в воздухе приводит к снижению общего уровня здоровья населения и к разным заболеваниям. Например, заболевание дыхательной системы, вдыхаемые загрязненные вещества вызывают раздражение слизистой оболочки горла, носа и легких. Это может привести к астме, частым простудным заболеваниям, бронхиту и другим заболеваниям дыхательной системы. Главным аспектом борьбы с загрязнением в Красноярске можно назвать улучшение качества транспорта. Нововведение экологически чистых автомобилей и формирование экологичного общественного транспорта позволит снизить выбросы вредных веществ и снизить уровень загрязнения воздуха. Вследствие чего будет понижаться уровень заболеваний, связанных с дыхательной системой и повышаться общий уровень жизни населения города. Еще в городе проводится осуществление плана по расширению велосипедных дорожек и развитию зон для пешеходного передвижения, все это способствует сокращению объема транспорта на дорогах.

Подводя итог можно отметить, что загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и несовершенство в экологическом законодательстве стали глобальными проблемами. На сегодняшний день существует множество путей решений тех или иных актуальных экологических проблем. Задача человечества осуществить данные решения проблем, тем самым улучшить природоохранное законодательство, снизить уровень загрязнения природы, повысить общий уровень жизни человека и многое другое. Ведь окружающая среда – это часть нас.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Об охране окружающей среды: ФЗ от 10.01.2002 N 7-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 6.
3. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. N 2060-1 "Об охране окружающей природной среды" // ВСНД и ВС РФ. 1992. N 10. Ст. 457.
4. Абанина, Е.Н. / Защита права граждан на благоприятную окружающую среду при обращении прокурора в суд: вопросы теории и практики. // Современное право. – 2014. – № 7.
6. Бринчук, М.М. / Благоприятная окружающая среда - важнейшая категория права. / М.М. Бринчук. // Журнал российского права. – 2008. – № 9.
7. Гиззатуллин, Р.Х. Роль законотворческой деятельности в реализации экологической функции. / Р.Х. Гиззатуллин // Экологическое право.–2014.–№ 2.
8. Дубовик О.Л. Экологическое право: Учебник. 3-изд., перераб. и доп. М.: Изд-во: Проспект, 2010.
9. Ключанова, Л.Г. Эколого-правовой статус личности в нормах Конституции Российской Федерации. / Л.Г. Ключанова. // Экологическое право. – 2014. - № 2.
10. Пантелеев, Б. Природа и право: местечковые злоупотребления. / Б. Пантелеев // "эж-ЮРИСТ". - 2015. - № 16.
11. Харьков, В.Н. / Обеспечение права на благоприятную окружающую среду институтами природоресурсного права. // Современное право. – 2014. – № 7.
12. Хлуденева, Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды. / Н.И. Хлуденева. // Журнал российского права. – 2014. – № 11.

УДК 349.41

ПОРЧА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

СОЛОПОВА АННА НИКОЛАЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Плотникова Юлия Анатольевна**к. ю. н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: землям сельскохозяйственного назначения уделяется особое внимание, поскольку они являются одним из средства производства. Они помогают обеспечивать продовольственную безопасность государства. Однако в настоящее время всё чаще выявляются случаи их порчи, в связи с этим необходимо уделить особое внимание способам порчи и ответственности за неё.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, порча земель, административная ответственность, плодородный слой.

DAMAGE TO AGRICULTURAL LAND: THE MAIN METHODS AND RESPONSIBILITIES

Solopova Anna Nikolaevna*Scientific adviser: Plotnikova Yulia Anatolyevna*

Abstract: special attention is paid to agricultural lands, since they are one of the means of production. They help to ensure the food security of the state. However, at present, cases of their damage are increasingly being identified, in this regard, it is necessary to pay special attention to the methods of damage and responsibility for it.

Keywords: agricultural land, land damage, administrative responsibility, fertile layer.

Земля является ценным природным ресурсом, поэтому законодатель возложил на собственников и лиц, не являющихся собственниками, обязанность использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не наносят вреда окружающей среде, в т.ч. земле, как природному объекту, не допускают загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы[1]. Из семи категорий земель не случайно первое место отведено землям сельскохозяйственного назначения (далее – сельхоз назначения), поскольку они выступают как основное средство производства в сельском хозяйстве, главный источник производства собственных продуктов питания и сельскохозяйственного сырья для промышленности. Это определяет приоритет в использовании земель сельхоз назначения, их особый правовой режим, необходимость охраны, направленной на сохранение их площади, предотвращения негативных процессов и повышение плодородия почв, а также геополитическую ценность[2].

В настоящее время сохранение и развитие земель сельхоз назначения является одним из ос-

новых направлений в деятельности государства[3]. В настоящее время они всё чаще подвергаются загрязнению отходами, что в свою очередь приводит к порче плодородного слоя. Законодательно предусмотрен механизм защиты земель сельхоз назначения от порчи, под которой понимается отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядовитыми химикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировании, повлекшие за собой причинение вреда здоровью человека или окружающей среде[4].

В 2022 г. Управлением Россельхознадзора по Брянской, Смоленской и Калужской областям при осуществлении мероприятий по определению состояния земель сельхоз назначения было установлено, что качество плодородного слоя почвы снижается. Это происходит в связи с несанкционированным размещением отходов, а также навоза, который из-за неправильного использования приводит к ухудшению состояния земель [5]. Указанные результаты исследований являются основанием для привлечения виновных лиц к ответственности, в т.ч. к административной и земельно-правовой. Последняя заключается в обязанности виновника привести земельный участок в первоначальный вид и восстановить плодородный слой почвы. Такой вид ответственности следует из содержания положений ст. 42 Земельного кодекса РФ. Наличие специального вида ответственности за порчу земель подтверждается судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал, что лицо, которое разместило на своём участке кирпич, привлечённое к административной ответственности по ст. 8.6 КоАП РФ, обязано возместить ущерб, причинённый почве, рассчитанный по Методике исчисления вреда, причинённого почвам, как объекту охраны окружающей среды[6].

Одним распространённых способов порчи земель сельхоз назначения является нарушение правил обращения с отходами животноводства, которые регулируются санитарными нормами (например, СП 2.2.3670-20, пришедшие на смену ранее действовавшим СП 1.2.1170-02 "Гигиена, токсикология, санитария. Гигиенические требования к безопасности агрохимикатов"). Размещение на землях навоза в нарушение установленных санитарных норм и правил является основанием для привлечения виновного лица к ответственности [7]. Однако установления факта порчи земель сельхоз назначения указанным способом является сложным, поскольку навоз, при его правильном использовании служит удобрением почвы.

Также распространёнными способами порчи земель является захламливание земельных участков мусором и их зарастание сорной и древесно-кустарной растительностью. За порчу земли указанными способами правообладатель земельного участка привлекается к административной ответственности. Здесь важно отметить, что субъектом ответственности может быть не только физическое или юридическое лицо, но и публично-правовые образования. Так, постановлением заместителя руководителя Управления Россельхознадзора субъекта РФ Комитет по управлению госимуществом субъекта РФ был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ[8].

Ещё одним из способов порчи земель является снятие плодородного слоя почвы, под которым подразумевается верхняя гумусированная часть почвенного слоя, обладающая наибольшим плодородием по отношению к более глубоким горизонтам[9]. Так, за снятия и перемещения плодородного слоя почвы на общей площади 56 067 м²; его перемещение и складирован в отвалах по периметру участка собственник земельного участка был привлечён к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ[10]. При этом следует отметить, что собственник земельного участка в данном случае является потерпевшим по делу об административном правонарушении за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы на принадлежащем ему земельном участке. Собственник участка вправе взыскать с непосредственного причинителя вреда причинённый ему ущерб[12], кроме того он вправе требовать разработки проекта рекультивации земельного участка и восстановления земель.

Существует ещё множество способов порчи земель сельхоз назначения, однако чтобы предотвратить её, следует разработать более детальный механизм выявления фактов порчи земель, например, создать институт экологических комиссаров, которые в настоящее время часто выявляют места несанкционированного накопления бытовых отходов, чем способствуют предотвращению порчи земли.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №3 44. ст. 4147; СЗ РФ. 2023. № 14. ст. 2373.
2. Волков С. Н. О состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2007. № 9. С. 4-8.
3. Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.04.2023).
4. «ГОСТ Р 59055-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Земли. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 30.09.2020 N 707-ст) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.04.2023).
5. Результаты исследования почвы Брянской, Смоленской и Калужской областей на агрохимические и химико-токсикологические показатели // Официальный портал Управления Россельхознадзора по Брянской, Смоленской и Калужской областям. URL: <https://rshn32.ru/2022/11/rezultaty-issledovaniya-rochvy-na-agrohimicheskie-i-ximiko-toksikologicheskie-pokazateli-v-bryanskoj-smolenskoj-i-kaluzhskoj-oblastyax/> (дата обращения 12.11.2023).
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 9 апреля 2019 г. № 77-КГ19-1// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.11.2023).
7. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 02.12.2020 № 40 «Об утверждении санитарных правил СП 2.2.3670-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2020 № 61893) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.11.2023).
8. «Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.11.2023).
9. Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 (ред. от 07.03.2019) «О проведении рекультивации и консервации земель» (вместе с «Правилами проведения рекультивации и консервации земель») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.11.2023).
10. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2022 № 16-2629/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.11.2023).
11. Апелляционное определение Брянского областного суда от 19.04.2016 № 33-1800/2016 по делу № 2-3/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.11.2023).

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДОСЮК ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА,
ЛИТАВИН АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты

СИБУПК «сибирский университет потребительской кооперации»

Научный руководитель: Романова И.В.

*старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
СИБУПК «сибирский университет потребительской кооперации»*

Аннотация: преступность мигрантов — вид преступности, который выделяется на основании такой характеристики личности преступника, как его участие в процессах миграции: перемещения с одной территории на другую, включающего временную или постоянную смену места жительства.

Ключевые слова: миграция, мигрант, преступность, иностранный гражданин, лицо без гражданства, личность преступника, причины, условия.

FEATURES OF MIGRATION CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Fedosyuk Polina Sergeevna,
Litavin Anton Alexandrovich

Scientific adviser: Romanova I.V.

Abstract: Migrant crime is a type of crime that is distinguished on the basis of such characteristics of the criminal's personality as his participation in migration processes: moving from one territory to another, including a temporary or permanent change of residence.

Keywords: migration, migrant, crime, foreign citizen, stateless person, criminal identity, causes, conditions.

В XXI веке на сегодня, приезд иностранных граждан другой страны, которые вызывают недружелюбное отношение и разногласия, как сегрегация по расовому признаку вооружённый раздор, крайняя нищета, часто становится причиной преступности.

Организация преступлений, иностранными гражданами зачастую предрасположено с их индивидуальными мотивами в вступление в криминальную противозаконную деятельность.

Как правило преступники эмигранты делятся на

- лица государства, имеющие место проживания за территорией Российской федерации
- лица и лица без гражданства которые могут находиться на определенном месте пребывания
- Иностранцы у которых нет определенного место жительства

Для лиц, совершаемых правонарушения, характерны индивидуально личные и криминальные профессиональные умения, которые помогают им в организации преступных объединений и совершения преступлений.

Из проводимых наблюдений мы с уверенностью можем сказать, что приезжие имеющие гражданство Российской федерации, осуществляют более тяжкие правонарушения и преступления чем те у

которых гражданства нет.

Исходя из вышесказанного можно сказать, что основой для совершения преступления иностранными лицами можно выделить следующие признаки:

- мотив и цели, связанные с совершением преступления
- более благоприятная среда, для совершения преступления
- мотив и отношение, связывающие формирование лиц, до пребывания в Российскую федерацию
- вывод, сделанный лицом, после пребывания на ту территорию, на которую от прибыл.

Также прилетев, или приехав в новый пункт назначения иностранные, граждане сталкиваются с крайне недоброжелательным отношением, коренных жителей Российской Федерации.

Проводимые исследования, проведенные на территории Российской Федерации, говорят о том, что до 80% граждан считают, что приезд эмигрантов на новое место пребывания увеличивают преступно-криминальную опасность для населения, т.к. каждый 15 гражданин России выступает против пребывания лиц другого государства. А каждый 5-тый против пребывания лиц которые не относятся к коренной национальности страны.

Также мы считаем, что приезд иностранных граждан негативно влияет на молодых девушек, проживающих на территории Российской Федерации т.к. иностранные лица, могут им навредить а именно причинить телесно-физический вред, или психическо-нездоровое отношение. Никому не секрет что молодые девушки часто влюбляются в эмигрантов, мотивируя это тем что последние обещают им хорошую жизнь за границей много денег и всего прочего в этом духе.

Молодые девушки же все воспринимают в серьез и в конечном счете их ждет печальные последствия.

Но есть и те, кто против эмигрантов, но они подвергаются действиям сексуального характера против их воли, этот вопрос крайне сложно урегулировать, т.к. зачастую сами девушки виноваты в этом, т.к. одевают сильно обнаженные наряды, которые привлекают эмигрантов.

К тому же, законодательство необходимо ужесточить для иностранных лиц, которые проживают и планируют приехать на территорию Российской Федерации, а лучше создать специальный кодекс, который будет регулировать эти правоотношения.

Как мы считаем, нужно внести ряд изменений в законодательство при приезде иностранных граждан, на территорию Российской Федерации, а именно.

- разрешить въезд только тем лицам, которые имеют безукоризненно чистую репутацию у себя на родине
- лицам имеющие высшее образование
- лицам имеющие семью, т.к. семейный человек не пойдет на преступление
- если у лица нету родственников, на той территории куда он приезжает
- хорошее знание языка и традиций русского народа
- иностранное лицо должно купить дом/квартиру и зарегистрироваться в нем
- и.т.д.

Также в свою очередь необходимо объяснять и разъяснять коренным жителям, почему не следует негативно относиться к жителям других стран, это можно сделать через образовательные программы, внедрение иностранных лиц в коллективы где их нет и многое другое.

Таким образом, можно урегулировать все конфликты, которые совершаются приезжими иностранными гражданами.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/?ysclid=lomzdaqkoq6777043683
2. Аветисян А. С. Проблема преступности мигрантов // Территория новых возможностей. Вест-

ник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2011. Режим доступа: <https://econpapers.repec.org/article/scn006010/14288832.htm>

3. Алимов Э. В., Григорьев А. В. Социально-правовое положение трудовых мигрантов в странах Евразийского экономического союза // Журнал российского права. 2015. Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-jrpr/2015/10-887969&ysclid=lomzrc0p54184911043>

4. Аносова С. О. Деформация правового сознания преступников-мигрантов: характеристика и предупреждение // Вестник ОмГУ, 2009. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/249/57291/?ysclid=lomzuxbz3s516499839>

5. Антонов-Романовский Г. В., Чирков Д. К., Трушенко А. Н. Детерминанты преступности мигрантов — иностранцев из государств ближнего зарубежья // Миграционное право, 2014. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78467-determinanty-prestupnosti-migrantov-inostrancev-gosudarstv-blizhnego-zarubezhya?ysclid=lomzvm0eoh222086102>

6. Зайончковская Ж. М. Миграционная ситуация в современной России // Человек и труд, 2010. Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0187/analit06.php>

7. Павлик М. Ю., Виноградова А. Д. Преступность мигрантов в Российской Федерации и меры ее предупреждения // Царскосельские чтения, 2014. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-migrantov-v-rossiyskoy-federatsii-i-mery-ee-preduprezhdeniya?ysclid=lomzx3jji4992235311>

УДК 343.9

МЕСТО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

ЦХВИТАРИЯ ГЕОРГИЙ РОМАНОВИЧслушатель заочного факультета юриспруденции
СПБУ МВД РФ «Санкт-Петербургский университет МВД России»*Научный руководитель: Пасынков Вячеслав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии
СПБУ МВД РФ «Санкт-Петербургский университет МВД России»*

Аннотация: в статье рассмотрены различные меры предупреждения коррупции, действующие в Российской Федерации. В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» сформулирован основной понятийный аппарат, в том числе разобрано понятие «предупреждение коррупции». В частности, рассмотрена роль антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в рамках правоприменительной практики и законодательства, как одного из элементов меры предупреждения коррупции. Логическим выводом проделанного исследования, считаем, что исключения либо минимизации коррупциогенных проявлений можно добиться лишь при полном совместном функционировании всех имеющихся мер противодействия коррупции.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта, коррупциогенный фактор, правовая экспертиза, субъект, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы.

THE PLACE OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS IN THE SYSTEM OF CORRUPTION PREVENTION MEASURES

Tskhvitariia Georgii Romanovich*Scientific adviser: Pasyнков Vyacheslav Vladimirovich*

Abstract: the article discusses various corruption prevention measures in force in the Russian Federation. In the Federal Law of 25.12.2008 № 273 "On combating corruption" formulated the basic conceptual framework, including the concept of "prevention of corruption". In particular, the role of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts within the framework of law enforcement practice and legislation as one of the elements of a corruption prevention measure is considered. The logical conclusion of the study, we believe that the exclusion or minimization of corruption-related manifestations can be achieved only with the full joint functioning of all available anti-corruption measures.

Keywords: regulatory legal act, anti-corruption expertise of a regulatory legal act, corruption factor, legal expertise, subject authorized to conduct anti-corruption expertise.

Право – это центральное звено правовой системы страны, ее нормативно-правовая основа, стержневой элемент, который определяет правовую политику и идеологию государства, без которых невозможно функционирование правового, демократического государства.

Главная роль в формировании права отводится законодателю. Основным элементом и источником права являются нормы права, или тождественные им юридические нормы. Законодатель в процессе осуществления своей основной деятельности «создает» юридические нормы, содержащие общеобязательные правила поведения, которые образуют правоотношения, то есть субъективные права и юридические обязанности между субъектами права.

Нормативный правовой акт в этом смысле является конечным результатом его (законодателя) исключительной деятельности.

Вместе с тем, осуществление правотворческой деятельности, заключающейся в подготовке, внесении, обсуждении, рассмотрении, принятии, подписании и опубликовании нормативных правовых актов, неизбежно влечет определенные трудности в реализации этой деятельности, что зачастую является причиной затруднительного правоприменения, и условиями для возникновения негативных социально-правовых явлений. По нашему мнению, существующая проблема, при которой темпы развития политико-правовых и социально-экономических отношений опережают в значительной степени государственную стратегию противодействия коррупции, детерминируют недостаточность юридического инструментария.

Эти же факторы порождают различные проблемы толкования законодательства, и связанные с этим неопределенности, неточности, неясности, различного рода коллизии, которые прямо влияют на уровень и состояние коррупции в стране.

Понятийный аппарат в этом смысле представляет особую значимость для современного антикоррупционного законодательства, так как любая норма должна быть четко определена в законе, неточности, неясности, и неопределенности порождают возможности ее произвольного применения [1].

Законодатель, формулируя правовые нормы – в рамках Федерального закона от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» предусмотрел нормативное закрепление целого ряда понятий, чем, собственно и сформировал соответствующий понятийный аппарат.

Понятие «предупреждение коррупции» не стало исключением. Оно было определено как одно из направлений деятельности государственных органов, организаций, их должностных лиц, общественности, и отдельных лиц, по противодействию коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий этого социально-правового явления. Примечательно, что данные положения обозначены законодателем как тождественные деятельности, связанной с профилактикой коррупции, а значит в ходе дальнейшего исследования нами будет использоваться по выбору одно из двух понятий, в зависимости от контекста предложения.

Законодатель, помимо того, что сформировал соответствующий понятийный аппарат в рамках Федерального закона от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции», еще предусмотрел систему общих мер профилактики коррупции, а именно [2]:

Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

Рассмотрение не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) должностных лиц органов и организаций, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

Предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка сведений, представляемых указанными гражданами;

Установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы или для применения иных мер юридической ответственности за непредставление сведений, представление заведомо неполных сведений либо представления заведомо недостоверных сведений о своих доходах, расхо-

дах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

Внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

Развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Не преуменьшая значимости антикоррупционной экспертизы в качестве одной из мер по профилактике коррупции, которая выполняет ряд важных функций (контрольную, превентивную, информационную), сама по себе эта мера, по справедливому утверждению К.В. Ломакиной, не является «панaceей в борьбе с коррупцией», а ее результаты – лишь рекомендацией по рассмотрению законопроекта либо правового акта на предмет устранения коррупциогенного фактора, которые, в силу своей неопределенности, больше относятся к субъективным факторам, восприятие которых у каждого человека может быть разным, следовательно нельзя дать гарантий, что выявленные коррупциогенные факторы будут устранены авторами законопроекта в обязательном порядке [3, с. 346].

При этом идея законодателя в этом смысле является верной, поскольку противоречивость законодательного массива, наличие в нем коррупциогенных факторов прямо способствуют коррупционному поведению, что приводит к неблагоприятным последствиям для общества, повышению уровня коррупции, оказывает негативное влияние на развитие институтов правового государства, тормозит его экономический рост.

Именно на стадии формирования правовых норм можно спрогнозировать, как отдельные правовые нормы будут реализованы, как они будут «взаимодействовать» с уже действующими правовыми актами, и какие последствия следует ожидать от реализации нового нормативного правового акта.

Все это дает нам право считать, что антикоррупционная экспертиза является скорее неотъемлемым элементом законотворческого процесса Российской Федерации, и предпосылкой к качественному нормативному правовому акту.

Таким образом, подводя итоги и резюмируя вышесказанное, считаем, нельзя отдать предпочтение, либо поставить одну меру по профилактике коррупции выше другой, значимость их в достижении общей цели – исключения либо минимизации коррупциогенных проявлений, определяется на основе состояния общей государственно-правовой политики в сфере противодействия коррупции и уровня коррупционного поведения в обществе и государстве. Считаем, что система полноценно может функционировать только тогда, когда в ней работают все элементы, в данном случае, когда профилактика коррупции осуществляется путем применения всех мер.

Список источников

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77402/ (дата обращения 06.11.2023);
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // «Парламентская газета» от 31 декабря 2008 г. № 90;
3. Ломакина К.В. Антикоррупционная экспертиза как мера по профилактике коррупции в Российской Федерации / К.В. Ломакина // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415).

© Г.Р. Цхвитария, 2023

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

ДОМРАЧЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

магистрант юриспруденция
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского г.Саратов

Аннотация: в статье рассматривается коррупция как социальный феномен вызывает тревогу как в России, так и во всем мире. Она проникла во многие сферы жизнедеятельности человека и способствует огромным экономическим потерям. Кроме того, она снижает эффективность работы и рождает негативное отношение граждан к высшим эшелонам власти и правоохранительным органам. Несмотря на принимаемые государством и обществом меры по борьбе с коррупцией, она все еще серьезно затрудняет нормальное функционирование всех социальных механизмов. Данное явление является препятствием для проведения социальных преобразований и модернизации национальной экономики. Одна правоохранительная система не может в одиночку справиться с этой задачей, ее должны решать сообща государство и общество.

Ключевые слова: коррупция, Россия, экономические потери, общество, эффективность, экономика.

PROBLEMS OF COUNTERING CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Domracheva Elena Sergeevna

Abstract: The article examines corruption as a social phenomenon that causes alarm both in Russia and around the world. It has penetrated into many spheres of human activity and contributes to huge economic losses. In addition, it reduces the efficiency of work and gives rise to a negative attitude of citizens towards the highest echelons of power and law enforcement agencies. Despite the measures taken by the State and society to combat corruption, it still seriously hinders the normal functioning of all social mechanisms. This phenomenon is an obstacle to social transformation and modernization of the national economy. One law enforcement system cannot cope with this task alone, it must be solved jointly by the state and society.

Keywords: corruption, Russia, economic losses, society, efficiency, economy.

Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации сегодня является актуальной общественной и научной проблемой. Коррупция является одной из угроз национальной безопасности, которая препятствует развитию общества и построению правового государства. В основе нормативно-правового регулирования противодействия коррупции в правоохранительных органах лежит Конституция Российской Федерации¹⁰. Она является основным законодательным актом, обладающим высшей юридической силой на всей территории страны. В статье 1 определено, что Российская Федерация является федеративным, демократическим, правовым государством.

Поэтому в случае нарушения антикоррупционного законодательства, государственные служащие нарушают вышеуказанные конституционные положения.

Рассматривая иерархию нормативно-правового регулирования противодействия коррупции в правоохранительных органах, вторым по значимости блоком законодательных актов выступают Кодек-

¹⁰ Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01.07.2020 № 11- ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

сы, а именно Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК)¹¹ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК)¹².

Третьим блоком правовых основ противодействия коррупции в системе правоохранительных органов выступают Федеральные законы. Главным Федеральным законом, регулирующим ответственность за коррупционные преступления в правоохранительных органах, выступает Федеральный закон «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ)¹³.

Помимо представленного выше ФЗ, правовое регулирование противодействия коррупции в системе органов внутренних дел затрагивают:

1. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁴.

Данный ФЗ закрепляет в себе положения об особенностях государственной гражданской службы. Вместе с этим, в нормах данного закона говорится и о противодействии коррупции, а также о мерах государства по борьбе с коррупцией.

2. Федеральный закон Российской Федерации «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹⁵.

Согласно данному ФЗ, граждане в свободном доступе могут проанализировать доходы должностных лиц различных органов.

3. Федеральный закон Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁶.

В данном ФЗ закреплены положения о принципах, порядке и деятельности органов государственной власти, производящих антикоррупционную экспертизу.

Четвертым блоком правовых основ противодействия коррупции в системе органов внутренних дел выступают - Федеральные конституционные законы (Далее - ФКЗ). Одним из наиболее важных ФКЗ, регулирующих правовое поле в области антикоррупционной деятельности, является Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в статью 10 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»¹⁷. В ст. 10 были внесены изменения, затрагивающие деятельность Правительства России. На членов Правительства Российской Федерации была возложена обязанность, заключающаяся в представлении в налоговые органы сведений о своих обязательствах имущественного характера и об обязательствах имущественного характера их супругов и несовершеннолетних детей. Следующую группу составляют Указы Президента Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации, нормативно-правовые акты иных Федеральных органов государственной власти.

Основном Указом Президента Российской Федерации в области противодействия коррупции в правоохранительных органах является Указ Президента Российской Федерации «О национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы»¹⁸. Данный Указ определяет основные методы по противодействию и искоренению коррупции. Среди постановлений Правительства России, составляющих правовую основу противодействия коррупции в органах внутренних дел, можно выделить:

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

¹³ О противодействии коррупции: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 № 273-ФЗ: [принята Государственной думой от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

¹⁴ Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

¹⁵ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 № 172-ФЗ: [принята Государственной думой от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

¹⁶ Яни П.С. Вопросы квалификации взяточничества / П.С. Яни // Законность. – 2020. – № 3. – С. 20-22

¹⁷ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 № 172-ФЗ: [принята Государственной думой от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 31. – Ст. 4398.

¹⁸ Алферовская Е.О. О значении понятия «преступление коррупционной направленности» / Е.О. Алферовская // Закон и право. – 2018. – № 2. – С. 106-110.

– Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»¹⁹.

В рамках противодействия коррупции в правоохранительных органах особое внимание необходимо уделить ведомственным нормативно-правовым актам, сформированным в рамках противодействия коррупции²⁰. Одним из наиболее значимых ведомственных документов, регламентирующих деятельность по предотвращению коррупции в органах внутренних дел, является Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Порядка представления в Министерстве внутренних дел Российской Федерации сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»²¹.

Согласно данному Приказу, ежегодно сотрудники органов внутренних дел обязаны предоставлять в налоговые органы, данные о своих доходах и доходах членов своей семьи.

Помимо этого, в рамках противодействия коррупции был выпущен Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»²². В Приказе обозначены основные этические нормы служащего в органах внутренних дел, а также моральные ценности сотрудников.

Таким образом, подводя итоги представленного исследования можно отметить, что коррупция как социальное явление многогранно и затрагивает множество сфер общества. Однако в основе коррупционного явления лежит принцип «обогащения», который противоречит принципам сотрудников правоохранительных органов. Сформированная нормативно-правовая база в области обеспечения противодействию коррупции имеет широкое представление во всех аспектах. Однако, на сегодняшний день, коррупционные деяния могут изменяться, в связи с чем необходимо проводить постоянный мониторинг и совершенствовать правовую базу для того, чтобы она отвечала современным вызовам и угрозам в области коррупционных действий среди сотрудников правоохранительных органов.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. Федеральных законов от 11.07.2011 № 200-ФЗ, от 21.11.2011 № 329-ФЗ, от 03.12.2012 № 231-ФЗ, от 29.12.2012 № 280-ФЗ, от 07.05.2013 № 102-ФЗ, от 30.09.2013 № 261-ФЗ, от 28.12.2013 № 396-ФЗ, от 22.12.2014 № 431-ФЗ, от 05.10.2015 № 285-ФЗ, от 03.11.2015 № 303-ФЗ, от 28.11.2015 № 354-ФЗ, от 15.02.2016 № 24-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2016.
2. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.04.2016 № 14, ст. 1985.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.05.2014 № 816-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014 – 2016 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26.05.2014 № 21, ст. 2721.
4. Голиков А.Е. Исторический опыт противодействия коррупции в военной организации государства: военно-правовой аспект // Военно-юридический журнал, 2014, № 2. С. 10 - 14.
5. Купреев С.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право, 2010, № 9. С. 10 - 12.7

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/197633/>

²⁰ Арямов А.А. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции / А.А. Арямов // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 52-55.

²¹ Приказ МВД России от 03.11.2021 N 806 (ред. от 24.11.2022) "Об утверждении Порядка представления в Министерстве внутренних дел Российской Федерации сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера" (Зарегистрировано в Минюсте России 09.12.2021 N 66242). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402985/

²² Приказ МВД России от 26.06.2020 N 460 (ред. от 02.05.2023) "Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449972/

References

1. Federal Law No. 273-FZ dated 25.12.2008 "On Combating Corruption" (as amended. Federal Laws dated 11.07.2011 No. 200-FZ, dated 21.11.2011 No. 329-FZ, dated 03.12.2012 No. 231-FZ, dated 29.12.2012 No. 280-FZ, dated 07.05.2013 No. 102-FZ, dated 30.09.2013 No. 261-FZ, dated 28.12.2013 No. 396-FZ, dated 22.12.2014 No. 431-FZ, dated 05.10.2015 No. 285-FZ, dated 03.11.2015 No. 303-FZ, dated 28.11.2015 No. 354-FZ, dated 15.02.2016 No. 24-FZ)" // Official Internet portal of legal Information <http://www.pravo.gov.ru> , 29.12.2016.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 147 dated 01.04.2016 "On the National Anti-Corruption Plan for 2016-2017" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 04.04.2016 No. 14, art. 1985.
3. Order of the Government of the Russian Federation dated 14.05.2014 No. 816-r "On approval of the Anti-Corruption Education Program for 2014 - 2016" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 26.05.2014 No. 21, Article 2721.
4. Golikov A.E. Historical experience of combating corruption in the military organization of the state: military-legal aspect // Military Law Journal, 2014, No. 2. pp. 10-14.
5. Kupreev S.S. Public control as a means of countering corruption in government and management bodies // Administrative and Municipal Law, 2010, No. 9. pp. 10-12.7

УДК 343.131.4

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН КАК СУЩЕСТВЕННАЯ ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

САЛИМЬЯНОВА АЛСУ РИМОВНА

студент

Санкт-Петербургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: Мартыненко Сергей Борисович

к.ю.н., доцент

Санкт-Петербургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: в статье отмечается, что состязательность сторон, возведённая в статус принципа уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ), является одной из наиболее существенных гарантий реализации его правозащитного назначения (ст. 6 УПК РФ). Несмотря на это, в современном отечественном уголовном процессе присутствуют обвинительный уклон и существенное преобладание розыскных начал над состязательными в стадии предварительного расследования. Данная ситуация расценивается автором как не позволяющая обеспечить защиту прав и законных интересов личности в уголовном процессе на надлежащем уровне. В связи с этим в статье формулируется ряд законодательных предложений, направленных на усиление состязательности в досудебном уголовно-процессуальном производстве.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, состязательность сторон, сторона обвинения, сторона защиты, предварительное расследование, следователь, защитник, собрание доказательств, следственные действия.

THE PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PARTIES AS THE MOST IMPORTANT GUARANTEE OF THE REALIZATION OF THE PURPOSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Salimyanova Alsu Rimovna*Scientific adviser: Martynenko Sergey Borisovich*

Abstract: The article notes that the adversarial nature of the parties, elevated to the status of a principle of criminal proceedings (Article 15 of the CPC of the Russian Federation), is one of the most significant guarantees for the implementation of its human rights purpose (Article 6 of the CPC of the Russian Federation). Despite this, in the modern domestic criminal process there is an accusatory bias and a significant predominance of investigative principles over adversarial ones at the stage of preliminary investigation. This situation is regarded by the author as not allowing to ensure the protection of the rights and legitimate interests of the individual in the criminal process at the appropriate level. In this regard, the article formulates a number of legislative proposals aimed at strengthening competition in pre-trial criminal procedural proceedings.

Key words: the purpose of criminal proceedings, the adversarial nature of the parties, the prosecution, defense side, preliminary investigation, investigator, defender, evidence collection, investigative actions.

Принцип состязательности сторон служит одной из наиболее значимых конституционных (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) и уголовно-процессуальных (ст. 15 УПК РФ) гарантий обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов как потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), так и лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного процесса в качестве подозреваемых и обвиняемых (п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Несмотря на возведение состязательности сторон в ранг уголовно-процессуального принципа, современный отечественный уголовный процесс, с точки зрения типологии, фактически характеризуется как смешанный, то есть сочетающий в себе как розыскные, так и состязательные начала. При этом, последние, по нашему мнению, явно нуждаются в законодательном усилении, и прежде всего, – в досудебном уголовно-процессуальном производстве.

Так, российский и советский ученый-процессуалист Н.Н. Полянский отмечал: «Состязательность – это метод отыскания истины, который состоит в состязании сторон, восполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела» [1, с. 100].

Действительно, принцип состязательности сторон предполагает их равенство. Однако глава 6 УПК РФ априори закрепляет неравенство сторон тем, что относит следователя как должностное лицо, которое принимает процессуальные и организационно-тактические решения по уголовному делу, направляющее ход и определяющее исход расследования, к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения (ст. 38 УПК РФ). В.В. Колодко, полагает, что «само включение следователя в перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения уже психологически предполагает обвинительный уклон» [2, с. 13].

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, следователь обладает неизмеримо более широким спектром прав по сравнению с адвокатом-защитником, эффективность деятельности которого во многом зависит от усмотрения и волеизъявления следователя.

Неравноправие сторон уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования наиболее ярко выражено при осуществлении уголовно-процессуального доказывания, подобное мнение выражают исследователи [3, с. 27; 4, с. 16].

Так, во-первых, законодательное положение, закреплённое в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, о предоставлении защитнику права собирать доказательства само по себе является декларативным и лукавым, поскольку только следователь и никто другой уполномочен облекать сведения, документы и предметы, которые имеют значение для уголовного дела, в правовую оболочку доказательств. Конечно, в соответствии с ч. 2 и 2.2 ст. 159 УПК РФ защитнику не может быть отказано в удовлетворении ходатайств о производстве следственных действий, а также о приобщении к уголовному делу в качестве доказательств представляемых им предметов и документов. Но с одной существенной оговоркой: если обстоятельства, на установление которых направлено заявление защитником указанных ходатайств, имеют значение для уголовного дела. При этом очевидно, что имеют эти обстоятельства такое значение или не имеют, решает следователь, поэтому в удовлетворении ходатайств защитника, направленных на сбор оправдательных доказательств, следователем может быть и отказано. В связи с изложенным представляется целесообразным исключить указанную оговорку из ч. 2 и 2.2 ст. 159 УПК РФ.

Во-вторых, способы собирания защитником сведений, которые могут иметь значение для уголовного дела, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УПК РФ, выглядят более чем скромно по сравнению с соответствующими полномочиями следователя (ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 86 УПК РФ). К тому же, реализация в уголовно-процессуальном доказывании сведений, добытых защитником посредством указанных способов, целиком и полностью зависит от усмотрения и волеизъявления следователя.

Помимо указанного выше, неравноправие сторон обвинения и защиты в стадии предварительного расследования характеризует имеющийся в распоряжении следователя арсенал негласных средств получения доказательств, которым адвокат-защитник не располагает.

Так, во-первых, следователь, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, уполномочен поручать органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и использовать в уголовно-процессуальном доказывании, в том числе и в качестве доказательств, их результаты, которые предоставляются ему в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (ст. 89 УПК РФ).

ОРД осуществляется преимущественно негласно, в связи с чем лицо, в отношении которого проводятся ОРМ, как правило, об этом не осведомлено, что полностью исключает реализацию таким лицом его права на защиту, а соответственно, и состязательность сторон.

Конституционный Суд РФ вынес определение №342-О-О от 19.04.2007, которое гласит, что «в силу того, что оперативно-розыскные мероприятия ... предполагают безотлагательный и внезапный характер совершаемых в их рамках действий, подготовка которых осуществляется в условиях секретности, на лиц, в отношении которых эти действия проводятся, не может быть распространено требование об обеспечении права на помощь адвоката (защитника)...».

В.А. Гусев и Е.Г. Ларин, писали, что: «в случае оглашения лицу факта, проведения в отношении него ОРМ, у лица возникает возможность пользоваться правом на защиту» [5, с. 45], а в противном случае это невозможно.

Во-вторых, следственные действия, предусмотренные ст. 185-186.1 УПК РФ также производятся негласно, ограничивая право стороны защиты оппонировать стороне обвинения. Предлагаем исключить из УПК РФ данные следственные действия, как умаляющие состязательность предварительного расследования, тем более что фактически аналогичные им ОРМ предусмотрены ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Таким образом, при необходимости соответствующие сведения могут быть получены и без производства указанных следственных действий, а посредством проведения аналогичных им ОРМ по поручению следователя.

В судебных стадиях уголовного процесса наиболее ярко проявляется принцип состязательности сторон, однако, обвинительный уклон присущ и данной стадии.

В качестве соответствующего примера можно привести апелляционное постановление Волгоградского областного суда № 22-4636/2020 от 3 декабря 2020 г., по уголовному делу в котором адвокат-защитник выразил несогласие с позицией суда первой инстанции, вынесшего несправедливый обвинительный приговор его подзащитному, ссылаясь на то, что суд вынес приговор без оценки доводов защиты, предвзято относился к самой стороне защиты, чем нарушил принципы доступа к правосудию, состязательности и беспристрастности.

Кроме того, в первом полугодии 2022 года из 175 828 дел, поступивших на рассмотрение в апелляционном порядке, было рассмотрено с удовлетворением заявленных требований лишь 44 099, что составляет 27 % от общего числа поступивших в апелляционные суды дел [6].

Таким образом, действие принципа состязательности сторон в досудебном уголовно-процессуальном производстве в настоящее время существенно ограничено. В связи с этим усиление состязательных начал предварительного расследования, в том числе путем воплощения сформулированных в настоящей статье законодательных предложений, на наш взгляд, будет способствовать улучшению качества защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, уголовного преследования, осуждения, ограничения её прав и свобод, а следовательно и повышению эффективности реализации назначения уголовного судопроизводства (п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Список источников

1. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Под ред.: Карев Д.С. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 271 с.
2. Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Колодко – Челябинск, 2013. – 245 с.
3. Панькина И.Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и об-

ществленные науки. – 2019. – № 1. – С. 26-33.

4. Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защита в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – №1. – С. 15-24.

5. Гусев В. А., Ларин Е. Г. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 42-48.

6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 6 месяцев 2022 года. Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения 01.11.2023).

© А.Р. Салимьянова, 2023

УДК 34

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

АЛИМАГОМЕДОВА ДИАНА ГАБИЛЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: настоящая статья посвящена вопросам определения, правовой природы, содержания, целей принудительных мер медицинского характера. Невзирая на существенное число публикаций, приуроченных к данным, безусловно, значимым в абстрактном и фактическом плане вопросам, они никак не могут расцениваться разрешенными.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, Уголовный кодекс, общественная опасность, пациент, врач-психиатр.

Alimagomedova Diana Gabilevna

Abstract: The present article is devoted to the issues of definition, legal nature, content and purposes of coercive measures of medical nature. Notwithstanding the significant number of publications dedicated to these, undoubtedly, significant in abstract and factual terms.

Keywords: Coercive measures of medical nature, Criminal Code, public danger, patient, psychiatrist.

Принудительные меры медицинского характера являются одним из видов других мер, то есть помимо наказания к лицу также могут применяться меры уголовно-правового характера. Суть данных мер состоит в принудительной госпитализации или амбулаторном лечении у врача-психиатра тех лиц, у которых имеются определенные психические заболевания или расстройства, алкоголизм и наркомания.

Целями применения принудительных мер медицинского характера являются, в частности, такие как: лечение лиц, у которых наблюдается определенное психическое расстройство; улучшение психического состояния лица, которое совершило преступление, а также предупреждение последующих преступлений.

В современном мире, несмотря на огромное количество работ по теме применения принудительных мер медицинского характера, данный институт накопил ряд практических проблем, разрешение которых обуславливает дальнейший путь развития законодательства в этой области.

По моему мнению, сложности заключается в том, что имеются определенные противоречия между целями принудительных мер медицинского характера, указанных в статье 98 Уголовного Кодекса РФ и реальным состоянием пациента. Таким образом, если будут достигнуты преследуемые цели принудительного лечения, то необходимость в назначении мер медицинского характера исключается. Но, с другой стороны, полное выздоровление пациента, страдающего психическим расстройством, преимущественно относится к казусам, а улучшение психического состояния мы не можем назвать прогрессирующим изменением в сторону снижения сложных функций головного мозга, с помощью которых осуществляется процесс рационального познания мира и обеспечивается целенаправленное взаимодействие с ним.

В связи с этим возникает вопрос о том, отвечает ли подобранная специалистом методика, целям, ради достижения которых применяются принудительные меры медицинского характера. На практике часто складывается ситуация, при которой специалист, выполняет принудительные меры медицинского характера, которые назначены судом, и, проводя амбулаторное принудительное наблюдение за па-

циентом, отмечает последовательное ухудшение психического состояния пациента, но в это же время специалист говорит о том, что пациент безопасен как для себя, так и для остальных лиц. Получается, что прекращения применения принудительных медицинского характера является невозможным в сложившейся ситуации. Выходит, что установленная цель данных мер не была достигнута, но в то же время никакой опасности пациент не представляет и никак не угрожает обществу. Следовательно, можно говорить о том, что здесь возникает коллизия, а это в свою очередь требует особого внимания и определённых корректировок.

В доктрине выражается мнение о том, что сама процедура, связанная с отменой принудительных мер медицинского характера, требует либерализация оснований отмены. Следовательно, главным условием при запросе на смягчение причин отмены этой меры является установление того, что общественный риск для пациентов исчез.

Следующим вопросом, которые нуждается в рассмотрении, являются организационно – правовые сложности, связанные с заменой принудительных мер медицинского характера на более строгие меры. Подчеркну, что основанием для изменения принудительной меры медицинского характера является такой случай, при котором изменение психического состояния лица требует применения иной принудительной меры медицинского характера. Осуществить это на практике достаточно сложно, в некоторых случаях даже невозможно, если будет наблюдаться ухудшение психического состояния, так как это означало бы, что пациент представляет опасность для себя и общества, а это уже требует госпитализации.

Также стоит сказать о том, что каким-либо образом изменить принудительные меры медицинского характера, которые были назначены решением суда, не представляется возможным без должного лечения и участия специалистов психоневрологического диспансера по месту жительства. Но в свою очередь, руководство психоневрологического диспансера не имеет возможности подать ходатайство об изменении принудительных мер медицинского характера, поскольку необходимым условием для этого является очное освидетельствование пациента. Данную процедуру проводят психиатры амбулаторного звена.

Вопрос о том, чтобы заменить принудительные меры медицинского характера, рассматривает тот суд, который вынес решение о применении данных мер. Но в некоторых ситуациях данный вопрос может быть рассмотрен судом по месту применения этой меры. Данная норма закреплена в ч.2 ст.455 Уголовного процессуального кодекса РФ. В таком случае проведение очного освидетельствование пациента специалистами из районного психоневрологического диспансера при ухудшении психического состояния для того, чтобы подать ходатайство об изменении принудительных мер медицинского характера невозможно. Этому препятствует ряд причин. Первой причиной является необходимость согласовать освидетельствование между врачами, которые входят в состав амбулаторных и стационарных комиссий. Второй важной причиной выступает территориальная удалённость, в частности, в случаях, если пациент покинул данный регион нахождения стационара и др. Следовательно, из-за определённых причин принудительная мера медицинского характера, которая была назначена пациенту изначально, остается неизменной до момента, пока его не выпишут из стационара. Впоследствии она теряет свою актуальность.

Можно сделать вывод, что на современном этапе назрела необходимость либерализации процедуры отмены или замены принудительных мер медицинского характера в зависимости от причины новой госпитализации пациента по нескольким обстоятельствам. В первую очередь это связано с тем, что каждый пациент уникален по своим качествам и темпераменту и в связи с чем требует индивидуального подхода в лечении. Также либерализация процедуры отмены или замены принудительных мер медицинского характера способствует тому, что пациент будет заинтересован в своем лечении и будет более вовлечен в этот процесс. На основе этого мы можем сделать вывод о том, что либерализация позволит более гуманно относиться к каждому пациенту, а также это позволит учитывать личное мнение пациентов и обеспечит им возможность принимать решения касательно своего здоровья.

Таким образом, либерализация процедуры отмены или замены принудительных мер медицинского характера позволит улучшить результаты лечения пациентов и предотвратить их повторную госпитализацию.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (ред. от 1 июля 2020 года) // Российская газета. №237. 1993; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 года №432-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 21.12.2021.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (ред. от 28 января 2022 года №3-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.01.2022.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ЯРОВИЦЫНА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с изъятием предметов и документов при производстве проверки сообщения о преступлении. Исследуются законность и допустимость, проведения таких следственных действий, как обыск и выемка до возбуждения уголовного дела с целью изъятия предметов и документов. В этой связи анализируются различные позиции ученых и правоприменительная практика. Предлагаются пути решения проблем изъятия предметов и документов на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

ON THE ISSUE OF THE SEIZURE OF OBJECTS AND DOCUMENTS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Yarovitsyna Natalia Sergeevna

Abstract: The article discusses the problems associated with the seizure of objects and documents during the verification of a crime report. The legality and permissibility of conducting investigative actions such as search and seizure prior to the initiation of a criminal case in order to seize items and documents are being investigated. In this regard, various positions of scientists and law enforcement practice are analyzed. The ways of solving the problems of seizure of objects and documents at the initial stage of criminal proceedings are proposed.

Keywords: seizure of objects and documents, verification of a crime report, seizure, search, initiation of a criminal case.

Стадия возбуждения уголовного дела является начальной и наиболее дискуссионной с точки зрения науки и практики стадией уголовного судопроизводства. Именно в рамках данной стадии происходит первоначальное отграничение преступных действий от не преступных, установление наличия либо отсутствия признаков преступления в конкретном деянии, содержащемся в сообщении о совершенном или готовящемся преступлении. С этой целью законодателем в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [1] закреплён ряд процессуальных действий, при помощи которых уполномоченным лицам надлежит, в установленный законом срок, провести проверку и вынести мотивированное решение о возбуждении уголовного дела либо отказе возбуждении уголовного дела. При этом, можно сказать, что уже на этапе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении происходит формирование доказательной базы, которая может стать надёжным фундаментом для будущего обвинения.

Одним из средств, предоставленных законодателем, для проведения проверки в рамках ст. ст. 144-145 УПК РФ является истребование и изъятие предметов и документов в порядке, установленном настоящим кодексом. Однако, возможность истребования и изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела появилась у уполномоченных лиц лишь с момента принятия Федераль-

ного закона от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2], что породило массу проблемных вопросов и дискуссий на этот счет среди теоретиков и практиков.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет проблема, связанная с изъятием предметов и документов до возбуждения уголовного дела. Как нам известно из положений УПК РФ, до возбуждения уголовного дела следователь (дознатель), либо иные уполномоченные на то лица, могут проводить исчерпывающий перечень следственных действий, к которым относятся: осмотр места происшествия, предметов и документов (ст. 176), осмотр трупа (ст. 178), освидетельствование (ст. 179), назначение и производство судебной экспертизы (ст. 195). Среди перечисленных следственных действий, изъятие предметов и документов возможно только в рамках осмотра либо освидетельствования, о чем напрямую указано в ст. 180 УПК РФ. Под осмотром, в данной статье, как нам видится, подразумевается осмотр места происшествия, поскольку изъятие предметов и документов в ходе их же осмотра нам представляется не логичным, ведь предметы и документы должны быть сначала обнаружены, а затем уже изъяты и осмотрены. Что касается освидетельствования, то оно производится, по смыслу законодателя, для обнаружения на теле человека «особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков», имеющих значение для уголовного дела. О допустимости изъятия в ходе освидетельствования встречаются разные точки зрения.

Так, М.А. Мамошин считает, что в норме ст. 179 УПК РФ ничего не сказано про возможность изъятия предметов, документов в ходе освидетельствования. Тогда как в ст. 180 УПК РФ говорится о том, что все изъятые в ходе осмотра и освидетельствования объекты должны быть занесены в соответствующий протокол. По его мнению, в данном случае наблюдается правовая коллизия, а какое-либо изъятие в ходе освидетельствования не допустимо [3, 13].

И.В. Глазунова, П.А. Кудрявцев придерживаются противоположной точки зрения. По их мнению, конструкции ст. ст. 179-180 УПК РФ предусматривают возможность изъятия представляющих интерес объектов в ходе освидетельствования, например, таких как частицы крови, волос, пыли и др., обнаруженных на теле или одежде человека [4, 68-69].

На наш взгляд, представляется верной позиция И.В. Глазуновой, П.А. Кудрявцева, поскольку в законе мы не видим прямого запрета на изъятие каких-либо объектов в ходе освидетельствования, напротив оно является логичным и аналогичным изъятию, осуществляемым в ходе осмотра места происшествия, о чем и указывает законодатель в ст. 180 УП РФ. Однако, по нашему мнению, изъятие в ходе освидетельствования носит весьма ограниченный характер, так как в данном случае речь идет скорее о следах преступления, непосредственно обнаруженных на теле или одежде освидетельствуемого лица, нежели о конкретных предметах или документах. Находящиеся при человеке предметы и документы изымаются в ходе личного обыска, либо выемки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что до возбуждения уголовного дела предметы и документы могут быть изъяты только в ходе осмотра места происшествия, а вот порядок их изъятия в ходе иных следственных действий в законе не регламентирован. Однако, интересующие предметы и документы не всегда могут быть обнаружены на месте совершенного преступления (либо предполагаемого преступления), в связи с чем может возникнуть необходимость в их изъятии в ходе иных следственных действий. Что же о такой возможности говорит законодатель и что он подразумевал под понятием «изъятие» в ст. 144 УПК РФ?

Особую значимость вопросу законности изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела придает еще одно новшество 2013 года, связанное с приданием доказательственного значения сведениям, полученным в ходе проверки сообщения о преступлении. Так, в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ сказано, что «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения статей 75 и 89 настоящего Кодекса». То есть, такие сведения могут выступать в качестве доказательств, если соответствуют требованиям относимости, допустимости и достоверности. В то же время, как нам известно, если сведения были получены с нарушением закона, то они в конечном итоге будут признаны недопустимыми доказательствами. В связи с чем особенно важно чтобы изъятие предметов, документов, в том числе на стадии воз-

буждения уголовного дела, в отсутствие должной на то регламентации, производилось без нарушения уголовно-процессуальных норм. Отсюда возникает ряд закономерных вопросов: как же избежать нарушения закона, если он не дает конкретных разъяснений относительно порядка изъятия до возбуждения уголовного дела? Законно ли проводить такие следственные действия, как выемка, обыск, личный обыск, на стадии возбуждения уголовного дела, а также будут ли признаваться судами в качестве допустимых доказательств, изъятые в ходе их проведения предметы и документы?

Позиции, как ученых, так и правоприменителей на этот счет неоднозначны. Так, выделяются мнения ряда ученых, считающих, что проведение обыска либо выемки до возбуждения уголовного дела не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства. Например, именно такой позиции придерживается профессор А.Н. Халиков, указывающий на то, что поскольку по замыслу законодателя изъятие предметов и документов на этапе проведения проверки сообщения о преступлении производится в порядке, предусмотренном УПК РФ, в отсутствие какого-либо указания на поисковый характер такого изъятия, то в этом случае могут быть применены правила аналогичные производству выемки, изложенные в ст. 183 УПК РФ. Более того, по его мнению, необходимо производить выемку, когда речь идет об изъятии документов у физических лиц [5, 54-57]. С позицией А.Н. Халикова солидарен О.Л. Васильев, который указывает на допустимость изъятия предметов и документов в рамках проверочных мероприятий, как в ходе осмотров и освидетельствования, так и в процессе обыска, выемки, либо личного обыска [6, 100-108].

Утвердительная позиция по поводу законности изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела в ходе неограниченного числа следственных действий встречается и среди представителей надзорной инстанции. Так, прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации И.В. Малофеев не видит логики в возможности изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела в ходе, например, осмотра места происшествия и в отсутствие такой возможности при производстве, допустим выемки. И.В. Малофеев аргументирует свою позицию тем, что в судебной практике встречаются примеры, когда судами учитываются доказательства, полученные при производстве выемки на этапе проверки сообщения о преступлении [7, 140-142]. Аналогичную позицию разделяет прокурор отдела прокуратуры Липецкой области А.С. Лукинов, который в своем информационном сообщении на сайте Прокуратуры Липецкой области, указывает на то, что законодателем предусмотрена возможность производства обыска и выемки до возбуждения уголовного дела, без прямого на то указания в нормах закона. При этом А.С. Лукин критически отнесся к решению одного из судов, когда в 2019 году следователю было отказано в удовлетворении ходатайства в производстве выемки документов, содержащих охраняемую законом тайну, по причине отсутствия возбужденного на тот момент уголовного дела [8].

Позиции И.В. Малофеева, А.Н. Халикова, О.Л. Васильева не является голословными. В судебной практике, действительно встречаются примеры признания законными производства выемок, при отсутствии до возбужденного уголовного дела. Рассмотрим некоторые из них.

Так, адвокат «Ц», обратился в Биробиджанский районный суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя о производстве выемки документов в ООО до возбуждения уголовного дела, указав на то, что данное постановление, как и действия следователя по производству выемки, незаконны и нарушают тем самым конституционные права ООО, поскольку выемка документов возможна только в рамках возбужденного дела. Адвокат «Ц» просил признать постановление и действия следователя незаконными и обязать устранить допущенные нарушения. Постановлением Биробиджанского районного суда ЕАО от 11.05.2018 данная жалоба адвоката «Ц» в интересах ООО оставлена без удовлетворения. Суд Еврейской автономной области, рассмотрев данную жалобу в порядке апелляции, оставил жалобу адвоката «Ц» без удовлетворения, посчитав действия следователя законными. Выводы апелляционного суда о законности выемки документов при проверке сообщения о преступлении основаны на том, что выемка следователем проведена в ООО в полном соответствии с требованиями статьи 183 УПК РФ, в связи с чем, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона следователем при вынесении вышеуказанного постановления и производстве выемки в ходе проверки сообщения о преступлении, а также нарушений конституционных прав ООО допущено не было [9].

Другой пример, когда адвокат «К», который отстаивал интересы «А» подал жалобу в городской суд города Нижнеудинска в порядке ст.125 УПК РФ. В данной жалобе он просил признать выемку, которая была произведена следователем до возбуждения уголовного дела незаконной, в свою очередь, нарушающей положения ст. 183 УПК РФ. Как полагал адвокат, судом неправильно были интерпретированы нормы уголовно-процессуального законодательства, в части вынесения постановления о выемке и составления протокола о производстве выемки, до возбуждения уголовного дела. Суд апелляционной инстанции признал позицию суда первой инстанции о производстве выемки документов у «А» законной, проведенной в соответствии с требованиями ст.ст.182, 183 УПК РФ и противоречащей требованиям ч.1 ст.144 УПК РФ, согласно которой, при проверке сообщения о преступлении следователь вправе проводить ряд следственных действий, в том числе истребовать документы и предметы, и изымать их в порядке, установленном УПК РФ [10].

Стоит отметить, что подобные судебные решения являются скорее исключительными. Обычно судами не признаются законными следственные действия, такие как обыск и выемка, проведенные до возбуждения уголовного дела, да и практической деятельности следственных органов такие примеры встречаются редко. Один из таких примеров приводит в своем информационном письме упомянутый выше А.С. Лукин, когда Правобережный районный суд г. Липецка в 2019 году не удовлетворил ходатайство следователя о производстве выемки документов, содержащих охраняемую законом тайну в ходе проводимых последним поверочных мероприятий. Суд мотивировал свое решение, как уже было сказано выше, отсутствием возбужденного уголовного дела.

Отсюда вытекает противоположная позиция, в соответствии с которой изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела разрешено законодателем только в ходе осмотра места происшествия, а вот производство иных следственных действий, направленных на их изъятие, является не законным.

Так, профессор А.А. Сумин отмечает, что нельзя ставить знак равенства между таким следственным действием, как выемка и неопределенным с процессуальной точки зрения действием «изъятие», упомянутым в ст. 144 УПК РФ. По его мнению до возбуждения уголовного дела нельзя проводить ни выемку, ни обыск, поскольку это противоречит смыслу закона [11, 7-10].

С позицией А.А. Сумина согласна М.П. Перякина, полагающая, что изъятие предметов и документов на доследственной проверке, возможно только в ходе проведения осмотра места происшествия. При этом М.П. Перякина отмечает, что на практике нередки случаи, когда предметы и документы изымаются в ходе осмотра места происшествия при отсутствии фактических оснований для его производства. По ее мнению, таким образом на практике решается проблема отсутствия возможности производства иных следственных действий, с целью изъятия того или иного предмета (документа) необходимого для установления оснований для возбуждения уголовного дела [12, 22-25].

По мнению К.Б. Калиновского производство обысков и выемок до возбуждения уголовного дела идет в противоречие с позицией законодателя, а также нарушает принцип соразмерности, связанный с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина [13, 44-50].

Генеральная прокуратура Российской Федерации, выступая гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, рекомендует «подчиненным прокурорам при осуществлении прокурорского надзора за законностью рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении обращать особое внимание на недопустимость производства обысков и выемок до возбуждения уголовного дела» [14].

В процессе анализа архивных материалов проверок по сообщениям о преступлении, ранее находившихся в производстве МО МВД России «Ивановский», не было выявлено ни одного случая, когда бы проводилась выемка, либо обыск на стадии возбуждения уголовного дела. В ходе исследования также выявлено, что изъятие предметов, документов при проверке сообщения о преступлении производилось в рамках осмотра места происшествия, в случае обнаружения таковых на месте происшествия.

В связи с выше изложенным, на наш взгляд верной представляется позиция сторонников запрета производства выемок, обысков и иных следственных действий, за исключением осмотра места происшествия, в рамках поверочных мероприятий, реализуемых в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ. Данная позиция отражает положения действующего законодательства и реалии правоприменительной практи-

ки. Суждения сторонников точки зрения о «легальности» изъятия предметов и документов в ходе обыска или выемки, при отсутствии возбужденного уголовного дела, является, на наш взгляд, примером вольного толкования норм УПК РФ и указывает на необходимость внесения в него уточнений и разъяснений со стороны законодателя.

Подводя итог, нами сделаны следующие выводы:

1. Процессуальный порядок изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела нормами действующего законодательства в настоящее время до конца так и не определен.

2. Изъятие предметов и документов до возбуждения уголовного дела возможно только в ходе осмотра места происшествия.

На основании вышесказанного могут быть предложены следующие рекомендации решения проблемы изъятия предметов и документов на первоначальном этапе уголовного судопроизводства:

1. Регламентировать в ст. 144 УПК РФ порядок изъятия предметов и документов при рассмотрении сообщения о преступлении, указав на конкретные процессуальные действия.

2. Разрешить на законодательном уровне, на этапе проверки сообщения о преступлении возможность производства выемки, в случаях нетерпящих отлагательства.

Считаем, что указанные нововведения повысят качество проводимых проверок по поступившим сообщениям о преступлении, дадут возможность оперативно получить те доказательства, которые могут быть утрачены за период проведения проверочных мероприятий, позволят «легальным» способом изымать предметы и документы, исключая подмену одних следственных действий другими.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (в ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249; Российская газета. 2017. 31 декабря. №297.

2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ 2013. №9. Ст. 875.

3. Мамошин М.А. Особенности изъятия предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Научный портал МВД России. 2016. №3. Ст. 10-14.

4. Глазунова И.В., Кудрявцев, П.А. Освидетельствование как способ обнаружения и фиксации следов при расследовании преступлений // Вестник Российской таможенной академии. 2017. №2. Ст. 64-

5. Халиков А.Н. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54-57.

6. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 100-108.

7. Малофеев И.В. Порядок производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела // Прокурор. 2016. № 2. С. 140-142.

8. Лукинов А.С. Вопросы законности обыска и выемки до возбуждения уголовного дела // Прокурор разъясняет. URL.: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain?item=52017906 (дата обращения: 20.10.2023).

9. Об оставлении без удовлетворения жалобы адвоката Цыганского С.А., действующего в интересах ООО <...>, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ на постановление следователя о производстве выемки документов в ООО <...> до возбуждения уголовного дела: Апелляционное постановление от 12.07.2018 № 22-301/2018 22К-301/2018 URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/5es90px6mwoZ/?ysclid=lomwoak4s2406237738> (дата обращения: 20.10.2023).

10. Об отказе в удовлетворении жалобы адвоката Куденко Ю.Н., действующего в интересах гражданки «А», поданной в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконной выемку, произведенную следователем до возбуждения уголовного дела: Апелляционное постановление от 21.03.2019 № 22К-822/2019 URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/Y1RZUjQidaJl/?ysclid=lomwm9fxab837880884> (дата обращения: 23.10.2023).

11. Сумин А.А. Некоторые проблемы применения ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 7-10.
12. Перякина М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ. 2014. № 4(71). С. 22–25.
13. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44-50.
14. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) // Официальный интернет портал провой информации URL.: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 340

ПРОБЛЕМА АБОРТОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИИ

КОВАЛЕВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
(филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ)

Научный руководитель: Воронкова Марина Леонидовна

к.ю.н., доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
(филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ)

Аннотация: в научной статье рассматриваются актуальные вопросы проблемы абортов в Российской Федерации и зарубежных странах. Исследуются научные точки зрения относительно момента возникновения жизни и её правовой охраны, рассматривается проблема репродуктивного права женщин.

Ключевые слова: право на жизнь, жизнь, человек, эмбрион, аборт.

THE PROBLEM OF ABORTION IN THE CONTEXT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO LIFE IN RUSSIA

Kovaleva Alina Alekseevna*Scientific adviser: Voronkova Marina Leonidovna*

Abstract: the scientific article deals with topical issues of the problem of abortion in the Russian Federation and foreign countries. The scientific points of view regarding the moment of the origin of life and its legal protection are investigated, the problem of women's reproductive rights are considered.

Keywords: right to life, life, human, embryo, abortion.

Право на жизнь относится к числу естественных неотчуждаемых прав, по праву считается основным, без него иные права не имеют смысла.

Закреплено получило в большинстве нормативных правовых актов Российской Федерации, призванных регулировать защиту жизни любого человека и гражданина, от различного вида насилия, убийств, пыток, посягательства на любые личные права и свободы человека и гражданина.

Даже его принятие и закрепление не указывает на результативность, наше государство, в настоящее время, не в полной мере выполняет претворение, а также защиту прав человека, более того, в современном мире, с таким количеством угроз техногенного и гуманитарного характера сделать это довольно сложно. Право на жизнь, являясь основой для всех прав, особо нуждается в защите на сегодняшний день.

Вопросы претворения права на жизнь в Российской Федерации не нашли своего отражения в Российской юридической науке.

В настоящее время проблема имеет все более важное значение, происходит это не только в Российской Федерации, но и в иных странах в целом.

В советском законодательстве не было понятия - "право на жизнь". Потребовалась значительная деконструкция к пониманию прав человека, в частности – права человека на жизнь, нашедшего свое отражение в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.

Конституция РФ защищает право на жизнь с момента рождения²³. Очевидным является тот факт, что государство должно на законодательном уровне оказывать поддержку многодетным семьям, матерям, которые воспитывают детей в одиночку.

Если посмотреть на это с другой стороны, то государство должно запретить аборт не по медицинским показателям. Сейчас эта проблема поддается дискуссиям и единого мнения на этот счет пока нет.

В последнее время особо остро стал обсуждаться момент возникновения «право на жизнь» и момент его начала, связано это прежде всего с тем, что в настоящее время медицина активно, а значит и вмешивается в естественные процессы жизни человека в сфере геномной инженерии, с развитием фетальной терапии и новыми возможностями в области экстракорпорального оплодотворения. в этой связи и проявилась необходимость в защите права на жизнь в частности на перинатальной стадии.

Выделяют множество направлений, определяющих момент начала жизни:

1. Представители первого направления считают, что, несмотря на то, что зачатый ребенок в будущем может стать субъектом права, его не следует до рождения рассматривать в качестве обладателя правоспособности. Субъективные права могут возникнуть лишь у реально существующего субъекта. (А.В. Соловьев, М. Тули, А.К. Полянина).

2. Представители второй точки зрения считают, что начала жизни - момент зарождения эмбриона, значит с этого момента ему принадлежит право на жизнь (Г.Б. Романовский, А.М. Зайцева, С. Журсимбаев).

3. Представители третьей точки зрения считают, что статус эмбриона с точки зрения права определяется его правоспособностью, который в свою очередь не равен статусу рожденного субъекта права, эмбрион имеет репрезентивный статус, иными словами "условную" правоспособность, в отличии от рожденного человека (И.Х. Бабаджанов, Н.Е. Крылова).

Для закрепления за живым человеком прав, которыми пользуется любой человек, необходимо, прежде всего, определить когда плод можно считать человеком.

Имеется много подходов и мнений относительно этого вопроса, все они вытекают из моральных, религиозных, медицинских и нравственных показателей.

Мнение русской православной церкви по вопросу суррогатного материнства, абортов по-прежнему негативное. Она предлагает убрать возможность проведения абортов в срок до 12 недель и ЭКО из системы обязательного медицинского страхования, но пока безрезультатно.

Достаточно часть правовое регулирование в том или ином государстве запрещает проведение такой процедуры как аборт, при наличии причины, не связанной со здоровьем женщины, ссылаясь при этом на свод правил, господствующих в стране, религии, установленные моральные и нравственные ценности. Угрозу здоровья должны подтвердить специалисты, умеющие высшую квалификацию. Нарушение запрета в свою очередь приводит к общественному порицанию, часто карается законом.

Право женщины на свободное и самостоятельное решения в отношении своей фертильности закреплено в п. 17 четвертой всемирной конференции по положению женщин.

Во многих государствах-членах Совета Европы существуют обстоятельства при которых разрешено проводить аборт, к таким обстоятельствам относятся: изнасилование, инцест.

Ассамблея ООН считает, что указание на обстоятельства, при которых разрешено проведение прерывания беременности, определенные условия, ограничивающие репродуктивное право женщин, не должно быть, это ограничивает доступ к бесплатной, доступной и безопасной медицине, запрет на пре-

²³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

рывание беременности приведет к совершению подпольных аборт, заболеваниям женщин и их смерти.

Стоит отметить, большая часть международных актов никоим образом не закрепляет у государств обязанность на предоставление женщинам права на аборт. Никто не должен ограничивать репродуктивные права женщин, на это не должны влиять такие факторы как традиции, мораль и нравственность.

Однозначно следует обращать внимание на причины, приводящие женщин к такому выбору, к таким причинам можно отнести: низкий социальный статус, низкий уровень дохода семьи, насилие, неготовность к материнству.

Большинство граждан ссылаются на ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «каждый человек имеет право на жизнь»²⁴.

Любой человек имеет право на жизнь, подтверждается это множеством актов международного характера, но определение момента начала жизни решающее.

На мой взгляд самой очной формулировкой для определения начала жизни имеется в Американской конвенции по правам человека, а именно в п. 1 ст. 4: «каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом, с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Для участников данной конвенции означает, что жизнь начинается с момента зачатия, искусственное прерывание беременности - лишение жизни и права на жизнь нерожденного человека.

Декларация прав ребенка говорит нам, что ребенок нуждается в правовой защите государства как до, так и после своего рождения. При этом нет отсылки на определение начала жизни.

Исходя из выше сказанного могу сделать вывод о том, что убийство плода, эмбриона, не может быть законно.

К сожалению в декларации нет отсылки и к тому, в какой момент плод получает свое право на жизнь и её правовую защиту, когда эмбрион становится человеком.

Европейский суд по правам человека выделяет несколько направлений к подходу об определении статуса эмбриона:

1. Первый подход заключается в том, что эмбрион не является существом человеческим, значит у него нет правовой защищенности, в данном случае можно говорить лишь о "относительной" правовой защите.

2. Второй подход заключается в том, что у эмбриона тот же статус, что у любого человека, значит он должен пользоваться равной с нами защитой своего права на жизнь.

Таким образом, в странах с либеральным законодательством по отношению к аборт, к которым относится и Российская Федерация, предлагается запретить аборт по желанию женщины, поскольку ее желание нарушает право на жизнь еще не рожденного ребенка. В свою очередь акты международного уровня оставляют за государствами право на разработку законов исключающих наказание за прерывание беременности. Полагаю, что на законы национального законодателя влияют традиции, моральные ценности и установки, менталитет, в некоторых случаях религия. Прерывание беременности нельзя рассматривать отдельно от права на жизнь, плод не может находиться в правовом поле с вещью, это противоречит этическому соображению и моральным ценностям, а так же международному праву.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

²⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

СТЕПАНОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА,
МИНГАЗОВА ИЛЬМИРА ИЛГИЗОВНА

студенты 5 курса
Казанского филиала Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Казань)

Научный руководитель: Маркелов Александр Геннадьевич

*канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского филиала Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Казань)*

Аннотация: предметом исследования являются особенности подготовки и назначения судебной экспертизы следователями по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет. В статье рассматриваются особенности назначения судебной компьютерно-технической экспертизы экстремистской направленности при расследовании уголовных дел в сфере компьютерной информации с учетом современных социальных условий, характеризующихся интенсивным совершенствованием и внедрением информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, компьютерно-техническая экспертиза, инновационные технологии, компьютерная информация, аппаратные и программные средства.

FEATURES OF THE APPOINTMENT OF COMPUTER-TECHNICAL EXPERTISE IN CRIMINAL CASES OF EXTREMIST ORIENTATION

Stepanova Victoria Alekseevna,
Mingazova Ilmira Ilgizovna

Scientific adviser: Markelov Alexander Gennadievich

Abstract: the subject of the study is the specifics of the preparation and appointment of forensic examination by criminal investigators on extremist crimes committed on the Internet. The article discusses the features of the appointment of forensic computer-technical expertise of extremist orientation in the investigation of criminal cases in the field of computer information, taking into account modern social conditions characterized by intensive improvement and introduction of information and communication technologies.

Keywords: extremism, crimes of extremist direction, computer-technical examination, innovative technologies, computer information, hardware and software.

Проблема экстремизма остается одной из актуальных для современной России и общества в целом. Суть экстремистской деятельности заключается в действиях, направленных на возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства отдельных лиц и групп по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и т.д. В глобальном контексте такие действия выражаются в словесных нападениях и других способах разжигания вражды в сети Интернет. Это связано прежде всего с развитием технологий, различных социальных сетей, где все граждане могут публично выразить свое отношение к тому или иному вопросу[1].

Расследование и раскрытие данной категории преступлений вызывает определенные трудности. Преступники используют в своей деятельности различные методы в реализации своих преступных замыслов. Поэтому успешное расследование и раскрытие таких преступлений невозможно без новейших достижений науки и техники. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с применением компьютерных технологий, является одним из приоритетных направлений успешного использования достижений науки.

В случае осуществления экстремистской деятельности, граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут: уголовную, и административную ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Борьба с экстремизмом в современной России действительно является актуальной проблемой. Анализ современной правоприменительной практики показывает, что растет уровень преступности в таких сферах, как несанкционированный доступ к охраняемой законом информации, мошенничество с использованием различных устройств, мошенничество с использованием платежных систем и банкоматов и др.

В январе - июне 2023 года зарегистрировано 318,5 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 27,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 24,8% в январе - июне 2022 года до 32,4%. Практически все такие преступления (98,7%) выявляются органами внутренних дел[2].

В январе - июне 2023 года зарегистрировано 1193 преступления террористического характера (-10,4%) и 734 преступления экстремистской направленности (-5,3%).

При сравнении краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации за 2022 и 2023 год есть положительная динамика в преступлениях экстремистской направленности. Если в 2022 году всего зарегистрировано преступлений 1566, то в 2023 – 734. Также и зарегистрировано уменьшение на 1040 по сравнению с 2022 годом.

По статистике о сведениях, о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации - в 2022 году по ст. 205.2 было зарегистрировано 490 преступлений, то в 2023 – 291 преступлений.

Однако, несмотря на количественное уменьшение преступлений экстремистской и террористической направленности, Республика Татарстан относится к региону с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. В 2022 году процент составлял 34,5 %, а в 2023 уже 41%. Данная информация доказывает актуальность исследования о применении технико-компьютерной экспертизы. Положительная динамика, связанная с уменьшением преступлений экстремистской направленности, не дает оснований для уменьшений исследований по данной тематике, так как именно данная категория преступлений является наиболее общественно опасной и затрагивает большое количество граждан[3].

К сожалению, в настоящее время компьютерная информация находится в более уязвимом положении, чем бумажная. Это связано с быстрым развитием современных технологий, требующих немедленного реагирования, проверки и тщательного изучения.

Таким образом, при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом, следователи часто сталкиваются с вопросами, которые они не могут разрешить самостоятельно. Разобраться в этих областях знаний без помощи специалистов и экспертов следователям не представляется возможным.

Своевременное разрешение трудностей, возникающих при определении характера применяемых специальных знаний, имеет принципиальное значение. Незнание экспертом деталей и природы иссле-

двумя объектами или его одностороннее толкование может привести к логическим ошибкам и необоснованным выводам, что, в свою очередь, может стать причиной экспертной ошибки. Это, несомненно, может послужить основанием для принятия незаконного процессуального решения по рассматриваемому уголовному делу (а в дальнейшем уже вынесенное решение может быть признано незаконным) или привести к доследственной проверке.

В частности, компьютерно-техническая экспертиза по уголовному делу поможет в расследовании в случае, когда требуется исследовать конкретный компьютер или флэш-накопитель. Также можно исследовать любой компонент компьютерной системы (например, микросхемы, жесткие диски) или интернет-ресурсы. В уголовной практике часто возникает необходимость проверить электронную почту (e-mail) конкретного человека. В этом случае также пригодится компьютерная экспертиза.

На наш взгляд, этот небольшой, но максимально точный перечень вопросов позволяет эксперту полностью сориентироваться в применении специальных методик. Совокупность всех этих вопросов позволяет эксперту уверенно представить окончательные результаты исследования и говорить о переходе к следующему этапу расследования.

Мы считаем, что на экспертное исследование по делу экстремистской направленности уместным было бы вынесение следующих типовых вопросов компьютерно-сетевой экспертизы[4]:

1. Имеются ли на накопителе (на жестких магнитных дисках представленного на исследование системного блока) сведения о подключении и использовании сетевого оборудования для обеспечения работы пользователя в сети интернет?

2. Осуществлялись ли при помощи представленного оборудования вход на почтовый сервер (указать, какой) или переписка при помощи программ мгновенного обмена сообщениями (указать какие)? Если да, то каковы реквизиты отправителя и адресатов сообщений? Какие сообщения были приняты или отправлены, когда, от кого и кому?

3. Содержится ли на представленных машинных носителях информация о доступе к каким-либо форумам в сети интернет? Если да, то имеется ли информация об учетных данных зарегистрированных в них пользователей?

4. В какие интервалы времени пользователь находился в сети интернет и мог получать и принимать электронную корреспонденцию (заходить на сайты)?

5. Имеется ли на машинных носителях информации, представленных на исследование, файлы, полученные путем копирования из сети интернет за период с ... по ... (в том числе файлы «cookies»)?

Яркий пример проведения компьютерно-технической экспертизы по исследуемой категории дел содержится в апелляционном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 г. по делу № 201–АПУ19–8 в отношении Азизова Х. С. Так, обстоятельства совершения Азизовым Х. С. финансирования терроризма и приготовления к участию в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, подтверждены доказательствами, непосредственно исследованными судом первой инстанции, в том числе заключением компьютерно-технической судебной экспертизы от 17.01.2018 г. и протоколом осмотра предметов от 11.03.2018 г. об обнаружении в памяти мобильного телефона Азизова Х. С. файлов, содержащих текст присяги на верность лидеру МТО «ИГИЛ», видеозаписи сцен боевых действий членов МТО «ИГИЛ», инструкции по совершению диверсионно-террористических актов[5].

Примером целесообразности назначения компьютерно-сетевой экспертизы служит приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы. Суд рассмотрел уголовное дело в отношении Эмирханова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.280 УК РФ. Эмирханов совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Обвиняемый использовал социальные сети «ВКонтакте» и также «Instagram». Информация содержащаяся в приговоре подробно описывает все действия злоумышленника, что говорит о проведении различных видов компьютерно-технических экспертиз, которые послужили достаточным доказательством для предъявления обвинения и осуждения Эмирханова[6].

Согласно проведенному нами анализу, в настоящее время существует острая необходимость в скорейшем создании и формировании теоретико-методологических основ, способствующих наиболее эффективному проведению компьютерно-технических экспертиз. Своеобразной гарантией быстрого и эффективного расследования преступлений экстремистской направленности является разработка и уточнение информации о способах совершения таких преступлений и способах сокрытия уже совершенных преступлений.

Теперь хотелось бы более детально разобрать некоторые проблемы, возникающие в связи с назначением компьютерно-технических экспертиз.

Суть первой проблемы, заключается в том, что для вынесения соответствующего постановления о назначении проведения судебной компьютерно-технической экспертизы необходимо в первую очередь грамотно и детально провести осмотр места жительства подозреваемого. Целью такого осмотра является: обнаружение и изъятие всей компьютерной техники (как уже отмечалось, с участием специалиста). Это могут быть мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки и пр., через которые бы подозреваемый имел возможность выходить в сеть «Интернет» и, возможно, контактировать с другими соучастниками преступления, распространять материалы и файлы экстремистской направленности, склонять кого-либо к соучастию в преступлении и пр.

Вторая проблема, временной фактор. Когда некоторые следователи отсрочивают назначение и проведение экспертного исследования, они не осознают того, какое огромное количество значимых деталей может быть упущено. Кроме того, допущение такой ошибки следователем может повлечь за собой, например, ходатайства заинтересованных лиц о смене эксперта либо экспертного учреждения, что в свою очередь делается для замедления процесса назначения и проведения экспертизы (замедления рассмотрения дела).

Вторая проблема, возникает на этапе назначения самой экспертизы. Выделяют четыре вида КТЭ: аппаратно-компьютерная, программно-компьютерная, информационно-компьютерная (экспертиза данных), компьютерно-сетевая экспертизы. Ошибкой следователя часто бывает то, что в постановлении о назначении экспертизы он указывает не определенную категорию компьютерно-технической экспертизы, а оперирует лишь общими формулировками. Как правило, это звучит как: «постановление о назначении компьютерно-технической экспертизы» (то есть без указания на конкретную категорию данного вида экспертизы).

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы по изученному вопросу:

1. Успех экспертного исследования зависит от того, каким образом проведены следственные действия, в ходе которых обнаружены, зафиксированы и изъяты следы и доказательства, имеющие отношение к уголовным делам рассматриваемой категории. Это обусловлено тем, что изъятые следы и доказательства в дальнейшем могут являться объектами экспертного исследования.

2. По результатам проведенного нами анализа данных следственной, судебной и экспертной практики мы можем утверждать, что объективная оценка процесса и механизма любого преступления (это касается не только экстремизма), сопряженного с использованием компьютерно-технических средств, неразрывно связана с задействованием потенциала специальных познаний не только из области компьютерно-технических исследований, но и из других областей экспертной деятельности.

Список источников

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – ст. 3031.
2. Статистика Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (12.11.2023)
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2023 года. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/40116049/> (12.11.2023)
4. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ « О государственной судебно-экспертной дея-

тельности в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 04.06.2001. – №23. – ст. 2291.

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 г. по делу № 201–АПУ19–8

6. Приговор № 1-713/2022 от 11 ноября 2022 г. по делу № 1-713/2022

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 342.92

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

РАССКАЗОВА ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

студентка Дальневосточного института
управления филиал Российской Академии
Народного Хозяйства и Государственной
Службы при Президенте Российской Федерации

*Научный руководитель: Воронин Роман Александрович
старший преподаватель кафедры
Публичного и Частного права*

Аннотация: исследование посвящено анализу и характеристике административно-правовой ответственности как основного института административного права. Кроме того, в статье выделены основные черты административно-правовой ответственности. Также в статье представлены задачи административной ответственности, а также основные предпосылки ее возникновения. В статье представлены научные подходы к определению термина «административно-правовая ответственность». Основной целью административной ответственности является итог, к достижению которого стремятся органы административной юрисдикции, применяя к правонарушителям меры административного принуждения.

Ключевые слова: административно-правовая ответственность, нарушения, санкции, органы государственной власти, должностные лица.

THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL RESPONSIBILITY

Rasskazova Polina Alekseeva

Abstract: The study is devoted to the analysis and characterization of administrative legal responsibility as the main institution of administrative law. In addition, the article highlights the main features of administrative and legal responsibility. The article also presents the tasks of administrative responsibility, as well as the main prerequisites for its occurrence. The article presents scientific approaches to the definition of the term “administrative and legal responsibility”. The main goal of administrative liability is the result that administrative jurisdiction bodies strive to achieve by applying administrative coercive measures to offenders.

Key words: administrative and legal liability, violations, sanctions, public authorities, officials.

Административно-правовая ответственность является ключевым элементом в системе правоприменения. Постоянные изменения в законодательстве, практическое применение норм и судебная практика требуют постоянного анализа и исследования. Административные правонарушения нередко затрагивают интересы большого числа граждан и организаций, и понимание механизмов административной ответственности важно для соблюдения законности и предотвращения правонарушений.

В законодательных актах не зафиксировано четкое определение термина «административная ответственность». Однако его смысл можно представить на основе анализа судебной практики, личных взглядов и интерпретации понятия «административное правонарушение», закрепленного в статье 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Следовательно, административная ответственность является разновидностью юридической ответственности, которая наступает в

случае, когда лицо совершает неправомерные действия или уклоняется от действий, попадающих под юрисдикцию административного права, и в результате этого на нарушителя налагаются определенные административные санкции.

Целью исследования является анализ правовой природы и особенностей административно-правовой ответственности как инструмента обеспечения порядка и законности.

Исследованием сущности административно-правовой ответственности, занимались такие ученые как С.С. Алексеев, А.Б. Агапов, Д.Н. Бахрах, О.С. Гостищева, Л.Л. Попова и др.

Знаменитый профессор в области административного права Д.Н. Бахрах указывал на то, что административная ответственность представляет собой уникальную форму юридической ответственности, обладающую всеми характерными для нее атрибутами: она возникает при нарушении законодательных норм, выражается в решениях органов с юрисдикцией и связана с применением государственной силы.

Административная ответственность характеризуется следующими общими чертами: 1) она возникает в результате совершения правонарушения; 2) она имеет принудительный характер со стороны государства; 3) ее применение предполагает наличие вины у нарушителя; 4) она вызывает нежелательные последствия для лица, нарушившего правовую норму; 5) ее осуществление происходит в соответствии с четко определенным законодательным процессом.

Среди перечисленных характеристик особо важно выделить ключевые аспекты: 1) наложение взыскания исключительно за административные нарушения; 2) процедуру определения ответственности; 3) использование мер административного воздействия в отношении физических и юридических лиц, а также должностных лиц за нарушения установленных норм; 4) факт того, что привлечения к административной ответственности не порождает судимости.

Известный в кругах административного права ученый В.А. Юсупов подчеркивал, что большинство чиновников и граждан, работающих в области управления, нацелены на исполнение своих государственных обязанностей. Он акцентировал внимание на том, что у каждого участника административно-правовых отношений имеется психологическая связь с процессом государственного управления. Эта связь выражается через волю, сознание и убеждения личности, которые формируют ее ответственное отношение к действиям. По мнению Юсупова, именно эти аспекты, а не внешнее принуждение, являются регулирующим фактором для поведения управленческих субъектов [1, с. 78].

Административная ответственность различных категорий лиц, включая должностных лиц, военнослужащих, граждан, вызванных на военные сборы, а также лиц со специальными званиями, иностранных граждан и компаний, апатридов, владельцев транспортных средств и собственников земельных участков или другой недвижимости, регламентируется специфическими нормами. Что касается иностранных граждан и лиц без гражданства, то они несут ответственность на равных условиях с другими субъектами при нарушении законов на территории Российской Федерации.

Основной целью административной ответственности является итог, к достижению которого стремятся органы административной юрисдикции, применяя к правонарушителям меры административного принуждения. Эти меры направлены на предотвращение и профилактику нарушений закона. Согласно статье 3.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, целью административных взысканий не может быть моральное унижение или физическое насилие в отношении физических лиц, а также ущерб деловой репутации юридических лиц.

Задачи административной ответственности можно определить следующим образом:

- Обеспечение защиты законности и правопорядка в государстве.
- Содействие воспитанию граждан в духе законопослушности.
- Возрождение принципов социальной справедливости.
- Профилактика нарушений и предотвращение новых правонарушений.

Основания для наступления административной ответственности появляются при наличии определенных предпосылок. Таковыми предпосылками являются:

1. Нормативная предпосылка. Существование законодательных актов, устанавливающих ответственность за административные нарушения, и наличие состава правонарушения [2, с. 162].

2. Фактическая предпосылка. Факт совершения лицом или группой лиц действий или бездействий, которые нарушают административное законодательство и подлежат санкционированию.

3. Процессуальная предпосылка. Решение судьи или уполномоченного органа о применении административного взыскания за совершенное правонарушение.

Административная ответственность выполняет несколько функций: превентивную (предупреждающую и воспитательную), репрессивную (наказывающую) и сигнальную. Эти функции взаимосвязаны и совместно служат достижению целей административной ответственности, проявляясь в различной степени во всех формах юридической ответственности [3, с. 355].

Таким образом, административная ответственность обладает всеми характеристиками правовой ответственности, однако она также имеет уникальные особенности, которые выделяют ее среди прочих форм ответственности. Она оказывает влияние не только на административное законодательство, но и проникает в области, такие как трудовое и финансовое право. В отличие от уголовного преследования, некоторые виды административных взысканий могут быть наложены и без судебного разбирательства, через внесудебный порядок урегулирования. Значимым аспектом данной ответственности является возможность ее изучения через призму материальных и процедурных правовых отношений, возникающих в результате определённого проступка. Это также включает в себя административно-процессуальные связи, связанные с необходимостью сбора полной информации о нарушении и личности нарушителя, анализа обстоятельств дела, принятия законного, обоснованного и честного решения и обеспечения его выполнения.

Список источников

1. Голенко М. С. Понятие и признаки административной ответственности / М.С. Голенко Е.В. Шепелева // Молодой ученый. – 2022. – № 40 (435). – С. 77-79.
2. Гостищева О.С. Правовая сущность административной ответственности / О.С. Гостищева // Молодой ученый. – 2022. – № 6 (401). – С. 161-164.
3. Игнатьева И.В. Сущность и отличительные признаки административной ответственности / И.В. Игнатьева, И.И. Зедгенизова, Е.Л. Власова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 354-357.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БАТАЛИНА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНАведущий специалист-эксперт Владимирского УФАС
магистрант Юридического института ВлГУ, г. Владимир*Научный руководитель: Погодина Ирина Владимировна**к.ю.н., зав. кафедры ФПиТД**Владимирский Государственный Университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Аннотация: реклама представляет собой эффективное средство коммуникации между производителями товаров (услуг) и потребителями. Реализация рекламной деятельности способствует расширению рынков сбыта, увеличению клиентской базы, что благоприятно отражается как на самой организации рекламодателя, так и на экономическом развитии страны в целом. В тоже время в практике встречаются случаи распространения недобросовестной и недостоверной рекламы, ответственность за которую предусмотрена нормами административного кодекса. Статья посвящена исследованию вопросов административной ответственности в сфере рекламной деятельности, анализу некоторых проблем, которые негативным образом отражаются на эффективности законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, административная ответственность, нарушения в сфере рекламы, административное правонарушение, проблемы административного законодательства, недобросовестная реклама, недостоверная реклама.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ADVERTISING

Batalina Tatiana Petrovna*Scientific adviser: Pogodina Irina Vladimirovna*

Abstract: Advertising is an effective means of communication between producers of goods (services) and consumers. The implementation of advertising activities contributes to the expansion of sales markets, an increase in the customer base, which has a positive effect both on the advertiser organization itself and on the economic development of the country as a whole. At the same time, in practice there are cases of distribution of unfair and unreliable advertising, the responsibility for which is provided for by the norms of the administrative Code. The article is devoted to the study of issues of administrative responsibility in the field of advertising, the analysis of some problems that currently negatively affect the effectiveness of legislation in this area.

Keywords: advertising, advertising activity, administrative responsibility, violations in the field of advertising, administrative offense, problems of administrative legislation, unfair advertising, false advertising.

Важность рекламной деятельности как фактора роста и развития субъектов предпринимательства трудно переоценить. Эффективность рекламы в качестве средства продвижения товаров, работ, услуг

подтверждена многочисленными исследованиями, а также обилием практических примеров. В тоже время, отдельными субъектами рекламной деятельности нарушаются требования законодательства о рекламе посредством использования различного рода злоупотреблений в целях получения прибыли.

Создание и распространение недобросовестной или недостоверной рекламы способно нанести значительный ущерб как потребителям, так и другим производителям товаров и услуг. Осознавая важность распространения только добросовестной рекламы, государством в рассматриваемой сфере осуществляется правовое регулирование, а за нарушение требований законодательства о рекламе предусмотрено применение к правонарушителям гражданско-правовой и административной ответственности.

П. 4 ст. 38 Федерального закона «О рекламе» (далее ФЗ «О рекламе») [2] предусмотрена ответственность за совершение правонарушений в сфере рекламной деятельности, установленная Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее: КоАП РФ) [1].

На практике применение норм ответственности к правонарушителям за недобросовестную и (или) недостоверную рекламу сопряжено с наличием определенных проблем. Так, к числу проблем применения административной ответственности за совершение правонарушений в сфере рекламной деятельности необходимо отнести сбор доказательной базы.

Например, при наличии нарушений рекламного законодательства посредством рассылки смс-сообщений или писем посредством электронной почты в качестве доказательства выступает скриншот соответствующего сообщения. В ситуации получения звонка от недобросовестных рекламодателей в качестве факта подтверждения выступает аудиозапись рекламного звонка, что представляет определенные трудности. Абоненты, принимая звонок с неизвестного номера, не рассчитывают получить недобросовестное рекламное сообщение, в связи с чем, аудиозапись входящих звонков с незнакомых номеров не осуществляют. Наличие текстовой записи (со слов заявителя), полученного абонентом по телефону сообщения, на практике не позволяет получить точную информацию рекламного сообщения и привлечь виновное лицо к ответственности за правонарушения в сфере рекламной деятельности.

Другим проблемным аспектом является определения факта получения предварительного согласия абонента. Ст. 18 ФЗ «О рекламе» закреплена необходимость получения «предварительного согласия абонента» при распространении рекламы посредством сетей электросвязи.

На практике встречаются случаи, когда абонент перезванивает на пропущенный звонок с неизвестного номера, фактически сам обращаясь к рекламодателю. Является ли такая ситуация подтверждением получения предварительного согласия абонента на распространение рекламы? На наш взгляд, нет.

Стоит отметить, что единой позиции органов Федеральной антимонопольной службы и судов в части момента получения предварительного согласия до настоящего времени не выработано.

В частности, п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 указывает на то, что «Закон о рекламе не определяет порядок и форму получения предварительного согласия абонента на получение рекламы по сетям электросвязи», в связи с чем «согласие абонента может быть выражено в любой форме, достаточной для его идентификации и подтверждения волеизъявления на получение рекламы от конкретного рекламодателя» [3].

Применяя п. 15 Постановления Пленума ВАС Краснодарский районный суд, суд отказал в привлечении к ответственности за распространение рекламы без согласия абонента, определив, что ответчиком был прекращен разговор после получения отказа абонента на получение рекламного сообщения. Суд пришел к выводу о том, что в данной ситуации требования ч. 1 ст. 18 ФЗ «О рекламе» были соблюдены [4].

Отсутствие единого толкования понятия «получение предварительного согласия абонента» влечет за собой злоупотребления со стороны недобросовестных рекламодателей и рекламодателей.

Так, Решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга было отменено Постановление УФАС по Московской области от 14.12.2022 г. по делу № 050/04/14.3-1294/2022 о привлечении ПАО «Ростелеком» к административной ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ. Основанием отмены Постановления

УФАС Московской области послужил тот факт, что звонок с рекламным сообщением был произведен посредником – рекламодателем ООО «Юником Групп», на которого была возложена обязанность по получению согласия абонентов, в связи с чем, суд пришёл к выводу о недоказанности в действиях ПАО «Ростелеком» состава административного правонарушения, при этом рекламодатель предоставил посреднику контакты абонентов для совершения звонков с целью рекламы, однако, ответственность не последовала [5].

В целях повышения эффективности привлечения к ответственности недобросовестных рекламодателей необходимо устранить выявленный правовой пробел посредством определения и законодательного закрепления четких критериев, которые бы позволяли однозначно судить о наличии надлежащего согласия абонента на получение рекламной информации.

Таким образом, в целях повышения эффективности привлечения к ответственности за нарушение законодательства о рекламе необходимо дополнить ст. 18 ФЗ «О рекламе» ч. 1.1., закрепив в ней определение термина «предварительное согласие на получение рекламы» под которым следует понимать «добровольно выраженную волю лица на получение рекламы, зафиксированную и позволяющую провести идентификацию лица, выразившего согласие, причем, такое согласие должно быть получено заблаговременно».

Стоит обратить внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 18 ФЗ «О рекламе» закреплена обязанность рекламодателя по немедленному прекращению распространения рекламы в адрес лица, обратившегося к рекламодателю с соответствующим требованием. Выполнение указанного требования рекламодателем признается судами свидетельством соблюдения требований ч. 1 ст. 18 ФЗ «О рекламе». На наш взгляд, такая позиция является неверной, получение согласия должно быть осуществлено заблаговременно, а наличие фактического отказа в момент получения рекламного сообщения свидетельствует лишь о нежелании абонента в проведении соответствующей рекламной коммуникации и отсутствии предварительного согласия.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о недостаточной эффективности норм законодательства о рекламе, что порождает безнаказанность недобросовестных рекламодателей и рекламодателей и определяет необходимость совершенствования норм права в целях повышения эффективности привлечения к ответственности за совершение правонарушений в сфере рекламной деятельности.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СПС «Консультант Плюс». - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант Плюс». - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // СПС «Консультант Плюс». - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Решение Красносельского районного суда от 25.01.2019 г. по делу № 2а-861/2019 // СПС «Консультант Плюс». - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга Ленинградской области от 17.02.2023 по делу № А53-131405/2022 // СПС «Консультант Плюс». - URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ФОРМЫ И ОСНОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АЛЕКСЕЕВ ИЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВИЧ,
АЛИКИН ДАНИИЛ ИГОРЕВИЧ,
БОРОДИН ИВАН АНДРЕЕВИЧ

курсанты 4 курсант 1 учебной группы 5 факультета (прокурорско-следственного)
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: Крылов Максим Владимирович

к.п.н.

*федеральное казенное военное образовательное учреждение высшего образования
«Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: в статье рассмотрены формы и основания участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Анализируются причины проблем в действующем законодательстве относительно процессуального статуса и полномочий прокурора в гражданском процессе, а также форм участия прокурора в гражданском процессе. Внесены предложения по совершенствованию правового регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: Прокурор, прокурор в гражданском процессе, прокуратура, представительство публичных интересов, заключение прокурора, гражданский процесс.

FORMS AND GROUNDS FOR PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS

Alekseev Ilya Valerievich,
Alikin Daniil Igorevich,
Borodin Ivan Andreevich

Scientific adviser: Krylov Maxim Vladimirovich

Abstract: The article discusses the forms and grounds for the participation of the prosecutor in civil proceedings. The causes of problems in the current legislation regarding the procedural status and powers of the prosecutor in civil proceedings, as well as the forms of participation of the prosecutor in civil proceedings are analyzed. Proposals were made to improve legal regulation in this area.

Keywords: Prosecutor, prosecutor in civil proceedings, prosecutor's office, representation of public interests, prosecutor's opinion, civil procedure.

Одним из направлений деятельности прокуратуры, в соответствии со статьей 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» является участие прокурора в рассмотрении дел судами. Как отмечает О.В. Воронин, существуют различные мнения относительно содержания функции участия прокурора в рассмотрении дел судами, учитывая, что данная функция, исходя из содержания ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» включает в себя как поддержание государственного обвинения в уголовном производстве, так и представительство в гражданском процессе [1, с. 9].

Несмотря на то, что в обоих случаях речь идет о представительстве, осуществляемом прокурором, сущность поддержания государственного обвинения в уголовном процессе и представительства в гражданских процессах существенным образом отличается. Вышеуказанные отличия состоят в том, что гражданские процессы (гражданский процесс, арбитражный процесс) являются полностью состязательными и прокурор в данном процессе является равноправным участником, в то время как уголовный процесс сочетает в себе как признаки состязательного, так и признаки инквизиционного процесса, вследствие чего роль прокурора в этом процессе принципиально отличается от роли других участников.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что прокурор в гражданском судопроизводстве является лицом публичного права, который, на основаниях, установленных законодательством и в предусмотренных процессуальным законодательством формах осуществляется участие в гражданском судопроизводстве.

Статья 45 ГПК РФ предусматривает две формы участия прокурора в гражданском процессе:

- обращение в суд с заявлением о защите прав и свобод, а также публично-правовых интересов
- вступление в процесс и подача заключения по делу.

Как отмечает Е.Р. Ергашев, в правовой доктрине существуют разные мнения относительно того, является ли прокурор, обратившийся с заявлением о защите прав и свобод граждан, а также публичных интересов истцом либо же имеет свой отдельный процессуальный статус [2, с. 45]. Так, А.А. Гамбарян предлагает рассматривать прокурора, обратившегося в суд с соответствующим заявлением в качестве отдельного представителя государства, отделяя его от статуса истца [3, с. 12].

Как в свою очередь отмечает П.Н. Гордиенко, прокурор не может быть стороной по делу, так как не имеет собственного интереса в отношении того или иного права, оспаривание или признание которого является материальной основой для спорного правоотношения [4, с. 75]. С вышеуказанной позицией можно согласиться, учитывая, что, прокурор, хоть и имеет все права истца в гражданском процессе, не имеет собственного оспариваемого права, а действует в чужих интересах.

При этом, вышеуказанное отсутствие собственного интереса роднит процессуальный статус прокурора с процессуальным статусом представителя, который также действует в интересах представляемого. Однако принципиальным отличием процессуального статуса прокурора от процессуального статуса представителя является то обстоятельство, что прокурор действует хоть и в интересах иных лиц (неопределенного круга лиц, публичных интересов), однако от своего имени. Таким образом, при подаче прокурором иска, не возникает тождества представителя и представляемого, более того, в силу ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, лицо, в интересах которого действует прокурор, может быть привлечено в качестве самостоятельной стороны гражданского процесса.

Об особом статусе прокурора в гражданском процессе свидетельствует также то обстоятельство, что прокурор имеет более ограниченные полномочия в гражданском процессе, чем истец. Так, прокурор, в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ лишен обязанности платить судебные расходы и права на заключение мирового соглашения. При этом, если обязанность оплаты судебных расходов представляется оправданной, учитывая, что такая оплата была бы просто перечислением денежных средств из одного государственного органа в другой, то вопрос лишения прокурора права заключения мирового соглашения представляется спорным.

Как отмечает А. А. Ковалев, на сегодняшний день, как судебная практика, так и научная доктрина толкуют ч. 3 ст. 45 ГПК РФ таким образом, что прокурор не лишен права заключения мирового соглашения, однако лишен права инициировать заключение такого соглашения [5, с. 14]. При этом необходимо отметить, что мировое соглашение является одним из наиболее приемлемых способов прекращения судебного разбирательства, так как позволяет сторонам прийти к взаимоприемлемому соглашению. Искусственное ограничение для прокурора права инициировать заключение мирового соглашения, учитывая наличие судебного контроля, представляется нецелесообразным. Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым внесение изменений в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ с целью исключения такого ограничения полномочий прокурора как невозможность инициировать заключение мирового соглашения.

Второй формой участия прокурора в деле является вступление в процесс и дача заключений по

делу. Процессуальным законом предусмотрены категории дел, в которых привлечение прокурора обязательно (дела о выселении, восстановлении на работе и т.д.), а также категории дел, в которых прокурор может быть привлечен по собственной инициативе либо по инициативе суда.

Как отмечает Е.В. Михайлова, данная форма участия прокурора по делу сводится к выполнению прокурором надзорных функций за соблюдением прав граждан, в рамках которых он оказывает помощь суду и предоставляет свое заключение по делу [6, с. 38].

По нашему мнению, данная роль прокурора является пережитком ранее существовавшего правового регулирования, при котором органы прокуратуры осуществляли надзор, в том числе и за деятельностью судов. Как отмечает О.А. Бахраева, основной задачей прокурора, вступившего в дело для дачи заключения является представление своего мнения относительно того, каким образом следует разрешить правоотношения между сторонами гражданского процесса [7, с. 15].

В то же время, следует помнить, что в соответствии со статьей 118 Конституции РФ, правосудие осуществляется только судом. Исходя из вышеизложенного, представляется сомнительным необходимость дачи прокурором правового заключения по делу. Сам факт наличия такого заключения, по сути, подразумевает, что прокурор обладает большей компетенцией в сфере права и способен сформулировать выводы, недоступные для профессионального уровня судьи, что, очевидно, не соответствует действительности.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным исключить такую форму участия прокурора в гражданском производстве, как дача заключения по делу. При этом, вышеуказанное положение не должно лишать права прокурора вступить в дело как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований по делу, а также права на апелляционное и кассационное обжалование судебных решений.

Список источников

1. Воронин Олег Викторович О содержании функции участия прокурора в рассмотрении дел судами // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-funktsii-uchastiya-prokurora-v-rassmotrenii-del-sudami> (дата обращения: 27.10.2023).
2. Ергашев Е.Р. О проблемах участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. №2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-uchastiya-prokurora-v-rassmotrenii-sudami-grazhdanskih-del> (дата обращения: 27.10.2023).
3. Гамбарян А.А. Участие прокурора в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-prokurora-v-grazhdanskom-protssesse-2> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Гордиенко Полина Николаевна, Чиркова Ульяна Николаевна Участие прокурора в гражданском процессе // Скиф. 2022. №11 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-prokurora-v-grazhdanskom-protssesse-4> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Ковалев Артем Александрович Теоретические и правовые вопросы заключения прокурором мирового соглашения // Юридическая наука. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-pravovye-voprosy-zaklyucheniya-prokurorom-mirovogo-soglasheniya> (дата обращения: 27.10.2023).
6. Михайлова Е.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ // Пролог: журнал о праве. 2023. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-uchastiya-prokurora-v-tsivilisticheskom-protssesse> (дата обращения: 27.10.2023).
7. Бахарева Ольга Александровна, Николайченко Ольга Викторовна, Цепкова Татьяна Митрофановна Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. №4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-prokurora-v-grazhdanskom-udoproizvodstve-pravovaya-suschnost-i-yuridicheskoe-znachenie> (дата обращения: 27.10.2023).

УДК 340

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ ДО 1917 ГОДА

ПРОНИЧЕВА КАРИНА ВИТАЛЬЕВНА

магистрант
СГЮА

*Научный руководитель: Алиев Тигран Тигранович
профессор кафедры арбитражного процесса, доктор юридических наук
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: настоящая статья посвящена рассмотрению развития института адвокатуры в России до 1917 года. Автором анализируются основные этапы становления отечественного законодательства об адвокатуре.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, история развития, законодательство.

ON THE QUESTION OF THE ORIGIN AND FUNCTIONING OF THE NATIONAL INSTITUTE OF ADVOCACY BEFORE 1917

Pronicheva Karina Vitalievna

Scientific adviser: Aliyev Tigran Tigranovich

Abstract: This article is devoted to the development of the Institute of advocacy in Russia before 1917. The author analyzes the main stages of the formation of domestic legislation on advocacy.

Keywords: lawyer, advocacy, history of development, legislation.

Профессия адвоката известна с древнейших времен. Профессиональные поверенные в суде возникли еще во времена Древней Руси, однако они находились на самой низкой социальной ступени и порой не имели никакого образования, а их услуги заключались в написании жалоб, поэтому их называли ябедниками, «крапивным семенем».

Впервые судебное представительство было нормативно закреплено в Псковской судной грамоте (1397-1467 г.), устанавливающей круг субъектов, имеющих право на представителя в суде. Их анализ свидетельствует о том, что подобным правом наделялись те лица, которые в силу присущего им положения в обществе, признавались слабым участником общественных отношений. В частности, к ним относились женщины и дети, а также немощные старцы и люди, имеющие серьезные проблемы со слухом. Также правом на представителя могли воспользоваться служители церкви²⁵.

По пришествии нескольких десятилетий, был закреплен перечень лиц, которые могли представлять интересы сторон. Ранее данное право предоставлялось только их родственникам, однако Новгородская судная грамота распространила его на всех граждан, наделенных правоспособностью. Исклю-

²⁵ См.: Татищев В. Адвокатура: история возникновения и этапы развития [Интернет ресурс] // URL: <https://fb.ru/article/467850/advokatura-istoriya-vozniknoveniya-i-etapy-razvitiya> (дата обращения 24.05.2023).

чение составляли представители власти. Следует также заметить, что именно в указанный период начало своего развития и формирования получил институт профессиональных поверенных²⁶. Указанное было обусловлено развитием привлечения наемных лиц к представлению прав участника судебного процесса ввиду невозможности или нежелания привлечь представителя, чьи взаимоотношения с представляемым основывались на родстве.

Однако, законодатель того времени исходил из обязанности присутствия, как стороны процесса, так и ее представителя непосредственно в судебном заседании. Ситуация кардинально изменилась в 1497 г. Принятый в этом году Судебник закрепил возможность участия только лишь представителя, если представляемое лицо не имеет возможности для этого. Именно данное нововведение, на наш взгляд, стало революцией в институте представительства. Именно в замещении стороны процесса и состоит истинная его сущность.

Нельзя не признать, что на развитие адвокатуры во многом влияло отношение к ней правящего в тот или иной период отечественной истории монарха. Так, к примеру, Петр I, известный своим стремлением к новшествам и трансформации традиционных устоев общества, воспринимал адвокатуру в негативном ключе. По его мнению, она не только не приносила пользы, но и мешала работе судей. Не смотря на это, именно при его правлении и появился употребляемый ныне термин «адвокат»²⁷.

Становление адвокатуры, как организованного и полноценного института, произошло при правлении Александра II. Реализованная им Судебная реформа обусловила создание присяжных поверенных и выработку требований к их кандидатам. Представляется, что данное обстоятельство стало моментом завершения продолжительной эволюции отечественной адвокатуры и ее становления в приближенном к современности виде.

К сожалению, в последующем, существование института адвокатуры было осложнено рядом обстоятельств²⁸. В конце 19 века был принят закон, в соответствии с которым евреи были ограничены в своих возможностях по получению статуса адвоката. Данные дискриминационные ограничения просуществовали не так долго, после падения императорской власти они были устранены, а в середине 1917 года допуск к осуществлению адвокатской деятельности получили и женщины. Последнее стало значительным шагом не только в развитии анализируемого института, но и всего российского общества в целом. Следует отметить, что борьба представительниц слабого пола за указанное право была достаточно долгой, и, если бы не революция, возможно, она не была бы закончена в указанный период, т.к., как известно, общество не желало менять статус женщины как хранительницы домашнего очага.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что исторический опыт развития отечественной адвокатуры, с одной стороны, своеобразен, а с другой - противоречив. Данное обстоятельство нашло свое проявление, в первую очередь, в разрыве исторической преемственности и длительном существовании советской адвокатуры, имеющей мало общего с дореволюционным этапом ее развития.

Вместе с тем, очевидно, что именно дореволюционная адвокатура заложила основания развития данного института на современном этапе. В связи с этим в контексте исследования возможностей совершенствования современной адвокатуры в качестве ключевого механизма, гарантирующего соблюдения гражданских прав и свобод, анализ и оценка именно дореволюционного опыта ее развития имеет первостепенное значение.

Список источников

1. Воинский устав Петра I. Электронная библиотека [Интернет ресурс] // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения 24.05.2023)
2. Ляпина Д.Р. Особенности становления и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в

²⁶ См.: Ляпина Д.Р. Особенности становления и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в России в период XV-XX вв. // Бизнес в законе. М.: Изд. Дом «Юр-ВАК». 2010, № 3. С. 43.

²⁷ См.: Воинский устав Петра I. Электронная библиотека [Интернет ресурс] // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения 24.05.2023)

²⁸ См.: Прошлое и настоящее российской адвокатуры [Интернет-ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/proshloe-i-nastoyashchee-rossiyskoy-advokatury/> (дата обращения 24.05.2023)

России в период XV-XX вв. // Бизнес в законе. М.: Изд. Дом «Юр-ВАК». 2010, № 3. С. 43-45.

3. Осадчук Е.И. История зарождения и развития адвокатуры в царской России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4 (54). С. 81-85.

4. Татищев В. Адвокатура: история возникновения и этапы развития [Интернет ресурс] // URL: <https://fb.ru/article/467850/advokatura-istoriya-vozniknoveniya-i-etapy-razvitiya> (дата обращения 24.05.2023)

5. Прошлое и настоящее российской адвокатуры [Интернет-ресурс] // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/proshloe-i-nastoyashchee-rossiyskoy-advokatury/> (дата обращения 24.05.2023)

УДК 340

РОЛЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ

ПИМЕНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

курсант 4 курса 4 группы факультета прокурорско-следственного
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: Крылов Максим Владимирович

*к.п.н., федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: в статье рассматривается роль медиации как эффективного метода разрешения гражданских споров. Автор анализирует преимущества медиации перед традиционными судебными процессами, подчеркивая её важность в современном правосудии. Особое внимание уделяется процедуре медиации, роли медиатора, а также юридическим аспектам и международному опыту в данной области. Статья призвана способствовать пониманию медиации как важного инструмента в гражданском процессе.

Ключевые слова: медиация, гражданские споры, медиатор, процедура медиации, правосудие, юридические аспекты медиации, международный опыт, эффективность медиации.

Abstract: This article examines the role of mediation as an effective method for resolving civil disputes. The author analyzes the advantages of mediation over traditional court proceedings, emphasizing its importance in modern jurisprudence. Special attention is given to the mediation procedure, the role of the mediator, legal aspects, and international experience in this field. The article aims to contribute to the understanding of mediation as a crucial tool in civil process.

Keywords: Mediation, civil disputes, mediator, mediation procedure, jurisprudence, legal aspects of mediation, international experience, mediation effectiveness.

В современном мире, где конфликты и споры становятся всё более сложными и многообразными, медиация выступает как ключевой инструмент для их эффективного и быстрого разрешения. Этот метод предлагает альтернативу длительным и затратным судебным процессам. Актуальность медиации в гражданском процессе обусловлена её способностью обеспечивать не только юридическое, но и социальное, психологическое разрешение конфликтов, поддерживая при этом взаимное уважение и сотрудничество между сторонами.

Медиация представляет собой гибкий и доступный инструмент, который может быть адаптирован к различным правовым и культурным контекстам. Она способствует снижению нагрузки на судебную систему и повышает уровень удовлетворенности сторон решением. Понимание принципов и техник медиации, а также анализ успешных случаев её применения, может существенно улучшить практику разрешения гражданских споров на национальном и международном уровнях.

Медиация в гражданском споре – это добровольный и конфиденциальный процесс разрешения спора, при котором нейтральная третья сторона – посредник-медиатор – помогает сторонам спора найти взаимоприемлемое решение. Основная цель медиации – обеспечить эффективное и справедливое разрешение конфликтов путем стимулирования диалога и поиска точек соприкосновения между сторонами.

Медиация основана на принципах добровольности, нейтральности, конфиденциальности и самоопределения сторон. Эти принципы делают процесс медиации уникальным и отличают его от других методов разрешения споров, таких как судебное разбирательство или арбитраж. Добровольный характер участия в медиации предполагает, что стороны имеют полную свободу принять решение об участии в процессе и могут отказаться от продолжения в любой момент без юридических последствий. Нейтральность посредника гарантирует, что процесс будет беспристрастным и справедливым, и ни одна из сторон не получит несправедливого преимущества. Конфиденциальность гарантирует, что все, что обсуждалось в ходе медиации, не будет разглашено или использовано в дальнейших судебных разбирательствах, создавая безопасную среду для открытых дискуссий и поиска решений. Самоопределение сторон является основополагающим аспектом медиации, а это означает, что исход соглашения полностью зависит от воли и решений спорящих сторон.

Процесс медиации обычно включает в себя несколько этапов: предварительная встреча медиатора и сторон для обсуждения процесса, совместные и отдельные встречи с участвующими сторонами для определения интересов и позиций, выработки решений и достижения соглашения. Важной особенностью медиации является ее гибкость: процедуры и методы можно адаптировать к конкретному делу и потребностям сторон. Медиатор выступает не судьей, принимающим решение, а посредником, который помогает сторонам самостоятельно найти решение своего конфликта.

В юридическом контексте медиация служит не только разрешению конкретного спора, но и восстановлению или поддержанию отношений между сторонами, что особенно важно, если стороны продолжают работать вместе после разрешения спора. Это делает медиацию ценным инструментом в сферах семейного права, корпоративных споров, трудовых споров и других ситуаций, где поддержание конструктивных отношений имеет решающее значение.

Медиация отличается от других методов разрешения споров своими уникальными преимуществами, которые делают ее предпочтительным выбором во многих ситуациях. Одним из главных преимуществ является экономичность. Процесс посредничества обычно занимает меньше времени и требует меньше ресурсов, чем традиционные судебные разбирательства. Это существенно снижает финансовую нагрузку на стороны спора, делая медиацию доступным методом разрешения для широкого круга людей.

Важным аспектом медиации является поддержание и восстановление отношений между сторонами. В отличие от судебного разбирательства, в котором основное внимание уделяется конфронтации, медиация ориентирована на сотрудничество и поиск приемлемых для обеих сторон решений. Это помогает сохранить или улучшить отношения между сторонами спора, что особенно важно, если стороны продолжают взаимодействовать после разрешения спора, например, в деловых или семейных конфликтах.

Конфиденциальность процесса медиации также является существенным преимуществом. Все обсуждения и материалы, представленные в ходе медиации, остаются конфиденциальными и не могут быть использованы в последующих судебных разбирательствах. Это создает условия для более открытого и честного диалога между сторонами, поскольку они могут выражать свое мнение и предлагать решения, не опасаясь последующего использования этой информации в суде [7, с. 98].

Гибкость процесса посредничества позволяет адаптировать его к конкретным потребностям и обстоятельствам каждого дела. Медиаторы могут использовать различные методы и подходы для облегчения диалога и поиска решений, что делает посредничество эффективным в различных спорах, включая сложные многосторонние конфликты.

Самоопределение сторон в медиации также является ключевым фактором, отличающим её от других методов разрешения споров. Решение, принятое в ходе медиации, основано на согласии всех сторон, что увеличивает вероятность его соблюдения и удовлетворенности исходом процесса. Это контрастирует с решениями, налагаемыми судом, которые могут быть восприняты одной из сторон как несправедливые или неприемлемые.

Процесс медиации, являясь альтернативным способом разрешения споров, включает в себя несколько ключевых этапов и задействует различных участников. Основная цель медиации – достижение

взаимоприемлемого соглашения между сторонами, что обуславливает структуру и ход процедуры.

Первый этап процесса медиации начинается с подготовки, включая выбор медиатора и первоначальное согласование условий процедуры между участниками. Нейтральный и технически грамотный посредник обеспечивает равные условия для всех сторон и создает условия для доверительного диалога. Важно, чтобы выбор посредника был одобрен всеми сторонами спора, что повышает доверие к процессу и его результату [4, с. 12].

Затем следует этап открытия и презентации, на котором каждая сторона имеет возможность без перерыва представить свою точку зрения и интересы. Посредник помогает сторонам сформулировать свои потребности и проблемы, обеспечивая при этом равный доступ к выражению мнения. Этот этап помогает сторонам лучше понять друг друга и выявить основные моменты разногласий.

Следующий шаг – это выявление общих интересов и выработка решений. Медиатор призывает стороны работать вместе и направляет их к поиску конструктивных и творческих решений конфликта. В процессе обсуждения медиатор может проводить как совместные, так и отдельные встречи с каждой из сторон, чтобы глубже понять их позиции и помочь им сформулировать решения.

Завершающим этапом процесса медиации является достижение соглашения и его официальное оформление. В случае достижения сторонами соглашения составляется письменное соглашение, в котором отражаются все существенные моменты достигнутого компромисса. Подписанием соглашения процесс медиации завершается и успешно завершается.

Медиатор играет решающую роль в процессе медиации и определяет ее успешный ход и результат. Речь идет не только о содействии диалогу между сторонами, но и о создании рамок, в которых конфликт может быть решен конструктивно и эффективно. Медиатор не только облегчает общение, но и активно участвует в поиске решений, поддерживая динамику процесса и не допуская его стагнации.

Важной функцией медиатора является обеспечение баланса и нейтральности в процессе медиации. В его обязанности входит обеспечение того, чтобы каждая сторона имела равные возможности для выражения своих взглядов и интересов. Это требует от медиатора высокого уровня профессионализма и эмпатии, чтобы понимать и уважать позиции обеих сторон, не вмешиваясь в содержание спора. Медиатор также должен уметь выявлять скрытые интересы и мотивации сторон, чтобы они могли найти наиболее эффективные способы достижения соглашения.

Еще одна важная функция посредника – сделать процесс конструктивным и целенаправленным. Медиация может включать в себя эмоциональные всплески или длительные дискуссии, которые отвлекают процесс от его основной цели – разрешения спора. Медиатор должен умело вести дискуссию и помогать сторонам сосредоточиться на решении проблемы, а не на личных разногласиях. Это включает в себя способность предлагать альтернативные точки зрения и помогать сторонам рассматривать ситуацию с разных точек зрения, что способствует более глубокому пониманию и компромиссу [1, с. 250].

Наконец, посредник должен гарантировать, что любое достигнутое соглашение является справедливым и осуществимым. Это значит, что медиатор обеспечивает полное понимание всеми сторонами условий соглашения и согласие на него без принуждения. Посредник также может поделиться своим опытом при составлении соглашения, гарантируя, что оно ясное и конкретное и не допускает различных интерпретаций.

Законодательные рамки, регулирующие медиацию, представляют собой фундаментальный элемент правовой системы, который определяет эффективность и надежность этого метода разрешения споров. Законодательство в области медиации обеспечивает правовую основу для проведения медиационных процедур, устанавливая правила и стандарты, которым должны следовать участники и медиаторы. Это включает в себя положения о конфиденциальности, добровольности участия, квалификации медиаторов и исполнимости медиационных соглашений.

Одной из ключевых характеристик законодательства в сфере медиации является его ориентация на поддержку и стимулирование применения медиации как альтернативы судебным разбирательствам. Это достигается через создание ясных и прозрачных процедур, которые упрощают доступ к медиации и делают её привлекательной для сторон спора. Законодательство часто предусматривает механизмы, позволяющие судам направлять стороны на медиацию, когда это видится целесообразным.

Важным аспектом законодательства в этой области является регулирование статуса и функций медиатора. Законы определяют требования к квалификации медиаторов, их обязанности и ответственность, а также устанавливают стандарты поведения и этики. Это обеспечивает надежность процесса медиации и повышает доверие сторон к медиаторам и самой процедуре. Особое внимание в законодательстве уделяется конфиденциальности медиации. Законы защищают конфиденциальность обсуждений и материалов, представленных в процессе медиации, что создает безопасное пространство для открытого диалога и способствует эффективному поиску решений. Это также предотвращает использование информации, полученной в ходе медиации, в последующих судебных разбирательствах [2, с. 189].

Международный опыт медиации показывает существенные различия в подходах и практиках и отражает разнообразие правовых систем и культурных традиций. Например, в США медиация активно используется в гражданском и коммерческом праве, поддерживается множеством законов и активно интегрирована в судебную систему. Это объясняется желанием снизить нагрузку на суды и обеспечить более быстрое и экономически эффективное разрешение споров.

Медиация также широко распространена в Европе, особенно в Европейском Союзе, и часто поддерживается директивами и рекомендациями ЕС, направленными на стандартизацию и продвижение медиации как эффективного инструмента разрешения споров. Особое внимание уделяется межкультурному общению, особенно в условиях растущей глобализации и международных торговых отношений [5, с. 177].

В азиатских странах, таких как Китай и Япония, посредничество тесно связано с традиционными культурными практиками и ценностями, которые ценят гармонию и коллективное благополучие выше индивидуальных интересов. В этих странах посредничество часто является предпочтительным методом разрешения споров, основанным на мирном разрешении и восстановлении общественного порядка.

Африканские страны также демонстрируют уникальные подходы к посредничеству, часто опираясь на традиционные механизмы разрешения споров, в которых посредниками выступают старейшины общин или местные лидеры. В таких контекстах посредничество имеет глубокие социокультурные корни и является частью социальной структуры.

Анализ успешных примеров медиации позволяет более глубоко понять её эффективность и применимость в различных контекстах. Один из известных примеров – медиация в конфликте между Apple Inc. и Samsung Electronics в 2011 году, связанном с патентными спорами в сфере мобильных технологий. В ходе медиации стороны достигли соглашения, которое позволило им избежать длительного и затратного судебного процесса, сохранив при этом деловые отношения и сократив риски для своих брендов и репутации.

Другой пример – медиация в рамках дела о корпоративных спорах в General Motors в 2009 году. В условиях финансового кризиса и угрозы банкротства компании медиация способствовала достижению компромисса между руководством, рабочими и кредиторами, что позволило компании реструктурироваться и избежать полного коллапса.

В сфере семейного права стоит отметить дело Брауна против Брауна, где медиация помогла решить конфликт о разделе имущества и опеке над детьми без ненужного эмоционального стресса и обострения отношений между бывшими супругами. Медиация позволила сторонам найти взаимоприемлемые решения, которые учитывали интересы обеих сторон и благополучие детей.

Пример медиации в международных отношениях - переговоры в Норвегии между правительством Колумбии и повстанческой группировкой FARC, которые завершились в 2016 году. Медиация способствовала достижению мирного соглашения после десятилетий вооруженного конфликта, что стало значительным успехом в области международного урегулирования конфликтов.

Применение медиации в Российской Федерации также имеет несколько знаковых примеров, демонстрирующих эффективность этого метода в разрешении споров.

Один из примеров – медиация в корпоративном споре между акционерами крупного российского предприятия. Спор возник из-за несогласия по вопросам управления и распределения прибыли. В ходе медиации сторонам удалось достичь соглашения, которое предусматривало перераспределение управленческих полномочий и пересмотр дивидендной политики, что позволило избежать длительного

судебного разбирательства и сохранило стабильность работы предприятия [6, с.465].

Другой пример связан с медиацией в делах о разводах и разделе имущества. В одном из таких случаев супруги, имеющие общий бизнес, не могли прийти к соглашению относительно раздела активов и опеки над детьми. Медиация помогла им разработать детальный план раздела имущества, который учитывал интересы обеих сторон, а также достичь компромисса по вопросам воспитания и проживания детей, минимизируя тем самым негативное воздействие развода на детей [8, с. 161].

В России медиация также активно используется в трудовых спорах. Примером может служить ситуация в крупной компании, где возник конфликт между руководством и сотрудниками относительно условий труда и заработной платы. Медиация позволила сторонам обсудить проблемы в конструктивной манере и разработать план действий по улучшению рабочих условий и пересмотру зарплатной политики, что привело к урегулированию конфликта без обращения в суд.

Эти примеры демонстрируют, что медиация может быть эффективным инструментом в различных сферах, от корпоративного права до международных отношений, обеспечивая справедливое и удовлетворительное решение конфликтов без необходимости длительного и дорогостоящего судебного разбирательства.

Актуальность медиации в современном мире остается неоспоримой, однако процесс ее интеграции в правовую систему и общественное сознание сталкивается с рядом проблем, требующих внимания и разрешения. Одной из основных проблем является отсутствие достаточной информированности и понимания медиации как эффективного инструмента урегулирования споров. Это ведет к недостаточному использованию медиации, особенно в сравнении с более традиционными судебными процессами [3, с. 567].

Другой значимой проблемой является неоднородность стандартов квалификации и практики медиаторов, что влияет на качество и результативность медиационного процесса. Во многих юрисдикциях отсутствуют четкие требования к обучению и сертификации медиаторов, что приводит к разнообразию в подходах и качестве услуг, предоставляемых медиаторами.

Таким образом, медиация является эффективным и гибким инструментом для разрешения гражданских споров, предлагая альтернативу традиционным судебным процедурам. Преимущества медиации, такие как экономическая эффективность, способность сохранять и улучшать отношения между сторонами, конфиденциальность, гибкость процедуры и самоопределение сторон, делают её предпочтительным методом во многих случаях.

Роль медиатора, как было показано, критически важна для успешного проведения медиационного процесса. Медиаторы не только способствуют диалогу между сторонами, но и активно участвуют в поиске решений, что повышает шансы на достижение удовлетворительного исхода спора.

Дальнейшее продвижение медиации требует комплексного подхода, включая улучшение правовой базы, повышение квалификации медиаторов и информированности общества, что будет способствовать более широкому и эффективному использованию медиации в разрешении гражданских споров.

Список источников

1. Байбекова Э.Ф., Калимуллина И.В. Применение навыков медиации – ключ к успешному разрешению корпоративных конфликтов // Вестник СГЮА. 2020. № 2 (133). С. 245–252.
2. Галустян Н.В. Роль медиации как фактора, влияющего на состояние правовой культуры, правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе // Право и практика. 2021. № 2. С. 188–196.
3. Зубровская В.Л. Медиация как основа баланса ценностного правового измерения // Вопросы российской юстиции. 2022. №22. С. 565–576.
4. Ибратова Ф., Миркаилова М., Каршиева Ф. Значение, роль и сущность медиации в экономических спорах // International journal of professional science. 2022. № 4. С. 11–17.
5. Исаенкова О.В., Мартыненко И.Э. Особенности применения медиации и других способов альтернативного разрешения гражданских дел и хозяйственных споров (по итогам II международной

видеоконференции Саратовской государственной юридической академии и Гродненского государственного университета имени Янки Купалы) // Вестник СГЮА. 2017. № 6 (119). С. 175–185.

6. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Возможности медиации в разрешении споров в период пандемии // Образование и право. 2020. № 11. С.464–467.

7. Попов П.П., Литвинов К.А. Преимущества применения медиации в системе муниципального управления (на примере города Севастополя) // Педагогика: история, перспективы. 2021. № 6. С. 90–111.

8. Пушкина Т.Н. Понятие и значение медиации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 3. С. 159–163.

УДК 4414

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

МАНАФОВ РУСТАМ АНАТОЛЬЕВИЧ

курсант

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович**к.ю.н., доцент*

Аннотация: в статье исследуются ключевые аспекты средств и способов цифровизации при рассмотрении и разрешении гражданских дел, подчеркиваются преимущества, проблемы и перспективы интеграции цифровых инструментов и платформ в гражданское судопроизводство.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, цифровизация, электронный документооборот, информационные технологии, гражданское судопроизводство.

DIGITIZATION OF JUSTICE IN CIVIL CASES

Manafov Rustam Anatolyevich

Abstract: The article discusses the development of digital and information technologies, which certainly influence the reduction of time for completing many works and the possibility of their automation. This innovation is more relevant and necessary than ever, including in the field of civil proceedings, when the number of lawsuits, complaints and other procedural documents filed by citizens is growing rapidly.

Key words: digitalization of justice, digitalization, electronic document management, information technology, civil proceedings.

На данный момент в положениях действующего законодательства отсутствует легальное определение понятия «цифровизация», однако, в средствах массовой информации и в научно-правовой среде широкое распространение получил термин «цифровые права», что подразумевает под собой наличие у граждан права на использование произведений, имеющих цифровую природу, на получение доступа к компьютерной технике и сетям коммуникационного характера. Нельзя не брать во внимание и тот факт, что в век активного насаждения новых информационных технологий в различные сферы общества, необходимо обращать внимание и развивать основополагающие отрасли, к которой, без сомнений относится судебное производство. В современном мире инновации стали неотъемлемой составляющей и фактором развития всех сфер общества, и в условиях новой вехи развития научно-технического прогресса, основу функционирования которого составляют процессы генерации, обработки и использования новых знаний, когда основной акцент делается на информации и инновационных изменениях [2]. Также следует добавить, что, начиная с 2019 г. в нормативно-правовых актах в нормативно-правовых актах активно применяется термин «цифровизация».

В сфере гражданского судопроизводства сейчас действует «Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы» [3], которая была одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 года. Она регламентирует процесс формирования информационной политики в суде, устанавливает ее принципы, определяет основные направления и механизмы развития. Все положения, пред-

ставленные в данной концепции, направлены на улучшение и гармонизацию отношений между государством и обществом в целом в сфере гражданского судопроизводства. Ярким примером этому служит четвертая глава «Основные направления и механизмы реализации информационной политики судебной системы», в ней зафиксированы меры по популяризации знаний о судах, созданию единого информационного пространства, гарантии защиты персональных данных в информационных системах судов, обеспечению повышения эффективности взаимодействия органов судебной власти и СМИ.

На данный момент к информационным технологиям можно отнести систему «ГАС Правосудие», предоставляющую возможность получения доступа ко всей информации по судебным делам, участником которых вы являетесь, а также подать обращение в судебный орган и отслеживать его дальнейшее движение. Кроме того, существует еще Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ». Это база судебных актов, судебных решений и нормативных документов, в которой в том числе есть материалы судебной практики и по гражданским делам. В связи с развитием информационных технологий в современном гражданском судопроизводстве можно выделить такой новый элемент как «электронное доказательство». Электронным доказательством можно назвать различные данные или сведения, имеющие значения для конкретного дела, выполненные в цифровой форме, аудио или видеозаписи.

Положениями действующего гражданско-процессуального законодательства предусмотрена возможность подачи искового заявления, иных заявлений и документов в электронной форме посредством использования личного кабинета через раздел «Подача процессуальных документов в электронном виде» на официальном сайте суда, расположенного на интернет-портале ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, при использовании Единого портала государственных и муниципальных услуг при подписании направляемых документов и заявлений посредством простой электронной подписи, а также передачи документов посредством использования процессуальными участниками системы электронного документооборота при подписании документов и заявлений квалифицированной электронной подписью [4].

В соответствии с положениями Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от «27» июля 2006 г. [1], документ в электронном формате представляет собой выраженную в электронном виде информацию документированного характера, используемая посредством электронно-вычислительных машин, содержащаяся на определенном материальном носителе при наличии соответствующих

Наличие возможности упрощения подачи документов в суд посредством использования данных нововведений, однако, не избавляет от трудностей, вызванных недостаточным уровнем технической и информационной грамотности, а также техническими возможностями, которыми обладают заявители, отсутствия у них квалифицированной электронной цифровой подписи, допущения ошибок в процессе подаче документов, в частности возникновения технического сбоя в связи с размещением большого объема документов, а также их размещение в недопустимом формате. Для предотвращения данных недостатков представляется возможным:

Повысить степень качества и доступности систем электронного правосудия, внедрение более доступных и понятных для пользователя способов и форм размещения документов, совершенствование критериев поиска в ГАС «Правосудие», а также проведение полномасштабного усовершенствования сервиса ГАС «Правосудие» со стороны профессиональных IT-специалистов;

Создание доступных и простых в использовании сервисов, предназначенных для оперативной оцифровки бумажных документов, а также офисов, предоставляющих гражданам, имеющих существенные финансовые трудности, воспользоваться соответствующими электронными услугами.

С развитием информационных процессов, всё чаще в процессе доказывания, стали использоваться и электронные доказательства. Вместе с тем, уточнения требуют место и роль в доказательственной системе по гражданским делам доказательства, полученные с помощью ИТКС «Интернет». Спорным на взгляд автора кажется то, что законодатель не выносит электронные доказательства в отдельную категорию, а оставляет их в разделе письменных доказательств. При активной работе с электронными доказательствами следует предусматривать вероятность их утраты. Это связано с особенностями их формирования, хранения. Поэтому актуальной задачей безопасного хранения элек-

тронных оригиналов есть создание больших сетевых хранилищ, серверов, а также использование качественных средств защиты.

Благодаря электронному формату существенно облегчается способ хранения доказательств, а большие сетевые хранилища несложно настроить согласно правилам архивного дела в соответствии с правильной номенклатурой и порядком. Таким образом, представляются необходимыми внесения законодательных изменений в части формы, порядка сбора и обеспечения доказательств в электронной форме, а также формы их представления в качестве таковых. Необходимо установить определенный порядок предоставления электронных доказательств, который позволит уяснить их содержание, а также ввести обязательный перечень реквизитов для электронных документов, позволяющих его идентифицировать.

В заключение отметим, что цифровизация правосудия по гражданским делам знаменует собой важнейший эволюционный сдвиг в правовом ландшафте. Используя цифровые инструменты, платформы и приложения искусственного интеллекта, система правосудия может повысить эффективность, доступность и прозрачность, одновременно сокращая затраты. Решение проблем и принятие будущих перспектив проложат путь к комплексной трансформации системы гражданского правосудия, что принесет пользу истцам, юристам и обществу в целом.

Список источников

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3445.
2. Маркелов С.В. Инновационная парадигма в разрезе научных теорий, определений и терминов // Журнал прикладных исследований. 2021 № 2-1. С. 81.
3. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 5 февраля 2021 г. № 59 «Об утверждении Единых функционально-технических требований к организации подключения судебных участков мировых судей к телекоммуникационной инфраструктуре Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» // СПС «Гарант» base.garant.ru/400370695/ (дата обращения: 09.10.2023).
4. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 1 (ч. I), ст. 9.

© Р.А. Манафов, 2023

УДК 347

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

БЕЛОВ ДАНИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

курсант

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации*Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович**к.ю.н., доцент**ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации*

Аннотация: каждый имеет право вести свои дела в суде через представителя. Таким правом обладают организации, к которым, в том числе, относят и воинские части, как юридических лиц. В настоящее время институт представительства является в достаточной степени актуальным и важным для защиты прав и интересов Вооруженных сил в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: представитель, гражданский процесс, суд, воинская часть, Вооруженные силы.

ON THE ISSUE OF REPRESENTATIVES OF MILITARY UNITS IN CIVIL PROCEEDINGS

Belov Daniil Konstantinovich*Scientific adviser: Markelov Sergey Vladimirovich*

Abstract: Everyone has the right to conduct their cases in court through a representative. Such a right is possessed by organizations, which, among other things, include military units as legal entities. Currently, the institution of representation is sufficiently relevant and important for the protection of the rights and interests of the Armed Forces in civil proceedings.

Keywords: representative, civil procedure, court, military unit, Armed forces.

На сегодняшний день процессуальный представитель участвует практически на всех стадиях судебного разбирательства, содействуя таким образом осуществлению правосудия. Однако, в практической деятельности можно встретить случаи участия в деле «непрофессионального» представителя, который потенциально может нанести вред процессу судебного разбирательства.

Более того, особенно важным институт представительства кажется в сфере воинских правоотношений, в том числе, когда необходимо защитить права и законные интересы как отдельного военнослужащего, так и воинской части.

Саму работу по представлению интересов в воинской части организует командир воинской части, однако, он сам не является субъектом процессуального представительства. В обязанности командира входит осуществление контроля за подготовкой представителей, обеспечения их участия в судебном разбирательстве и т.п. Кроме того, командир воинской части принимает дальнейшее решение относи-

тельно обжалования вынесенного судебного решения, решает вопросы, связанные с исполнением судебного акта, то есть фактически выполняет процессуальные полномочия истца.

Деятельность по осуществлению процессуального представительства представляет собой действия одного лица от имени другого лица в его интересах. При этом процессуальное представительство может иметь как внутреннюю, так и внешнюю сторону [3, с. 89]. Под внешней стороной следует понимать возникающие правоотношения между самим представителем и судом, возникающие при реализации его полномочий, а под внутренней стороной – правоотношения, которые возникают между представителем и представляемым соответственно.

Общие полномочия позволяют представителю совершать практически все юридически значимые действия, однако, в ст. 54 ГПК РФ [1] предусмотрено отдельные специальные полномочия, при реализации которых представителю необходимо иметь отдельный документ, разрешающий их осуществление. Так, к числу специальных полномочий следует отнести полномочия, предусмотренные положениями Приказа Министерства обороны [2].

Организацию работы с судебными документами, которые поступают в воинские части осуществляет непосредственно командир воинской части, который несет при этом персональную ответственность за организацию работы по судебной защите в воинской части. Все поступающие в воинскую часть документы как в соответствии с положениями современной инструкции [2], так и положениями Приказа Министра обороны РФ от 15.01.2015 № 10 «Об утверждении Инструкции о порядке организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по представлению интересов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в судах», который в настоящее время утратил силу, рассматриваются непосредственно командиром части в день поступления документации, при этом в обязанность командира входит передача соответствующих распоряжений ответственным лицам, к полномочиям которых отнесены вопросы, содержащиеся в судебных документах.

Как в прежней редакции инструкции, так и в ее современных положениях отсутствуют исчерпывающие требования относительно уровня профессиональной компетенции лица, которое назначается ответственным за работу с документацией, поступающей из органов судейского сообщества. Одним из критериев, предъявляемых при определении ответственности лица является занятие должности юридического профиля или наличие специальных юридических знаний при отсутствии в штате военной организации подобных должностей.

Фактически современные ведомственные приказы не предъявляют определенных требований к уровню образования, стажа работы и т.п. к лицу, которое фактически осуществляет контроль за выбранными представителями для участия в судопроизводстве. Нет также и исчерпывающих критериев относительно порядка выбора лиц, которые в дальнейшем будут осуществлять представительство военной организации в судебной инстанции. Данное обстоятельство указывает на наличие серьезных организационно-методических проблем в процессе осуществления руководства представителями, при этом данные проблемы были свойственны как ранее действовавшему ведомственному приказу, так и его современными положениями.

При исследовании основных требований, которые предъявляются к представителю, можно заметить, что в настоящее время административное законодательство устанавливает императивное правило о том, что представителем может быть лицо, имеющее высшее юридическое образование либо учетную степень по юридической специальности (ч.1 ст. 55 КАС РФ). Подобного аналогичного требования нет в положениях гражданского законодательства, которое более лояльно подходит к представителям, принимающих участие в процессе рассмотрения дел в мировых и районных судах.

Рассматривая особенности представительства военных организаций, следует отметить, что в соответствии с положениями ведомственного приказа, в качестве ответственного лица за назначение представителя могут быть назначены должностные лица, замещающие должность юридического профиля, а при отсутствии в штате воинской части должности юридического профиля или ее неуконформности - иные должностные лица, обладающие в силу своих должностных обязанностей и (или)

профессиональных навыков специальными знаниями в вопросах, подлежащих разрешению в суде.

Ответственное лицо, в свою очередь предлагает кандидатуру на должность процессуального представителя, которое должно соответствовать требованиям, которые предъявляются к нему процессуальным законодательством.

Отличительной особенностью ранее действовавшего приказа следует считать то, что в полномочия командира воинской части входило определение и нормативное закрепление категорий дел, по которым позиция назначенного представителя подлежит согласованию с вышестоящими должностными лицами, замещающими должности юридического профиля, Департаментом претензионной и судебно-правовой работы. В настоящее время перечень таких случаев уже предусмотрен соответствующими положениями Приказа Министерства обороны.

Это показывает определенные тенденции к развитию института представительства в Вооруженных силах РФ. При этом, выделение Приказом отдельных случаев дополнительного согласования подчеркивает важность судебных гарантий по ряду вопросов, акцентируя внимание на порядке осуществления представителем своей деятельности и важности данной деятельности для воинских правоотношений.

Таким образом, основным противоречием как ранее действовавшего Приказа Министерства обороны, так и приказа, который регламентирует процессуальное представительство военных организаций в настоящее время следует отнести положения об ответственном за представительство лице, которое по сути может не обладать юридическим образованием, а иметь лишь специальные познания в области юриспруденции.

Однако, между тем, данное лицо осуществляет методологическое и иное обеспечение выбранного для участия в деле представителю. Фактически, в данном случае создается прецедент, когда лицо, не обладающее юридическими знаниями должно осуществлять контроль за «профессиональным юристом», что снижает эффективность участия представителя в суде. В современных реалиях необходимо существенно пересмотреть данный подход к представительству в Вооруженных силах, в целях повышения правовой защищенности как отдельных военнослужащих, так и армии в целом. Рациональным представляется закрепить положение о требованиях к профессиональному юридическому образованию представителя воинской части (военной организации) в рамках действующих нормативно-правовых актов, а также изменить положения ГПК РФ в части, касающейся требованию к представителю, по аналогии с КАС РФ.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/36cH76> (10.11.2023).
2. Приказ Министра обороны РФ от 20.03.2020 № 150 «Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах» (вместе с «Инструкцией об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/36cJUh> (10.11.2023).
3. Зорькина, А.Ю. Институт представительства в гражданском процессе как средство гарантированности конституционных основ судопроизводства / А.Ю. Зорькина, А.А. Николаенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - №10-3.- С. 88-90.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.252.02

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

ХОХЛОВ АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ

студент

Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

*Научный руководитель: Макаров Дмитрий Викторович
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Аннотация: в статье ставится вопрос о сущности публичного интереса, в случае изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Под сомнение ставятся случаи строительства автомобильных дорог без получения разрешения на строительство и подготовки документации по планировке территории. Приводится статистика автомобильных дорог в зависимости от их категории на примере субъекта РФ, и предлагаются рекомендации по усилению контроля над строительством автомобильных дорог, с целью обеспечения прав граждан.

Ключевые слова: Строительство автомобильных дорог, права граждан, публичный интерес, право общего пользования, разрешение на строительство.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL GUARANTEES FOR ENSURING CITIZENS' RIGHTS DURING THE CONSTRUCTION OF HIGHWAYS

Khokhlov Alexander Eduardovich*Scientific adviser: Makarov Dmitry Viktorovich*

Abstract: The article raises the question of the essence of public interest in the case of seizure of land for state or municipal needs. Cases of construction of highways without obtaining a construction permit and preparation of territory planning documentation are being questioned. Statistics of highways are provided depending on their category using the example of a constituent entity of the Russian Federation, and recommendations are offered for strengthening control over the construction of highways in order to ensure the rights of citizens.

Key words: Construction of highways, citizens' rights, public interest, public right, construction permit.

При строительстве или реконструкции автомобильных дорог, основным правом которое подлежит защите, является право на частную собственность, охраняемое законом согласно ст. 35 Конституции Российской Федерации [1]. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Устройство новых автомобильных дорог, или реконструкция существующих, неизменно влечет за собой изменение границ полосы отвода автомобильной дороги, в сторону их уширения. В связи с этим, практически неизбежно в проектные границы зоны планируемого размещения автомобильной дороги, попадают частные земельные участки (и расположенные на них объекты

капитального строительства), повсеместно расположенные вдоль автомобильной дороги в связи либо с их назначением (объекты дорожного сервиса) либо с удобной транспортной доступностью.

В случае строительства или реконструкции автомобильных дорог общего пользования, изъятие земельных участков происходит согласно положениями статьи 279 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации [2], и порядке предусмотренным главой VII.1. данного кодекса (далее – ЗК РФ). Данная процедура прекращения и ограничения прав на землю, обуславливается государственными или муниципальными нуждами, в которые входят, в том числе строительство и реконструкция автомобильных дорог федерального, регионального или межмуниципального, местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов (ст. 49 ЗК РФ). Хотя и действующее законодательство не содержит легальной дефиниции понятия «государственные или муниципальные нужды», очевидно, что они должны отвечать некоему общественному (публичному) запросу или интересу.

Данный публичный интерес, оставаясь внеправовой категорией, при разрешении споров, связанных с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд, играет ключевую роль. Отсутствие в земельном законодательстве понятия публичных интересов восполняется судебной практикой и юридической литературой. Так, А.Ю. Тихомиров, дает следующее определение публичного интереса — признанного государством и обеспеченного правом интереса социальной общности, удовлетворение которого является условием и гарантией ее существования [3, с. 53-54]. Именно для обеспечения публичного интереса публично-правовые образования вступают в имущественные отношения в сфере гражданского оборота. При рассмотрении споров, связанных с изъятием земельных участков в целях строительства автомобильных дорог, прямо не включенных в перечень государственных или муниципальных нужд, судами сформулированы принципы приоритета публичных интересов перед частными.

Поэтому, хотелось бы отметить существенное сокращение организационных гарантий, упрощение которых неизменно будет вести к снижению общественного контроля над принятием решений о строительстве или реконструкции автомобильных дорог. Так, согласно п. 1 ст. 41.1 Градостроительного кодекса РФ [4] подготовка документации по планировке территории осуществляется в отношении выделяемых проектом планировки территории элементов планировочной структуры, в которые входят и автомобильные дороги, определенных правилами землепользования и застройки территориальных зон и (или) установленных схемами территориального планирования муниципальных районов, генеральными планами поселений, муниципальных округов, городских округов функциональных зон, территории, в отношении которой предусматривается осуществление комплексного развития территории. Однако, начиная с 31 июля 2020 года в соответствии с Федеральным законом № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], отсутствие в утвержденных документах территориального планирования сведений о размещении объектов инфраструктуры не является препятствием для подготовки и утверждения документации по планировке территории таких объектов инфраструктуры.

То есть, наличие в генеральном плане данных о планируемой дороге или сведений о реконструкции существующей, теперь не является обязательным условием для составления документации по планировке территории, в том числе для изъятия или резервирования земельных участков, находящихся в частной собственности.

Генеральный план представляет собой обобщенный план по градостроительному планированию развития территорий городских и сельских поселений. Документация по планировке территории же включает в себя территорию определенного элемента планировочной структуры, который в свою очередь должен быть предусмотрен генеральным планом. Отсутствие данного элемента (в частности автомобильной дороги) в проектном плане развития территории всего поселения, ставит вопрос о целесообразности его выделения, и степени публичной выгоды при его размещении. Ведь, если генеральным планом, утвержденным представительным органом местного самоуправления поселения, муниципального или городского округа, не предусмотрена та или иная дорога, то можно предложить, что её размещение будет отвечать вполне конкретным интересам, а не публичным.

Для улучшения состояния автомобильных дорог необходимо осуществлять постоянный контроль качества выполненных дорожно-строительных работ. При строительстве или реконструкции, контроль носит двухуровневый характер. Первый – это контроль заказчика работ (представителя публично-правового образования, например ГУ ТО «Тулаавтодор»), то есть технический надзор, который осуществляется правообладателем дороги на протяжении всего периода строительства или реконструкции. А второй уровень – это государственный контроль, который осуществляется силами государственного строительного надзора, в виде получения заключения о соответствии построенного объекта проектной документации, согласно ст. 54 Градостроительного кодекса РФ. Данная статья предусматривает получение такого заключения в случае устройства автомобильной дороги на основании выданного разрешения на строительство объекта.

Однако, в силу Постановления Правительства РФ от 12.11.2020 № 1816 [6], получение разрешения на строительство, не требуется в случаях строительства автомобильных дорог IV и V категории. В таком случае получение заключения о соответствии построенного объекта не требуется, и соответственно контроль качества произведенных работ осуществляется только со стороны эксплуатирующей дорогу организации, которая может вступить в створ с подрядчиком. Документация по планировке территории, утверждаемая по общему правилу в рамках публичных слушаний или общественных обсуждениях, также не подлежит разработке в случаях строительства автомобильных дорог IV и V категории.

Считаю, неоправданным такое резкое послабление требований к построенным автомобильным дорогам, учитывая, что автомобильные дороги IV технической категории являются одними из самых массовых в России. Так, согласно Постановлению Правительства Тульской области от 06.12.2011 № 233 «Об утверждении Перечня автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Тульской области» (в ред. Постановления Правительства Тульской области от 11.10.2023 № 620), автомобильные дороги IV технической категории составляют 75 % от общего количества региональных и межмуниципальных дорог Тульской области.

Диаграмма распределения автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения Тульской области в зависимости от их технической категории

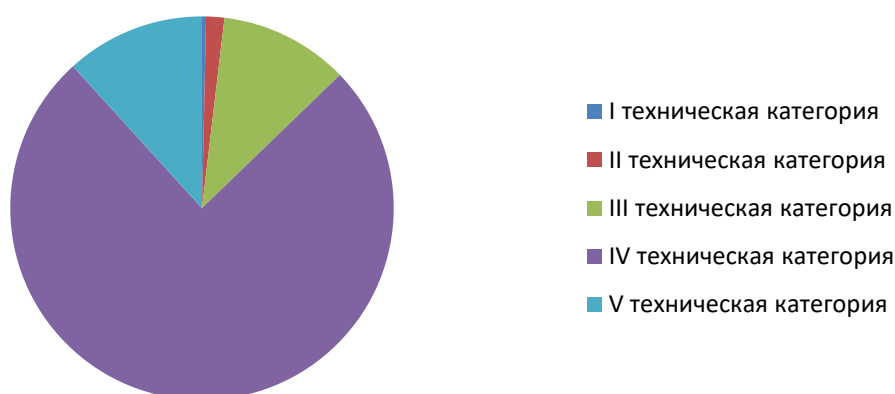

Рис. 1.

Данные послабления требований к строительству такого массового количества автомобильных дорог существенно снижает контроль со стороны государства за построенными и реконструируемыми автомобильными дорогами, и соответственно ослабляет данный механизм защиты прав граждан при таком строительстве. Поэтому, считаю исключить автомобильные дороги IV технической категории из списка объектов, для которых не требуется подготовка документации по планировке территории и получение разрешения на строительство.

Таким образом, в случае отсутствия контроля со стороны государства за строительством автомобильных дорог, усиленное внимание за строительством должно быть обращено на строительско-технический надзор, который осуществляется как лицом, осуществляющим строительство автомобильной дороги, так и заказчиком данных работ. Правовой основой данного контроля, служит Постановление Правительства РФ от 21.06.2010 № 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства».

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 ; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Земельный кодекс Российской Федерации : Кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Тихомиров, А.Ю. Публичное право : Учебник / А. Ю. Тихомиров. – М., 1997. – 496 с.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Кодекс РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч.1). – Ст. 16.
5. Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 254-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч.1). – Ст. 5013.
6. Об утверждении перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории, перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции объекта капитального строительства не требуется получение разрешения на строительство, перечня случаев, при которых для создания горных выработок в ходе ведения горных работ не требуется получение разрешения на строительство, внесении изменений в перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 12.11.2020 № 1816 // СЗ РФ. – 2020. – № 47. – Ст. 7520.

УДК 34.096

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ И ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ ДО 2030 ГОДА

ХОХЛОВ АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ

студент

Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

*Научный руководитель: Макаров Дмитрий Викторович
к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Аннотация: в статье раскрывается тема обеспечения территориальной целостности России посредством строительства автомобильных дорог регионального и федерального значения, приводятся статистическая информация относительно состояния автомобильных дорог, а также правовые основания их строительства в национальных масштабах.

Ключевые слова: Территориальная целостность, автомобильные дороги, транспортная стратегия, транспортная подвижность, безопасные качественные дороги.

TERRITORIAL INTEGRITY OF THE STATE AND ITS ENSURANCE: THEORITICAL AND LEGAL ASPECTS ON THE EXAMPLE OF HIGHWAYS AND THE TRANSPORT STRATEGY OF RUSSIA UNTIL 2030

Khokhlov Alexander Eduardovich*Scientific adviser: Makarov Dmitry Viktorovich*

Abstract: The article reveals the topic of ensuring the territorial integrity of Russia through the construction of highways of regional and federal significance, provides statistical information on the state of roads, as well as the legal basis for their construction on a national scale.

Key words: Territorial integrity, roads, transport strategy, transport mobility, safe quality roads.

Автомобильные дороги и дорожное хозяйство, являются одной из крупнейших базовых отраслей народного хозяйства, важнейшей структурной частью производственной и социальной инфраструктуры страны. Сеть автомобильного транспорта объединяют все субъекты страны, что является необходимым условием ее территориальной целостности, национальной и экономической безопасности, а также

единства ее экономического пространства.

Автомобильные дороги, как часть транспортной инфраструктуры Российской Федерации, занимают основополагающее значение в реализации основных конституционных прав граждан, которые гарантируют охрану здоровья и медицинскую помощь [1, ст. 41], свободу передвижения [1, ст. 27], общедоступность основного общего образования [1, ст. 43], обеспечения единства экономического пространства [1, ст. 8] для реализации своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1, ст. 34] и т.д.

Очевидно, что без использования автомобильных дорог страны, реализация данных прав была бы как минимум затруднительна, а в условиях наших огромных территориях – даже невозможна. Все мы пользуемся автомобильными дорогами, когда реализуем вышеупомянутые базовые права личности, и даже не задумываемся о своем праве общего пользования автомобильными дорогами в качестве объектов публичной собственности в системе субъективных вещных прав. Но они существуют, и требует соответствующих механизмов защиты, когда, например, из-за отсутствия доступности транспортного сообщения, невозможно обеспечить соответствующую медицинскую помощь, что ведет к гибели людей [2].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по транспорту, процент перевозок грузов автомобильным транспортом в 2022 году составил 70,7 % от общего процента перевозок. То же самое, касается и перевозок пассажиров в 2022 году. Так перевозки автомобильным транспортом составляют 58,6 % от общего числа пассажирских перевозок [3]. Однако, сеть автомобильных дорог, связывающих субъекты страны воедино, очень неоднородна, в связи с чем, население страны не обладает достаточной транспортной подвижностью. Её уровень в Российской Федерации в 2 - 4 раза ниже в сравнении с развитыми странами, что в свою очередь влияет на территориальную целостность страны, а также препятствуют сбалансированному развитию страны и регионов. Ведь сложно ассоциировать себя со своими соседями по региону, если ты никогда не бывал в нём. В контексте нашего исследования стоит упомянуть также об уровне трудовой мобильности населения, который согласно данным ВЦИОМ [4] составляет порядка трети от общего числа респондентов. Так, 38 % заявили, что рассматривают возможность переезда в другой регион при наличии заманчивых предложений трудоустройства, еще 27 % допускают релокацию при исключительных обстоятельствах. В общей сложности порядка 65 % опрошенных в той или иной степени открыты к смене региона проживания ради работы. Исключают подобного рода перемены в жизни только 23 %.

Таким образом, в полной мере говорить о том, что наши сограждане недостаточно мобильны в выборе места жительства и работы, и руководствуются пословицей «Где родился, там и пригодился!», не приходится. Соответственно в вопросах транспортной мобильности населения, внимание государства необходимо уделять именно развитию транспортной инфраструктуры. Тем более что транспортная подвижность неоднородна по своей природе, и различна в зависимости от субъекта РФ. Так, более 70 процентов всех поездок приходится на 30 процентов населения, проживающих в 20 крупнейших агломерациях, а за их пределами транспортная подвижность на 40 процентов ниже, крайне низкая транспортная подвижность жителей Дальнего Востока. Недостаточные темпы развития дорожной сети наблюдаются в аграрных районах, а также в районах Крайнего Севера и субъектах Дальневосточного федерального округа. Более 40000 населенных пунктов, из которых 190 с населением свыше 1000 человек, не имеют связи с сетью автомобильных дорог по дорогам с твердым покрытием [5, с. 33].

Таким образом, обеспечение территориальной целостности Российской Федерации, должно быть обеспечено, прежде всего, за счет строительства сети автомобильных дорог наиболее отдаленных от центра субъектов. Автомобильные дороги в зависимости от их значения подразделяются на:

- 1) автомобильные дороги федерального значения;
- 2) автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения;
- 3) автомобильные дороги местного значения;
- 4) частные автомобильные дороги

Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения, на конец 2022 года, составила 1 575 552,4 км (из них 1 115 022,2 км с твердым покрытием). Подавляющую часть автомобильных дорог занимают дороги

местного значения 1 008 024,6 км (из них 584 666,5 км с твердым покрытием). Итого региональных, межмуниципальных и федеральных дорог – 567 527,8 км (530 355,7 км с твердым покрытием) [2].

Очевидно, что в целях укрепления территориальной целостности страны, внимание, прежде всего, обращено на автомобильные дороги федерального значения. Однако, как будет отмечено ниже, законодатель вводит новую дефиницию для автомобильных дорог, обеспечивающих транспортную связность территорий Российской Федерации и её единое экономическое пространство, в перечень которых, будут входить дороги вне зависимости от их значения.

Правовой основой в целях реализации транспортной стратегии Российской Федерации до 2030, послужил национальный проект «Безопасные качественные дороги», а также Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2022 № 1601-р «Об утверждении перечня мероприятий по осуществлению дорожной деятельности в 2023 – 2027 годах в отношении автомобильных дорог» [6], в котором определяется план дорожного строительства на период до 2027 года включительно. В план вошли более 250 мероприятий по строительству, реконструкции и ремонту федеральных, региональных, межмуниципальных и местных автодорог. Целью принятого плана развития транспортной инфраструктуры является обеспечение нормативного состояния большинства автомобильных трасс: не менее 85% дорог в 105 крупнейших городских агломерациях и более 50% дорог в регионах. Особое внимание уделено транспортной модернизации южных регионов и Дальнего Востока — то есть, строительство, и ремонт дорог идет практически во всех регионах. Также планируется сформировать новые и модернизировать существующие транспортные коридоры для экспорта товаров. Планируется, что к 2027 году будет в полной мере обеспечена логистическая связность территорий страны с учетом основных социально-экономических запросов населения.

Планируется что, в условиях отсутствия зарубежных инвестиций, и беспрецедентного давления на российскую экономику (за последние два года за вторжение на Украину, против России введено уже 11 пакетов санкций), реализация стратегических транспортных проектов, которые указаны в вышеупомянутых нормативных правовых актах, может послужить драйвером Российской экономики, обеспечит занятость населения и социальную стабильность [7].

Поэтому, в целях постоянного мониторинга ситуации связанной с дорожным строительством в регионах России, в текущем году был создан Совет по развитию транспортного комплекса в субъектах Российской Федерации [8]. Главная задача и цель Совета — защита интересов регионов на федеральном уровне, а также разворот в дорожном строительстве в сторону регионов и увеличение инвестирования в региональную транспортную отрасль.

С этой целью также, были внесены поправки в главный закон об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ, а именно Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. Так, в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2023 № 374-ФЗ [10], введено понятие опорной сети автомобильных дорог — совокупности автомобильных дорог, обеспечивающих бесперебойное движение транспортных средств, транспортную связность территорий Российской Федерации, единство ее экономического пространства.

Концепция данной сети автомобильных дорог учитывает географические особенности страны и степень необходимости обеспечения доступными и качественными транспортными услугами жителей всех субъектов.

Несмотря на то, что перечень автомобильных дорог опорной сети был давно сформирован, ранее отсутствовало законодательное закрепление этого понятия, а также критериев отбора автомобильных дорог и порядка утверждения итогового перечня. Указанные поправки восполнили данный пробел. Изменения, безусловно, окажут влияние и на общие подходы к финансированию дорожных работ. Это, в первую очередь, приоритизация мероприятий по приведению именно самых востребованных автомобильных дорог опорной сети в нормативное транспортно-эксплуатационное состояние.

Кроме того, благодаря развитию опорной сети автомобильных дорог, становятся доступнее уникальные памятники архитектуры, природные заповедники и живописные ландшафты, благодаря которым, в том числе, формируется национальное самосознание [11, с. 331], и следствие этого – территориальная целостность страны. Всё это приводит к удешевлению и ускорению перевозок на автомо-

бильном транспорте, позволяет «сблизить» удаленные друг от друга регионы страны, повысить качество жизни населения и уровень деловой активности, укрепить территориальное единство страны и создать более благоприятные условия для реализации потенциальных экономических и социальных возможностей каждого субъекта.

От состояния и качества работы дорожной отрасли зависят не только перспективы дальнейшего социально-экономического развития, но также возможности государства эффективно выполнять такие важнейшие функции, как защита национального суверенитета и безопасности страны, обеспечение потребности граждан в перевозках, создание условий для выравнивания социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 ; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

2. В Ростовской области "скорая" застряла в грязи по пути к пациенту, находящемуся при смерти // Информационное агентство ТАСС : официальный сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11090573> (дата обращения 20.10.2023).

3. Перевозки грузов по видам транспорта, перевозки пассажиров по видам транспорта общего пользования // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

4. Смена места жительства с целью трудоустройства: мнение россиян // Всероссийский центр изучения общественного мнения : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

5. О транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года : Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

6. Об утверждении перечня мероприятий по осуществлению дорожной деятельности в 2023 - 2027 годах в отношении автомобильных дорог : Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2022 № 1601-р // СЗ РФ. — 2022. — № 26. — Ст. 4530.

7. Дорожное строительство – драйвер российской экономики // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/141482/> (дата обращения: 12.10.2023).

8. О Совете по развитию транспортного комплекса в субъектах Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Распоряжение Председателя Совета Федерации от 10 января 2023 года № 2рп-СФ // Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://council.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

9. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ — Текст : непосредственный // СЗ РФ. — 2007. — № 46. Ст. 5553.

10. О внесении изменений в Федеральный закон "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и статью 3_1 Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» : Федеральный закон от 24.07.2023 № 374-ФЗ // СЗ РФ. — 2023. — № 31(ч. III). — Ст. 5800.

11. Богданов, Г. Д. Проявление национального самосознания граждан в трудных периодах существования российского государства / Г. Д. Богданов, А. С. Александров, Б. В. Лукашов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 50 (184). — С. 331-333. — URL: <https://moluch.ru/archive/184/47169/> (дата обращения: 20.10.2023).

УДК 340

СООТНОШЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ И ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ КАК СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

ЗЕМСКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ,
НАВОЗЕНКО АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студенты
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Власова Ульяна Александровна
ассистент

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: научная статья посвящена сравнительно-правовому исследованию возмещения убытков и взысканию компенсации как способов защиты исключительных прав. В статье отмечены преимущества и недостатки сравниваемых способов защиты исключительных прав. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что общим признаком для возмещения убытков и компенсации является целевая направленность этих способов защиты – обеспечить возмещение ущерба, образовавшегося в результате нарушения исключительного права, а компенсация не является универсальным способом в системе способов защиты исключительных прав, поскольку компенсация может быть применена только по ограниченному кругу требований и только взамен возмещения убытков.

Ключевые слова: возмещение убытков, компенсация, способы защиты исключительных прав, гражданское право, право на результаты интеллектуальной деятельности.

CORRELATION OF DAMAGES AND COMPENSATION AS WAYS TO PROTECT EXCLUSIVE RIGHTS

Zemskov Ivan Andreevich,
Navozenko Anastasiya Vladimirovna

Scientific adviser: Vlasova Ulyana Aleksandrovna

Abstract: The scientific article is devoted to a comparative legal study of compensation for damages and recovery of compensation as methods of protection of exclusive rights. The article notes the advantages and disadvantages of the compared methods of protection of exclusive rights. According to the results of the conducted research it is concluded that the common feature for damages and compensation is the target orientation of these methods of protection - to provide compensation for the damage resulting from the violation of exclusive rights, and compensation is not a universal method in the system of methods of protection of exclusive rights, because compensation can be applied only to a limited range of claims and only in lieu of damages.

Key words: damages, compensation, methods of protection of exclusive rights, civil law, the right to the results of intellectual activity.

Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации предусматривает нормы, направленные на обеспечение защиты исключительных прав. В настоящей статье предстоит произвести сравнительно-правовое исследование таких способов защиты исключительных прав как возмещение убытков и взыскание компенсации.

Выбор для сравнения таких способов защиты исключительного права как возмещение убытков и компенсация не является случайным. Если обратить внимание на положение п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, то можно заметить что законодатель объединил правовое регулирование рассматриваемых способов защиты исключительных прав в одном пункте. По своей целевой направленности, и возмещение убытков, и компенсация направлены на возмещение ущерба, возникшего в результате нарушения исключительных прав. Однако, несмотря на идентичную целевую направленность указанных способов защиты исключительного права, между ними есть принципиальные отличия, отраженные в законодательстве Российской Федерации, которые не позволяют рассматривать компенсацию и возмещение убытков как аналогичные способы защиты исключительных прав, в связи чем в доктрине их называют обособленными способами защиты исключительных прав [3, с. 37].

В силу пп. 3 п. 1 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, возмещение убытков как способ защиты права применяется к лицу, неправоммерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное статьей 1245, пунктом 3 статьи 1263 и статьей 1326 ГК РФ [1].

Компенсация как способ защиты исключительных прав не упоминается в системе способов защиты, предусмотренных п. 1 ст. 1252 ГК РФ. С другой стороны, следуя толкованию п. 3 ст. 1252 ГК РФ, можно сделать вывод о том, компенсация способна подменить именно такой способ защиты исключительного права как возмещение убытков. Преимущество и отличие компенсации от возмещения убытков состоит в том, что законодатель освобождает правообладателя исключительного права, избравшего способ защиты в виде компенсации, от доказывания размера причиненных ему убытков, но не освобождает от доказывания самого факта нарушения. Из этого следует, что компенсация как способ защиты исключительного права представляет собой имущественную ответственность, применение такого способа защиты исключает возможность требовать возмещения убытков. Законодатель рассматривает возмещение убытков и компенсацию как два взаимоисключающих способа защиты исключительного права.

В доктрине гражданского права подчеркивается гибкость такого способа защиты как компенсация, в связи с чем, возросла популяризация компенсации в отношениях, связанных с защитой исключительных прав: «При анализе судебной практике по данной теме нами было установлено, что владельцы интеллектуальных прав зачастую предпочитают взыскание с нарушителей компенсации. Предпочтение именно такого способа гражданско-правовой защиты, как взыскание компенсации, воспринимается правообладателями в качестве более быстрого и эффективного способа осуществления финансового давления на нарушителей интеллектуальных прав» [4, с. 204].

Несомненным преимуществом компенсации, в отличие от возмещения убытков, является освобождение от доказывания размера причиненного вреда. В отношениях, связанных с защитой исключительного права, данное обстоятельство является вполне оправданным, поскольку на практике достаточно сложным является доказывания убытков, возникших в результате нарушения исключительного права. Применение компенсации в рамках охранительных правоотношений является достаточно эффективным, при этом, вопрос о размере компенсации законодатель оставил на усмотрение суда.

Значимые разъяснения относительно правовой природы компенсации как способа защиты исключительных даны в практике Конституционного Суда Российской Федерации: «...взыскание компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является тем не менее институтом частного права, которое основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации) и в рамках которого защита имуще-

ственных прав правообладателя должна осуществляться так, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота...» [2]. На основании изложенного, компенсация как способ защиты исключительных прав выполняет не только частно-правовую, но и публично-правовую функции. С одной стороны, компенсация обеспечивает защиту частных интересов в рамках регулирования частно-правовых отношений, с другой стороны, публичная значимость компенсации состоит в выполнении общей превенции правонарушений в сфере интеллектуальной собственности.

Возмещение убытков осуществляется по правилам ст. 15 ГК РФ. Правообладатель исключительного права, в случае его нарушения, должен доказать не только факт нарушения, но и подтвердить размер причиненных ему убытков, что в свою очередь, усложняет процесс доказывания для самого истца. Что касается определения размера компенсации, то на сегодняшний день уже сложились некоторые подходы и принципы к определению размера компенсации, подлежащей присуждению. Так, помимо характера нарушения, судами учитывается и степень вины нарушителя, неоднократность допущения нарушения, и возможные образовавшиеся убытки.

Таким образом, проведя сравнительно-правовое исследование возмещения убытков и компенсации, можем сделать вывод, что в гражданском законодательстве указанные способы защиты являются альтернативными и взаимоисключающими. При обращении в суд, правообладатель, чье исключительное право нарушено, может прибегнуть только к одному из исследуемых способов защиты исключительного права. Общим признаком для возмещения убытков и компенсации является целевая направленность этих способов защиты – обеспечить возмещение ущерба, образовавшегося в результате нарушения исключительного права. При этом, предусматривая правовое регулирование компенсации как способа защиты, федеральный законодатель несколько упростил возможность для истцов добиться возмещения ущерба, в том случае, если будет установлен факт нарушения исключительного права путем освобождения от доказывания причиненных убытков. Данные обстоятельства, представляется, свидетельствуют в пользу преимущества компенсации перед возмещением ущерба. Несмотря на отмеченные достоинства компенсации, указанный способ защиты нельзя назвать универсальным в системе способов защиты исключительных прав, поскольку компенсация может быть применена только по ограниченному кругу требований и только взамен возмещения убытков.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (часть четвертая) (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 32. – Ст. 5362.
3. Булаевский Б.А. Некоторые вопросы выбора способа защиты нарушенного права в делах о защите интеллектуальных прав // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №6 (34). – С 36-41.
4. Коломейцева В.Ю., Агибилова Е.Н. Возмещение убытков и компенсация как способы защиты нарушенных исключительных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1 (54). – С. 203-206.

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ РФ

МУТЕЛИМОВА АМИНА ТАЖУТДИНОВНА,
КРИНИЧЕНКО ИРИНА СЕРГЕЕВНА

студенты
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: Тарасова Анастасия Георгиевна
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы договора купли-продажи жилых помещений в РФ. Проблема непредоставление актуальных данных продавцом. Проблема незащищенности покупателей от третьих лиц. Предоставляется пути решения данных проблем.

Ключевые слова: гражданское право, договор купли-продажи, недвижимость, ипотечное кредитование, сделки, жилое помещение.

CURRENT PROBLEMS OF THE CONTRACT OF SALE AND PURCHASE OF RESIDENTIAL PREMISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mutelimova Amina Tazhutdinovna,
Krinichenko Irina Sergeevna

Scientific adviser: Tarasova Anastasia Georgievna

Abstract: current problems of the contract of purchase and sale of residential premises in the Russian Federation are analyzed. The problem of the seller not providing up-to-date data. The problem of insecurity of buyers from third parties. Provides a path to resolve data problems.

Key words: civil law, purchase and sale agreement, real estate, mortgage lending, transactions, residential premises.

В настоящее время в РФ в условиях рыночной экономики активно развивается сектор сделок с недвижимостью. Самым популярным видом сделок с недвижимостью является договор купли-продажи. Так как недвижимость является наиболее используемым объектом сделок, то данный вид сделок имеет довольно важное значение в гражданском обороте. Говоря о сделках купли-продажи жилого помещения стоит отметить, что люди постоянно нуждаются в месте проживания, работы и других нужд. Исходя из того что объект сделки купли продажи жилого помещения является дорогостоящим, то объект и сделки с ним часто становятся причиной судебных споров, а также вызывают много вопросов по заключению договоров в этой сфере.

Договор купли-продажи жилых помещений в настоящее время является широко встречающийся гражданской сделкой. Жилые помещения являются особым объектом гражданского права, правовая регламентация взаимодействия с которым выделяется особой сложностью и системностью, что является причиной возникновения спорных ситуаций в процессе правового регулирования. Таким образом, изучение юридической природы договора купли-продажи жилых помещений является актуальным.

Также представляют актуальность проблемы правовой регламентации и появление причины судебных споров с целью их устранения.

В ст. 549 Гражданского кодекса РФ говорится, что по договору купли-продажи жилого помещения продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество. [1] В данном случае стоит обратить внимание на такой объект, как жилое помещение.

Ст. 558 ГК РФ гласит, что «особенности продажи жилых помещений» Существенным условием договора продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем, является перечень этих лиц с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением. [2] Исходя из этой нормы в договоре купли-продажи помещения обязательно должны быть сведения о том, что у лиц проживающих в нем есть право пользования этим помещением при продаже

В ст. 554 ГК РФ закрепляется основное условия купли-продажи, которым являются данные о предмете, которые могут установить недвижимое имущество, подлежащее по договору передаче. Помимо этих условий, в договоре могут и указываться другие сведения, что позволяет идентифицировать жилое помещение.

В настоящее время одной из актуальных проблем, существующих при совершении сделок с имуществом и заключения договоров является случаи скрытия и не доведения продавцом сведений о том, что право собственности на определенное помещение принадлежит третьим лицам, о котором становится известно, когда сделка уже совершена. Для того чтобы подобных случаев было значительно меньше, законодателем было предусмотрено правило, в соответствии с которым договор купли-продажи жилого помещения должен содержать информацию, которая позволит установить право пользования жилым помещением после его покупки покупателем для третьих лиц. Если в договоре не указана подобная информация, то он является недействительным, что позволяет сделать вывод о том, что это условия является существенным.

С одной стороны, данное условие направлено на возможность ликвидировать обман со стороны продавца и предоставление «обремененного» имущества покупателю не оповестив его, но с другой стороны практика показывает обратное. В Едином государственном реестре недвижимости отсутствует информации о лицах, обладающих право пользования жилым помещением, даже после его продажи. Однако, действующее жилищное законодательство содержит нормы, которые регламентируют порядок приобретения постоянного права пользоваться ранее приватизированной квартирой.

Еще одной актуальной проблемой в сфере сделок с жилым помещением является заключение кредитного договора обеспеченного залогом, покупатель на (материнский капитал, ипотека и др.). Согласно действующему законодательству, а также банковским условиям заключения кредитного договора, данное помещение должно иметь свойства ликвидности, в соответствии с этим данный договор заключается с одним из совершеннолетних членов семьи. После заключения такой сделки в Пенсионный фонд РФ указанным членом семьи должно быть отправлено письменное обязательство о том, что этот член семьи после того, как выплатит ипотеку, должен в течение шести месяцев выделить доли на жилое помещение членам семьи. Если в последующем установится, что у ребенка есть доля, но родителями она не была выдана, то ребенок имеет право обратиться в суд. Иначе говоря, после погашения ипотеки соответствующая сторона договора обязана переоформить свое право на имущество в долевую собственность.

В настоящее время существует проблема контроля за выполнением этого обязательства. Одной из причин данной проблемы является отсутствие закрепленной законодательстве обязанности Пенсионного фонда РФ контроля в этой сфере. Таким образом, выявляется проблема отсутствия необходимого органа в компетенцию которого входило бы осуществление такого контроля. В случаях приобретения жилого помещения за счет средств материнского капитала в договоре купли-продажи и др. документов данная информация отсутствует. В соответствии с этим при заключении договора купли-продажи жилого помещения данный факт отрицательно сказывается на «чистоте» сделки, что говорит нам о законодательном пробеле.

Делая выводы можно сказать, что для решения выявленных проблем при заключения купли-продажи договора жилого помещения необходимо предпринять следующие меры: разработать более жесткую систему контроля за исполнением договора купли-продажи и ипотечного кредитования с использованием средств материнского капитала; усилить контроль за предоставлением продавцом достоверных сведений при заключение договора купли-продажи жилого помещения. Устранение этих проблем позволит избежать незапланированное вмешательство третьих лиц в сделку и сделать более прозрачными сделки купли-продажи жилых помещений, а также сократить судебные разбирательства.

Список источников

1. Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023).
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023).
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023).
4. Махова У.А. Актуальные проблемы договора купли-продажи жилого помещения в РФ. С. 95-97
5. Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2005. № 1.
6. Гладких Т.В., Старцева С.В. Договор купли-продажи недвижимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3. С. 112-115
7. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 2006. № 297.

УДК 340

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО САНИТАРНОГО НАДЗОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ВОЛОХИНА НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА

магистрант

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация: несмотря на все усилия и инновации, предпринимаемые нашим государством в области организации и реализации государственного санитарного надзора, по мнению многих авторов, методы и подходы этого процесса с начала 1970-х годов исчерпали свой потенциал [1; 2; 3–5; 6]. В настоящий момент существует острая потребность в радикальной реформе государственной санитарно-эпидемиологической службы. Ясно видно, что невозможно заместить исполнительные структуры на местах высококвалифицированными специалистами санитарно-эпидемиологической службы, и это совершенно не требуется. Если должностное лицо в этой области добросовестно и успешно выполняет свои обязанности, то проблем с эпидемиологическим благополучием, как правило, не возникает. Это позволяет гигиене сосредоточиться на предотвращении заболеваний и поддержании здоровья через соблюдение оптимальных санитарно-гигиенических условий. Гигиена также стала более ориентированной на социально-экономические и этические аспекты, учитывая влияние окружающей среды на здоровье и благополучие людей.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, санитарно-эпидемиологическая служба, государственный санитарный надзор, социально-гигиенический мониторинг.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE STATE'S ACTIVITIES TO IMPROVE STATE SANITARY SUPERVISION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Volokhina Natalia Viktorovna

Abstract: despite all the efforts and innovations undertaken by our state in the field of organization and implementation of state sanitary supervision, according to many authors, the methods and approaches of this process have exhausted their potential since the early 1970s. At the moment there is an urgent need for a radical reform of the state sanitary and epidemiological service. It is clearly seen that it is impossible to replace the executive structures on the ground with highly qualified specialists of the sanitary and epidemiological service, and this is absolutely not required. If an official in this area faithfully and successfully performs his duties, then problems with epidemiological well-being, as a rule, do not arise. This allows hygiene to focus on preventing diseases and maintaining health through the observance of optimal sanitary and hygienic conditions. Hygiene has also become more focused on socio-economic and ethical aspects, taking into account the impact of the environment on the health and well-being of people.

Key words: sanitary and epidemiological welfare of the population, sanitary and epidemiological service, state sanitary supervision, social and hygienic monitoring.

На сегодняшний день особую роль играют врачи, которые способны работать не только с окружающей средой, но и с самим человеком. Они должны уметь оценивать состояние здоровья людей и давать рекомендации по его поддержанию и укреплению. Организация профилактических осмотров населения является основой их работы, и они должны активно участвовать в анализе результатов. Таким врачам также требуется глубокое понимание диагностики, поскольку их задача заключается не только в выявлении болезней, но и в определении уровня здоровья и ранних признаков его потери. Чтобы достичь этой цели, специалистам в области гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья необходимо сосредоточить усилия на разработке основных направлений, включая совершенствование правовых основ государственного санитарно-эпидемиологического надзора, социально-гигиенического мониторинга, гигиенического образования и прогнозирования воздействия факторов окружающей среды на здоровье людей [7]. Также необходимо обучать и подготавливать профессиональные кадры для государственной эпидемиологической службы, а также проводить реформы в медико-профилактическом образовании. Все эти меры помогут поддерживать здоровье населения и создавать благоприятные условия для его жизни и развития. Для эффективной профилактики также необходимо внести изменения в концепцию подготовки врачей профилактической медицины. Следует открыть новые кафедры для медико-профилактического факультета, такие как экспериментальная и клиническая токсикология, врачебно-гигиенический контроль за физической подготовкой и спортом, и профилактическая реабилитация здоровья, а также гигиеническая донозологическая диагностика.

Совместно с улучшением стандартов подготовки квалифицированных специалистов необходимо также повысить качество управления в сфере профилактики. Для достижения этой цели необходима перестройка организационной структуры и улучшение процесса управления для обеспечения диагностической, организационной, методической, исполнительной и контрольной функций. На городском и зональном уровнях должны быть специализированные отделы по профилактике инфекционных и неинфекционных заболеваний, которые будут руководить и координировать программы по профилактике для соответствующих территорий. Важным шагом в персонализации профилактики является создание базы данных персонального учета населения на основе индивидуальных «Паспортов здоровья». Переход к новым формам и методам управления профилактикой также требует подготовки специалистов по неинфекционной эпидемиологии и санитарным врачам, ответственным за здоровье общественности. Возможно, новый тип организатора профилактической работы должен обладать современной теорией управления, экономическими методами и умениями организации мероприятий в различных условиях.

Необходимо обратить внимание, что в текущий момент оценке эффективности деятельности учреждений, занимающихся государственным санитарным надзором, уделяется недостаточно внимания. Поэтому мы предлагаем разработать систему оценки, которая будет уделять внимание этому вопросу. В основе этой системы будут использоваться права и обязанности органов и учреждений, занимающихся государственным санитарным надзором, а также их сотрудников, которые определены Законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [8], и основные направления мероприятий по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Для создания критериев оценки эффективности деятельности органов и учреждений, занимающихся государственным санитарным надзором (включая их сотрудников), необходимо иметь ясное представление о том, что понимается под термином «эффективность». Для разработки таких критериев необходимо также понять конечную цель работы этих органов и учреждений, связанных с государственным санитарным надзором, и единообразно определить, что подразумевается под «критериями оценки эффективности». Мы рекомендуем создать рабочую группу из ведущих специалистов Центров гигиены и эпидемиологии, а также научных и образовательных учреждений, чтобы разработать стратегию развития государственного санитарного надзора, определить его конечную цель и задачи. В научной литературе отмечается, что при разработке показателей оценки эффективности, они должны отвечать следующим требованиям: объективность, соответствие реальным задачам, измеримость, ориентированность на конечные результаты, чувствительность к изменениям, устойчивость к малым изменениям исходных данных, и синтетический характер (отражение всех важных направлений деятельности системы) [9]. В список показателей необходимо также включить и те, которые характеризуют деятель-

ность специалистов центров гигиены и эпидемиологии (далее - ЦГЭ), а также показатели, связанные с конечными результатами работы.

Деятельность специалистов ЦГЭ характеризуется рядом показателей, которые определяются их функциями. Они включают в себя работу с кадрами, исполнительной властью, населением, осуществление контроля и надзора, проведение мероприятий по профилактике инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний, обусловленных воздействием факторов окружающей среды на человека, а также осуществление гигиенического обучения и других задач. Например, важным элементом обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия является наличие высококвалифицированных специалистов в ЦГЭ. В этом контексте под специалистами в центрах гигиены и эпидемиологии понимаются такие должности, как главный врач ЦГЭ, заместитель главного врача ЦГЭ, врачи-гигиенисты, врачи-эпидемиологи, врачи-лаборанты, энтомолог, паразитолог, помощник врача-гигиениста, помощник врача-эпидемиолога, помощник энтомолога, фельдшер-лаборант. Они играют решающую роль в выполнении функций ЦГЭ и обеспечении безопасности и здоровья населения.

Для оценки эффективности информационной работы ЦГЭ по информированию органов государственной власти, местного самоуправления и населения о мерах, направленных на санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, можно использовать несколько показателей. Один из них – это доля информации, предоставленной ЦГЭ в соответствии с регламентом, которая поступает в органы государственной власти и другие организации, за определенный период. Другим показателем является доля обращений, рассмотренных в установленные законодательством сроки, поступающих в ЦГЭ за анализируемый период. Также важно отметить отсутствие жалоб на работу врачей-гигиенистов и врачей-эпидемиологов со стороны руководства и населения. Все эти показатели помогают объективно оценить вклад ЦГЭ в поддержание санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Оценка выполнения плана по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения с помощью надзора за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является ключевым показателем рабочего внедрения исполнительской дисциплины и соблюдения законодательных требований. Факторы, используемые в качестве показателей, включают количество проведенных надзорных мероприятий специалистами ЦГЭ за определенный период времени на каждого специалиста, количество административных взысканий, наложенных на каждого специалиста ЦГЭ за определенный период времени и доля административных взысканий от общего количества проведенных надзорных мероприятий.

Также значимыми показателями являются количество выявленных случаев заболеваний, уровень смертности от конкретных недугов, уровень вакцинации, степень загрязнения окружающей среды и многое другое. Все эти критерии позволяют оценить эффективность деятельности ЦГЭ и определить, насколько успешно она выполняет свои функции по защите населения от неблагоприятного воздействия окружающей среды и предупреждению распространения инфекций. При разработке данных показателей важно учитывать специфические особенности каждого региона и его проблемы в области общесанитарного благополучия населения.

Для анализа состояния здоровья на конкретной территории рекомендуется использовать стандартизированные возрастные показатели. Такие показатели включают информацию о общей и первичной заболеваемости населения разными инфекционными и неинфекционными недугами, распределении детей по группам здоровья, результаты профилактических осмотров, покрытие профилактическими прививками и уровень смертности. Эти данные доступны в государственных статистических отчетах и, возможно, в будущем будут доступны в системе электронной медицинской документации.

Для оценки санитарно-эпидемиологического состояния на определенной административной территории необходимо учитывать разнообразные факторы окружающей среды. Важно проанализировать не только качество питьевой воды, состояние атмосферного воздуха и продуктов питания, но и соблюдение гигиенических стандартов трудовых мест учащихся и работников. Все эти факторы непосредственно влияют на санитарную обстановку. При получении информации о санитарных показателях следует учитывать результаты государственного санитарного надзора и социально-гигиенического мониторинга. Эти данные помогут оценить текущую ситуацию и определить необходимые меры для

улучшения санитарно-эпидемиологического состояния. Кроме того, следует оценивать влияние факторов окружающей среды на здоровье населения, а не только уровень самой ситуации. Таким образом, необходимо учитывать как текущую ситуацию, так и потенциальный риск, который данные факторы могут представлять для здоровья населения данной территории.

Представленные методы оценки оперативности предоставляют возможность измерить эффективность работы государственных органов и учреждений, занимающихся государственным санитарным надзором, включая их персонал. Эта комплексная система охватывает все аспекты работы специалистов, стандартизирует учет и планирование деятельности, а также обеспечивает оптимальное использование государственных ресурсов при осуществлении мероприятий государственного санитарно-эпидемиологического надзора. По итогам проведенного анализа организационно-правовых основ государственного санитарного надзора как составной части санитарно-эпидемиологического благополучия населения мы пришли к следующим существенным выводам:

1. По нашему мнению, целесообразно создать рабочую группу из ведущих специалистов ЦГЭ, научных и образовательных учреждений республики для разработки стратегии развития государственного санитарного надзора, определения его конечной цели и задач. Это позволит разработать показатели оценки эффективности деятельности.

2. Мы положительно оцениваем использование сегодняшними санитарно-эпидемиологическими службами риск-ориентированного подхода в процессе контрольно-надзорных мероприятий. Мы считаем, что разработанная нами табличная форма оценки степени риска, используемая контролирующими органами, позволит санитарно-эпидемиологическим службам более эффективно осуществлять контрольно-надзорную деятельность по отношению к субъектам хозяйствования, находящимся под их контролем.

3. В нашем понимании, учитывая современные условия, необходимы значительные изменения в концепции подготовки врачей для профилактической медицины.

4. Мы считаем, что важным шагом будет создание подразделений по профилактике инфекционных и неинфекционных болезней на городском (территориальном) и зональном уровнях. Специалисты первых подразделений должны быть ориентированы на группы инфекций, а специалисты вторых подразделений - на группы болезней или на социально-возрастные группы населения, либо использовать смешанный подход. Также мы считаем, что на современном этапе ключевым будет создание базы данных идентификации инфекционных больных. В перспективе центральным станет база данных идентификации населения, формируемая на основе индивидуальных «Паспортов здоровья».

Список источников

1. Бортновский, В. Н. Основные направления совершенствования государственного санитарного надзора и управления в профилактической медицине / В. Н. Бортновский // Здоровье и окружающая среда : сбор. матер. межд. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию респ. унит. предприятия «Научно-практический центр гигиены», Минск, 24–25 нояб. 2022 г. / Издательский центр БГУ ; редкол.: Т. М. Кожемякина [и др.]. – Минск, 2022. – С. 616–617.

2. Кондрескул, И. В. Государственный санитарный надзор: развитие в условиях цифровизации / И. В. Кондрескул, И. В. Мойсак, М. М. Мозаловская, И. А. Далакишвили // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2022. – № 1. – С. 29–32.

3. Чепелев, С. Н. Административно-правовые особенности осуществления государственного санитарного надзора в Республике Беларусь / С. Н. Чепелев, Е. Н. Чепелева // Интернаука. – 2020. – № 40-2 (169). – С. 19–25.

4. Чепелев, С. Н. Анализ государственного санитарного надзора в г. Минске за период с 2016 по 2019 гг. / С. Н. Чепелев, Е. Н. Чепелева, Е. А. Зорченко // Фундаментальная наука в современной медицине 2020 : матер. сателлитной науч.-практ. конф. студ. и молод. ученых / БГМУ ; редкол.: А. В. Сикорского [и др.]. – Минск, 2020. – С. 245–250.

5. Чепелев, С. Н. Особенности осуществления государственного санитарного надзора в г. Мин-

ске / С. Н. Чепелев, Е. Н. Чепелева, Е. А. Зорченко // Инновации в медицине и фармации – 2020 : матер. дистан. науч.-практ. конф. студ. и молод. учен., Минск, 12 окт. 2020 г. / Бел. гос. медиц. ун-ет – Минск, 2020. – С. 754–759

6. Янковская, Н. Г. Организация государственного санитарного надзора за централизованными системами питьевого водоснабжения / Н. Г. Янковская // Здоровье и окружающая среда : сбор. матер. межд. науч.-практ. конф., Минск, 30 сент. – 1 окт. 2021 г. / Издательский центр БГУ ; редкол.: Т. М. Кожемякина [и др.]. – Минск, 2021. – С. 82–83.

7. Мельцер, А. Р. Опыт реализации метода интегральной оценки питьевой воды по показателям химической безвредности в Санкт-Петербурге // А. Р. Мельцер. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-realizatsii-metoda-integralnoy-otsenki-pitievoy-vody-po-pokazatelyam-himicheskoy-bezvrednosti-v-sankt-peterburge> – Дата доступа: 01.11.2023.

8. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс] : Федер. закон Российской Федерации, 30 марта 1999 г., № 52-ФЗ : в ред. Федер. закона Российской Федерации от 30.05.2023 г. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ – Дата доступа: 01.11.2023.

9. Система оценки деятельности органов и учреждений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека : метод. рек. / Н. В. Шестопапов [и др.]. – М. : Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2008. – 30 с.

© Н.В. Волохина, 2023

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

ИСАЕВА ВИКТОРИЯ ПЕТРОВНАстудентка
ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России*Научный руководитель: Насреддинова Кристина Александровна*
к.ю.н, доцент
ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России

Аннотация: данная статья раскрывает особенности уголовной ответственности за деяния, предусмотренные статьей 167 УК РФ, обращая внимание, что в настоящее время не в полной мере отражается степень и характер общественной опасности рассматриваемого преступления, проводится сравнительный анализ с другими преступлениями против собственности. Автором предлагаются изменения и дополнения действующей нормы уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступление против собственности, уничтожение имущества, повреждение имущества, кража, причинение значительного ущерба.

SOME LEGAL GAPS WHEN COMMITTING INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE TO SOMEONE ELSE'S PROPERTY

Isaeva Victoria Petrovna*Scientific adviser: Nasreddinova Kristina Aleksandrovna*

Abstract: This article reveals the features of criminal liability for acts provided for in Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation, noting that at present the degree and nature of the public danger of the crime in question is not fully reflected, and a comparative analysis is carried out with other crimes against property. The author proposes changes and additions to the current norms of criminal law

Key words: crime against property, destruction of property, damage to property, theft, causing significant damage.

Охрана права собственности является приоритетной задачей у любого государства и всегда это право закреплено действующей Конституцией Российской Федерации. Так и в нашей Конституции это право закреплено в ч. 1 ст. 35, но это, к сожалению, не влияет на высокий уровень этих преступлений. Преступления против собственности являются самыми распространенными среди всей структуры преступности за последние 3 года. И количество совершенных деяний предусмотренных статьей 167 УК РФ составляет 9469 случаев. Это преступление стоит на втором месте среди не корыстных преступлений против собственности. И в отличие от хищений количество совершения которых представляет се-

резную долю среди всех совершенных преступлений, например, краж было совершенно за последние три года – 440592 [1]. В данном, преступление отсутствует корыстный мотив, лицо не мотивировано желанием обогатиться за счет потерпевшего. При этом общественная опасность на наш взгляд несколько в связи с отсутствием данного мотива не снижается. Так для собственника имущества по факту все равно происходит, что его имущество изымается из оборота экономики и потребления общества на определенный период либо безвозвратно. И здесь интересен подход законодателя к определению наказания за совершенное преступление.

По части первой рассматриваемой статьи наказание предусматривает ответственность до 2 лет лишения свободы, при обязательном условии в качестве наступления последствий в виде причинения значительного ущерба. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ это оценочная категория и с точки зрения причинения вреда гражданину учитывается все обстоятельства его материального положения, его рода деятельности, но не может быть меньше пяти тысяч рублей. Про оценку причинения вреда юридическому лицу нигде не указывается никакая минимальная сумма и в каждом конкретном случае правоприменитель оценивает исходя из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, к примеру от финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного или поврежденного имущества. Притом учитывается только реальный ущерб, исключая упущенную выгоду.

Проведём сравнение между ст. 158 и 167 УК РФ. Что при совершении кражи у потерпевшего изымается имущество, что при его уничтожении у последнего навсегда изымается имущество. С точки зрения защиты, для потерпевшего нет никакой разницы, украли ли у него имущество или его сожгли, в любом случае он его теряет, независимо каким способом совершено изъятие имущества. Теперь обратимся к закону и посмотрим каким образом оно защищается. В п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение кражи с причинением значительного ущерба, санкция которой предусматривает лишение свободы сроком до 5 лет, также в ч.1 ст. 167 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, где за данное преступление предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком до двух лет. Таким образом, если сравнивать два данных состава преступления, в которых происходит изъятие имущества у потерпевшего с причинением значительного ущерба, получается, что с точки зрения применения наказания, в случае кражи потерпевший более защищен, чем в случае повреждения (уничтожения) имущества, хотя и в первом и во втором случае последний теряет имущество. В связи с чем, в законодательстве просматривается пробел, касаемо данного вопроса, а именно в части защиты потерпевшего, что вызывает вопросы к законодателю.

Квалифицированные признаки статьи 167 УК РФ предусматривают совершение этого преступления:

из хулиганских побуждений,
путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом
повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия

Ответственность за совершение рассматриваемых деяний не превышает 5 лет лишения свободы.

Таким образом, законодатель исключил дифференциацию уголовной ответственности за совершение этого преступления в крупном и особо крупном размере. Что имеет место во всех формах хищения, и например, за кражу в особо крупном размере предусматривается ответственность сроком до 10 лет лишения свободы. И получается, что если у собственника путем кражи изымается имущество стоимостью свыше одного миллиона, это оценивается как тяжкое преступление, а если такое имущество уничтожается на такую же сумму, то максимальное наказание, с учетом что оно совершается например общеопасным способом будет не более 5 лет лишения свободы, а если отсутствуют признаки ч. 2 ст. 167 УК РФ, то вообще не более двух лет лишения свободы. Данный факт на наш взгляд, безусловно, не отражает степень общественной опасности совершенного преступления и требует внесения квалифицирующих признаков в ст. 167 УК РФ. Поэтому следует указать «в крупном размере» и «в особо крупном размере» в ч. 2 и 3 ст. 167 в предлагаемой редакции в качестве квалифицирующих признаков данного состава преступления.

Увеличив размер санкции в части 2 до 6 лет лишения свободы, а в части 3 предусмотреть наказание в виде лишения свободы сроком до 8 лет.

Кроме того вызывает удивление отсутствие среди квалифицирующих признаков статьи 167 УК РФ каких либо форм соучастия. Получается, что данные обстоятельства могут учитываться только в рамках отягчающих обстоятельств при назначении наказания, опять же в рамках тех санкций, которые присутствуют на сегодняшний день. Безусловно, доказывать, что любая форма соучастия значительно повышает характер и степень общественной опасности любого преступления не нужно. И конечно если включить в качестве квалифицирующего признака в часть 2 статьи 167 УК РФ группу лиц по предварительному сговору, а в часть 3 организованную группу, то это бы отражало объективную общественную опасность рассматриваемого преступления.

С учетом вышеизложенного можно прийти к выводу, что активно обсуждаемые в настоящее время варианты изменения уголовного законодательства касательно ужесточения ответственности за умышленное уничтожение или повреждение имущества объективно назрели, являются своевременными и необходимыми.

Список источников

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020-2022 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики: офиц. сайт. 01.11.2023. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения (10.11.2023))

© В.А. Исаева, 2023

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 15 ноября 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.11.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 13,5

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 декабря	VIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-1874
5 декабря	XII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ, СТРАН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-1875
5 декабря	V Международная научно-практическая конференция ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПЕДАГОГИКА: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ, ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1876
5 декабря	XV Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-1877
5 декабря	VI Международная научно-практическая конференция ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-1878
7 декабря	VIII Международная научно-практическая конференция НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1879
7 декабря	IV Международная научно-практическая конференция СТУДЕНТ И НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-1880
10 декабря	IX Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1881
10 декабря	IX Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2023	120 руб. за 1 стр.	МК-1882
12 декабря	VI Всероссийская научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1883
12 декабря	XIII Международная научно-практическая конференция НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1884
15 декабря	X Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1885
15 декабря	LXVIII Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1886
15 декабря	VII Международная научно-практическая конференция БОЛЬШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1887
15 декабря	V Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И УПРАВЛЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1888
15 декабря	II Международная научно-практическая конференция ОБРАЗОВАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1889
15 декабря	II Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1890
20 декабря	XXXIV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1891

www.naukaip.ru